

Мидд
Вернер

Старшая.
предназначение

16+

Мила Вернер

Старшая. Предназначение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67074831

SelfPub; 2022

Аннотация

Я не знаю кто я. Я не помню своих корней. Но сила Древних во мне дает шанс идти наперекор темным богам за зовом своей любви. Я приму твою помощь, Волк. Я приму все то, что ты можешь мне дать. Но сможешь ли ты принять меня? Я знаю, что ты не спишь ночами, я слышу твоё дыхание, и вижу твою тень в своей душе. И я знаю одно – именно любовь к тебе делает меня сильнее.

Мила Вернер

Старшая. Предназначение

Вместо вступления.

– И так он добрал до самого Утеса, – голос травницы почти затих, и стало слышно как потрескивают в камине сухие ветки, – воткнул свой меч двуручный аккурат по краю земли, встал на одно колено и вскричал, – женщина прибавила в голос трагизма и сделав многозначительную паузу, обвела глазами слушателей, младшему из которых едва исполнилось четыре года, – Светлые боги! Будьте прокляты! Больше я не признаю вас! Темные боги! Будьте прокляты! Больше я не признаю вас! И... – травница выдохнула, и чуть прикрыла глаза, – призвал магию Отречения.

– Магию отречения? Вот уж и правда, сказка, – фыркнула темноволосая девушка, лет семнадцати с чуть вздернутым носом и щедро одаренная веснушками, и еще теснее придвинулась к коленям пожилой женщины. На столе перед рассказчицей стояли несколько свечей, и тени на стене причудливо переплетались в замысловатые узоры, отчего становилось немного жутко, но очень хотелось дождаться окончания истории.

– Светлые и темные боги уже давно забыли о нас, – усмехнулся чуть поодаль стоявший молодой человек, он внима-

тельно слушал рассказ травницы, – последний из них, говорят, спускался к людям задолго до рождения Ланы.

Травница легко улыбнулась и продолжила:

– Не дозволялся он богам-то, и не слышали они его. Как только магия отозвалась, чтобы навсегда опечатать Веру, появилась Она.

– Плачущая? – охнула девочка помладше и в испуге прикрыла рот пухлой ладошкой, осознав, что вылетевшее слово может волей-неволей призвать названную.

– Серая Дева, Пелена, Плачущая... как только не называют ее, но точно, никто и никогда в здравом уме звать ее не будет. Сама она приходит. Приходит тогда, когда человек стоит уже на границе миров, когда ничего от человека-то уже и не осталось, – травница замолчала на мгновение и в этом момент в камине переломилось полено, прогорев до угля прямо по середке. Сноп искр взвился так резко, что самый старший отшатнулся и сделав шаг назад споткнулся о маленькую табуреточку. При этом он взмахнул руками, да так и осел на нее, сконфуженно поглядывая вокруг. Девчонки прыснули, обстановка немного разрядилась.

– А потом Дева сгрызла его, – парень щелкнул зубами, чтобы хоть как-то реабилитироваться.

– Ой, ты-то откуда знаешь, Рус! – отмахнулась конопатая.

– Нет, не сгрызла, – женщина рассеянно сложила ладони лодочкой на коленях и слегка задумалась, как будто вспоминала, – она не грызет, она пьет. Помню прадед рассказывал, а

ему его прадед, что как есть был там и видел все своими глазами, будто Дева дотронулась до лба несчастного и печально сказала: «Не слышат тебя боги, дитя, но слышу я, слышу, как громко бьется твое сердце, слышу, как душа рвется на куски, слышу, как слезами ты орошаешь путь свой. Помогу тебе, дитя, отныне ты не будешь ведать что такое горе, отныне ты не будешь знать, что такое любовь, все страдания твои беру себе, только моим ты стал отныне», и она легко поцеловала его в лоб.

– И все? – девочка по младше прикусила губу, явно разочарованная таким непонятным концом.

– Дитя? – переспросил Рус, – он что, маленьким был?

Травница пошевелила губами и чуть слышно сказала:

– Все мы дети для них, несмышленные, – и немного помолчав произнесла, – думаю, на сегодня хватит, – женщина начала подниматься с кресла, но две пары рук ухватили ее с обеих сторон.

– Пожалуйста!

– Чем закончилось?

– Мы же спать не сможем! Будем ворочаться, не выспимся, а завтра отец отругает!

– Ладно, скажу, что дальше, но потом сразу спать, – женщина опустила обратно в кресло и замерла, чуть выждав пока все стихли, она продолжила:

– Выпила она его горяшко, выпила без остатка, а потом опустила руки бестелесные на меч его двуручный, вздохну-

ла и распался он на две половины. На два меча одинаковых, дивной работы, один светлый, один темный, и сказала ему: «Служить мне будешь вечно, два меча у тебя – две длани карающие, любого, кого этими мечами убьешь, все ко мне попадут, а уж я решу какой путь он выберет». Говорят, что светлые души она даже близко к себе не подпускает, что делают они ее слабой, пыталась, якобы, она их с пути честного свернуть, но коли человек ясный, то хоть бейся, ничего не выйдет, вот она и билась сначала, пока не поняла, что слабеет с каждым из них. А вот грешных страсть как любит. Выпивает все темное, что есть в человеке, и он духом скитается веки вечные. А слуга ее ищет новых, чтобы найти свое спасение.

– Он спасти себя может? – светловолосая Рейна, удивленно вскинула на травницу ярко-голубые глаза, и та, в который раз залюбовавшись, погладила ее по голове и закончила сказку:

– Может, милая, может. Только нужно найти, кто соединит эти два меча опять в единый двуручный. И не знает он – то ли девица это, то ли мужчина, то ли вовсе событие какое, или предмет. Не сказала ему Дева про то ни слова. Только одно твердила: «Коли найдешь, снова душу обретешь». Все милые мои, ох и влетит мне завтра от вашего отца, совсем я с вами обо всем забыла.

Позже, когда она укрыла самого младшего пуховым одея-

лом, поправила растрепавшиеся по подушке волосы Рейны, травница вернулась в кресло и задумалась. Как же странно переплелись детские жизни. Она вспомнила, как десять лет назад блистательный и потомственный маг Айдан Филипп Ристленд, наследный герцог соединился браком с девушкой из не менее могущественного рода, тихой и скромной Каролиной Анжеликой Мор. Хотя всем и так было понятно, что герцог женится по настоянию родителей, но все же, его было немного жаль. Супруга не отличалась красотой, была очень застенчива и чрезвычайно молода, только-только вступив в возраст невест, но герцог что-то разглядел в этом маленьком гадком утенке и через три года его супруга расцвела таким пышным цветом, что придворные только охали в спину, уже не жалея, а завидуя герцогу открыто и беззастенчиво. Супруги счастливо жили в загородном поместье, стараясь очень редко появляться при дворе, и, если была хоть малейшая возможность отклонять приглашения на многочисленные приемы, они неизменно пользовались ею. Вскоре на них махнули рукой, и практически забыли, что отнюдь не делало их несчастными. Герцогская чета безмятежно проводила время в полной степени наслаждаясь жизнью, и лишь одно омрачало их существование. У Каро никак не получалось забеременеть. Супруги отчаянно хотели детей и Айдан использовал все свои знания и умения, чтобы понять причину их отсутствия, пока не встретился с одним из своих учителей, магом-практиком Лайонелом. Они вместе закрылись

в лаборатории Айдана и не выходили оттуда два дня, Каро мучилась и переживала, потому что понимала, если сейчас они не найдут причину, то шансов нет. Наконец, на исходе второго дня Айдан вышел из лаборатории, и его лицо было перекошено таким страданием, что Каро решила – это конец. Но герцог вдруг пылко обнял жену, и зарывшись в ее мягкие волосы прошептал: «Прости меня». Оказалось, что именно он был причиной отсутствия детей, так как за магию, как известно надо платить, а Айдан использовал свой магический ресурс всегда и много. Каро выдохнула и лишь обняла мужа в ответ. Прошло еще несколько лет. Однажды Каро подошла к мужу, и тихо сказала:

– Я хочу Остров.

– Остров? – Айдан настолько был ошеломлен желанием Каро, что даже на миг не смог допустить того, о чем она говорила.

– Да, Остров, – супруга мягко улыбнулась герцогу и продолжила, – почему нет, Айдан? У нас огромный дворец, мы богаты, что мы оставим после себя? И самое главное – кому?

Айдан грустно усмехнулся и подошел к огромному окну в Каминном зале. Она была права. Оставить все, что у него было дальним родственникам? О которых он толком ничего и не знает? А то, что знает совсем его не впечатляло.

Островов в королевстве было всего шесть, просто потому, что они требовали колоссальных затрат на обучение воспитанников, и мало кто мог вложить столь значительные сред-

ства.

– Седьмым? – он повернулся к супруге.

– Седьмым Небесным Островом, – четко проговорила Каро, – удачное число. Семь колесниц солнечной Яйвы, семь сыновей у огненного Всполоха, семь счастливых путей у луноликой Ланы...

– Семь ликов у Плачущей, – перебил ее муж, – но Небесный Остров... звучит.

– Айдан, только подумай, – Каро в воодушевлении прижала руки к груди, – у нас будут дети...

Айдан на секунду закрыл глаза. Последние года он только и думал о том, как не справедлива судьба, но то, что предлагала Каро было настолько нереальным, что он вздохнул, собираясь мягко отказать жене:

– Каро, ты понимаешь, что это будут не наши дети? – он пристально посмотрел ей в глаза, – ты понимаешь, что ты даже не сможешь понять до дня Определения, кто эти дети? Порой информации о наличии магических способностей слишком мало, что бы говорить о чем-то определенном.

– Айдан, я понимаю, я уже много лет думаю о том, как все это будет выглядеть, милый, и если я решилась тебе это предложить, значит я уверена, что нашей любви хватит на всех, даже если кто-то из них окажется не способен стать полноценным воспитанником.

– Каро, по правилам Островов любой воспитанник успешно переживший День Определения подлежит усыновлению

или удочерению.

– Айдан, я уверена, что они все будут успешны! – воскликнула Каро, чувствуя, как защита мужа понемногу слабеет, – наш дом наполнится детскими голосами, милый, давай хотя бы попробуем! Всего один выпуск! Если что-то пойдет не так, обеспечим достойно детей, дадим им хоть маленький шанс на один из путей Ланы.

– Каро... – начал герцог, и увидел, как глаза жены наполнились слезами, тут она положила его на обе лопатки. Герцог абсолютно не умел ей отказывать, – Каро... хорошо, попробуем, – и чуть не упал от бросившейся в его объятия жены.

– Спасибо! – Каро счастливо улыбнулась, и герцог подумал, что кроме любви к своей прекрасной жене он испытывал и огромное желание заботиться и делать ее счастливой. Но в одном он был уверен точно, если она что-то задумала, то обязательно доведет это до конца.

Острова набирали магически одаренных детей. Именно одаренных, потенциал мог быть любой, но самое главное, до дня Определения никто не мог сказать, кто из детей кем будет. Ребенок мог стать ведьмой или колдуном, оборотнем, друидом, любым существом, обладающим хоть малейшим магическим даром. Предположить до посвящения было невозможно, в Острова брали только сирот, что называется, без рода и племени. Главы Островов разъезжали по всему королевству, а то и по другим, чего уж, в поисках воспитанников. Окончивший обучение в Островах автоматически ста-

новился усыновленным или удочеренной той семьей, которая основала искомый Остров, со всеми вытекающими обязанностями, официальным оформлением и прочее. Самым старым считался Остров Стрелы, выпустившей уже порядка пятидесяти выпускников самых разных мастей. И самый первый воспитанник сейчас готовился передать право наследования Старшему Рода, следующему за ним воспитаннику, который давным-давно окончил обучение и все это время работал на благо королевства. Одновременно обучаться в Острове могло только десять детей. Запихнуть в элитную школу своих отпрысков пытались многие видные лица в королевстве, но все бесполезно. Магический отбор просто не позволял этого сделать, не давая воспитаннику пройти испытания в День Определения, поэтому, вероятность того, что ребенок окажется родственником, к примеру близкого друга Главы исключалась абсолютно. И Каро, раскрутив свое желание иметь в доме детей на полную катушку ринулась на поиски. Но сразу поняла, что найти таких детей чрезвычайно трудно, просто по тому, что существуют еще шесть Островов. Каро сама была одарена магическими силами, но отказалась проходить Определение в королевской школе, где эти испытания мог пройти любой желающий, мало-мальски излучающий энергию. При королевском дворце в принципе, не было нормального обучения, потому что воспитанники попадали в круговорот придворной жизни и все ученические усилия сходили на нет. Преподаватели там держались скорее

для поддержки королевского статуса, и чаще посещали балы и приемы, нежели занятия. Глядя на все это, воспитанники, не обременяя себя особо следовали за своими учителями. Но День Определения проходил строго раз в год по всем правилам. И когда пришло время Каро, она просто вышла замуж, отказавшись от неясного магического будущего в пользу своего супруга, чему последний был несказанно рад. Айдан как-то пошутил, что предпочитает держать в объятиях родного и любимого человека, чем непонятную ящерку лилового цвета, которая будет уходить охотиться по ночам. Каро фыркнула и ответила, что она скорее всего ведьма, но герцога было не переубедить, и эта тема вскоре стала шуточной, чем рассматривалась всерьез его супругой. Поэтому элитное воспитание мастеров всех мастей взяли на себя Острова.

Айдан быстро получил королевское благословление, король рад был увидеть старого друга, и жизнь в герцогстве закрутилась. Перестраивался полностью третий этаж дворца, и делился на два крыла – восточное (женское) и западное (мужское). Детей предстояло разделить на группы мальчиков и девочек, и первые, взятые в семью, считались Старшими Рода, одинаково имеющие право Первых. То есть Островом сообща могли управлять сразу двое. Женской половиной Старшая, мужской – Старший.

Каро невозможно было найти на одном месте больше пяти минут, она проверяла все, от расположения мебели в комнатах воспитанников, до меню, которое было предположи-

тельно составлено именно для учебного процесса. Вот, вроде только мелькнуло элегантное бежевое платье на втором этаже, и Айдан мог поклясться, что не закрывал глаз ни на минуту, поднимаясь наверх в поисках жены, а она уже спорила с поставщиками тканей на крыльце. Стала ли жена уделять ему меньше внимания? Конечно! Но при этом она светила от счастья, и Айдан знал, когда-нибудь, наступит и его время, и ради этих моментов он готов был терпеть сколько угодно.

Однажды вечером, когда шум просто невероятно напряженного дня ушел вместе с закатом, Каро сидела в Каминном зале и пила травяной чай. Она думала о чем-то своем и легко улыбалась своим мыслям. Айдан разместился напротив в мягком кресле и исподтишка с удовольствием наблюдал за женой. Ему пришла в голову мысль, что он никогда не видел Каро такой счастливой. Нет, она ни разу ему не сказала, что ей что-то нужно, ни разу не омрачила его мысли плохим настроением. Но сейчас она была наполненной, и наполняла его. Айдан в который раз мысленно благодарил богов, что они не позволили ему отказать жене.

В зал вошел дворецкий, и чуть поморщившись, обратился к герцогу:

– Милорд, я бы не беспокоил вас по пустякам, но учитывая наше военное положение в последнее время, – он театрально вздохнул и продолжил, – пришел мясник и притащил за собой нечто, и смеет утверждать, что вы будете просто

счастливы его лицезреть, потому что в противном случае, он прибьет нечто прямо на вашем крыльце. Я осмелился доложить вам, потому что не совсем понимаю, кого сейчас можно гнать, а кого нель... – он не договорил, так как леди Каро промчалась мимо него, абсолютно игнорируя все правила этикета, введя дворецкого в состояние полного ступора, не видевшего хозяйку ни разу в таком состоянии. Айдан рассмехался, встал с кресла и похлопал слугу по плечу:

– Все в порядке, Эд, леди Каро просто нервничает.

Дворецкий поклонился, и с чувством собственного достоинства бесшумно удалился.

Айдан вышел к парадному входу, где уже в действительности разворачивались боевые действия.

– Как можно так с ребенком! Бессовестный вы человек! – и уже повернув к мужу раскрасневшееся лицо чуть тише выпалила, – милорд, я хочу, нет, я требую, что бы этого человека рассчитали, и он никогда более тут не появлялся.

– Да как можно, миледи! – вскричал мясник, – я-то похорошему к вам, по-доброму, а вы меня вон! – и он дернул в сердцах за какую-то веревку, на конце которой, как оказалось сидело прямо на земле существо. При более близком осмотре существом оказался юноша, лет четырнадцати, грязный и лохматый до такой степени, что черты лица оказались невозможно рассмотреть. Мясник то и дело дергал веревку, и от петли на шее у мальчишки образовались ссадины.

Айдан махнул рукой, и один из слуг, с любопытством на-

блюдавший за представлением забрал веревку у мясника. Мальчишку отмоют, накормят и определят на какие-нибудь легкие работы, что будет точно лучше того жалкого существования, которое он волочил до сих пор. В руку мясника незаметно скользнула серебрушка, и он, моментально забыв обо всем поспешил ретироваться, пока хозяин не подтвердил желание леди.

– Айдан, его нужно осмотреть, – насупилась леди Каро, не расставшаяся, однако, с желанием посадить на цепь самого мясника, ее губы вздрогнули, и Айдан понял, что пора вмешаться.

– Милая, сейчас ему окажут помощь, и завтра он будет выглядеть гораздо лучше, а нам нужно вернуться в дом, ты сильно взволнована.

Каро кивнула, и напоследок потрепала мальчишку по голове, и в ту же минуту, под пальцами герцогини вспыхнуло мягкое свечение. Айдан изумленно перевел глаза на жену и неуверенно спросил:

– Каро, ты прошла Определение без меня?

Леди, растерявшаяся не меньше мужа, прошептала:

– Конечно, нет, Айдан, я... я не знаю, что это, – она убрала руку от вихрастой головы, свечение исчезло.

Айдан на минуту задумался и повернувшись к дворецкому спросил:

– Эд, а была сегодня почта?

Дворецкий, помолчав немного, ответил:

– Да, милорд, доставили письмо как раз перед приходом мясника, и я отвлекся, одну минуту, сейчас принесу, – и он скрылся за массивными дверями.

– Каро, – герцог задумчиво прикусил нижнюю губу, – кажется, я знаю, что это значит.

Леди вопросительно посмотрела на мужа, и он кивнул:

– Даже наверняка. Если ты помнишь, а я знаю, что ты очень тщательно изучала все, что могло тебе пролить хоть незначительный свет на создание Острова, то определением потенциальных воспитанников занимаются маги, которые служат в Островах именно с этой целью. По сути, ничего важного, ну подумаешь, кто не определит сегодня потенциал, но только они могут в полной мере прочувствовать силу. У нас такого мага нет, и я даже и не знаю, если честно, где его искать. Все мастера Определения зарегистрированы в Королевкой Книге Имен, и думаю, его величество сделал мне подарок, внося твое имя в список мастеров.

– Но как это могло произойти, если у меня самой не было испытаний? – удивилась Каро.

– Дорогая, ты не стала магом, или наоборот, я до сих пор не знаю, кто бы из тебя получился, но определять потенциал – совсем не обязательно оборачиваться мантикорой или летать на метле, – ухмыльнулся герцог.

– Айдан! – рассмеялась Каро, – почему мантикора?

– Кхм, – деликатно обратил на себя внимание дворецкий и протянул герцогу письмо.

– Ну, так я и думал, – он протянул жене свернутый вдвое лист, от которого исходил слабый запах лаванды, – король официально назначил тебя мастером Определения.

– А это значит... – Каро распахнула глаза и медленно повернулась к мальчишке.

– А это значит, Леди Каролина, у вас первый воспитанник. Первый Старший Рода.

Каролина изумленно перевела глаза на мужа, и он уже знал, что нормально поспать сегодня ему не удастся.

– Эд, – позвала она дворецкого.

– Да, миледи, – с поклоном отозвался слуга.

– Приготовить старшую комнату на мужской половине, поздний ужин, и пошлите кого-нибудь за портными, эти лохмотья нужно выбросить.

Мальчишка, который до этого выказывал просто невероятное самообладание, изредка щуря глаза и помалкивая, сломался на слове «выбросить».

Эдвард, на протяжении многих лет служивший у герцога дворецким, впервые позволил себе сильные эмоции, когда мальчишка попытался между делом улизнуть, поняв, что его сейчас начнут «выбрасывать», и ловко схватил паренька за шиворот. Тот в свою очередь лягнул дворецкого в колено, и все услышали пару непереводимых ни с одного диалекта слов.

– Ох, миледи, – лицо дворецкого покрылось пятнами, и он, сохраняя остатки самообладания с достоинством произ-

нес, – приношу свои извинения, миледи. Я займусь мальчишкой сам, – и элегантно поклонившись вошел в замок. Все это время мальчишка практически висел у него на вытянутой руке, пытаясь достать «вредного старикана» и распалаясь еще больше.

–Айдан, – Каро повернулась к мужу.

– Я позже проведу его, дорогая, не волнуйся, – герцог легко поцеловал пальцы Каро и добавил, – иди отдохни милая, сегодня был очень волнительный день.

Так в Ристленде появился Рус.

Первые дни от мальчишки невозможно было добиться даже имени. Леди Каро наотрез отказалась посылать за мясником, и поэтому к нему приходилось обращаться просто – мальчик. Когда его отмыли, подстригли и переодели в чистое, мальчишка полностью преобразился. Открытое лицо, высокие скулы, и очень притягательные зеленые глаза, особенно, когда смотрел прямо, а не опускал их по привычке вниз. Цвет волос у него оказался пепельным, вперемешку с черным, «перец с солью» называли его за спиной служанки. Он категорически отказывался разговаривать, и абсолютно не хотел выходить из своей комнаты. Еду первые два дня ему приносили в комнату, пока, однажды Айдан не встал из-за стола за ужином, твердо решив, что семья должна быть вме-

сте.

– Пойду поговорю, – он слегка смял салфетку и положил ее аккуратно на стол.

– Айдан! – Леди Каро умоляюще на него посмотрела.

– Я просто поговорю, милая, – герцог легко чмокнул ее в макушку, и пошел к центральной лестнице.

Он поднимался по широкому пролету и абсолютно не знал о чем говорить. Паренек оказался крепким орешком и сколько не пытался Айдан начать разговор – все было бесполезно. Герцог подумал было сделать ему какой-то подарок, но быстро отмахнулся от этой мысли, мальчишку надо не подкупить, а завоевать. Он вошел в комнату Старшего и сразу отметил, насколько чисто было в комнате. И дело даже не в том, что у парня появилось чувство ответственности, во-все нет, комната просто была не жилой. Ничего не указывало на то, что третий день здесь кто-то живет. Все сложено предельно аккуратно и ровно, постель заправлена, никакой еды и крошек. Что бы в любой момент можно было уйти и не сожалеть, догадался Айдан. Парень стоял у окна и рассматривал что-то, о чем знал только он сам.

– Привет, – Айдан тепло улыбнулся и спросил, – поговорим?

Парень нахмурился и упорно молчал. Герцог пересек комнату и встал рядом с ним, мысленно пытаясь нащупать хоть что-то, что могло бы его расшевелить.

– Ты знаешь об Островах? – не поворачивая головы спро-

сил он.

Молчание.

– Это школа, которая даже и не школа, а семья. Там учат, любят, воспитывают, все как в настоящей семье.

Молчание.

– Никого не бьют, не выгоняют, всегда выслушают.

Айдан почувствовал, как окаменел мальчишка.

– И ты у нас первый. Понимаешь? – мужчина повернулся к мальчику, и уже смотрел в упор, – мы ждали тебя. Именно тебя, потому что нам тоже нужна помощь. У нас нет своих детей, как видишь, и мы тоже многого не умеем, и будем учиться у тебя.

– Я знаю, что такое Острова, – голос парня предательски надломился.

– Правда? Уф... – Айдан шумно выдохнул и рассмеялся, – а я уж думал придется тебе сейчас рассказывать много того, что я и сам не до конца понимаю. Хорошо, что знаешь, – герцог потрепал мальчишку по плечу, – я хотел бы, чтобы ты нам помог. Понимаешь, для леди Каро это тоже все непонятно и неизвестно, как и для тебя, а учитывая, что мы с тобой двое сильных мужчин, и справимся со всеми трудностями точно, потребуется много нашего с тобой терпения и любви, чтобы она могла со всем разобраться, – у герцога мелькнули в глазах веселые искорки, – ты в деле?

Мальчик повернулся и спросил:

– Что я должен сделать?

Герцог еле слышно перевел дыхание и улыбнулся:

– Ну, для начала, можешь назвать свое имя.

– Рус.

– Рус, – повторил герцог, – пойдём-ка ужинать. Не воспитанно леди оставлять в одиночестве за столом.

Мальчик чуть замешкался, будто принимая решение, и утвердительно кивнул.

Когда они вошли в столовую, леди Каро так и не притронулась к еде, и судя по всему, очень надеялась, что Айдан уговорит мальчика.

Увидев их в дверях, ее красивое лицо озарилось улыбкой, и она приглашающим жестом позвала их присоединиться.

– Леди, позвольте вам представить юного воспитанника – это... эм... Рус. Пока просто Рус. Рус – это леди Каро.

– Мне очень приятно, молодой человек, я почти отчаялась вас увидеть за нашим столом, – она тепло улыбнулась парню, – но очень рада, что вы изменили свое решение.

Мальчишка растерянно посмотрел на Айдана, и тот одним углом рта пробормотал:

– Можно чуть поклониться и сесть за стол.

Мальчишка вспыхнул до корней волос, неумело поклонился, но увидев, как элегантно герцог усаживается за стол, все же решил не рисковать и со скрипом отодвинул стул.

Пока они усаживались, леди Каро сделала незаметный жест рукой, что бы мальчика накормили.

– Эд, проследите пожалуйста, что бы молодому человеку

положили все, что он пожелает. И... – она слегка запнулась, – возможно у него будут сложности, помогите ему.

Дворецкий поклонился и сделал слугам знак.

Рус сидел ни жив ни мертв. Он чувствовал, как предательская краска заливает все лицо и ничего не мог с этим поделать. Каро понимающее на него посмотрела и открыто сказала:

– Рус, я не знаю станешь ли ты полноправным членом нашей семьи, ты знаешь об Островах, и наверняка ты слышал, что не все могут пройти испытания, но, поверь, я сделаю все возможное, что бы назвать тебя своим... сыном, – Каро чуть запнулась, – я поддержу тебя в любом начинании, но мне потребуется и твоя помощь, – она замолчала и испытывающе посмотрела на мальчика, – ты... поможешь мне?

Рус медлил и совершенно не знал, что отвечать. Он так отчаянно нуждался в том, что они предлагали, и до сих пор не мог поверить в то, что все это происходит с ним, наконец, он решился:

– Да, мэм.

– Миледи, – поправил его Айдан.

– Миледи, – повторил Рус и посмотрел прям на Каро.

Она улыбнулась:

– Приятного аппетита.

Прошел год. Из странного, всего опасавшегося парня Рус перерос в мужественного молодого человека. На щеках пробивалась щетина, которой он особенно гордился – мужчина! Его движения стали мягче, и он уже не вздрагивал по ночам, и все чаще проводил время с Айданом в лаборатории. До сих пор его мучила масса вопросов, на которые герцог всегда старался находить ответы.

– Милорд!

– Да, Рус.

– А если я оборотень?

– Значит, ты оборотень. И после посвящения тобой займутся опытные учителя.

Помолчит немного и снова.

– Милорд!

– Да, Рус.

– А если я маг?

– Значит, ты маг, и тебя, кроме учителей буду гонять и я.

– Ох...

– Именно.

Он увлеченно занимался всем, что представляло хоть малейший намек на механику. Артефакты привлекали Руса ровно до тех пор, пока он мог в них разобраться. Если возникал вопрос-ответ: как это работает? – на магической энергии, то его интерес сразу иссякал. Он любил возиться с тем, что было, казалось, безнадежно испорчено, и как правило, его упорство вознаграждалось – вещь начинала работать. В

Этот момент его глаза светились и он сам излучал какой-то внутренний свет. Точно маг, мысленно потирал руки довольный Айдан.

– Милорд.

– Да, Рус.

– А если я друид?

– Значит, мы тебя выгоним жить в лес, или в пещеру.

– Ооо...

– Шучу, я, Рус, даже если ты друидо-магический оборотень, это не главное.

– А что главное?

– Главное, что ты после посвящения, станешь моим сыном.

– Ооо...

– Именно.

И он успокаивался. Но совсем ненадолго.

Леди Каро понемногу вытягивала из него грустную историю его маленькой жизни. Мать рано умерла, а отчим продал его мяснику за пару бутылей. Зачем последнему понадобился мальчишка, даже сам торговец не смог бы толком объяснить. Он молча ткнул пальцем в теплый сарай, где жили собаки, и что-то пробурчав о бестолковых тратах скрылся в доме. Так мальчишка и жил – с теплыми лохматыми друзьями спал, ел и очень их любил. Все изменилось после того, как мясник узнал, что леди ищет детей, он потащил Руса в надежде, что хоть что-то перепадет. Если бы леди Каро от-

казала, скорее всего бросил бы мальчишку в лесу.

За несколько дней до посвящения к дому вышли двое – пожилая женщина и девушка, лет семнадцати. Старшая поднялась по парадному крыльцу, неуверенно постучала в массивные двери, после чего спустилась обратно. Женщина задвинула девушку за спину, и создавалось впечатление, что она готова сорваться бегом в любую минуту. Ее глаза выдавали напряженное ожидание, и она словно заставляла себя стоять, хотя на самом деле, ей и вовсе не хотелось сюда приходиться. Эд открыл дверь и осведомившись о цели прибытия пригласил их в дом. Женщина чуть замешкалась, и потянув за собой девушку, будто неуверенно поднялась по лестнице. Они очутились в большой прихожей, и когда леди Каро выглянула из библиотеки на приглашение дворецкого, уже сняли с себя дорожные плащи.

– Здравствуйте, – Каро улыбнулась, – вы ко мне?

– Миледи, – женщина кивнула, – да, мы проделали долгий путь.

– Мы можем поговорить в библиотеке, – Каро сделала приглашающий жест, – Эд, распорядись, что бы нам принесли чай.

Дворецкий поклонился и как всегда бесшумно исчез.

Женщины присели возле небольшого стола, а девушка с

восторгом рассматривала стеллажи с книгами.

Каро обратила внимание и спросила:

– Она умеет читать?

Женщина чуть запнулась с ответом:

– Н.. наверное, – легкий румянец тронул ее щеки, – я не знаю, миледи, не уверена.

– Вот как? – теперь уже Каро превратилась в сплошное любопытство.

– Милая, у нас гости? – в библиотеку заглянул Айдан, следом, естественно, протиснулась голова Руса.

– Да, мы еще не говорили, но вы можете присоединиться, – пригласила Каро мужа.

Судя по женщине, она и вовсе растерялась, и сейчас нервно теребила в руках какой-то конверт.

– Не уверена, миледи, что мы по адресу, но сколько я ни спрашивала в округе, все направляли сюда, набор в остальных школах давно прошел, а у вас, как мне сказали, есть несколько свободных мест.

Женщина нерешительно посмотрела на Руса, но Айдан успокоил ее:

– Все в порядке, это наш Старший.

Она кивнула и продолжила:

– Совсем недавно произошли события, которые я никак не могу объяснить. И единственное объяснение в этом письме, – она протянула Каро измятый конверт.

Леди внимательно посмотрела на него – ничего необыч-

ного и погрузилась в чтение. По мере того, как она читала, ее изящные брови то взлетали вверх от удивления, то хмурились от чего-то, о чем еще никто не знал.

– Дорогая? – переспросил Айдан.

– Я зачитаю Айдан, – тихо ответила ему супруга, – все так странно.

Женщина кивнула и чуть расслабилась.

– Милая Вита! В связи с событиями, произошедшими в нашей семье не так давно, я приняла это тяжелое решение, и умоляю тебя выполнить в точности все, о чем я укажу в этом письме. К сожалению, мы не могли оставить тебе память обо всем, что происходило здесь, это очень опасно, так же и память Эль подверглась тщательным изменениям. Мы убрали все, что могло хоть отдаленно тебе напомнить о нашей семье, о происхождении Эль, но все остальное, поверь, не повреждено. Ты по-прежнему лучшая Травница нашего королевства, лучше тебя многие века никого не было и быть уже не может. Возможно, я только ухудшаю и без того сложную ситуацию, которая сложилась из-за событий, о которых я не смею упоминать, но умоляю тебя! Увези Эль подальше отсюда, увези ее туда, где она превратится в настоящую красавицу, в настоящую леди, здесь ей находится очень опасно. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь увидеть вас, надеюсь, что мое сердце без нее не умрет. Из ее прошлого я оставляю только медальон, и, если когда-нибудь ситуация изменится – мы узнаем друг друга по нему. Нежно целую и обнимаю

вас обеих. Вы – все что у меня осталось, моя надежда, моя любовь и боль.

В комнате повисла напряженная тишина.

– Сколько дней вы в пути? – серьезно спросил Айдан.

– Четыре месяца и восемнадцать дней, милорд, это то время, когда я начала помнить последние события. Мы проснулись с Эль в одной из гостиниц маленького городка, о котором никто не знал уже через неделю нашего пути, на столе нас ждала четкая инструкция. Наш путь и поездка были полностью оплачены, мы просто называли свои имена, и нас пропускали везде. Мне было рекомендовано устроиться в небольшом городке, нанять обычных воспитателей для Эль, и просто жить. С момента нашего путешествия я являюсь опекуном мисс Эль, принимая на себя все решения, связанные с ее дальнейшей судьбой. Но, милорд! – травница вскочила и сложила руки в умоляющем жесте, – эта девочка – не просто обычный ребенок, я почти уверена в этом! Я не чувствую в ней скрытых каналов магической энергии, не чувствую звериной ипостаси, я не маг, это все основано на интуиции, а меня она никогда не подводила! – взволнованно закончила травница.

Айдан перевел взгляд на девушку, она стояла рядом со стеллажами абсолютно спокойно, никаких признаков волнения.

– Два месяца? Откуда вы помните свое путешествие?

– Наш путь начинался с берегов Оранжевого Моря, там,

где окраина Лиственного Города.

– Невозможно! – Каро растерянно перевела взгляд на мужа, – о Лиственном городе у нас только сказки, он существует?!

– Да, миледи, и он прекрасен. Мы проезжали его в самом начале нашего пути. Потом мы пересекли два моря, видели разные города. Если вам будет интересно, я делала заметки во время нашего путешествия.

– Обязательно! – обрадовалась Каро.

– Хм, – Айдан растерянно потирал подбородок, – но вы знаете, мисс Вита, или миссис? – он вопросительно посмотрел на травницу.

Та только развела руками в ответ.

– Девочка – сирота? – спросил герцог.

– Я не могу сказать кто написал письмо, – вздохнула травница, – возможно это мать, но, возможно, сестра или тетя. Я не помню абсолютно ничего, что могло бы ей хоть как-то помочь.

– Айдан, есть только один способ попробовать, – Каро легко выпорхнула с кресла и подошла к девушке.

– Тебя зовут Эль, милая? – она тепло посмотрела на нее. «Надо же, темноволосая, а лицо усыпано веснушками» – подумала она.

– Меня любит Яйва, – ответила девочка.

– Ты прочитала мои мысли? – Леди изумленно посмотрела ей в глаза.

– Нет, – девушка прикусила губу, – я... я просто знала, что нужно ответить

За спиной травница шумно выдохнула:

– Вот и весь путь так. Я только подумаю, а она отвечает.

– Любопытно, – пробормотал Айдан.

– Я ничего плохого не сделаю, – Каро смотрела прямо в глаза девочке, – я просто дотронуся до тебя, хорошо?

Эль кивнула.

Каро приложила руку к щеке девочки и охнув тут же ее отдернула.

– Что случилось, милая? – Айдан подошел к жене и перевернул ладонь. По всей ее поверхности разливалось красное пятно.

– Жжется, – поморщилась леди.

– Энергия? – удивленно переспросил герцог.

– Невыносимо много, – прошептала Каро и опустилась в кресло, – мне не сдержать.

– Но девочка?

– Если энергия отозвалась, то по всей видимости, сирота.

Но я не могу утверждать, это было очень... необычно.

– Вы... Вы должны меня взять! – лицо девушки выдавало сильное волнение.

– Вот как? – удивленно поднял бровь Айдан, – И почему?

– Мне нужно выяснить кто я! – она непроизвольно сжала руки в кулаки, – и надрать всем зад....

– Эль! – охнула травница, – где ты набралась таких слов?

– Ну..., – смутилась Эль, – капитан Летящего все время говорил.

– Ясно, – женщина слегка покраснела, – простите, милорд, думаю, она не совсем понимает некоторые выражения.

– Все я понимаю, – буркнула та в ответ, – надрать задницу – это...

– Это не совсем то, о чем может говорить леди, – Каро еле сдерживала смех.

Герцог вопросительно посмотрел на жену, и та кивнула. Он повернулся к травнице:

– Мы принимаем вашу подопечную, и до дня испытаний она по всем правилам будет носить имя Старшей. Эд, – позвал он дворецкого, – проследите что бы Эль устроили с комфортом, – и он снова обратился к женщине, – вас, как я понял, зовут Вита? Вы совсем ничего не помните?

Она покачала головой:

– Милорд, помню все до мелочей из того, что касается моей профессии, каждую травинку, каждую былинку, помню, где я родилась, помню сколько мне лет, помню Войну Неприкасаемых, помню все... до определенного момента.

– Война Неприкасаемых, ого, так это же, – глаза герцога округлились, – вы принимали в ней участие?

– Весьма скромное, милорд, – травница опустила глаза, – в том время я еще не была в силе, но готовилась к выпуску.

Лорд ошеломленно перевел глаза на жену. Та в ответ только покачала головой, тоже не в силах поверить в возраст

травницы.

– Но, это же почти шестьсот лет! – глаза герцога горели.

– Смею предложить свои услуги, милорд, мисс Эль была поручена мне, и не хотелось бы нарушать договоренностей. Хотя я и абсолютно не представляю с кем. Позвольте мне остаться. Я бы могла помочь ей с некоторыми предметами.

– Остаться? – Айдан мерял широкими шагами зал, что с головой выдавало его нервное возбуждение, наконец он остановился, и резко развернулся к женщине:

– Да я вас никуда не отпущу! Вы же сокровище, сами предлагаете то, о чем я даже и не мог подумать. Каро, – он обратился к супруге, – как ты думаешь, согласится ли великодушная Вита возглавить факультет Травоведения?

– Ох, милорд, я даже помыслить не могла о чем-то большем. Спасибо! – травница слегка поклонилась и засобира-лась вслед за своей воспитанницей.

– Эд покажет вам ваши комнаты, мисс Вита.

Травница лукаво усмехнулась, и впервые за все время разговора Айдан увидел, как преображается лицо травницы, когда она улыбается:

– Шестьсот лет не шутки, милорд, наверняка где-то я и согрешила, пусть будет миссис.

– Хорошо, – рассмеялся Айдан.

До испытаний оставалось три недели. Рус ходил поник-

ший, все время спотыкался о собственные мысли и застывал на одном месте. Однажды он наблюдал как выгуливают лошадей Айдана и настолько увлекся увиденным, что не заметил, как сзади подошла Эль.

– Привет, – она внимательно посмотрела на него серьезными глазами.

Рус вздрогнул и с досадой поджал губы, ему помешали. Отвернувшись, он промолчал, посчитав, что девчонка обидится на такое обращение и уйдет.

– Тебе страшно? – похоже уходить никто не собирался.

– И что с того? – Рус намерено грубил. Почему его не оставят в покое?

– Мне тоже, – Эль сорвала травинку и облокотившись на невысокий забор, и задумчиво смяла ее.

– Тебе-то чего бояться? У тебя нет испытаний.

– Ну когда-то они у меня будут.

– Ты решила заранее бояться? – фыркнул Рус.

Эль задумчиво помолчала и бросила травинку:

– Говорят после испытаний мы станем родными. Ты знаешь об этом?

– Ты про принятие Родом? – Рус вдруг расслабился и решил, что пока девчонка его не раздражает.

– Ага, – девчонка сорвала новую травинку.

– Это в том случае, если у меня все получится, – парень вдруг кожей ощутил, что еще немного и обратного пути не будет.

– Испытания совсем простые. Ты же не можешь изменить свой путь, тебе просто укажут какой.

– А если я не захочу стать тем, кто я есть?

Эль пожала плечами:

– Но ты же уже есть? Изменить свой путь, значит стать кем-то другим. Надо просто принять. Тем более, что ты сам еще не решил точно, кем ты хочешь быть.

– Почему ты так думаешь? – Рус хотел разозлиться, но не мог.

– Я не думаю, я знаю, – Эль улыбнулась, и ее лицо словно озарило солнце. Веснушки стали бледнее, а глаза, казалось, зажглись внутренним светом. Рус даже не понял сначала какого они цвета, а потом вспомнил как леди Каро восхищалась – бирюзовые.

– Что значит знаешь?

Она повернулась к лошадям и задумчиво сказала:

– Я не могу это объяснить. Я просто знаю какие-то ответы.

– Ты точно будешь магичкой, – Рус тоже посмотрел в сторону поля.

– Про себя ничего сказать не могу. Совсем. Даже интуиция не работает.

– Плохо. Интуиция везде должна помогать.

– Там, где я жила раньше не было Островов. Не было Дней Определения. Я бы точно запомнила.

– Ха, – парень повернулся к заборчику спиной и удобно на него облокотился, – не помнит даже миссис Вита, а уж

она, думаю, знает, как удержать в памяти что-то несколько столетий.

– Ты не понимаешь, – Эль прикусила губу, – я не помню картинки, но я помню ощущения.

– Странно.

– Да, странно, – Эль потянулась к носу парня травинкой и снова улыбнулась, – пойдём, у тебя же сейчас Рунная грамота? Я помогу... брат.

– Брат, – повторил Рус и ощутил, что его лицо расплывается в улыбке. Мысленно повторил «брат», и неожиданно для себя понял, что для этой девчонки расшибется в кровь, но такое короткое слово «брат» оправдывает.

– Пойдём... сестра, – и снова улыбнулся.

Каро смотрела на них из окна и думала: «Почему я столько лет ждала? Почему я не собралась с духом и раньше не поговорила с Айданом?».

– Рус, прекращай, – Эль стукнула его по плечу, – что начинается-то опять?

– Да нет, я в порядке, – Рус грыз кончик держателя пера, с которого собиралась упасть жирная капля.

– Рус, ты мне это говоришь? – девчонка сделала вид, что снова его толкнет. Рус уклонился и капля расползлась у него на штанах.

– Что б тебя! – воскликнул он, начал растирать пятно, в результате перепачкал руки и нос, который совсем некстати зачесался.

– Рус...

– Ммм...

– У тебя нос грязный.

– Ну и ладно.

– Ладно.

– Рус...

– Ммм...

– Давай поговорим.

– Начинай, – он старательно выводил руны на листе бумаги.

– Рус, ты не будешь друидом.

Он вскинул голову и чуть прищурившись посмотрел на Эль:

– Откуда ты знаешь?

– Знаю.

– Кем буду знаешь?

Эль опустила глаза и промолчала.

– Эль, – он вложил в голос сладких нот, – почему ты не говоришь?

Она подняла на него глаза и прошептала:

– Если скажу, ты не сможешь пройти испытания.

– Почему?

– Я не знаю. Я чувствую.

Глава 1.

Я смотрела на то, как Рус играет во дворе с собаками и думала: «Как он может сомневаться в том, что у него все получится? Я точно вижу мягкий голубой свет, когда он испытывает сильные эмоции. Свет пока нейтральный, но и он обретет окрас, когда его внутренне Я обретет покой. Он мечется между тропами судьбы с такой скоростью, что я еле успеваю уловить его настроение. Сейчас он на всех сразу. Так странно, я всегда вижу кем станет человек, у оборотней яркая аура, она пылает сильными эмоциями, и даже если человек еще не поставил точку, она все равно прорывается сквозь нейтральный всполохами эмоций. У магов же наоборот, ровный каскад переливающегося трехцветия. Всегда зеленый, синий и цвет профессии. Маги водной стихии обладают удивительным голубым, таким ярким, как летнее небо, маги огненной стихии вплетают в ауру оранжевые ноты. Маги земли коричневый, а вот у воздуха – цвет грозового неба. Раньше я не понимала почему так много цветов, путалась, но потом мне помог... боги! Кто мне помог?» Как всегда, когда я пыталась вспомнить хоть что-то о той жизни, которая была раньше, приходила боль. Ноющая, постепенно разливающаяся с затылка в виски, словно голову набивали ватой. Но стоило мне переключиться с воспоминаний на что-то другое, отвлечься, боль сразу отступала. Вот и сейчас, я усилием во-

ли заставила себя снова посмотреть на брата. То, что он им станет я не сомневалась ни минуты, вот только понять каким именно, мне никак не удавалось. Он точно не друид, и тут дело даже не в ауре, у тех друидов, которые не определены, у них особая связь с окружающим миром. Они как будто-то «слышат», о чем говорит лес. Не определенные – лучшие следопыты, у определенных – связь становится настолько крепкой, что они могут почувствовать события, происходящие на много верст вокруг. Путеводная Лана! Откуда я все это знаю?

Я на минуту закрыла глаза и сосредоточилась, боль снова кольнула в затылок, и голос, который я аккуратно выуживала из памяти снова зазвучал, привычно отдаваясь покалываем в висках: «Эль, успокойся, ты смеешься, а нам сколько еще читать? Давай сначала! Друиды – делятся на несколько каст. Каста первородных, Каста смешанных, Каста боевых. Эль! Ты слышишь меня?». Я невольно застонала, сил терпеть уже не было, и отпустила воспоминания. Рус трепал собак по загравкам, шутливо делал вид, что нападает, рычал как настоящий зверь и они прекрасно понимали его, дурачась в ответ. «Все-таки оборотень,» – подумала я. И в этот момент Рус начертил в воздухе знак, который трансформировался в маленького кролика, бросившегося со всех ног через лужайку. Обманутая свора ринулась за лже- зайцем оставив, наконец, Руса в покое.

Он поднимался с земли, посмеиваясь и отряхивая брюки.

Я вздохнула: «Иллюзия. Нет, все-таки маг». Такое вообще было со мной впервые, и меня немного злило, что в этих, казалось бы, простых вещах, я не могу найти правильный ответ. Однажды я подошла к Айдану и попросила:

– Милорд, мне нужна ваша помощь.

– Да, Эль, – герцог всегда отзывался на мои просьбы, и это было приятно.

– Я не совсем могу разобраться с аурами, помогите мне, пожалуйста.

Герцог с сожалением отложил тяжелый фолиант, но тут же переключился на меня:

– В каком смысле разобраться?

– Ну, понимаете, в аурах неопределенных всегда есть место прорыву. Ну там, где видно кем станет претендент.

– Не понял, – Айдан внимательно посмотрел на меня.

– Нуууу, знаете, если у оборотней красная аура, то у неопределенного оборотня она как бы просвечивает местами.

Айдан задумался на минуту, потом хмыкнул и спросил:

– У оборотней красная аура?

– А какая? – я не понимающе посмотрела на герцога.

– Серая была всегда, – он снова пристально посмотрел на меня.

– Красная, – упрямо продолжала я, – у волков – серо-красный контур, у кошачьих – красно-синий, у медведей – коричнево-красный, но, – отмахнулась я, – это уже если совсем

вдаваться в подробности.

– Эль, у оборотней, не зависимо от класса, всегда один цвет. Серый.

– Как это, – я растерялась, – нет же...

– А у меня? Ты видишь мою ауру? – с любопытством спросил он.

– Вижу, – я совсем поникла. Сейчас герцог скажет, что я выдумщица.

– И...?

– Зеленый, синий, темно-серый, – почти шепотом ответила я.

– Три цвета?! – Айдан был потрясен, – ты уверена?

Я кивнула.

– И что это значит? – он взял себя в руки.

– Это значит, что вы воздушник, милорд.

– Хм, воздушник, – он словно пробовал слово на языке, – так меня еще никто не обзывал.

– Простите, – я почувствовала, как мои щеки заливают краска.

– Все в порядке, Эль, я забыл вопрос с которым ты пришла ко мне.

– Я... на счет Руса, – запинаясь выдавила я, и была уже не очень уверена, что мне хочется говорить.

– Спрашивай, – спокойный голос лорда заставил меня собраться.

– Понимаете, я почти всегда вижу какой потенциал у че-

ловека, могу ошибаться только в магах иногда, и то, в направлении выбора, но с Русом все настолько неясно, что его определение я даже предположить не могу.

– Эль, – герцог очень серьезно посмотрел на меня, отчего по спине поползли мурашки, – ты понимаешь, что о цветных аурах я слышу впервые?

– Нет, милорд, я этого не знала, – я снова покраснела и выпалила, – вы думаете, что я вас обманываю?

– Нет, Эль, я думаю, что ты очень большая загадка для нас, и нам еще предстоит разобраться с тем, что в тебе скрыто, – он взял меня за обе руки и посмотрел прямо в глаза.

Я совсем сникла. Мало того, что я ничего не знала о себе, да еще и делаю заявления, которые никто не сможет проверить.

– Сделаем вот что. Я приглашу своего друга, он гораздо старше меня, и наверняка обладает большей информацией, чем я. Думаю, он поможет нам с тобой хоть немного пролить свет на то, о чем умалчивает твоя история. Как ты скорее всего поняла, в последние годы я совсем забросил магию, хотя она очень упрощает жизнь, но и требует взамен тоже много, а мы с Каро привыкли жить просто. Я больше люблю возиться с артефактами, чем изучать длинные заклинания, и уж тем более проглатывать целые библиотеки в поисках заклинания, которое мне пожарит куропатку.

Я фыркнула, потому, что в голове моментально возник образ герцога колдующего над бедной птицей, периодически

протыкающего ее маленькой вилочкой и досадно мотающего головой : «Ах, нужно еще парочку молний». Герцог определенно понял, о чем я думаю, потому что его глаза тоже заискрились от смеха. В этот момент вошла в комнату Каро:

– Над чем смеетесь?

Герцог перевел взгляд на жену, потом повернулся ко мне и спросил:

– Эль, а что ты видишь у Каро?

– Нежно-голубой, милорд, очень красивый цвет.

Дверь в комнату была приоткрыта, поэтому я тихонько заглянула и мое сердце сжалось. На Руса было больно смотреть. Он сидел на подоконнике и смотрел куда-то вдаль.

– Рус, можно?

Он вздрогнул, повернул голову, молча кивнул и снова повернулся к окну.

– Совсем тяжело?

Он вздохнул, запустил пятерню в волосы и резко выдохнул:

– Тяжело. И самое главное, знаешь, я не понимаю почему. Ну вот буду оборотнем, у меня будет стая, хорошо же? Я буду сильнее, возможно когда-нибудь найду свою пару, все, о чем я даже и не мечтал. Или магом. Мои силы возрастут во сто крат! Женюсь и заведу детей. Со всех сторон хорош. А

на душе, Эль, тоскливо, – он расстегнул ворот рубахи, прям дышать тяжело.

Я тихонько постояла рядом. Молча. Потом притянула его голову и поцеловала в лоб. Он удивленно посмотрел на меня и чуть улыбнулся.

– Рус. Я понимаю почему тебе так тяжело. Ты переживаешь из-за того, что если вдруг ничего не выйдет, ты не станешь Сыном. У тебя толком никогда не было семьи, а сейчас... Сейчас ты только-только обрел то, о чем мечтал, думал, представлял, и все может измениться. Все изменится, Рус, только так – как нужно тебе. Я недавно нашла одно очень интересное заклинание, искала для Виты сборник по травам и наткнулась. Оно называется Зов. Если связать людей этим Зовом, то, где бы ты не находился – тот, с кем ты связан всегда услышит тебя. Просто... если тебе когда-нибудь будет плохо, ты можешь позвать меня, и я... приду, – я запнулась и покраснела, – в том смысле, что как бы не повернулась судьба, ты все равно для меня останешься братом.

Рус быстро взглянул на меня, и не колеблясь ни минуты кивнул:

– Здесь?

– Можно и здесь, заклинание простое.

– Давай, – сверкнул он глазами.

– Слезай с подоконника, нужно сесть так, чтобы мы с тобой были на одном уровне.

Рус кивнул на небольшой диванчик для чтения.

– Подойдет, – я согласилась.

Мы уселись друг напротив друга.

– Рус, нужно что бы ты склонил голову, и уперся своим лбом в мой.

Фраза вслух оказалась настолько дурацкой, что мы рассмеялись.

– Все, давай, только при этом смотри в мои глаза, хорошо? – я протянула ему руки, – Держись.

Я посмотрела в его зеленые глаза и медленно, нараспев прочитала заклинание. И вдруг нырнула в его глаза. Это было настолько невероятно, что я сначала не поняла, что происходит, но потом, меня словно подхватил какой-то вихрь и вокруг замелькали картинки. Маленький ребенок плачет у кровати, на которой лежит очень бледная женщина. Мертвая женщина. Затем мальчишку выгоняют из дома, он снова плачет. На улице ночь. Мальчик сидит на крыльце, его не пускают домой. Мальчишка в городе, пытается украсть что-то с прилавка. Меня вдруг пронзила мысль – это его воспоминания! Он настолько открыт сейчас, что я читаю его как книгу. Снова замелькали картинки и мое сердце разлетелось на миллионы осколков. Сколько же боли в этой маленькой жизни! Я с усилием заставила себя зажмуриться и мысленно представила себе комнату, в которой мы только что были. Домой! Обратно! Меня сюда никто не звал! Я кричала и злилась, что позволила себе больше, чем хотела. Какая-то сила вытолкнула меня снова в реальный мир. Рус смотрел на ме-

ня такими глазами, что мне захотелось провалиться сквозь землю.

– Что это было? – по всей видимости, в горле у него пересохло, потому что голос был осипший.

– Прости, Рус, я не знаю, как это вышло, оно само, – я чувствовала себя очень виноватой, – прости, я видела... все.

– Да я не об этом, – отмахнулся он, – как это у тебя получилось?

– Не... не знаю, – я пожала плечами, – ты же был тут со мной, я читала заклинание, ты же слышал.

– Да, слышал, но я видел, что и ты. Если ты была в моей голове, то почему я был с тобой? А не у тебя?

– Не знаю, возможно, нам не следовало вообще этого делать, – я досадливо поморщилась, – но уже все.

– И что теперь? – он посмотрел на меня.

– В книге написано, что нужно закрыть глаза и сосредоточится. И просто позвать.

– По имени?

– Наверное, там про это не сказано.

– Эль, я не трус. Я знаю, что мне завтра предстоит, но мне кажется, я еще не готов.

– Готов, Рус. И завтра случится для тебя обязательно.

Вечером нас позвал герцог. Мы тихонько зашли в гостиную и так же тихонько присели на диван. Айдан о чем-то размышлял, прерывать его не хотелось. Наконец, он поднял глаза и посмотрел на Руса:

– Готов?

Рус тяжело вздохнул, потом кивнул и неуверенно произнес:

– Видимо, да.

– Ты помнишь, что завтра у нас будут главы всех островов со старшими? Это наше первое Определение.

– Да, милорд.

– Ты выучил имена?

– Конечно, – Рус чуть улыбнулся, – Остров Стрелы, основан триста четырнадцать лет назад. Руководит Островом Несид Каменный, прибудет с женой леди Камиллой и двумя старшими – Омаром и Лесли, все маги, кроме леди. Она не определена.

Герцог кивнул.

– Второй – Остров Надежды. Основан Ульрихом Лютым двести восемьдесят лет назад, после того как его жена была убита в Красном восстании магов. Оборотень. Медведь. Начал обучение со своих сыновей. Берет только оборотней. После определения всех НЕ оборотней переводит в другие острова. Главенство, насколько мне известно, отдавать не собирается. Выпустил девять старших, все они прибудут вместе с ним. Имена подучу еще, путаю немного. Третий – Изумрудный Остров, основан двести шестьдесят лет назад. Единственный Остров, где воспитываются только девушки. Руководитель Ганна Светлая, друид. В Острове маги и друиды. Выпустила восьмерых старших, прибудут вместе с ней.

Четвертый – Остров Чайки, руководитель Марк Синтавриус, маг, Остров универсальный, основан двести пятнадцать лет назад, выпустил около тридцати старших, это самый большой остров. Прибудут завтра, насколько мне известно, около пятнадцати.

Герцог одобрительно хмыкал, и не прерывал Руса.

– Пятый – Сумеречный остров. Основатель Карл Приманский. Сколько всего выпущено старших – неизвестно. Единственный остров, где воспитанники вампиры. Они не проходят определение, если после пяти лет обучения готовы стать крово..., – Рус замялся, – так как и остальные, вампирами. Если студент все-таки не желает принять этот статус, то он может выбрать любой остров по своему желанию, если правилами выбранного острова это позволено. Ну, и шестой – Королевский Остров. Основан семьдесят лет назад отцом сегодняшнего короля – Лязгом Семиглавым, прозванного так за что, что семь раз пережил неминуемую смерть, а вот восьмая стала для него роковой. Был обычным человеком, решившим в один прекрасный день, что королевский дворец должен поддерживать высокий статус за счет элитной школы. После его смерти нынешний король взял опеку над обучением. Тоже обычный человек. Остров универсальный. Седьмой – Небесный Остров, основан в три тысячи сорок шестом году от создания мира магом Айданом Филиппом Ристлендом. На сегодняшний день в составе воспитанников двое Старших, Рус и Эль. Оба не определены.

Островная система меня слегка ставила в тупик. Нет, я, конечно, понимала, старшие и все такое, но вот как быть старшим, которые никогда не станут Главами? Ну вот у тех же вампиров. Сколько проживет данный господин одной Яй-ве известно. И его старшие давным-давно разбрелись по всему свету. Насколько я поняла, кроме них не существует больше никакой иерархии, ну, если не учитывать ту, которая есть в любой школе. От первокурсников до выпускников. Странная, конечно, система, но зато никто не оспаривает их права. Закончил обучение, будь любезен, освободи место следующему, а сам – пожалуйста, вольные хлеба никто не отменял. Я хмыкнула, когда-нибудь и меня попросят.

Герцог чуть прищурился:

– Давай повторим все, что ты завтра должен сделать.

Рус повернулся ко мне, и я легко кивнула ему. Он чуть помедлил и продолжил:

– Мы с Эль должны встречать всех вдвоем, по праву двух Старших..., – он не успел закончить, как в комнату вошла Каро. Она легко улыбнулась и подошла к нам:

– Ну что? Переживаете? Все будет хорошо, – она порывисто обняла сначала меня, а потом Руса. От нее вкусно пахло каким-то печеньем, и мне захотелось как тогда, в далеком детстве... что? Я тряхнула головой пытаюсь вспомнить, что там было, но тщетно, мелькнувшее ощущение растаяло как дымка.

Герцог обнял жену за плечи и сказал:

– На сегодня все. Завтра тяжелый день. Всем нужно выспаться.

Утро застало меня врасплох. Мне казалось, я только-только закрыла глаза, как меня уже легонько потрясли за плечо:

– Мисс Эль, пора вставать, молодой господин же четыре раза спрашивал, встали ли вы?

Я честно открыла один глаз и пробормотала:

– Который час?

– Шесть тридцать, мисс, через полтора часа начнут съезжаться гости.

Я мысленно простонала, о, боги, а почему не сейчас? Можно было и в шесть начать, а то восемь как-то вот уже поздно.

– Не бурчите как старик, – молоденькая и смешливая горничная Кати уже доставала мое платье, которое я вчера все-таки отвоевала у Каро. Если бы я пошла у нее на поводу, то была бы как капуста на празднике, потому что леди казалось, что ни одно из моих платьев не подчеркивает юной красоты и точно не олицетворяет герцогский статус. Но когда я увидела, что на меня хотят надеть, сказала, что лучше побуду еще пока не статусной дочерью, а простой обычной девушкой. Каро почти обиделась, но я ее заверила, что в простоте сила, и после некоторых увещеваний и обещаний одеваться «как положено», но после того как, она сдалась. Я стряхну-

ла с себя остатки сна, наскоро умылась и нырнула в подставленное Кати платье.

– Мисс, простая прическа? – с момента моего приезда девушка привыкла, что я не сооружаю на голове гнезд и ульев.

– Да, Кати. И быстрая.

Рус ждал меня в столовой. Когда я вошла он стоял у окна напряженно вглядываясь куда-то вдаль. На нем был элегантный сюртук с воротником стойкой, на белой рубашке был завязан черный шелковый бант. Было очевидно, что если я не сдалась под натиском Каро, то кое-кое абсолютно и сразу признал полное поражение. Но выглядел он потрясающе. Его зеленые глаза приобрели прямо-таки изумрудный оттенок, и ресницы оказались непозволительно роскошны для существа мужского пола.

– Красавчик, – восхищенно протянула я.

– На себя посмотри, – поддразнил Рус, – я, наверное, впервые вижу тебя..., – он оценивающе посмотрел, – причесанной.

– Ах ты, врун! – возмутилась я и попыталась его стукнуть по плечу, – Я всегда выглядела достойно!

– Ты всегда выглядела свободной, Эль, и насколько я помню, прическа – это последнее что тебя заботило.

– Рус, – я широко улыбнулась, – если тебя украдут сороки, я не пойду тебя спасать.

– Придется, – он вдруг стал серьезным, – если меня похитят, то только с сомнительной целью в Изумрудный Остров.

Кто если ты не ты протянет мне руку помощи?

Я посмотрела ему в глаза и поняла, что все свои сомнения он оставил ушедшей ночи. Сейчас, несмотря на непринужденный разговор он был собран как никогда. И мне стало очень спокойно. Удивительно, что может сделать одна ночь с человеком. Я взяла его под руку, и мы медленно пошли в сторону стола, где уже накрывали завтрак. Это были наши последние минуты безмятежной жизни.

Глава 2.

Мы стояли рядом с четой Ристлендов и встречали гостей. Лорд никому не жал руку – это было принято только среди близких друзей. Перед домом располагалась небольшая площадь, вымощенная округлым камнем, вокруг нее стояли не большие черные столбики, магической защитой не пренебрегали. Все чинно раскланивались и разбредались по площади время от времени встречая старых знакомых. А я чувствовала, что моя шея была совсем не готова к наплыву такой многочисленной череды неизвестных людей. Как оказалось, остров Стрелы привез с собой больше воспитанников, чем планировалось, потому что тут были не только старшие, но и обычные ученики. Это объяснялось великодушием главы Острова – все хотели посмотреть на первое Определение Небесного Чертога, как мы с Русом потихоньку начали называть свой Остров.

И нам посмотреть, конечно, было на что. Остров Стрелы был в темно-серых одеждах. Подтянутые, элегантные, ни у одного я не увидела улыбки на лице, этакая маленькая армия. Оборотни, напротив, прямо ввалились на площадь шумной компанией. На лицах выражение легкого превосходства, одни парни, они плотоядно оглядывались на воспитанниц Изумрудного острова. Но и те, в свою очередь ничуть не подвели свою Наставницу. Дриады были в легких одеждах, и у каждой из них длинные вьющиеся волосы почти до поясницы. Потрясающе. Настоящие лесные нимфы. Магички держались чуть скромнее, но не уступали в красоте своим сокурсницам. На площади возник небольшой переполох, когда несколько оборотней довольно громко заявили о том, что они нашли свою пару. Ульрих быстро решил дело просто рыкнув на новоявленных женихов. Слово Альфы было законом, и компания угомонилась.

Вампиры же снисходительно поглядывали на все с видом уставших родителей, которым и шлепнуть разыгравшего ребенка ничего не стоит, но и делать лишних движений просто не хочется.

Наконец герцог подал нам знак, и мы спешно удалились для того, чтобы переодеться. Русу предстояло сменить черный сюртук на небесно-голубой, а мне – на такого же цвета платье. Мы снова встретились внизу, в холле, где нам предстояло ждать, пока не позовут. Мы молча стояли и смотрели на массивную входную дверь. Слов не было. Я не хотела до-

бавлять Русу волнений, а он, возможно, снова перебирал в памяти все свои предстоящие действия. Наконец дверь распахнулась и нас величественно объявили:

– Мистер Рус, Старший Небесного Острова. Мисс Эль, Старшая Небесного Острова.

На негнущихся ногах мы вышли на крыльцо, и как мне показалось, на нас уставилась целая сотня глаз. В центре площади стоял наш дворецкий, держа на обычном деревянном подносе простую глиняную чашу. «Вода Источника», – подумала я. Эд был настолько преисполнен важностью миссии, что казалось переплюнул бы и его королевское величие своим видом. Кстати сказать, король, хоть и являлся главой одного из Островов своим присутствием нас не порадовал, прислав вместо себя длинную череду Старших. Меня это крайне обрадовало, потому что свита короля была раза в два больше того количества людей, которое я сейчас наблюдала. Справа от центра площади, метрах в пяти стояли главы Островов, включая Айдана. А вот прямо по центру расположились все Старшие и обычные воспитанники, выстроившиеся в одну линию. Я должна была спуститься вниз с крыльца с Русом, и остаться у дома, а он – встать в центр площади.

– Тебе пора, – чуть слышно прошептала я ему, – все будет хорошо.

Он сделал два шага, обернулся и легко мне кивнув, твердой походкой направился к Эду. Дворецкий слегка поклонился и протянул Русу чашу. На площади воцарилась пол-

ная тишина. Рус аккуратно взял с подноса драгоценный артефакт и громко произнес традиционные слова:

– Приветствую тебя, Луноликая Лана! Прошу принять своего Сына и указать ему путь, – он на секунду заколебался и отпил от чаши.

Мне казалось, что прошла целая вечность, пока я не поняла, что происходит на площади. Рус ждал. Ждали все, но для них событие было обычным, видели они его не однажды, а вот для нас эти секунды стали настоящим испытанием.

Рус начал меняться. Он резко и неестественно выгнулся, и я прям услышала, как затрещали его суставы и сухожилия, потом так же резко согнулся и упал на колени. «Оборотень», – мысль мелькнула так быстро, что сознание ее скорее почувствовало, чем оформила во что-то определенное. Я дернулась было к нему, но чья-то крепкая рука удержала меня от немедленного бегства к центру площади. Я резко обернулась, и увидела дворецкого:

– Извините, мисс. Это его первый оборот. Он должен сам. Я поколебалась и кивнула.

На глазах у всех Рус начал увеличиваться в размерах и обрастать шерстью. Я метнула взгляд в сторону, где стояли Главы. Несид Каменный чуть прищурился, но внешне был абсолютно спокоен. Ульрих Лютый одобрительно кивал, именно он возглавлял Остров оборотней, и его настроение было понятным для всех. Для них было все как обычно, даже лицо Айдана не выражало ничего, кроме некоего облегчения,

что наконец-то завершилось то, к чему мы так долго шли. Я снова перевела взгляд на Руса и не поверила своим глазам. На площади стоял, немного покачиваясь волк. Шерсть была темной, вперемешку с серебром. «Перец с солью» вдруг вспомнила я. Мне показалось, что он не уверенно стоит на ногах, что и понятно, первый оборот. С одним но. Это был гигантский волчара размером с хорошую лошадь, голова его была опущена вниз, глаза блестели наливающимся бешенством. То, что я приняла за неуверенность оборачивалось дикой яростью. Я снова повернулась к наставникам, сейчас их лица выражали некоторую обеспокоенность, они поворачивались друг к другу, о чем-то спорили и жестикулировали. До меня долетел обрывок отчаянного спора:

– Альфа? Таких размеров? Не может быть!

Альфа – глава стаи, которому беспрекословно подчиняются все ее члены.

– Кто сможет удержать?

– Несид! Твои готовы?

Волк на площади тихо и утробно зарычал.

Наставники на минуту замолчали, но опомнившись возобновили эмоциональное обсуждение. И я поняла, что сейчас быстро и беспощадно обсуждаются варианты убийства вышедшей из-под контроля второй ипостаси Руса. Если они убьют волка, убьют и его. Волк оскалил клыки, и я увидела ключья белой пены, которая нежным пухом падала на землю.

Сердце сжалось от смутного страха, и я взглянула на ауру

Руса. Черно-красный. Я судорожно перебирала в памяти все цвета, которые носили оборотни, но черного среди них не было. Волк зарычал громче и Главы встали в боевую стойку. Маги готовы были атаковать. Первый оборот Руса стал неожиданностью для всех.

– Нет! – я вдруг услышала свой голос как будто со стороны, – Нет!

Да что происходит вообще? Эти люди пытаются лишить меня части моей семьи! Моей. Семьи. Этого я точно не могла позволить. Эти люди завтра уже не будут помнить о досадном инциденте, а у меня снова будет дыра в памяти. Дыра от потери, с кровоточащими краями и ноющей болью.

Я слетела с крыльца и в считанные секунды подбежала к волку. Услышала за спиной потрясенный окрик Айдана:

– Куда?!

И другие:

– С ума сошла! Он ее убьет!

Но мне было все равно. Рус был рядом все это время, он доверял мне, и если сейчас я хотя бы не попытаюсь... Я подбежала к нему, споткнулась и рухнула на колени прямо перед волком. От неожиданности он еще сильнее оскалил клыки и издал рычание, в котором я явственно слышала только смертельную угрозу. Пена уже огромными клоками падала на землю. Дикое беспощадное животное. Секунда, он перегрызет горло и переступит через мой труп, чтобы убить остальных. Я вскочила, зажмурила глаза и наугад схватила

его за шерсть. И мысленно проорала:

– Руууус!!!

И меня вдруг поглотила чернота. Я открыла глаза, но было настолько темно, что я не видела даже своих рук. Стало жутко от осознания того, что по всей видимости, волк все же успел меня убить. Липкий страх пробирался все глубже, мне стало очень холодно, я чувствовала, как трясутся мои пальцы. Но я же все равно умерла? Откуда такие сильные чувства? Я неуверенно позвала:

– Рус, ты здесь? – и прислушалась.

– Эль? – знакомый голос прозвучал где-то совсем близко, и волна облегчения накрыла меня с головой.

– Ты где, Рус? Как же я испугалась! Я не вижу тебя, – я судорожно оглядывалась, но кроме темноты ничего не видела.

– Ты во мне, Эль, – мне показалось что он вздохнул, – ты использовала Зов. Я ответил.

– Но почему я тебя не вижу? – я цеплялась за голос, словно это была последняя ниточка, которая меня с ним связывала.

– Я выпустил зверя. И я не смог с ним справиться. Я уступил, Эль.

– Нет, Рус. Ты просто действительно был не готов. Надо взять себя в руки.

– Зачем, Эль? Мне хорошо. Я впервые спокоен.

– А как же я? – я пыталась бороться.

Рус молчал.

– Они просто убьют тебя. Возьми себя в руки! Я видела

твою ауру. Она черно-красная, – я говорила быстро, сбивчиво, но мне нужно было успеть до того, как он примет окончательно решение не возвращаться, – знаешь что это значит?

Он снова промолчал.

– Это значит ты не просто Альфа. Я вспомнила. Я никогда раньше не видела такой ауры, но читала, не знаю где, но я помню. Альфа Зеро. Абсолютный альфа. Понимаешь? Они рождаются один раз в десять тысяч лет, и я даже не знаю, есть ли на свете еще один такой же как ты, тебе выпал такой путь, о котором остальные даже не могут мечтать, просто по тому, что они о нем не знают, Рус!

– Он сильнее меня, – голос зазвучал с такой тоской, что захотелось плакать.

– Нет, – я сжала ладони в кулаки, – нет, Рус! Просто, доверься, пойдем со мной. Я... помогу.

– Как? Как ты мне поможешь, девочка? – в его голос добавилось звериное рычание.

– Рус, – я старалась говорить спокойно, но мне это плохо удавалось, – я знаю, ты напуган, но вспомни, мы все время были вместе, Рус, ты – моя семья, ты мой брат. Я не готова потерять тебя, я не готова уступать смерти тебя, понимаешь? Я не знаю кто я, я не знаю откуда я, и ты мне обещал, вспомни, обещал помочь найти те куски памяти, которые я неизвестно где растеряла! Ты обещал!

Он молчал довольно долго, затем нехотя произнес:

– Хорошо.

Дневной свет так резанул по глазам, что выступили слезы. Мы все так же стояли друг напротив друга, только вокруг была просто оглушающая тишина. Я развернулась к главам, положив руку на холку волка. Посмотрела на Айдана. Он стоял с непроницаемым лицом, но я знала, что внутри у него целая буря эмоций. Первым очнулся Несид, глава Острова Стрелы. Он пошел нам навстречу, настороженный, готовый в любой момент активировать боевое заклинание и остановился метрах в двух от нас, оценивающе смерил волка, потом перевел взгляд на меня. Некоторое время рассматривал, затем повернулся к Главам:

– Кто-нибудь может мне сказать, как непосвященная девочка смогла использовать Зов? И как получилось, что эти двое связаны таким мощным заклинанием? Это уже вопрос к вам, уважаемый герцог, – он повернулся к нам спиной, и так же неспешной походкой направился обратно. Волк недовольно заурчал, что было расценено магом как провокация. Он резко повернулся и вскинул руку в магическом жесте.

– Стоять! – мой голос прозвучал очень странно. Казалось, в него вплелись какие-то посторонние ноты, которых я раньше не замечала. И маг застыл. Со вскинутой рукой и остекленевшим взглядом. Толпа ахнула.

В наступившей тишине леди Ганна, глава Изумрудного Острова произнесла:

– Мисс, использование чистой силы категорически запрещено, в некоторых случаях это карается смертью, – и повер-

нувшись к Айдану спросила, – когда вы собирались нам сказать, что девочка уже прошла испытания?

Айдан, вернувший себе самообладание огромным усилием воли ответил:

– Она не проходила.

Леди Ганна вскинула на меня глаза:

– Надо же... Любопытно.

Зато Ульрих, пришедший в себя, громогласно заявил:

– Девчонку изолировать! Она же потенциальный разрушитель! Камня на камне не оставит!

И тут волк выдохнул:

– Рррррраууу! – от нечеловеческого воя заложило уши, и вдруг я осознала, что все оборотни, которые присутствовали здесь преклонили колена. Включая Ульриха.

Марк Синтавриус посмотрел на своего коллегу, стоявшего сейчас со склоненной головой, и хмыкнул:

– Абсолютный.

Потому, что иначе, Ульриха Лютого никто бы не смог заставить сделать то, что сделал Рус.

Я стояла и не понимала, что происходит. Несид так и остался с открытым ртом и поднятой рукой. Наставник Сумеречного Острова разглядывал его не стесняясь, стоя прямо напротив, после чего опустил взгляд на не защищенную шею и усмехнулся:

– Идеально.

– Прекратите, Карл, тут нет зрителей, – Ганна улыбнулась одним уголком рта, – тем более я точно знаю, что ЕГО кровь вы пить не желаете.

Вампир помахал рукой прямо перед лицом несчастного:

– Он и правда ничего не видит и не чувствует?

– Правда, – подошел Марк Синтавриус.

– Отлично, – обрадовался вампир и щелкнул Несида по носу, – довольно осклабился, демонстрируя клыки и произнес, – давно хотел это сделать.

Синтавриус фыркнул и хотел было снять с Несида оцепенение, но Ганна удержала его:

– Подождите, хоть пару минут не слышать его вечное недовольство. И к тому же, нужно убрать людей. У него на пальцах висит не много не мало Кулак Смерти.

Я поежилась, заклинания этого я не знала, но название говорило само за себя. Волк успокоился, и теперь с любопытством разглядывал компанию обступившую Несида.

– Ах, да, – Ганна повернулась ко мне, – прикажи своему волку сказать вольно. Если Ульрих и притащил с собой щенков, которые долго простоят на коленях, у него самого они далеко не молодые.

– Я все слышу! – глухо крикнул Ульрих не поднимая головы.

Приказать своему волку? Я оторопело посмотрела на Ганну, и перевела взгляд на зверя. Тот устал стоять и плюхнул-

ся на свою мохнатую задницу. На короля всея оборотней он сейчас походил меньше всего. Я снова посмотрела на Главу Изумрудного острова. Синтавриус заметил мой взгляд и его осенило:

– Девочка, ты привязала пожизненно к себе самого сильного в мире оборотня, и понятия об этом не имеешь? Он же у тебя с руки есть будет теперь! Как вообще вам пришла в голову такая идея? Как ты, Айдан, мог допустить настолько некорректные связи? – резко обернулся он к герцогу, который до сих пор молча стоял в стороне.

Я старалась выглядеть очень просвещенной в этом вопросе. Надеюсь, что мое лицо выражало полный контроль над ситуацией. Но вот мозг отказывался плясать под дудку – я все знаю. И мой вопрос расставил все на свои места:

– А что в этом такого? – для усиления эффекта я пару раз хлопнула ресницами.

– Яйва благородная! – Марк явно упивался моим незнанием, – девочка, он почти Бог. Ему никто не указ. И если ты случайно сломаешь ноготок, он в одиночку снесет весь город, если хоть слезинка упадет из твоих глаз..., – он покосился на волка, – прекрасных глаз. Это – не допустимо.

Он был прав. Привязывая к себе Руса, я даже не подумала о том, какими могут быть последствия. Но и не подозревала о силе, с которой связала себя узами, крепче которых не было ничего. Это был минутный порыв. И теперь я всю расхлебывала.

– Эль, мы позже поговорим, – герцог серьезно на меня посмотрел и перевел глаза на Руса:

– Отпусти их. Ты призвал их к подчинению, они подчинились. Но тебе еще учиться и учиться. Разреши им подняться.

Волк скосил глаза в сторону, и весь его вид говорил, что мол, я вообще тут не причем, просто мимо проходил.

– Рус, – я тыкнула его кулаком в шею.

Если бы мне сказали, что волки умеют ухмыляться я бы ни за что не поверила, но тут, мне на долю секунды показалось, что волк именно усмехнулся. Он потерся носом о мою руку и лениво рыкнул.

Ульрих с облегчением вскочил на ноги, и все остальные оборотни поднялись тоже. Легкой походкой звериный наставник подошел к нам, и снова преклонил колено перед Русом, но уже по собственной инициативе и произнес традиционные слова, которые, как мне показалось, говорил впервые:

– Мой дом открыт для тебя всегда, мой хлеб всегда твой, моя жизнь принадлежит тебе.

Вассальная клятва была лишь данью традициям, при желании этот волчонок мог отобрать не только хлеб и кров, но жизни всех, кого пожелает без всяких клятв, но, некоторые вещи незыблемы. И вообще, почему хлеб? Слово – мясо смотрелось бы в такой клятве более естественно, но выискивать автора этих строк, что бы спросить лично не хотелось.

Герцог, окончательно пришедший в себя, взял ситуацию в руки:

– Эль, отведи Руса в дом, ему надо обернуться, но сделать он это должен у себя, голым ему стоять еще не привычно, – и повернувшись к наставникам громко сказал:

– Уважаемые Главы, предлагаю деактивировать мудрого Несида, дабы избежать моральной пытки за столь длительное его пребывание в неизвестности о происходящем.

Я решила, что сейчас как раз самое время для того, чтобы тихонечко и незаметно уйти, тем более нам было дано указание от Наставника. Я потянула за холку волка и неуверенно произнесла:

– Ну пойдём, что ли? – и волк пошел. Хотя у меня и мелькнула предательская мысль, что он не послушает и мне придется его тащить, краснея от натуги. Упирающийся Абсолютный и пыхтящая девчонка, вот смеху-то было бы. Мы почти подошли к крыльцу, как за спиной бахнуло так, словно случился горный обвал. Я резко обернулась и поняла, что с Несида сняли оцепенение, и там, где пару минут стояли мы с Русом зияла приличных таких размеров воронка. Мне резко стало плохо и я, дергая волка за шерсть, заторопилась в дом. Волк легко поднялся по крыльцу, обнюхал дверь и с ожиданием посмотрел на меня.

– Ты что, не можешь дверь открыть? – я участливо посмотрела на волка, – ах ты мой маленький, – я почесала его за ушами, – совсем тяжело, да? Ну ничего, мы поставим тебе во дворе будочку, будешь в ней поживать, да добра наживать.

Волк оторопело посмотрел на меня и рыкнул:

– Буодочку?

Теперь была моя очередь ловить челюсть:

– Ты говоришь?!

– Говорррю, – волк снова обнюхал дверь, – откrrrrывай!

Я распахнула дверь, и моментально попала в объятия Каро.

– Вы же мои хорошие! Я все видела! Айдан не велел выходить на площадь, но я стояла на балконе, и все-все видела! – она схватила меня за руки и закружила в танце, – ты такая молодец! Я хлопала в ладоши, когда увидела, как ты Несида! – она вдруг отпустила меня и повернулась к волку, – Рус, а ты? Красавец! – и она звонко чмокнула волка в нос.

Волк чихнул, и обнюхав руки Каро, вдруг лизнул ее ладонь. Каро обняла его за шею и прошептала:

– Здравствуй, сын, – за что получила еще один мокрый поцелуй в щеку. Она счастливо засмеялась и в этот момент входная дверь распахнулась. Айдан жестом пригласил наставников внутрь.

– Дорогая, я пригласил коллег пообедать, нам нужно обсудить несколько вопросов, сопровождающим поставят столы на улице, – он тепло посмотрел на жену и добавил, – надеюсь, ты не против.

– Конечно, нет, Айдан, я уже распорядилась, а пока нам накрывают на стол, прошу вас в гостиную, – леди Каро принимала на себя обязанности хозяйки дома. А нам снова нужно было переодеться к обеду. Русу сменить шкуру, и мне пла-

ть воспитанницы.

– Тебе помочь? – я сомнительно посмотрела на волка.

– Ободррррать? – прорычал он в ответ.

– А что, хороший коврик будет, – я зарыла руки в его густую шерсть, – теплоооо.

– Ну нет, – и волк затрусил от меня по лестнице, в свою комнату.

– Постой! – я ринулась следом, – мы можем обсудить варианты!

Но волка уже и след простыл. Вот так всегда.

Когда я спустилась вниз, Рус уже ждал меня.

– Как ты? – я легонько дотронулась до его рукава.

Он пожал плечами:

– В порядке, – и посмотрев мне в глаза, произнес, – спасибо, тебе, Эль.

Я задрала нас и высокомерно ответила:

– Обращайся, если что.

Рус расхохотался и его смех был настолько заразительным, что секунду спустя мы хохотали уже вдвоем.

Из гостиной выглянул Айдан и строго зашипел:

– С ума сошли? Быстро сюда.

Мы смутились, быстренько стерли с лиц веселье и вошли в гостиную. Снова на нас смотрело несколько пар глаз. Не совсем приятное ощущение, надо сказать. Рус вежливо кивнул, я присела в подобие реверанса.

– Ну-ну, – Несид Каменный прищурился и воззрился на

меня, – если с Абсолютным все более-менее понятно, то с вами, мисс, еще придется разобраться.

Мои пальцы вдруг заледенели и стало очень неудобно, но я старалась не подавать виду.

– И да, Айдан, заполучить в первое же Определение и Абсолютного и сильную магичку с невероятной чистой силой это очень нагло с твоей стороны, – Ганна элегантно сидела в кресле и мне казалось, что без ее приказа даже складка на платье не сдвинется с места. Вдруг она встала и продолжила:

– А мы можем прямо сейчас провести ее через источник. Если она уже определена, – Ганна повернулась к изумленному Айдану, – то это никак на ней не отразится, а вы, Айдан, не можете со сто процентной вероятностью утверждать, что девочка еще на тропе.

– Не уверен, – без воодушевления ответил герцог.

– Вы видели ее силу? – Ганна вдруг подалась вперед, – а я видела. Ничего с ней не случится.

Пока Айдан обдумывал предложение, я шагнула к нему:

– Милорд, я не против.

Он нерешительно посмотрел на меня:

– Эль, ты не совсем понимаешь...

– Я умру? – я решила не церемониться.

– Нет, конечно, нет, Эль, – поспешил успокоить меня герцог, – просто для тебя это может быть немного болезненно.

– Немного?

Герцог досадливо поморщился:

– На самом деле, я не очень уверен, Эль. Возможно.

– Я согласна. И я хочу быстрее покончить с этим.

Ганна удовлетворенно улыбнулась, а Несид только фыркнул.

Герцог обернулся к дворецкому:

– Эд, принесите чашу.

Дворецкий вернулся через секунду, будто заранее знал, о чем его попросят.

– Итак, – руки Айдана слегка дрожали, он явно переживал за меня, – тебе нужно попросить Лану.

Я кивнула. Помнила, что говорил Рус на площади.

– Приветствую тебя, Луноликая Лана! Прошу принять Дочь свою и указать ей путь, – я отпила из чаши и снова отдала ее герцогу.

Ничего не происходило. Вот совсем ничего. Даже как-то обидно стало. Герцог чуть расслабился и переставил чашу на стол.

Ганна задумчиво посмотрела на меня:

– Значит уже определена. Любопытно.

И тут прозвучал хриплый голос Ульриха:

– Смотрите!

Наставники резко повернулись к столу, и я краем глаза увидела, как вода источника в чаше начала движение, словно создавая небольшую воронку, потом разгладилась, и на поверхности появился знак. Ганна охнула, а Несид только прищелкнул языком. Даже Ульрих, которому нет дела до магов

сочувственно засопел. Рус инстинктивно сжал мою руку и я, не выдержав, спросила:

– Что там?

Наставники повернулись ко мне, и Глава Сумеречного Острова, недобро усмехнувшись ответил:

– Ты не просто маг, девочка. Ты – предназначение.

Глава 3.

В комнате повисла тишина. Я совершенно не понимала, что происходит. Что за предназначение? Чье предназначение? Кажется, я сказала это вслух, потому что ко мне развернулся Марк Синтавриус и учительским тоном повествовал:

– Предназначение, девочка, это задание. Выполнишь его и свободна.

Карл усмехнулся, у вампира это получалось особенно зловеще:

– Да, Эль. Делов-то. Узнать кому и для чего ты предназначена. Найти объект, выполнить указанный путь и тихонечко отойти в сторону.

– И что в этом сложного? – я не понимающе взглянула на Айдана.

– Эль, есть вещи, которые ты не до конца понимаешь. Во-первых, данных нет никаких. Единственное, что мы знаем точно, чем сильнее проклятье, тем сильнее его спасение, в данном случае ты.

– А судя по тому, как легко ты набросила чистое оцепене-

ние на мистера Несида, – Ганна снова уселась в кресло, – то проклятый явно не обычный человек, и вообще, человек ли.

– Предназначение есть только у проклятых? – подал голос до сих пор молчавший, Рус.

– В нашем случае, да. Остальное называется просто – судьба.

– И не известно сколько сил у тебя, – Ульрих задумчиво вертел в руках перо, – набираешь ты, или уже в полной концентрации.

– Да, кстати, Айдан, сколько ты обучал девочку? – спросил Марк, – от какого времени отсчет? Тут хотя бы можно примерно предположить.

Айдан поморщился, но все же ответил:

– Тут не все так просто, коллеги. Разрешишь, Эль? – он обратился ко мне.

Я кивнула, секрета из моего прибывания здесь никто не делал, да и мало ли, все-таки сейчас в комнате находились одни из сильнейших людей королевства. И Айдан рассказал им нашу с Витой историю.

– Все еще хуже, чем я думал, – вампир перекинул ногу на ногу, и сцепил руки в замок, – то есть вы хотите сказать, что даже примерно не подозреваете о происхождении девочки?

Айдан кивнул.

– И то письмо, которое было с ними – это единственный ключ? И что возможно, девчонку специально отправили неизвестно куда, аккуратно подтерев память, что бы не

дай бог никто не узнал то, что возможно знали там, откуда ее изгнали?

– Меня никто не изгонял! – я была откровенно возмущена постановкой вопроса.

– Вы уверены, мисс? – поднял бровь вампир.

Ну вот. Конечно, он прав на сто процентов.

–Нет, – сникла я.

– А что, если там, откуда они приехали, уже знали о предназначении, и девочку просто спасали? Такой вариант мы тоже не можем исключить, – Ульрих посмотрел прямо мне в глаза, и я поняла, что не считая Айдана, у меня есть еще один союзник.

– Возможно. Или хотели просто спастись сами. Вы представляете, что будет, если награда найдет своего героя? И не захочет исполнять то, чему была предназначена? Она же начнет метать молнии направо и налево. Кто ее остановит? Я? Или вы, Несид? – Марк повернулся к Главе Острова Стрелы.

Несид передернул плечами словно от холода, но ответил:

– Думаю, девочке самой нужно искать ответы. Искать там, откуда она прибыла. По крайней мере есть хотя бы небольшая зацепка, и, если Лиственный город действительно существует, нужно начинать именно там.

– Исключено, – Айдан был непреклонен, – ей всего семнадцать.

– Восемнадцать через два месяца, милорд, – я постаралась ненавязчиво влезть в разговор.

– Тебя пока никто не спрашивал, Эль, – холодно ответил герцог.

– Во-первых, она слишком молода. Во-вторых, одну я ее точно бы никто не отпустил.

– Я буду ее сопровождать, – твердо сказал Рус.

– Ну, это тоже пока сомнительно, – продолжил Айдан, – хотя теперь тебе, конечно, никто не указ.

– В-третьих, даже если я выделю охрану, случись что – девочка не сможет себя защитить. Никаких навыков самообороны.

– С таким силами они ей вряд ли понадобятся, – усмехнулся вампир.

– Но я согласен, – сказал Ульрих, – девочку надо натаскать. Но, как вы понимаете, я лучше займусь Русом, – он почтительно кивнул его сторону, – мальчик пережил только один оборот, ему нужно многому научиться. И учитывая как молниеносно у нас развиваются события, я сделаю это лично.

Вампир слегка поджал губы и произнес:

– Логично. К сожалению, я не смогу вам помочь, если только мисс не захочет...

Он не договорил, как я поспешно его перебила:

– Нет-нет, спасибо.

– Мы все, думаю, должны помочь Айдану. Как бы это не прозвучало, на сегодняшний день у него практически нет ресурсов для обучения. Можно выделить по дню на каждого, –

голос Ульриха звучал твердо.

Несид нервно покусывал губы, и после того, как все высказались, потер лоб и мрачно сказал:

– Вы вообще представляете себе, что значит отправить ее одну? С мальчишкой, у которого был только один!, – он поднял указательный палец вверх, – один оборот! Опыта ноль, знаний, ноль. Девчонка испугается собственной тени и снесет чистой силой пол материка. А Абсолютный, не разобравшись, грудью упадет на ее защиту и снесет остальное. И это еще хороший вариант. А если она попадет в руки нашим врагам? – он прищурился и обвел взглядом сидящих в комнате, – и я не думаю, что им долго придется ее заставлять, достаточно будет просто прижать волчонку хвост, чтобы надавить на нее. Мы так долго выстраивали магическую защиту, чтобы просто так, отдать все какому-то удачливому болвану, который хоть немного разбирается в магии?

В комнате воцарилось молчание. Каждый из них был согласен с Несидом. Но если с нами поедет кто-то из наставников, это только привлечет излишнее внимание. Маги редко путешествуют в компании оборотней, а то, что Рус не отступится было понятно сразу. И если странная компания вызовет недоуменные взгляды со стороны простых, то опытные маги обязательно заинтересуются. И тогда точно никто не гарантирует мою безопасность.

Карл чуть качнул ногой, и полюбовавшись на зеркально чистый носок своего ботинка, нарушил тишину:

– Артефакт «Закрытого зрения» мог бы помочь. Как вы помните, он блокирует любое считывание, давая ложное представление об ауре и возможностях. Взломать его защиту под силу только очень сильным мастерам. И если девочка будет вести себя эмоционально стабильно, не разбрасывая там и тут магию, или хотя бы не демонстрируя ее перед всеми во всей красе, то думаю, это бы сработало. Есть одно но. Если бы в моем Острове был такой артефакт, я бы, конечно, поделился.

Несид надулся, и я сделала вывод, что искомый артефакт находится именно в его власти.

– Хорошо, – в его голосе я слышала раздражение, – раз надо значит надо.

«Это просто невероятно, – подумала я, – еще вчера никто из них даже не знал о моем существовании».

И словно угадав мои мысли, Несид произнес:

– Не обольщайтесь, маленькая мисс, мы просто все хотим выжить. Как, думаю и те, кто вас сюда отправил.

Я кивнула. Это было честно.

– Обед накрыт, милорд, – Эд поклонился и распахнул двери.

Я под предлогом того, что на сегодняшний день я достаточно пережила, извинилась перед всеми и собралась подняться к себе. Рус понимающе оглядел меня, но спорить не стал.

– Останусь, – предупредил он мой вопрос.

Я проснулась очень рано. Лежала и прислушивалась к тишине. Так странно, я вчера даже подумать не могла о том, как круто повернется моя жизнь. В дверь тихонько заскребли. Я напряглась и замерла. Ручка двери тихонько повернулась и дверь приоткрылась. Я собралась было вскочить, но в щель просунулась лохматая голова Руса, и он громко прошептал:

– Эль! Эль, ты спишь?

У меня отлегло на сердце. А кого я, собственно, боюсь? Своего проклятия? Я прямо представила, как оно скребется в дверь и тихонечко так: «Ты тут? И я тоже». Я вскочила с кровати, и накинув легкий халат выскочила из спальни.

– Рус, ты чего? – тоже прошептала я.

– Можно войти?

– Заходи, – я оглядела себя, вроде все прилично.

– Что случилось?

Рус зашел в комнату и аккуратно закрыл за собой дверь.

– Герцог уехал, что-то случилось в деревне, – негромко сказал он, – очень быстро собрался и уехал.

– Странно, – я плюхнулась на диван, – что бы сам поехал?

– Угу, – он почесал затылок, – я бы тоже съездил бы.

– Куда?

– Ну в деревню. Интересно же!

– Ну ты даешь.

– Ну Эль, – он хитро на меня посмотрел, – он отряд взял с собой. Охрану.

– Я только проснулась. Платье, прическа, сам понимаешь, – но внутри уже была готова сорваться, чтобы хоть как-то развеяться, – что там может быть? Разбойники, наверное, вот и взял людей.

– Эль, ты знаешь, что у нас ночевал Карл Приманский?

– Нет, – мои глаза широко распахнулись.

– Они уехали вместе.

Больше упрашивать меня не пришлось.

– Выйди, мне надо переодеться.

Рус тихо выскользнул за дверь, а я торопливо влезла в шкаф и мысленно поблагодарила леди Каро, за то, что она все-таки настояла на том, чтобы у меня был костюм для верховой езды. Спешно натянула брюки и блузу, накинув поверх теплый жакет, и пристегнула сзади к ремню брюк подобие длинной юбки. Мельком взглянула на себя в зеркало, быстро собрала волосы в хвост, полюбовалась немного, сойдет. Я свободная, вспомнила, как недавно дразнил меня Рус и вышла в коридор. Мы пробирались по спящему дому как два неопытных вора, все предметы на нашем пути так и норовили зацепиться то за сюртук Руса, то за мою несуразную юбку. Наконец мы добрались до конюшни и тихонько вывели двух почти одинакового цвета коней. Сказать, что опыта верховой езды у меня не было, ни сказать ничего. Я кое как влезла на спину бедной животине, который, к слову сказать,

стоял и терпеливо ждал, пока я разными вариантами пыталась на него залезть. Наконец мне это удалось, и мы выехали за пределы дворца.

На улице уже светало, и тени, отбрасываемые деревьями, становились менее мрачными, но неприятное ощущение все равно не проходило. Я уже мысленно пожалела, что дала себя уговорить на столь сомнительную авантюру. Ехать пришлось около часа, но за это время я осознала, насколько завтра будет болезненной попытка хотя бы присесть. Рус шумно втянул воздух и сказал:

– Уже близко.

Я тоже принялась, но ничего особенного не почувствовала.

– Пахнет дымом, – Рус пришпорил коня и рванул вперед.

О нет. Дней пять я буду даже спать стоя. Но я стиснула зубы и рванула вперед за ним.

В деревню мы въезжали медленным шагом. Я смотрела по сторонам и отмечала странность за странностью. Деревня была цела. Частично. Но через один-два дома некоторые срубы были начисто сожжены, и сиротливо торчащие балки и переборки еще сохранили остатки тепла от огня, печально поднимая к небу тоненькие стрелы дыма. Но странным оказалось даже не это. Стоявшие рядом дома не пострадали абсолютно. Даже сажи не было на чисто-выбеленных стенах. Пожары оставляют страшные следы. Но здесь не было и намека на то, что они стояли рядом.

– Обратила внимание? – Рус был очень сосредоточен.

Я кивнула. Мы проехали вглубь деревни и увидели стоявших вместе Айдана и Карла у одного из сожженных домов. Вокруг деловито сновали вооруженные люди, но паники на улицах не было. Герцог оглянулся на нас и нахмурился:

– Зачем вы приехали?

– Мы Старшие, милорд. Мы обязаны быть в курсе всего.

Айдан что-то хотел сказать, но передумал и просто махнул рукой.

– Что здесь произошло? – я оглядывалась по сторонам и заметила как метрах в десяти от того места где мы остановились, деревенские стаскивали обожженные трупы и складывали рядом.

– По всей вероятности здесь был Проводник, мисс Эль, – Карл вытер рукавом лицо и размазал по нему сажу, отчего его и так бледные скулы еще больше заострились.

– Проводник? – мы с Русом переглянулись.

– Его почерк, – вампир наклонился и что-то поднял с земли, протер, рассмотрел и выбросил в сторону.

– Кто такой Проводник?

– Вы сказок не читали что ли, мисс? – он раздраженно отвернулся и зашагал в сторону Айдана.

– Проводник ентот, мисс, Каратель то бишь, – раздалось за спиной.

Мы оглянулись, на нас хмуро смотрел старик. Мы с Русом спешили и оказались рядом с ним.

– Кто такой этот Каратель?

– Известное дело кто, – старик переступил с ноги на ногу и оглянулся, – Каратель как есть.

– Ну мы поняли, что Каратель, зачем он здесь был? – нетерпеливо переспросил Рус.

– Ну так понятное дело зачем, – старик явно испытывал наше терпение, – за братьевьями Еськиными приходил. Хватит им уже бед-то творить по земле.

– Она что-то натворила? – я пыталась хоть как-то выудить нужную нам информацию.

– А то ж, еще как, братьев своих разбойников прикрывала, да ворованное хранила, а то и продавала. А братушки-то ее уж сколько натворили – не перечесть зла. И грабили, и убивали, а уж сколько девок испортили, так вообще не счесть. Вот и пришла судьбинушка.

– А кто его послал? – если бы я знала хотя бы, что спрашивать!

– А кто ж его пошлет. Он сам приходит, – старик сплюнул в сторону, – а и по делом им.

– Скажите, уважаемый, – Рус ткнул в сторону сгоревших домов, – а почему дома так странно сгорели?

– Да почему странно? Весь род почитай, Елькин и выгорел, акромья вот ентих трех, – он кивнул в сторону и я увидела сидящих на скамейке трех ребятишек. Старшая, девочка лет десяти, крепко сжимала в руках тряпичную куклу и болтала ногами. Двое мальчишек помладше, лет четырех-пяти,

были так сильно похожи, что стало понятно – близнецы.

– Спасибо большое, – я кивнула деду и потянула Руса, – пойдём поговорим.

Мы подошли к детям, и я присела перед девочкой.

– Привет.

Девчущка хмуро на меня посмотрела и отвела взгляд в сторону.

– Ты знаешь что здесь случилось? – я не оставляла попытки ее расспросить.

– Жнает, – один из братьев деловито грыз кусок сахара, – но ни шкажыт.

– Почему? – улыбнулась я ему.

– Штрашно же! – он округлил глаза и продолжил свое занятие.

Я поднялась, и погладила девочку по голове. В руку остро кольнула энергия и я удивленно одернула ладонь. «Сирота», мелькнула мысль. Развернулась и найдя глазами герцога, который разговаривал с пышнотелой селянкой, направилась к нему.

... токмо я это и увидела, – махнула женщина в ту сторону, где сидели дети, – как он выволакивал их на улицу. А потом повернулся в мою сторону, как пить дать страхолюдина, клянусь Ланой, лицо серое, а глазищи чернущие, как тьма, а из глаз молотють искры в разные стороны.

Айдан поморщился, но перебивать не стал.

– То есть вы хотите сказать, что видели Карателя?

– Карателя не Карателя, а эту страховидлу я запомню на всю жизнь, – баба вытащила из пышных форм какой-то медальон и поцеловала его, – теперича спать не смогу одна ночами, страх-то какой, и защитиить некому, – театрально закончила она, поглядывая одним глазом на герцога. Я не поверила своим глазам. Да она же заигрывает! А что, герцог красивый, видный мужчина, глядишь и будет иногда отводить душу. Но Айдан поблагодарил рассказчицу и повернулся к нам.

– Ночью здесь, видимо, побывал Каратель. Уж не знаю, как он добрался сюда, в наших краях его не было ни разу. Только легенды да сказки слышали. Но Карл послал в свой Остров людей, и когда они прибыли, подтвердили, что все это очень похоже на то, как он вершит суд. Возможно, выслеживал их давно и они привели его сюда.

– Так это реальный человек? – спросил Рус.

– Ну как реальный, – Айдан нашел какую-то тряпку и старательно вытирал руки, – теперь, как видишь, реальный. Хотя может и не человек. Но убивает вполне себе реально. Видишь, – он махнул рукой, – выжжены ровно те дома, в которых жила вся их родня. Остальные дома не повреждены, значит палил магическим огнем.

– Сколько трупов? – Рус посмотрел в сторону кучи.

– Восемнадцать. Никого не пожалел, – лицо Айдана было мрачнее тучи.

– Почему же, – я повернулась к детям, – этих не убил.

– Приемные, – махнул рукой герцог.

– Милорд, я не уверена, но у девочки, по-моему, дар.

Он проницательно на меня взглянул:

– Что почувствовала?

Я пожала плечами:

– Просто энергию.

Он кивнул:

– Заберем с собой, дома разберемся.

Когда мы добрались до замка, наступил уже полдень. Айдан попытался забрать девочку, но та плакала и не хотела уезжать без братьев, пришлось взять и их. И уже дома, Каро подтвердила дар у всех троих. Девочку звали Рейна, а мальчишек Мирр и Дейми. Рейна рассказала, что их выкрали из родного дома очень давно, мальчики были еще младенцами, возможно, грабители напали на какое-то большое село, а ребяташек думали продать, но не успели.

Весть о Карателе разлетелась по округе со скоростью света. Первым к нам прибыл Несид, и пока Эд принимал у него в коридоре пальто, он успел недовольно высказаться по поводу этого события:

– А я говорил, что добром это не кончится, она, – он тыкнул пальцем в меня, – прямо-таки притягивает неприятности. Вот попомните мое слово, мы еще хлебнем горя.

Расчувствовавшись, он прошел в гостиную и уселся в кресло с недовольным видом. Айдан уселся напротив него и спроси:

– Что вы имеете в виду? – он знаком показал Эду налить вина ему и наставнику Стрел.

– Да это же очевидно! – Несид поправил галстук, словно ему было тяжело дышать, – она слишком сильна, что бы у нас в запасе был хотя бы год. Ее сила притягивает сюда ее, или его, или что-то, уж не знаю кому она там, – он тыкнул пальцем в потолок, – обещана. И на нас свалятся в обозримом будущем теперь все неприятности.

– Ну, возможно, не все так уж плохо, – в комнату стремительно зашла Ганна, снимая на ходу перчатки. Она не глядя бросила их на столик, и уселась на диванчик, – и мне вина, горло пересохло, надеялась быть первой, но Несид, как всегда, меня опередил, – она улыбнулась и чуть наклонила голову.

– После того, как мы вчера вернулись в Остров, – Ганна отпила глоток и блаженно прикрыла глаза, – наши Старшие перерыли всю библиотеку в поисках хоть какой-то информации о предназначениях. Все, что мы нашли – это сагу о Красном восстании, помните? – Ганна эффектно прикрыла глаза и ее ресницы затрепетали, – когда неистовый свет поглотил тьму, сбылось предназначение. Но самое удивительное знаете что? – она выждала театральную паузу, – что нигде нет описания самого предназначения. Кто это был? Что это было? Я знаю только, что там была резня, и те земли, где все это произошло, до сих пор пустыют.

Айдан подумал немного и произнес:

– А сказание о Ветре? Там тоже было что-то кому-то предназначено.

– Именно, – обрадовалась Ганна, – а что было предназначением?

Герцог покачал головой.

– Вот, одни только домыслы и недомолвки.

– Но это же быль, никто никогда не задумывался над сказками, потому что это – сказки!

– Но это, – снова тыкнул в меня пальцем Несид, – реальное предназначение.

Ему явно нравилось делать меня виноватой во всем. Рус сидел рядом, и я чувствовала, как напрягаются его руки.

Вошел Эд:

– Милорд, прибыли мистер Марк Синтавриус и мистер Ульрих.

– Пригласи их сюда, Эд, – герцог встал и подошел к двери.

Наставники вошли вместе и оглядев компанию, Ульрих произнес:

– Надо же, как в старые добрые... А где Карл?

– Будет позже, – Айдан сделал знак Эду, и снова уселся в кресло.

Мы с Русом сидели тихо как мышки. Не думаю, что нам дали право участвовать в разговоре, но быть изгнанными из гостиной в такой ответственный момент очень не хотелось.

– Девочку нужно подготовить хотя бы минимально, – Марк принял бокал от дворецкого и сел рядом с Ганной, –

использование чистой силы истощит ее в первые же дни. Она не умеет контролировать себя, не умеет пользоваться силой. Если мы не вложим элементарные знания, кто знает, что будет страшнее, чистая сила, или ее призрачное проклятье.

– Ну почему же призрачное, – Несид внимательно разглядывал стену напротив, – вполне уже реальное, если учитывать свалившегося как снег на голову Карателя.

– Кстати, – Ульрих пристроился с другой стороны от Ганны на диване, – что с этим Карателем не так? Все что нашли мои – так это то, что сколько-то тысяч лет назад Плачущая взяла себе то ли раба, то ли слугу, и якобы он как ее длань щадит и карает. Сказка, которой тоже тысяча лет.

– Тем не менее, она более реальна, чем мы ее себе представляли, – вкрадчивый голос от двери заставил вздрогнуть почти всех.

– Карл, с ума сошел? – Ульрих досадливо рассматривал пятно от вина на рубашке, – как можно быть таким... неожиданным.

Вампир обошел всех, и приблизившись к Ганне взял у нее из рук бокал, принюхался, чуть поморщился и вернул обратно. Затем достал из кармана брюк флягу и с удовольствием сделал глоток.

– Судя по всему у вас не много нашлось интересного.

Ганна тоже принюхалась к своему бокалу, но не найдя ничего странного отпила немного вина:

– Можно подумать, вы нас чем-то спешили удивить, – она

снова приняхалась, – а что у вас во фляге, милейший?

Вампир посмотрел на нее и ухмыльнулся:

– Ягодный морс, миледи.

– Ну-ну, – Гана ни на минуту ему не поверила, – не томите уже, что у вас?

– Вы оказались правы, у меня информации чуть больше. Каратель и раньше мелькал в наших хрониках, но специализировался больше по крупной рыбе – короли, герцоги и прочие. Последний раз его видели около семидесяти лет назад в районе Восточного материка, и больше ни слуху ни духу. И что самое непонятное, так это то, что он вынес начисто... обычную семью разбойников. Заметьте, таких, которых в любом королевстве уйма. Ничем примечательным отмечены не были, как и многие – убивали, грабили, насиловали, воровали людей. Такое ощущение, что его кто-то или что-то спровоцировало.

В комнате воцарилась тишина и все как по команде посмотрели на меня. Я чуть сквозь землю не провалилась, но стойко выдержала натиск этого несправедливого обвинения.

– Я не имею в виду мисс Эль, – рассмеялся вампир и я чуть перевела дыхание, – но не исключаю и такую возможность.

Убила бы этого вампира.

– Сейчас все будем списывать на бедного ребенка, – Гана поправила прядь волос, – начнется в твоих окрестностях мор, – она смотрела прямо на вампира, – и ты скажешь, мисс Эль, вы притянули несчастье. И никто не подумает о том, что

вообще-то, на этой территории проживает около полусотни вампиров.

– Вы плохо о нас думает, миледи, – вампир вальяжно развалился на спинке дивана, – если потребуется, нашей территорией мы не ограничимся.

– Какие действия, коллеги? – Айдан наклонился вперед и обвел глазами сидящих.

Марк Синтавриус поставил бокал на стол и аккуратно промочил губы салфеткой:

– Какие, максимально обучить девочку в минимальные сроки. И отправить ее..., – он запнулся, – за своей судьбой.

Глава 4.

Первым вызвался, как ни странно, Несид. Он приехал рано утром, чуть взъерошенный, но судя по его глазам, готовым к решительным действиям.

– Для начала, давай-ка оценим твои возможности, – мы стояли на площади, чуть ближе к прогулочному скверу, – смотри внимательно, Эль, вот здесь, – он воткнул палку в землю, – предполагаемый противник. А там, – махнул рукой, – ты. Отсчитывай сорок шагов.

Я послушно отсчитала и развернулась.

– Пли! – заорал он.

От неожиданности я вскинула руки и весьма примерно ориентируясь на палку выбросила силу. И зажмурилась.

– С ума сошла? – снова заорал Несид.

Я открыла один глаз и ахнула. Палки не было. Но вместо нее зияла воронка в диаметре метра на два, и метр глубиной. На краю этой воронки стоял Несид, по-видимому, его слова на этом закончились, и сейчас он стоял и только открывал и закрывал рот. Правый его рукав сиротливо висел сожженными клоками, а на предплечье разливалось красное пятно. Наконец он выдохнул и рявкнул:

– Ты что делаешь? Ты же меня убить могла!

– Вы так громко кричите, мастер, я испугалась, – я виновато посмотрела на него, но моя душа удовлетворенно запела. Мне не нравился наставник, и похоже, это было взаимно. Мелькнула мысль и спросила:

– Но почему вы не поставили защиту?

Что-то буркнув типа «не твоего ума дело», наставник подошел ко мне, предпочитая более безопасную позицию.

– Давай еще раз. Видишь вон тот куст?

Я кивнула. Он посмотрел на меня:

– И? Чего ты ждешь?

Я прицелилась, и постаралась вложится совсем чуть-чуть, мне нравилось чувствовать поток ладонями. Он был чуть теплым, и каким-то живым. Куст как ветром сдуло.

– Что же ты как молотом бьешь-то, – досадливо поморщился Несид, – надо аккуратно, но точно. Прицельно, но не размахивать кувалдой. Слегка, как будто нитка с иглой, куда острое, туда и нить.

Раза с пятнадцатого у меня получилось ровно срезать у куста верхушку. Несид удовлетворенно кивнул и сказал:

– На сегодня достаточно. Устала? – вдруг участливо спросил он.

Я опустила руки вниз и почувствовала как уже привычно покалывает в кончиках пальцев.

– Нет.

– А сможешь снова ударить как в первый раз?

– В вас? – не удержалась я.

– В нас, – передразнил Несид, затем оглянулся в поисках подходящего «противника» и ткнул пальцем, – вон видишь холм? Давай туда.

Я прищурилась. До холма было примерно метров триста и вскинула ладони, соединив руки в запястьях.

– Как лезвием, – хмыкнул наставник, после того как развеялась пыль.

– А еще есть?

– Полно.

Нет, – он потер рукой подбородок, – на сегодня и правда хватит.

Часть площади после нас выглядела как настоящее поле боевых действий. Но это было не важно. Я училась контролировать силу, чувствовать ее наполнение. Я не совсем потеряна.

Следующим был Марк Синтавриус. Он приехал в сопровождении двух старших, Тора и Марианны. Это были в пол-

ном смысле слова Старшие, окончившие обучение лет десять назад. Они подошли ко мне, и Марк нас представил. Затем добродушно произнес:

– Умотала вчера Несида? Он только о тебе и говорит. Ты, конечно, сильна. Снять его полную защиту пока не удавалось никому.

– Какую защиту? – я оторопело посмотрела на мастера.

– Магическую, какую. Больше своего острова Несид любит только себя. И в любой не понятной ситуации одевается с ног до головы. На нем было два артефакта, плюс личная защита. Ты уничтожила все под чистую.

Что? Глава Острова Стрелы был в защите? Теперь-то мне стало понятно его невнятное бурчание. Признать, что какая-то девчонка размотала в пух и прах опытного мага было выше его сил. Мы с Марком дошли до середины площади и развернувшись ко мне он знаком подозвал Старших.

– Итак, вчера у тебя была атака, сегодня тренируем защиту. Начнем с азов. Обычный магический удар силой блокируется очень просто, – он сжал три пальца вместе и потом резко раскрыл всю ладонь. От макушки до носков ботинок протянулся еле видный, чуть мерцающий щит, – это не на долго, хватит на пару минут, но он самый эффективный. Защищает от камней, стрел и прочей мелочи. Пробуй.

Со стороны выглядело так, как будто я пугаю мастера своей пятерней.

– Да не выбрасывай ты силу, растягивай ее, как тесто, тяни

в разные стороны. Попробуй медленно, почувствуй как увязают пальцы и тяни.

Не получалось. Как только мои пальцы разъединялись, я теряла связь.

– Хорошо, – Марк наконец отстал от моих пальцев и спросил, – а как ты это видишь?

Я тряхнула головой и на минуту задумалась:

– Как кулак.

– Покажи, – кивнул мастер.

Я вскинула кулак и резко его разжала. И передо мной ментально возник щит.

– Ого, – Марк тыкнул в него пальцем, и щит легко спружинил, – он округлил глаза и произнес, – не понял, – и снова тыкнул пальцем. Щит снова чуть подался, но не пропустил палец.

– Как это, – наставник прям растерялся.

– Что не так? – спросила я и опустила руку.

– Что не так? – он переспросил и кивнул Тору, тот мгновенно активировал щит, – смотри.

Он медленно ткнул пальцем в щит, и тот... пропустил палец мага. Без малейшего препятствия. Затем наставник размахнулся и ударил кулаком. Щит мягко отбросил кулак.

– Поняла?

Я кивнула.

– Давай снова свой.

Я развернула щит, и наставник медленно попытался про-

ткнуть его пальцем, но тщетно. Магическая завеса не поддавалась.

– Ну дела, – Марк тыкал в щит пальцем со всех сторон. Бесполезно.

– Хорошо, – он активировал между большим и указательным пальцем заклинание, – смотри, это не больно, – и ловко бросил мне в ногу маленькую молнию. Стрелка ужалила, но тут же растворилась.

– Ай, – я потеряла ногу.

– Марианна и Тор начнут пока вдвоем, а я посмотрю. Твоя задача адаптировать щит и увернуться, – он отошел на несколько шагов, – готова?

– Нет! – я отбежала от них подальше, – сейчас! – я активировала свою защиту, постаралась укрепить ее еще больше, и мне показалось, что в руке потяжелело как от настоящего щита.

– Начали!

Стрелки впивались мне в руки и ноги невыносимым образом находя открытые места. Я пыталась поворачиваться в разные стороны, чтобы успеть за ними, но тщетно. В конце концов я выдохлась и опустила щит, рука от напряжения почти отвалилась.

– Эль, ты вбухиваешь энергию, как ведро воды выливаешь. Попробуй добавить всего пару капель и раствори их в ладонях, – Марк подошел ко мне и бесцеремонно схватил меня за плечо, – мышцы слабые совсем, рыхлые. Нежная де-

вочка, если ты не укрепишь их, будет совсем тяжело.

Я кивнула и чуть отдышавшись, просипела:

– Попробую еще раз.

Выпрямившись, я попыталась сосредоточиться на пальцах. Как он сказал? Пару капель? Я закрыла глаза, подняла руку и попыталась представить то, о чем он говорил. И только когда услышала, как удовлетворенно хмыкнул маг позволила себе открыть глаза. В моих руках парил невесомый за-слон. Легкий как перышко. Марк сделал движение как будто убирает паутину, и его рука легко прошла сквозь преграду.

– Умница, Эль, попробуем еще раз?

Я покачала головой. Если с магической энергией не было никаких проблем, то вот физическая меня подвела бесцеремонно и подло. Я даже и не подозревала о наличии такого количества мышц в своем теле. Все это время, пытаясь контролировать ситуацию я была в таком напряжении, что, расслабившись уже просто не смогла себя заставить сдвинуться с места. Маг кивнул:

– Хорошо, продолжим в следующий раз.

Мы попрощались, и я побрела в дом. На крыльце лежал волк, а рядом с ним, прямо на ступеньках сидел Ульрих. Я подошла к ним и поняла, что вот уже почти два дня совсем не видела Руса.

– Как ты? – я подняла глаза на волка. В ответ он прорычал что-то невнятное, наставник улыбнулся и ответил за него:

– Слабенькие такие, тренировки только начались, а что

один, что другая уже готовы сдаться.

Волк поднял голову и что-то прорычал.

– Ладно-ладно, – Ульрих примирительно поднял ладони вверх, – не так уж я и много вешу.

Я присела рядом с ними, и мы молча смотрели на разгорающийся закат. Наконец Ульрих встал:

– Завтра совместная тренировка.

Я кивнула. Волк тяжело вздохнул.

Утром я чувствовала себя на удивление хорошо. Рус встретил меня внизу и заботливо спросил:

– Отдохнула?

– Вроде да, – я мысленно дотянулась до своих несчастных мышц, – Марк вчера меня просто измотал, но вроде ничего не болит.

Рус кивнул мне:

– Да, мне тоже вчера досталось.

Ульрих приехал в компании нескольких оборотней. На мой немой вопрос пояснил:

– Не только вам нужны тренировки. Я не могу забрасывать своих. Пока будут только физические упражнения. Ты не сможешь заниматься с другими, пока не приведешь себя в форму.

Он гонял нас нещадно. Мы бегали, прыгали, кувыркались через голову, и только когда мне начиналось казаться, что вот еще чуть-чуть и я просто умру, Ульрих разрешал нам уползать домой. К началу второй недели я с удивлением по-

няла, что уже не так тяжело, и заметила, как Рус тоже меняется. Его сила нарастала с каждым днем. Сквозь рубашку проступал рельеф мышц, лицо стало более мужественным, и вообще, как мне показалось он просто повзрослел. Иногда наставника сменял вампир. То ли ему было скучно сидеть в своем Острове, то ли они с самого начала договорились с Ульрихом довести нас до полного изнеможения, но тренировки с Карлом были самыми тяжелыми. Мало того, что он постоянно нас подгонял физически, он еще умудрялся атаковать и морально. Бег на выносливость был одним из самых любимых видов его пыток. Я старалась сбалансировать дыхание, чтобы добежать до назначенной точки, как тут же возникал рядом вампир. Он бежал рядом молча, и мне казалось, что в этот момент он не дышит вовсе.

– Как ты, Эль? – его обманчивое участие не могло меня сбить с толку.

– Нормально, – я старалась не отвлекаться.

– Давай отдохнем, ну совсем выдохлась, девочка.

Я злобно зыркнула в его сторону и ускорила бег. Он тихонько рассмеялся за спиной и набросил на меня морок. Перед глазами возникла картинка как я отдыхаю на удобном ложе, рядом стоит слуга, медленно и восхитительно обмахивая меня опахалом. Вот я лениво тянусь за виноградной кистью. Где-то рядом журчит вода и невидимый музыкант неторопливо перебирает струны.

Я тряхнула головой и на секунду зажмурилась, прогоняя

видение. Вампир снова негромко рассмеялся и удвоил свои усилия. Картинка снова возникла перед глазами, но была какая-то размытая, как во сне. Теперь я уже была не одна. Мужчина, его лицо так близко, что я чувствовала дыхание на своей щеке, но сколько я не силилась разглядеть черты, мне это не удавалось. Сердце сжалось в каком-то предчувствии.

– Я так ждал, Эль, – шепот, казалось, возникал прямо внутри головы, – ждал...

Я собрала остатки воли в кулак и зажмурилась. Моих губ коснулись чужие губы. Лишь на миг, но я с ужасом ощутила пронзительный холод. Чей-то тихий смех заполнил все мое сознание.

– Эль! Эль! – кто-то бесцеремонно тряс меня за плечо.

Я разлепила глаза и увидела тревожно склоненные лица наставников. Я лежала на земле, рядом со мной на корточках сидел Рус и заботливо убирал пряди с моего лица. Вампир озадачено потер подбородок, и я услышала, как Ульрих сердито произнес:

– Это уже перебор, Карл.

Вампир ощерился:

– Это не мое воздействие. Меня просто вышвырнули из ее сознания, нагло и бесцеремонно.

Я перевела взгляд на озадаченное лицо Ульриха.

– Не ты? – переспросил он у вампира.

– Нет, – тот сжал губы, – и это было больно.

Ульрих вдруг резко оглядел лес:

– Возвращаемся.

Дома наставники вместе с Айданом закрылись в библиотеке и о чем-то долго совещались. Потом Айдан пригласил меня с Русом. Они сидели втроем, и я поняла, что разговор был не из легких. Вампир задумчиво курил кальян и сизые кольца дыма в причудливом рисунке поднимались к потолку. Айдан жестом предложил нам присесть.

– Эль, – он помолчал мгновение и продолжил, – мы пришли к выводу, что уже совсем скоро тебе, – он взглянул на Руса и поправился, – вам, предстоит уехать. Мы даем вам еще неделю на подготовку, но время не ждет. Кто-то или что-то сегодня управляло тобой, и я подозреваю, что это твое проклятье. Каким-то образом он чувствует тебя, и волне может быть где-то рядом. Карл говорит, что воздействие было такой силы, что чуть не переломало его. Я говорю это за тем, чтобы ты понимала, шансов на то, что есть хоть немного времени на подготовку – нет. Нужно торопиться.

– Кстати, – вампир выдохнул сизую струю, – Айдан говорил, что ты привезла с собой медальон. Можешь показать?

Я кивнула и сняла с шеи цепочку. На ней в круглую оправу было вставлено стеклышко, в которое было запаяно семечко одуванчика. Оно легко парило в стеклянной капсуле. Вампир повертел его в руках и отдал обратно:

– Надо спросить Чайку, он спец по таким штукам.

Вечером за ужином к нам присоединилась Ганна и Марк. Маг повертел в руках медальон и произнес:

– Артефакт. Однозначно, – он поднес медальон к губам и тихо произнес заклинание. Украшение вспыхнуло голубым светом и погасло. Марк протянул вещицу обратно мне:

– Маячок, Эль. Обычный и эффективный. Ты подпитывала его своей энергией и за счет этого он мог работать вечно. Все это время твои отправители знали где ты находишься.

Я приняла из его рук украшение и вопросительно посмотрела ему в глаза.

– Нет, теперь это простая красивая вещица. Можешь носить.

Ужин прошел в полном молчании. Если Ганна и хотела что-то, то сегодня она об этом не говорила. Лишь на прощание шепнула:

– Завтра утром моя очередь.

Я кивнула и устало поднялась в свою комнату. Мне надо было подумать. То, что произошла со мной сегодня оставило какой-то странный след. Этот голос пробрался туда, куда остальным доступа не было. Всего три слова и я дрожала как осенний лист на ветру. Я просто не способна была противостоять. И губы. Такие холодные, ощущение пронзило меня насквозь. Что же ты за такое? И кто?

Глава 5.

Ганна ворвалась в мое утро так стремительно, что кружка с чаем чуть не выпала из моих рук. Она была в хорошем на-

строении и от нее, казалось, заряжаются все вокруг.

– Ты готова? – она ослепительно улыбнулась.

– Почти, – ответила я и поняла, что мое лицо растягивается в ответной улыбке.

Мы вышли во двор, прошли площадь и остановились у сквера.

– Ты не станешь друидом, но я подумала, что некоторые вещи тебе все же под силу. Смотри.

Она прижалась к стволу дерева и чуть приподняв ладони опустила их на ствол. Закрыла глаза, и я с удивлением увидела, как от ее пальцев вверх по стволу побежали серебристые змейки. Это было очень быстро, какие-то секунды, но я заметила. И вдруг Ганна исчезла. Я моргнула, потом присмотревшись я заметила нечеткий силуэт, еле-еле видневшийся на фоне дерева.

– Стандартная маскировка друидов, – она отняла руки и снова стала видимой, – попробуешь? Просто, позови его, – они кивнула на ствол.

Позвать? Я прислонилась к стволу и сосредоточилась. Представила дерево как человека, в ладонях потеплело.

– Превосходно! – я услышала восклицание наставницы, открыла глаза и опустила руки.

– У тебя получилось с первого раза! – она искренне радовалась, – скажу по секрету, не у всех девушек-друидов это получается даже со второго. Хм, – она задумалась, – тогда попробуем вот что, – она обернулась к замку и махнула ру-

кой, – попробуй найти Руса, у вас с ним сильная связь, вдруг откликнется.

– Как? – не поняла я.

– Так же, – Ганна улыбнулась, – попроси.

Я прижалась к дереву и теперь обняла. Закрыла глаза и снова представила, что разговариваю с живым существом. «Прошу тебя, мне нужен Рус, покажи мне». Минуту ничего не происходило, и я чуть усилила просьбу магией. Просто вложила больше в ладони. Ощущение падения чуть не заставило меня отпустить ствол. Но это было очень странное ощущение, как будто я стала рекой. Я растворилась в воде и сейчас меня легко переносило куда-то вперед. Не рекой нет... стебли. Мои руки стали зелеными побегамии плюща, и я беззаботно вилась по траве, подставляя под солнечные лучи свои ладони. Как же прекрасен мир! Я чувствую тебя, солнце! Я слышу ветер, я пью вместе с вами из источника. Я сама источник. Что же нужно было сделать? Рус! Я заставила себя плыть в сторону дома и вот уже я поднимаюсь по отвесной стене, легко цепляюсь за камень. Здесь должно быть его окно. Я не видела мир так, как видят его люди, но я чувствовала, и эти ощущения были настолько для меня новыми, что радость от того, что у меня получается просто выплескивалась через край. Вот и окно. Руууус! Я позвала его тихонько. Я снова скорее угадала, чем увидела, что силуэт в комнате встал с кровати и немного поежился. Я протянула ластья к открытому окну. Руууус! Силуэт подошел и захлопнул окно.

Возвращалась обратно я с такой стремительной силой, что, когда открыла глаза из носа пошла кровь. Я обернулась к Ганне. Она смотрела на меня потрясенным взглядом и молчала.

– Что случилось? – спросила я у нее вытирая кровь.

– Я впервые увидела, что такое настоящая сила, – тихо ответила она.

– Я что-то не то сделала? – обеспокоенно уточнила я.

– Нет. Я просила тебя увидеть. Попросить, что бы тебе показали. Но... Но ты сама стала плющом. Я раньше даже представить не могла, что можно... вот так, – Ганна подала мне платок, – все. Мы закончили. Мне не чему тебя учить.

За день перед нашим отъездом мы собрали всех наставников за столом. Ужин проходил в полном молчании. Наконец, Вита отложила вилку и произнесла:

– Нам потребуется еще одна лошадь.

Айдан поперхнулся:

– Нам?

– А вы думали я оставлю девочку? – Вита посмотрела на него с таким видом, что герцог тут же стушевался.

– Ну... я думал..., – он абсолютно не знал, что возразить.

– Конечно, Вита, – леди Каро подала знак дворецкому.

– Каро! – герцог недоуменно посмотрел на жену.

– Айдан, это было понятно с самого начала, и мне странно слышать, что ты думал иначе.

Герцог открыл рот, но потом передумал и продолжил тра-

пезу уже молча.

– Милорд, – я постаралась смягчить его потерю, – у вас остаются Рейна и мальчики. Будет чем заняться, – я попыталась улыбнуться и подбодрить его.

Герцог грустно улыбнулся в ответ и покачал головой.

– Ну мы же на расстанемся навсегда? – он перевел взгляд на Руса.

Вопрос повис в воздухе, и я поспешила ответить:

– Конечно, нет.

– Ты стала мне дочерью, а Рус – сыном. Мне тяжело прощаться.

Мне на глаза навернулись слезы. Я прикусила губу что бы не расплакаться, Рус, видимо почувствовавший мое состояние, прямо ответил Айдану:

– Мы вернемся, милорд, обязательно вернемся.

Утро было слишком ранним. Очень далеко светлая полоса только-только поднималась над горизонтом. По земле стелился клоками туман, и мне на секунду показалось, что все это не про меня. Что я сплю в теплой кровати, а утром Рус меня как обычно встретит, и мы пойдем завтракать. Но Рус сидел на лошади, и наклонившись к ее ушам что-то тихо нашептывал, похлопывая ее по шее. Мне оседлали того же коня, на котором я ездила в деревню. Он скептически на меня посмотрел, и мне показалось, что я даже расслышала вздох.

Я поджала губы и вставив ногу в стремя с легкостью влетела в седло. Думаю, конь не поверил своим глазам. Вернее спине. С крыльца торопливо спустилась Вита и я отметила ее ладную фигуру, дорожный костюм подчеркнул то, что было скрыто от глаз платьем – высокую талию и стройные ноги. Я не знаю, насколько мы были близки раньше, но сейчас она была самым родным мне человеком. Конюх подвел запасную лошадь, и привязал ее к лошади Руса. Я оглянулась, и увидела в окне холла Айдана. Он обнимал за плечи Каро, которая украдкой вытирала глаза платком. «Да что ж такое-то, – подумала я, – как на войну провожают». Рус повернулся:

– Едем?

– Подождите! – вдруг распахнулась дверь и на крыльцо выбежала Кати, моя горничная, – я с вами!

– Не понял, – Рус озадаченно посмотрел на меня.

– Мисс Эль, возьмите меня с собой, пожалуйста, ну куда вы одна!

Вита изумленно приподняла бровь.

– Я не буду обузой! Можно мне? Пожааалуйста! – глаза ее прямо-таки горели мольбой.

– Кати, мы даже не знаем куда едем, – начала я мягко отговаривать, – и не известно, что нас ждет.

– Мисс Эль, если вдруг я чем-то помешаю, оставите меня в любой деревне, но я не помешаю! Я готовить умею, шить, и кто вас заплетать будет? – приготовила она контрудар напоследок.

Я оглянулась на окно. Герцог развел руками, мол, думай сама.

– Кати, минута на сборы.

– Да я уже! – лицо девушки озарилось счастливой улыбкой, и она подняла вверх узел, – я уже!

Конюх вывел оседланную лошадку, и на минуту у меня закралось подозрение, что он точно знал о сегодняшней просьбе Кати.

Мы двинулись медленным шагом, и казалось даже дом неохотно выпускает нас из своих объятий. Мне до жути хотелось повернуться и взглянуть еще раз туда, где оставались дорогие мне люди. Но позволить себе сделать это – и я тотчас вернусь под теплое крыло Каро и подвергну их риску. Нет. Я прищпорила коня и обогнав Руса первая выехала с территории дворца герцога.

К обеду мы проехали две небольшие деревушки и остановились пообедать в большом богатом селе. Рус ткнул пальцем в трактир с шикарным названием «Красный кабан» и мы, недолго думая, спешили. Выскочивший мальчишка ловко собрал лошадей. Помещение трактира оказалось очень чистым и даже уютным, выбрав столик мы уселись и я, наконец, вытянула уставшие с непривычки ноги. К нам подошел парень, помощник трактирщика:

– Чего изволите?

Мы с Русом заказали картофельную похлебку, Вита какую-то местную рыбу, а Кати попросила каши. Быстро упра-

вившись с едой, мы расплатились и двинулись дальше. Из деревни мы выехали на широкий тракт. Путь пользовалась популярностью, потому что и тут и там сновали повозки, небольшие караваны и просто любопытные путники. После сытного обеда совсем не хотелось торопиться и мы ехали практически не подгоняя коней. Рус старался не оглядываться по сторонам – все-таки он взрослый и единственный сопровождающий нас мужчина, но я никак не могла справиться с любопытством. Мне казалось, что я впервые вижу столько людей сразу. Учитывая, что я не помнила абсолютно ничего о своем прошлом, сейчас я старалась компенсировать все, что могло заполнить эту пустоту. Я с удовольствием разглядывала разношерстную толпу и повернувшись в сторону заметила двух всадников, проезжавших мимо буквально в нескольких метрах. Они неторопливо разговаривали между собой, и вроде бы так же, как и мы никуда не торопились, но что-то заставляло при взгляде на них понять – они собраны, натянуты практически как струны, и точно не ждут никаких неожиданностей. Но, в расчёт явно не брали меня. Мой конь вдруг вздрогнул и встал на дыбы, а я, растерявшись от неожиданности, медленно съехала по крупу и шлепнулась прямо за ним. Коняга, надо сказать, моментально успокоился, даже повернул голову назад, удостоверившись, что я жива и невредима, и хлестнув по лицу хвостом аккуратно прошел вперед. Оказалось, что повозка, которая ехала прямо перед нами резко затормозила и с кучи нагроможденных

товаров съехала на землю клетка с гусями. Дверца приоткрылась и пернатые, чувствуя близкую свободу заголосили от души. Конь же, видимо убаюканный мерным шагом, был не готов к такому повороту судьбы, мгновенно реагируя как умел – встал на дыбы, сбросил меня на землю и абсолютно не чувствовал никакого раскаянья. Я посмотрела на Руса. В его глазах бесновались такие хохочущие эмоции, что мне стало ясно – брату придется мстить. Хотя бы за это. Вита с Кати ехали чуть быстрее нас, поэтому голосащая горничная, мне, слава богам, в ближайшее время не грозила. Я сидела на земле и раздумывала как подняться так, чтобы мое поправленное достоинство не стало еще более упадническим. И даже практически приняла решение, как вдруг мне протянули руку. Чужую руку. Я резко задрала голову и поняла, что один из всадников спешил, чтобы мне помочь. Собралась было поблагодарить и воспользоваться, но резкая боль в стопе нарушила все мои планы. Я сморщилась и всадник, быстро сориентировавшись присел рядом со мной на корточки.

– Здесь? – он плотно обхватил лодыжку.

Я помотала головой, потому что за лодыжку брать меня не мог никто. Несмотря на то, что мой дорожный костюм подразумевал брюки и выставлял на показ мои, естественно, красивые и длинные ноги, брать за них не мог никто. Даже в одежде. Рус, видимо очнувшийся от такой наглости моментально слетел с лошади и встав с другой стороны, ухватил всадника за запястье. Его глаза налились чернотой, и он тихо

и утробно рыкнул. Всадник посмотрел на него и машинально произнес:

– Шеррре, хас кан, морхэ! – я увидела в глазах всадника полную растерянность, словно он сказал эти слова впервые тому, кому они вовсе не предназначались. Рус же, в свою очередь моментально остыл, и так же оторопело посмотрел на говорящего. Мне надоело ждать:

– Можем поднимемся все-таки?

Меня подняли на ноги, подхватив с двух сторон под локти, и я встала на не поврежденную ногу.

– Прошу прощения, – всадник посмотрел мне в глаза, – я просто хотел помочь.

Я облокотилась на Руса и ответила:

– Спасибо. Как вас зовут?

Молодой человек чуть смешался:

– Макс.

– Макс? – я приподняла бровь, – просто Макс?

– Просто Макс, – он улыбнулся, – мы путешествуем инкогнито, – заговорчески пояснил он. Я внимательно на него посмотрела. Открытое привлекательное лицо, голубые глаза и русые волосы. На вид лет двадцать пять. Я чуть вдохнула и аккуратно посмотрела ауру, она горела нежно-голубым светом, указывая на то, что Макс не был магически определен. Перевела дыхание и улыбнулась в ответ:

– Я Эль, а это мой брат Рус. Мы тоже путешествуем.

В этот момент Вита и Кати обнаружили наше отсутствие,

и подъехав ближе настороженно изучали моего собеседника. Я сделала жест в сторону женщин:

– А это моя... тетья Вита и наша горничная Кати.

Вита элегантно спешила с лошади, но улыбаться не спешила и вообще, всем своим видом выражала недоверие новому знакомству. Я решила успокоить ее и произнесла:

– Я упала с лошади, а Макс мне помог подняться.

– Ясно, – Вита точно была не расположена к беседе. Макс это понял и поспешил распрощаться:

– Раз все хорошо, мы, пожалуй, с братом продолжим наш путь.

Я посмотрела на сопровождающего его мужчину, в этот момент, он словно почувствовав, повернулся. Я замерла. Его темные глаза мгновение изучали мое лицо, а затем, чуть полные губы сжались в легком раздражении. Чуть выющаяся прядь упала на лоб, и он отвернулся. Внутри меня все заледенело. Кровь отхлынула от лица, стало просто безумно страшно.

– Эль, ты в порядке? – Рус обеспокоенно посмотрел на меня.

– Да-да, все хорошо, – я глубоко вздохнула, возвращая к себе силы, – просто закружилась голова.

Макс внимательно посмотрел на меня и перевел взгляд на Виту:

– Мы справимся, – предупредила она его вопрос.

Он кивнул, развернулся к своему коню, вскочил на него

и догнал брата.

Вита проводила их взглядом, и только когда они скрылись впереди, повернулась ко мне:

– Все хорошо?

Я кивнула:

– Неловко упала, и мне кажется, подвернула ногу.

Вита откинула заднюю юбку из-под ног и присела на корточки. Провела по ноге рукой, практически не касаясь и я почувствовала, как боль уходит.

– Так лучше?

Я кивнула:

– Да, спасибо.

Мы снова сели на коней и продолжили путь. Разглядывать толпу уже не хотелось.

– Вита, ты знаешь, я когда посмотрела на второго, чуть не умерла от страха.

– Почему? – она посмотрела на меня.

– Не знаю, такое ощущение, что из меня вытянули все силы разом. Я ни разу еще так не боялась. Почему, как ты думаешь?

Вика закусил губу и подумала:

– Не знаю. Возможно, какой-то сильный охранный артефакт.

– Я в тот момент даже не подумала об этом. Конечно, артефакт, – и вспомнив, повернулась к Русу, – что он тебе сказал?

Рус покачал головой:

– Не знаю. Я просто успокоился и все. Так неожиданно было. Я когда увидел, как он тебя схватил моментально контроль потерял. А он сказал – и все. Я остыл.

– По-моему он сам не был к этому готов, – усмехнулась я, – он был удивлен не меньше твоего.

– О чем вы? – Вита повернулась к нам.

И Рус рассказал ей о странных словах Макса.

– Ты видела его ауру? – в свою очередь спросила она у меня.

Я пожала плечами:

– Обычная, не определен.

Вита снова покачала головой:

– Ладно. Уехали и забыли.

День клонился к вечеру, и нам пришлось прищпорить лошадей, чтобы успеть до хоть какой-нибудь деревни. Толпа как-то незаметно разъехалась, и мы остались на широкой дороге практически одни.

– Ночевать в лесу будем, – Вита посмотрела на нас обоих, – Эль поставишь барьер, а с твоим чутьем, Рус, будет совсем не страшно.

Кати промолчала.

Мы увидели небольшую тропку, сворачивающую в чащу, и спешили. Вести коней было удобнее, да и на улице стремительно начинало темнеть. Выбрали на скорую руку небольшую полянку и занялись делом. Кати шустро насоби-

рала хвороста, и разводила костер, Вита доставала поздний ужин. А мы с Русом обошли вокруг поляны, осмотрелись. Я прошептала в ладони заклинание и чуть дунула. Заклинание сорвалось с рук серебристой змейкой и заискрилось между деревьев. Затем легко осело на землю и чуть помедлив подняло сотканный словно из паутины купол. Рус ткнул пальцем и легко вышел из контура. Затем так же легко вошел обратно. Вопросительно посмотрел:

– Зачарована на нашу ауру, чужих не пустит, – объяснила я.

Рус кивнул, и мы вернулись к костру. Ночь пролетела незаметно. Если кто и хотел посмотреть на спящих путников, просто не смог пройти к нашему ночлегу. Мы лежали вчетвером, укрывшись теплыми пледами, и я, незаметно для себя провалилась в сон. Когда открыла глаза стояло уже раннее утро. Вита что-то тихонько помешивала в котелке, Кати раскинула руки и спала сладко, как ребенок.

– Где Рус? – я приподнялась на локте.

Вита, пробуя свое варево на вкус только махнула головой. Я оглянулась, Рус разминался на поляне.

– Хорошая ночь, – я снова легла и прикрыла глаза, – просыпаться не хочется.

– Надо ехать, – Вита удовлетворенно попробовала содержимое ложки, – завтракаем готов. Я тут утром вокруг поляны прошла, там тропа есть утоптанная, хорошая, срежем.

Мы торопливо поели, быстро свернули лагерь и пошли по

тропе, которую нашла Вита. Двигались в паре, дороги хватало идти вдвоем и вести коней. Мы с Русом впереди, Вита с Кати сзади. Шли довольно долго, наконец решили снова сделать небольшой привал. Вита закрыла глаза, пару раз повернулась в разные стороны и развернула ладони. Затем указала пальце в сторону деревьев:

– Кати, там ручей, сходи за водой. Своей мало осталось. Рус, за хвостом.

Народ разошелся кто куда, а я доставала из сумки припасы. Вита ловко разделывала копченое мясо, и запах уже сводил с ума. Вдруг за деревьями послышался истошный визг. Мы вскочили на ноги и не договариваясь бросились с Витой к ручью. Наперерез к нам летел Рус, а на нас с перекошенным от ужаса лицом – Кати.

– Там, там..., – она захлебывалась эмоциями, – там, в воде..., – и тыкала пальцем.

– Что там, Кати? – крикнула на нее Вита.

Кати согнулась пополам, отдышалась, и уже еле слышно сказала:

– Там мертвяк.

– Что? – Рус оглянулся в сторону ручья.

– Да, мертвее мертвого. Синий и страшный.

Мы осторожно двинулись в указанном направлении. В воде, чуть дальше, где горничная набирала воду лежало мужское тело. На шее зияла страшная рваная рана, кисть одной руки практически висела на коже. Потрепанная одежда по-

страдавшего указывала на то, что это скорее всего какой-то разбойник, которому не посчастливилось встретиться со зверем. Вита зашла в воду и еще раз внимательно его осмотрела.

– Зверь, – констатировала она.

Я кивнула соглашаясь. Но желание отдыхать пропало моментально. Рус ушел за деревья, и мы услышали его голос:

– Здесь еще!

Вита активировала охранный артефакт и надела на шею цепочку. Я видела его раньше и понимала – это не просто артефакт, а чудовищной силы оружие против тех, кто захочет причинить нам зло. Вита говорила, что его заряда хватит на один раз, но то, что хватит на всех, это точно. Я немного успокоилась и пошла к Русу. Мы вышли на почти такую же поляну, что и облюбовали сами. Трава была красной от крови, тут и там находила глазами оторванные конечности, и понять, что здесь произошло было невозможно. Рус быстро осматривал место трагедии, и наконец, повернулся к нам:

– Судя по головам – четырнадцать человек. Если считать по конечностям – больше. Не пойму сколько.

Кати в ужасе прикрыла рот рукой, зажмурилась и отвернулась. Не могу сказать, что мне нравилось смотреть на исход кровавой бойни, но радости я тоже не испытывала. Вита озадаченно переводила глаза с одного тела на другое:

– Кто же их так...

Ответа не было. Если предполагать, что это все такие зверь, то был ли он один, и главное, какого размера?

Рус вернулся к нам:

– Надо уходить.

Мы торопливо повернулись в сторону нашей стоянки, и в голову пришло, что мы безмятежно спали почти всю ночь рядом с разыгравшейся бойней, и ни разу ни у кого из нас не возникло ни малейшего беспокойства. Я передернула плечами и собралась было идти за Витой, как друг мне послышалось... Нет, я отчетливо услышала стон.

– Вита, там раненый! – воскликнула я, – в кустах, – я кивнула головой в сторону зарослей.

Рус осторожно раздвинул листву и шагнул вперед.

– Ну что там? – мы в нетерпении стояли на месте.

– Идите сюда, – его голос звучал глухо, но спокойно.

Мы с Витой одновременно вышли к Русу, и я увидела двух лежащих на земле людей. Один из них мне показался очень знакомым, и я поняла, что это наш недавний помощник – Макс. Подошла к нему, быстро оглядела. Никаких ран, одежда грязная, местами порвана, но крови нигде не было видно.

– Эль, – тихо позвала ко второму Вита. Я оглянулась и ахнула. А вот его брату не повезло. Лицо было обезображено огромным кровоподтеком, веки заплыли, губы вспухли и местами на них лопнула кожа. На груди, сквозь разорванную одежду были видны многочисленные глубокие раны, и судя по тому, что кровь практически не останавливалась, ему осталось не долго.

– Не жалец, – голос Руса за спиной прозвучал очень обы-

денно, – этот еще возможно, если разберемся, но с этим... – его слова остались недосказанными.

– Вита? – я пытливо посмотрела на травницу. Она цепким взглядом оглядела мужчину и печально покачала головой:

– Скорее всего нет. Попробую облегчить, – она обернулась к Русу, – идите с Кати, заберите лошадей и вещи. Пока останемся тут.

Кати таращила глаза и в испуге косилась на соседнюю поляну, но молчала. Когда уезжала из дома, наверняка о таком не думала. Мы с Витой нарвали веток и расправили один из пледов принесенных Русом. Затем вчетвером втащили туда тяжело раненного и постарались придать ему наиболее удобное положение. Его брата, Макса, так же устроили рядом с ним. Вита внимательного оглядела одного, второго и вдруг сказала:

– Ни одному не поможем.

– Почему? – я резко развернулась к ней.

– Посмотри, – она приподняла руку Макса и задрала его рукав, на запястье тускло блестел браслет, – и тут тоже, – Вита оголила второй рукав, продемонстрировав такой же браслет, – блокирует силу. Вещь мощная. Мне не снять, думаю и тебе тоже, – предупредила она мой вопрос.

– А у него? – я кивнула на второго.

– Тоже самое, только другие какие-то. Я таких не видела ни разу, не знаю, – она задрала рукав второго мужчины. Черный металл состоял из двух половин и соединялся меж-

ду собой перемычками.

– Зачем браслеты? – я посмотрела на Макса, – он же даже не маг, не определен.

– Уверена? – недобро усмехнулась Вита, – просто так не наденут.

Что ж, доля истины в ее словах была.

– Умрет? – я кивнула на второго.

– Скорее всего, – Вита достала из сумки несколько склянок и завернутую в чистую тряпочку траву, – попробуем снять отек, зашью раны, посмотрим.

Она села рядом и аккуратно смешала в небольшой ступке травы, высыпала туда немного какого-то серого порошка и добавила несколько капель из склянки. Посмотрела внимательно на получившуюся кашицу и удовлетворенно кивнула. Протянула мне чистую тряпицу:

– Я сделаю еще кое-что, нужно обтереть лицо.

Я смочила тряпицу в родниковой воде и аккуратно протерла ею щеки, шею. Тряпочка моментально стала красной от крови. Я прополоскала ее и снова поднесла к лицу. Казалось, если неаккуратно задеть, кожа, вздутая от крови под ней просто лопнет, она была настолько тонкой, что почти просвечивалась. Я задумчиво протерла веки и почувствовала, как кончики пальцев потеплели, самую малость, говоря о приливе сил. Я посмотрела на лицо пострадавшего и вздохнула. Куда уж хуже? И мягко отпустила пару капель силы на лицо раненого. Вдруг он резко выгнулся, и хрипло застонал.

– Ты что творишь? – Вита буквально подлетела ко мне, – ты его решила прикончить побыстрее? Ему магия сейчас – как нож в сердце! Он же в браслетах!

Я перепугалась не на шутку. Одно дело, когда он умирает от того, что его где-то там, за что-то там, к чему я не имею никакого отношения, и совсем другое добить.

– Прости, Вита, – побледнела я, – не подумала.

– Не подумала она, смотри, – Вита снова задрала рукав страдальца, и я отчетливо увидела, как под браслетами практически обгорела кожа. От запаха горелого мяса подкатил к горлу ком.

– Фу, – я зажала нос рукой и отодвинулась.

– Что, фу? – Вита недовольно буркнула, – думать-то надо немного, я тебя этому разве учила?

Я пересилила тошноту и пододвинулась обратно. Рус повел носом и встал:

– Пойду уберу этих, – он мотнул головой в сторону соседней поляны, – все равно сегодня с места не сдвинемся.

Вита коротко кивнула и снова занялась снадобьями. Затем мы с ней вдвоем аккуратно наложили на лицо пострадавшему тонким слоем мазь и прикрыли чистой повязкой. Вита взяла нож и срезала одежду у него на груди, которая висела лохмотьями. Аккуратно промыла раны и разложив рядом свои баночки принялась ловко орудовать иглой. Я смотрела как она управляется и понимала, что то, что я вижу сегодня в ее жизни было уже не однократно. Она знала свое

дело. Наконец раны перевязали, и Вита всунула мне в руки небольшую глиняную кружку:

– Надо что бы выпил хотя бы пару ложек.

Я кивнула и приоткрыв ему рот влила немного смеси. Глотать он абсолютно не хотел, и жидкость текла по губам мимо. Я упрямо сжала губы. Придется выпить, как миленькому, и прямо по капле, по две смотрела как растекается жидкость во рту, надеялась, что хоть что-то да попадет в желудок.

Спали мы сегодня плохо. Я поставила охранный контур, и усилила его магией. И с обычным бы никто не прошел, но вспоминая то, что я сегодня видела на поляне, магией хотелось залить вообще все вокруг. Рус долго сидел у костра, прислушиваясь к звукам. Но все было тихо. Если нам и суждено было встретиться с тем, кто напал на Макса и его брата, явно не этой ночью.

Я проснулась абсолютно разбитой. Раненый спал плохо, то и дело стонал и метался. Макс лежал спокойно, дыхание было ровным, и казалось, вот уж он действительно отдохнет. Ополоснув лицо холодной водой, я подошла к Вите. Она готовила завтрак изредка поглядывая на мужчин.

– Не спала? – я дотронулась до ее плеча.

– Немного, – она попробовала варево, – кушаем и надо идти.

– С ними? – я внимательно посмотрела на Виту. Раненых оставлять не хотелось.

– Попробуем. До ближайшей деревни, там оставим.

Подошел Рус:

– Я нашел коней, – он кивнул в сторону, – не бояться вроде, «поговорил».

Я посмотрела туда, откуда пришел Рус. Серая лошадка, которая была у Макса уже успокоилась и довольно опускала морду в высокую зеленую траву, лакомясь не только мягкой зеленью, но и какими-то веточками. А вот конь настороженно взирал на нас своими черными глазищами. Думаю, после того, как с ним «пообщался» Рус он стал более спокойным, но доверять нам точно не собирался. Я кивнула и вернулась к Вите.

– Может я попробую? – показала на Макса, – вдруг выйдет?

Вита неопределенно пожала плечами:

– Пробуй, – она чуть прищурилась, – только смотри, силу ему не давай, а то получится так же, как этим, она махнула головой в сторону тяжело раненого, – работай с браслетами.

Я поежилась, вспоминая свой недавний опрометчивый поступок и сосредоточилась на Максе. Через пару часов ко мне подошел Рус и присел рядом.

– Никак?

Я закусила губу и помотала головой:

– Вот все перебрала. Отмычки, открывашки, наговоры, заговоры, отпиралки, все, что можно. Все впустую. Бесплезно. Да что же это такое! – от обиды я повысила голос, – сильная магичка с нулевым результатом. Прекрасно.

Рус хмыкнул и вытянул ноги, удобно устроившись рядом со мной на земле.

– Ну бывает, что злиться-то. Ты же тоже не все умеешь.

Я расстроено посмотрела на эти два дурацких браслета. И тут мне в голову пришла мысль. «Не давай силу ему. Работай с браслетами». Чем я занималась битых два часа? Пробовала заклинания, шептала заговоры, а что, если просто, силой, без заклинаний и прочего? Рус с любопытством наблюдал, как я опустила пальцы на браслеты и подсунула руки под сами обручи. Закрыла глаза и отпустила силу. В следующее мгновение мое горло стиснули мертвой хваткой так, что я мысленно успела попрощаться со всеми. Я распахнула глаза и увидела перед собой разъяренное лицо Макса, в глазах ни тени здравого смысла, только вспыхивающее, слепящее желание убить. Рус моментально обернулся и перед Максом стоял Абсолютный Альфа. В другое время я бы восхитилась такой молниеносной трансформации, благородному окрасу и вообще доброжелательному выражению морды, но... не сейчас.

– Макс, отпуссттии, – хрипела я, а волк уже был готов кинуться, как вдруг меня слегка отбросило в сторону, и я смогла сделать вздох.

– Какого..., – Макс растерянного посмотрел по сторонам, и я заметила, как безумный огонь в глазах постепенно угас, – что происходит? Где Лиен?

– Кто? – я переспросила.

– Лиен, мой... мой брат.

– Этот? – подала голос Вита. Все это время она с невозмутимым видом что-то толкла в своей ступке. Макс рванулся к ней и увидел рядом брата.

– Выживет? – отрывисто спросил он.

– Скорее всего нет, – Вита поставила ступку рядом с раненым, – не могу помочь. Так... дух в теле держу.

– Почему? – Макс тоже вскочил на ноги, – что нужно сделать?

– Нужен хозяин браслетов.

Макс опустился рядом с братом на колени и аккуратно приподнял плед. Оценивающим взглядом прошел по груди и опустил глаза к запястьям Лиена.

– Рохат талах тан! – судя по тому, каким тоном было это сказано, слова явно были ругательством, – нет хозяина. Умрет.

Вита кивнула, но тем не менее не бросила свое занятие.

– Как нет хозяина? – я ошарашенно посмотрела на него, – кто-то же их надел?

– Надеть можно. Снять нельзя, – он мотнул головой, – не в этом мире.

– А в каком? – я чувствовала себя полной идиоткой.

– В мертвом, – Макс печально усмехнулся, – не важно уже. Все. Дорога закончилась.

– А подробнее? – я внимательно посмотрела на него.

– Нет смысла. В этом мире никто не снимет Оковы Смер-

ти.

Я перевела взгляд на Виту, но она пожала плечами:

– Я не знаю, что это за оковы. Оковы Силы знаю, Оковы Любви тоже. Оковы Смерти не встречала, – Вита подошла к нам, – надо перевязать.

Макс утвердительно кивнул и забрал у травницы ступку. Откинул плед, аккуратно снял старые повязки, протер раны и так же аккуратно наложил на них новое лекарство. Я смотрела на него и прямо видела под пальцами сквозившую грусть, или даже тоску. Наконец Макс закончил и очень заботливо подоткнул плед со всех сторон.

– Макс, но с тебя то я сняла оковы. Может и с него получится?

Он махнул рукой:

– Это не то. Это как раз Оковы Силы. Любой опытный маг снимет в..., – он вдруг оборвал себя на слове и взглянул на меня, – маг?

Ну..., – не успела я сказать, как он сделать неуловимое движение рукой, выплетая пальцами изящное золотое плетение:

– Не понял.

Я смотрела и не вмешивалась. На мне была защита, артефакт, который мне вручил Несид прямо перед отъездом, тонкое, витиеватое колечко, вмещающее в себя колоссальную силу, и имеющее бесконечный резерв в виде меня. Не уверена, что он смог что-то увидеть, но теперь пришло вре-

меня удивляться мне:

– Но ты не можешь быть магом! У тебя аура неопределенного!

– Ты видишь цвет ауры? – вытаращился на меня Макс.

Мы смотрели друг на друга и ждали, когда кто-то из нас начнет объяснения.

– На ней защита, парень. Не по плечу тебе, – Вита вытащила из сумки хлеб, – пора ужинать. Остынет.

Кати молча помогала травнице, и я в который раз порадовалась, что мы взяли ее с собой. За несколько дней нашего путешествия, если она и была чрезмерно напугана или удивлена, то стоически переживала все, что с ней приключалось. И я была уверена, что даже если на упадет в обморок, сделает это максимально тихо, чтобы не никому не мешать. А вдруг и правда оставят где-нибудь в деревне?

Мы молча доели похлебку. Макс несколько раз поворачивался к Лиену, но изменений не было. Наконец он прервал молчание:

– Ты хорошо смотрела? – я удивленно подняла глаза и сообразила, что он говорит о себе, о своей ауре. Пожала плечами:

– Так, мельком, на тракте.

– Посмотри еще раз, – он поставил миску на землю и посмотрел мне в глаза.

Я привычно потянулась к нему и снова увидела нежно-голубое свечение, но сейчас, под ним... Я такого не видела

никогда! Обычно линии цвета ауры переплетаются, образуя причудливую вязь, но у Макса, под его бело-голубым свечением я вдруг увидела еще один цвет – золотой. Макс увидел мою реакцию и удовлетворенно кивнул:

– Значит и правда, видишь.

– Что это за магия? – я любовалась цветом.

– Магия, не этих мест.

– Мертвых? Откуда вы?

– Сейчас уже не имеет значения. Лиен продержится еще максимум пару дней, и тогда мы уйдем. Наше время окончено, – он грустно улыбнулся, и добавил совсем не слышно, – в который раз.

Но я услышала.

Глава 6.

Быстро сгущались сумерки и Макс бросал беспокойные взгляды на окружавшие нас деревья. Он торопился ехать, и с нетерпением поглядывал на меня и Руса, но вслух ничего не говорил. Начал накрапывать мелкий дождик и Лиена пришлось укрыть еще одним пледом. Вдруг, как-то совсем неестественно раздалась переливчатая трель, словно в погожий летний день пара свиристелок собралась устраивать брачные игры, и Макс прямо таки взвился от сумки, в которую помогал собирать Вите оставшуюся снедь.

– Вам надо уходить, – голос его прозвучал глухо, словно

он пытался скрыть свои чувства.

– Что значит вам? – я прищурилась.

– Вам надо уходить, – как заведенный повторял Макс, – мы с Лиеном остаемся.

– Что за чушь? – сзади подошел Рус, – идем вместе.

– Нет, мы с ним только задержим вас, а у нас уже все пред-
решено, – он говорил отрывисто, четко выговаривая слова,
и было видно, что они даются ему с трудом.

– О чем ты говоришь? – я внимательно посмотрела на
него.

– Будет бой, – тихо произнес он, – и лучше вам быть по-
дальше отсюда.

– И бросить вас одних? – фыркнул Рус.

– Бой с кем? – подошла Вита.

– Макс, да не томи ты! – воскликнула я, – вот заладил бой-
бой. Толком объясни!

Макс вздохнул, обернулся на Лиена, и словно не решаясь,
словно думая о том, может ли он посвятить нас в какие-то
тайны коротко рассказал:

– Нам давно пора было вернуться... домой, – он чуть
запнулся, но помолчав мгновение продолжил, – и мы уже
повернули на тропу, но Лиен вдруг услышал зов. Совсем
нечеткий, скорее ощущение, чем осознанное восприятие, и
мы свернули. Есть четкие правила, – Макс вдруг заговорил
быстрее, словно торопился, – которые мы не имели права на-
рушать, но Лиен забеспокоился и свернул с тропы. Мы шли

на зов, и с каждым днем он становился отчетливее, и мы почти, почти нагнали его, почти увидели... – Макс вдруг с силой сжал кулаки и его лицо перекосилось словно от боли.

– Чей зов?

– Какие правила?

– Какая тропа?

Мы втроем задали вопросы одновременно.

Макс вдруг сник и замолчал, потом поднял усталые глаза и махнул рукой:

– Не важно, уже не важно. Вам нужно уходить, вас просто убьют. Даже разбираться не станут.

– Ты хоть знаешь кто нападет? – я испытывающе посмотрела на него.

Он пожал плечами:

– Маги, нечисть, люди... в прошлый раз были и те, и другие, и, возможно, еще кто-то, я уже не помню.

– Сильны? – Вита задумчиво разглядывала содержимое своей сумки.

Он снова пожал плечами:

– Смогли надеть оковы на обоих. Ладно на меня, но на него, – он тяжело махнул рукой в сторону Лиена, – если бы был шанс снять с него оковы, то можно было и попытаться, а так...

Мы переглянулись с Русом. Макс не знал наших сил, не знал кто мы, и заранее был уверен в том, что мы проиграем. Мы посмотрели на Виту, она чуть поджала губы и покача-

ла головой. Я знала, что она очень переживает, у нас была определенная и очень важная цель, ради которой мы так же рисковали своими жизнями, но бросить здесь двух людей, из которых был один тяжело ранен и находился без сознания...

– Мы остаемся, – твердо сказала я, и услышала, как за спиной всхлипнула Кати. Мы обернулись к ней, и она, под тяжестью наших взглядов не выдержала, и снова захлюпала носом:

– Мне...ик, не страшно, я за вас...ик, боюсь леди.

Мое лицо смягчилось, и я ласково сжала ее руки:

– Кати, еще есть время, ты можешь добраться до ближайшей деревни, если выедешь сейчас.

Она замотала головой:

– Нет, мисс, как я вас оставлю? Я в порядке.

Я сильнее сжала ее руки, но настаивать не стала. Кати знала, что ничем хорошим наше путешествие не обернется. И если бы я ее начала уговаривать, то расстроила бы еще сильнее. Я обняла ее за плечи и кивнула. Чему быть, тому не миновать. И обернулась к Максиму:

– Давай подробнее. Что за маги? Какие стихии? Мастера или ученики? Какая нечисть?

Рус молча начал раздеваться и на мой вопросительный взгляд ответил:

– Отлучусь ненадолго, – выгнул спину, моментально трансформируясь в волка. Я никак не могла привыкнуть к тому, что эта серая громадина, состоявшая сейчас из сплош-

ных мускулов и шерсти была моим братом. Рус скользнул в кусты и чуть погодя мы услышали грозный, наполненный какой-то злой силой вой. И через секунду, ото всюду ему вторили близкие и далекие голоса.

– Вы серьезно? – Макс взъерошил себе волосы и не понимаяще посмотрел на нас с Витой, – вы даже не знаете кто мы! А в друг мы беглые преступники?

– На тракте-то вы не особо скрывались, – Вита что-то растирала на коре дерева.

– Так-то на тракте, сколько там таких как мы? Там сам Всполох скроется! Вы не понимаете! – Макс не знал, что с нами делать, – Тааррах бат кун, – в отчаянье пробормотал он.

– Постыдись, бессовестный, – не поворачивая головы строго сказала Вита.

– Что? – не веря своим ушам переспросил Макс, и слово в подтверждение чего-то произнес:

– Карас вак талах сан?

– Карас сан карро хистар кан! – Вита ловко поднялась с земли и яростно посмотрела на Макса. Картина была еще та. Растрепанная, со сверкающими глазами и упертыми руками в бока Вита олицетворяла сейчас сам праведный гнев. Я же, переводя взгляд с одного на другого, совершенно ничего не могла понять. Макс вдруг расплылся в широкой улыбке и уважительно поклонился Вите:

– Сазах так, ластханэ.

– То-то же, – пробормотала та, и уже успокоившись заня-

лась своим прежним делом.

– Что это было? – я недоуменно посмотрела на Макса. Он ухмыльнулся:

– Ваша наставница только что уложила меня в словесном поединке. На обе лопатки, – он снова хмыкнул, – и я признал поражение.

Я только покачала головой. В другое время я обязательно выпытала бы у Виты о том, что сейчас произошло, но тревога, снова мелькнувшая в глазах Макса поменяла все планы:

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Я не знаю на что вы надеетесь, но оставаться с нами глупо, не смотря на вашего Альфу.

– Вообще-то, он Абсолютный, – обиделась я за брата.

– Я видел, – Макс грустно покачал головой и посмотрел прямо мне в глаза, – два дня назад у нас было больше сил. Моя энергия еще не восстановлена, а Лиен и вовсе беспомощен.

– Вас было больше?

– Нет, мы были вдвоем, но этого было достаточно. Мы не учли лишь одного, – он чуть помедлил, – тот, кто хочет нас вернуть домой – очень сильно этого хочет. Умереть мы должны были еще сегодня утром.

– Мне нужна информация, Макс, ты так ничего и не сказал, – я нахмурила брови, – только пугаешь.

– Воздушная стихия. Много, сколько не могу сказать, вчера, по-моему, было около пяти. Пара водных. Огненных не

было совсем и не будет, они... они не служат у нашего хозяина.

Я чувствовала, что он не договаривает так много, что даже подбирает слова, что бы не сказать лишнего. Я кивнула, это его тайны. Мы лишь попутчики, и неизвестно как сплетутся наши дальнейшие дороги, но с ним был раненый, и нападавших было гораздо больше.

– Что за нечисть?

Макс подумал:

– Пара троллей, оборотни, по-моему, даже вампиров видел.

– Насколько пуст твой резерв? – я посмотрела на него.

Макс прикрыл глаза прислушиваясь к себе:

– Две трети. Восстановилось меньше половины.

Я кивнула и почти открыла рот, но Вита меня опередила:

– Аккуратней, Эль.

Макс непонимающе посмотрел на меня. Я чуть прикусила губу высматривая удобное место и кивнула ему в сторону дуба, под которым лежал Лиен:

– Пойдем присядем, я помогу.

Он посмотрел на меня и его губы чуть изогнулись в легкой усмешке:

– Что бы самой остаться без сил?

– Мне останется, – я нетерпеливо махнула ему, – идешь?

Возникло ощущение, что он пошел за мной только из чистого любопытства, опытный маг, он знал в какой момент

точно нужно будет остановится, и моя самоуверенность показала ему чистой воды бахвальством.

– Садись, – я кивнула на старый подстил, на котором лежал раньше Лиен, пока мы не переложили его на удобную волокушу, собираясь в путь. Он сел, чудно скрестив ноги и положил ладони на колени. Я опустилась напротив него и протянула ему обе руки:

– Больно не будет.

Он рассмеялся и вскинул голову:

– Надеюсь.

Он накрыл мои ладони своими. Они были теплыми, и я сразу ощутила, как миллион мелких иголочек прошлись по моим рукам. Макс был открыт и мне абсолютно не стоило никакого труда ощутить его магию. Я закрыла глаза и сосредоточилась, хотя бы увижу к какой стихии он принадлежит. Я медленно раздвигала темноту и ждала, ждала, когда появится нить, которая точно укажет в каком направлении лучше отдать, но то, что я увидела было настолько неожиданно, что я чуть дернулась и Макс слегка сжал уже почти выскользнувшие из-под его рук ладони. Четыре стихии. Вода, Воздух, Земля, Огонь. У каждого мага была своя нить, и я всегда безошибочно могла угадать какая. По правде сказать, определение каждого мага нитью называли образно, потому что выглядело это на самом деле всегда по-разному. У огненных был красный мерцающий язык пламени, у водных – вечные капли воды, которые стекали будто по ровному краю, у воз-

душных было осязаемое дуновение ветра, а у магов земли точно так же стекал по невидимому краю песок. Но когда я проникла в магию Макса, то не поверила своему внутреннему зрению. У него бился ключ такой мощной силы, какой я даже представить себе не могла. Он бился ровно посередине небольшого песчаного оазиса, и порывы ветра порой срывали целые струи этой бурлящей воды, и тогда оттуда же вырывалось оранжевое пламя. Я была настолько потрясена увиденным, что открыла глаза и посмотрела на Макса. Все это время он тоже смотрел на меня и его голубые глаза, вдруг сменив цвет на глубокий зеленый, затем на карий отразили в себе невесть откуда взявшиеся языки пламени. Я даже машинально обернулась посмотреть на то, что отражается в его глазах. Костра не было. Макс улыбнулся одним уголком губ:

– Впечатлил?

Я покачала головой:

– Не то слово.

– Значит, ты понимаешь, что не сможешь восстановить мой резерв? Но, спасибо за попытку, – и я поняла, что он пошел за мной и даже не стал спорить, потому что лучше один раз показать, чем объяснять, что мои попытки тщетны. Он потянулся встать, но я удержала его за рубашку.

– Моя очередь, – я с силой потянула его вниз.

– Что? – от неожиданности Макс не удержал равновесие и свалился обратно. Удивленно посмотрел на меня:

– Ты не сможешь, Эль, я опустошу тебя полностью.

Я снова протянула ему свои ладони и упрямо мотнула головой. В его глазах на секунду скользнуло недоверие, которое сменилось непонятным выражением. Он поджал губы и накрыл снова мои ладони. А я видела, как в глазах пляшут мелкие огоньки пламени – не возьму. Ничего не возьму. Я закрыла глаза. И мысленно ответила – только попробуй.

Теперь я смотрела глубже. Там, где должно плескаться озеро магии было почти пусто. Макс соврал нам, говоря о том, что его резерв пуст на две трети, он был практически опустошен, но не хотел нам говорить об этом, потому что знал – в этом случае мы точно останемся. А так – была слабая попытка нас уговорить уехать. Маг четырех стихий, что надо было сделать, что бы он потерял почти все? Я мысленно потянулась к костру и зачерпнула от него несколько искр, собрала над головой мелкие капли дождя и взяла горсть земли, аккуратно перемешала энергию, чувствуя, как нестабильный и непослушный ком начинает шевелиться и жить своей жизнью. Затем аккуратно дунула в самое сердце живой сферы. Энергетический ком рос на моих глазах, но этого явно было недостаточно, и я, зачерпнув собственной энергии вплела в это шевелящееся нечто заклинание. Ком вздрогнул, словно пробуя на вкус что-то новое и вдруг из него в разные стороны хлынули лучи. Они ослепляли, сжигали, охлаждали, все сразу, и стало понятно, что если я сейчас не отдам это, то сама стану одним сплошным сгустком энергии. И я швырнула это в темный и зияющий провал Макса. И сразу же открыла

глаза. Макс раскинул руки, и рот его раскрылся в беззвучном крике. Это длилось какие-то мгновения, потом он обмяк и тяжело привалился к дереву. А я испугалась. Испугалась, что неправильно рассчитала, что надо было брать меньше, я же никогда не делала этого раньше, энергией делилась, конечно, но не так. Я просто отдавала силу, не смешивая ее ни с чем. О, боги, я даже не знала, можно ли так делать!

Вита вскочила на ноги и подбежала к Максусу. Приподняла его веки и тут же отдернула руки. Глаза были черными и в них изредка проявлялись языки пламени. Я в ужасе прижала ладонь ко рту. Что я натворила?

– Кати, срочно, черную склянку, – Вита требовательно протянула руку за спину и тут же получила желаемое. Она схватила край своего платья и вылила на него несколько капель янтарной жидкости, после чего передала обратно флакон и осторожно протерла у Макса под носом. Пару мгновений ничего не происходило, но он вдруг застонал и судорожно зажал нос. Перекатился на живот и тяжело раскашлялся. Вита удовлетворенно кивнула и вернулась к своему занятию.

– Что ты сделала, женщина? – Макс открыл глаза, они снова стали голубыми, и с силой вытирал у себя под носом, – это то, о чем я думаю?

– Это то, о чем ты думаешь, парень, – Вита деловито пересыпала порошок из одного пакета в другой, и было видно, что результатом она довольна.

– Ох, женщина, ты не представляешь, что я сделаю с твои-

ми снадобьями, когда снова обрету способность чувствовать.

– Зато ты прекрасно представляешь, что в этом случае будет с тобой, – они уставились друг на друга, Вита с вызовом, Макс со слезящимися глазами, – ты хоть понимаешь, что я несколько дней не буду чувствовать ни единого запаха?

– Зато ты пришел в себя, – Вита ожесточенно растирала какую-то траву, и глядя на нее Макс поежился, вероятно представив себя на месте несчастной веточки. Я легонько потянула его за рукав и тихонько позвала:

– Макс, как ты?

Он резко повернулся ко мне и вскочил на ноги. Вытянул вперед руки, развернув их ладонями вверх и сжал в кулаки. От пальцев по предплечьям вверх скользнули несколько голубоватых молний и затерялись где-то в области шеи. Он разжал руки и снова повторил то, что сделал мгновение назад. Неверяще посмотрел на меня и хрипло спросил:

– Как ты это сделала? – и повернувшись к Вите, чуть прищурившись, задал еще один вопрос, – кто вы такие?

– Ты полон? – Вита обернулась к нему.

– Под завязку, – он снова покачал головой, – но это невозможно. Я пополняю резерв так сильно только раз в году, когда мы выходим..., – он осекся и снова посмотрел на меня, – Эль?

Я вздохнула и пожала плечами. Что я могла ему сказать? Извини, мол, во мне столько силы, что я могу сжечь тут все на много миль вокруг, но тут такое дело, что я не могу объ-

яснить откуда во мне это и почему?

Макс задумчиво посмотрел на нас и в его глазах снова мелькнуло то непонятное выражение, которое я видела чуть раньше. Он что-то собирался сказать, но не успел, на поляну выпрыгнул Рус, и снова мгновенно трансформируясь, быстро оделся:

– Если я все правильно понял, скоро у нас будут гости, – уже натянув рубаху осмотрелся, и видимо, что-то уловив, спросил, – все в порядке?

Я неопределенно кивнула головой, а Макс спросил:

– Сколько?

– Около двадцати, если я не ошибся, половина маги.

Остальные тролли и полно мелкой нечисти.

– Они видели тебя?

– Я не подходил близко.

Макс тряхнул головой:

– Уехать уже не успеете.

Я фыркнула. Будто кто-то собирался. Рус подошел ко мне и уселся рядом:

– Точно все в порядке? Мне показалось, что ты немного напряжена.

Макс развернулся к нам и глядя только на Руса произнес:

– Ты в курсе, что у тебя банда под носом?

Рус не понимающе посмотрел в ответ:

– Не понял.

– Две твои девицы, – за его спиной кто-то деликатно каш-

лянул, – три девицы, – поправился он, – чуть не угробили меня. Я еле спас свою шкуру, и только чудом остался жив. Если бы не моя тяга к жизни, то ты точно бы сейчас видел перед собой только мой хладный труп.

Рус рассмеялся:

– Если ты остался жив, то только потому, что никто не хотел твоей смерти.

Макс сделал возмущенный вид, искал ответ, но потом передумав, махнул рукой. Что с них взять. Банда есть банда.

По примерным подсчетам Руса у нас было около трех часов.

– Купол, – Макс посмотрел на меня, – справишься?

Я кивнула, и подхватив длинную палку спросила:

– Сколько?

– Метров десять, больше тяжело будет держать.

В моих глаза мелькнуло удивление, но я предпочла промолчать. Защитный купол такого диаметра внушал уважение. Я обошла наш лагерь четко очерчивая линию, старательно ее не прерывая, и наконец замкнула, просто воткнув палку в точку начала. Макс скептически проверил, но остался удовлетворен. Он прижал ладони к земле и что-то прошептал, медленно потянул их вверх. За ними потянулась полупрозрачная пленка, которую он аккуратно приподнимал все выше, затем над головой и наконец опустил ладони на про-

тивоположном конце. Я впервые видела, как это заклинание растягивают на такое большое расстояние. Чаще маги просто надевают его на себя, активируя практически мгновенно. Макс легко провел пальцами по пленке, впитывая как отзывается легкая и невесомая поверхность. Ищет слабые места, догадалась я. Наконец Макс остался удовлетворен. Я же, в свою очередь тоже подошла к защите и дотронулась до этой паутины. Закрыла глаза и вплела пару своих заклинаний. От купола во все стороны на мгновение протянулись извилистые змейки и вспыхнув на пару мгновений растворились в сухих листьях. Макс одобрительно хмыкнул и повернулся в Лиену. Они оттащили с Русом волокушу ближе к середине.

– Что умеешь, девочка? – обратился маг ко мне.

– Почти ничего, – я покачала головой, – стандартный набор.

– С твоей силой стандартный набор превращается в большие проблемы. Шары? – я кивнула, – молнии? – я снова кивнула, – оцепенение? Холод? Страх? – Макс перечислял действительно стандартный набор заклинаний и умений для любого ученика. И я понимала, что он спрашивает не из любопытства, а только потому, чтобы знать, насколько я смогу ему помочь. Он подумал и спросил:

– Распыление? Контроль разума? – я отрицательно покачала головой, – жаль, – он улыбнулся, – если выживем – научу.

И мне вдруг стало страшно. То, как он произнес – если

выживем... Похоже я только сейчас осознала все то, о чем он говорил ранее. Это будет настоящая битва. Настоящая, со смертями, с ранениями, с боги знают чем. Мой первый бой. И я точно не была к этому готова. Рус с Витой словно почувствовали мое смятение, подошли и встали рядом.

– Это тоже дорога, – Вита тихонько проговорила и посмотрела мне в глаза, – как знать, может это и есть наш путь, или мы встали на чужой, но раз мы здесь, значит наш тесно связан с дорогой этих парней. Ничего не бывает просто так.

Я кивнула и ощутила на своем плече руку Руса.

– Я буду рядом, – серьезно сказал он и мое сердце до боли сжалось от этих слов.

– Я чувствую приближение, – голос Макса выдернул нас из нахлынувших эмоций, и сразу стало холодно. Видимо, он понял, потому что подошел ко мне и развернув за плечи пристально посмотрел мне в глаза:

– Я никогда не видел такой сильной девочки как ты, Эль, но я точно знаю, что если ты швырнешь в них пару своих фирменных шаров, то от них и места мокрого не останется.

Я посмотрела в его глаза и в них весело плясали огоньки пламени. Мы рассмеялись и мое напряжение растаяло. Кати усадили ближе к Лиену, и она мелко тряслась от страха, но спроси мы ее об этом сейчас, она скажет, что на улице зябко и укутается в плед, поэтому ее никто не трогал. Рус вдруг потянул носом:

– Они здесь, – и молниеносно раздевшись, обернулся.

Шерсть на загравке встала дыбом, и он угрожающе зарычал. Я огляделась вокруг, но сумерки, уже плотным кольцом окружившие поляну не давали толком увидеть, где скрывается наш враг.

– Так, так, так... – вдруг услышали мы чей-то насмешливый голос, и к куполу вышла тень, укутанная с головы до ног в темный плащ. Капюшон был чуть откинут назад, и я разглядела лицо мужчины лет сорока. Чисто выбрит, совершенно седая прядь волос выбилась из-под накидки. Лицо мужчины было привлекательным, умные глаза, прямой нос. Внимательный и цепкий взгляд скользнул по куполу и вернулся к нам:

– Прячетесь? – участливо спросил он в упор глядя на меня.

От неожиданности я кивнула. Я ожидала все что угодно, молний, грома, огня, но... к такой встрече точно не была готова.

– Правильно, – мужчина грустно вздохнул, – я бы тоже спрятался. Я жуть как не люблю ходить по лесам. Особенно ночью, – мужчина натурально поежился и сильнее укутался в плащ, – дома хорошо. Камин, малиновый чай с плюшками, книги... – он на секунду мечтательно закрыл глаза, – но ведь нет, приходится идти.

– Так иди обратно, Кейдан, – я услышала за спиной ослабленный голос Макса.

– Ну как обратно, вы же знаете, милорд, это невозможно.

Милорд? Промелькнуло в моей голове, но я не успела проанализировать услышанное, потому что мужчины продолжили разговор.

– Ну почему же, просто разворачиваешься и идешь, – Макс добавил в голос насмешки, – я даже напому куда.

– Эх, милорд, зачем вы так со стариком? Мне бы косточки погреть у огня, а из-за вас я должен таскаться по этому сырому лесу, – он так горестно вздохнул, что в моем сердце шевельнулось что-то похожее на жалость, и уже я удивлялась своим страхам, о том, что мы не выживем. Если поговорить с этим добрым человеком, он, наверное, даже и отпустить может, и словно в подтверждении моих слов мужчина снова заговорил:

– Забирайте его светлость, и мы уже через пол часа будем дома. А этих добрых людей, которые в силу незнания своего так неосмотрительно предложили вам помощь, отпустим.

Что происходит вообще? Милорд, его светлость? У меня создавалось ощущение, что мужчина пришел забрать чье-то сбежавшего высокородного сынка, которому воля родителей стала поперек горла и он решил, что самостоятельно у него будет больше шансов прожить в этом мире. Но тут же пришла в голову мысль, что Оковы Смерти просто так не надевают. А мужчина тем временем продолжал:

– Вон и девицу какую хорошую уговорил, а хочешь, заберем ее с собой? – я почувствовала, как под моей рукой шерсть Руса снова становится дыбом и волк зарычал. Муж-

чина на мгновение перевел глаза на волка:

– И собачку прихватим, чего уж там.

«Собачка» зарычала громче.

– Ох, каков красавец, да? – восхищенно спросил мужчина, обращаясь к Максусу, – но наш-то лучше? – спросил он загадочно и подмигнул.

– Ты забыл сказать куда заберем их, да, Кейдан? – я снова услышала вкрадчивый голос Макса.

Мужчина с досадой поджал губы:

– Вот вечно ты все портишь, Макс, – я отметила про себя как быстро из милорда Макс стал просто Максом, – вот надо было вам сходить с тропы? Ну что за проблемы вы тут устроили? А Оковы с его светлости не сняли? Ах, не сняли? Не получилось, да? Ну надо же..., – мужчина явно издевался, – ну ничего, мы и подождать можем, завтра сам умрет. И ты вместе с ним, Макс. Так что какая разница, сейчас или завтра, мы не гордые, подождем.

– Лукавишь, Кейдан, разница есть, – я почувствовала, как голос Макса напрягся, – если мы сами придем – это одно, а вот если ты нас приведешь, совсем другое, верно? Награда другая, и Она похвалит пса цепного, животное, а все приятно, – Макс явно пытался вывести из себя своего собеседника. Надо отдать должное, на лице мужчины не дрогнул ни один мускул, лишь в глазах полыхнуло темное пламя. Он снова оглядел купол:

– Последние силы потратил? Тут боя-то на пятнадцать

минут, делов-то.

– Тогда начинай, Кейдан, Лиена я все равно не отдам. Это должно быть его решение, и ты это знаешь. И я просто так не сдамся.

– Ах, ты, Длань Карающая, – рассмеялся мужчина, – кто с тебя оковы-то снял? Травница? Сильна, сильна... Девок только попортишь. А они-то знают кого защищают?

Макс промолчал.

– Ах не знают, – данное открытие привело Кейдана в восторг, – ну надо же, какой сюжет.

Мне казалось, что он даже в ладоши сейчас захлопает, такая радость была написана на его лице. Кейдан посмотрел на меня:

– Девочка, интересно тебе? Кто за твоей спиной? Ради кого ты так убийственно на меня смотришь?

Я разлепила губы и спросила:

– Кого?

Кейдан посмотрел на Макса и подмигнул ему.

– В вашем мире, милая, у него несколько имен. И самое известное – Каратель.

– Что? – я ошеломленно посмотрела на мага, – кто?

За спиной охнула Вита.

Я обернулась к Максy и одними губами спросила:

– Это правда?

Он, поколебавшись, кивнул. За спиной снова послышался голос мага:

– Да, да, правда, – в его голосе снова послышалось веселье, – кровавый убийца, не щадящий никого, даже маленьких детей, – в голос он добавил каплю злой интонации.

– Ты прекрасно знаешь, что это не так, – парировал Макс, – он никогда не трогал ни детей, ни их матерей.

– Неужели? – Кейдан театрально удивился, – ты им это расскажи, – он кивнул на нас, – девочки, – уже обращаясь ко мне и Вите, – вы видели кого-нибудь живым после того, как к ним приходил Каратель?

Я покачала головой. Все жуткие истории оканчивались всегда одинаково – он вырезал всех под чистую. Да что там говорить, не давно я сама была свидетелем кровавой расправы над жителями деревни.

– Он убивает только виновных, – голос Макса звучал глухо, – остальных забирает Страж. Изменить это не в силах Карателя.

– Да уж, – Кейдан внезапно облизал губы, – Страж чистит за ним, то, что он отказывается делать.

– И никогда не делал, – Макс положил руку мне на плечо, – Эль, не важно, что ты сейчас слышишь от него, важно, что ты чувствуешь сама. У нас совсем не было времени, чтобы я смог тебе рассказать хоть что-то, но поверь, Лиен никогда бы не позволил себе убить не виновного.

Я пыталась уместить в голове все то, о чем сейчас услышала, и мои чувства находились в полном смятении.

– Вы еще не наговорились? – Кейдан великодушно мах-

нул рукой, – пять минут. Пять минут, Длань, и мое терпение закончится. Я и так слишком долго разговариваю с вами.

Макс вскинул руку и купол подернулся молочным цветом, отрезав от нас собеседника. В последнюю секунду я успела увидеть разочарование в его глазах.

– Полог Тайны, – предупредив мой вопрос пояснил Макс, – он не слышит нас.

Я медленно повернулась к нему:

– Почему ты не рассказал нам?

Он смотрел мне прямо в глаза:

– Не мог. На мне печать молчания.

– А сейчас?

– Сейчас Кейдан частично снял печать, чтобы самому рассказать вам о том, чего не смог сделать я.

Я перевела взгляд на Лиена:

– Это действительно Каратель?

– Да, но он никогда, Эль, никогда не убивал невинных. Только тех, кто действительно заслуживал наказания. Тех, чьи души стали чернее ночи, и для которых не оставалось уже ничего святого.

– А остальных?

– Остальных имел право забирать Страж.

– Кто такой Страж?

Макс секунду поколебался:

– Через него проходят все умершие в царство Плачущей. Все, без исключения. Если они как-то связаны с родом тех,

кого наказывал Каратель, то всегда идут за своими родичами. Страж вытягивает энергию, и живет за счет нее, питается. Лиен отказывался убивать целые рода виновных, сам был наказан и много сот..., – Макс запнулся, – много лет не мог выйти в мир, – но потом она смягчилась и снова начала его выпускать. А Страж выполнял то, от чего отказался Лиен.

– Он действительно твой брат? – я посмотрела на Макса.

– Он больше, чем брат, – Макс грустно посмотрел на лежащего человека, затем перевел взгляд на меня, – Эль, он не отпустит вас, он заберет с собой, как и нас. Кейдан и есть Страж.

Все это время Вита молча стояла за моей спиной, а Рус лежал у ног. Кати вдруг встала от волокуши, и звонким от волнения голосом сказала:

– Леди Эль, если нам все равно суждено умереть, то я готова. Я не знаю, чем я могу помочь, я ничего не умею, но точно просто так не сдамся, – глаза девушки горели, – и уж точно не хочу в лапы к этому... к этому..., – она подбирала слова, но выбрать то, которую хуже так и не смогла.

– Я тоже с тобой, девочка, – Вита обняла меня за плечи, – не с ними, я их не знаю, но с тобой, и приму любое твое решение, хотя наш выбор и так очевиден.

– Если просто сдать, заберет Страж. Если бороться и умереть – придет Лунолика, и Стражу вы будете не по зубам. Он заберет только нас.

– Значит, решено, – я тряхнула головой, – снимай.

Макс щелкнул пальцами, и молочная пленка растворилась в обманчиво хрупком сиянии купола. Я подняла глаза и вздрогнула. Вокруг нашей защиты стояли маги. По всему кругу, в темных плащах и накинутых капюшонах. Я насчитала двенадцать человек. Чуть позади них я видела темные силуэты – тролли? Вампиры? Люди? Силуэтов было много, очень много. Я перевела взгляд на Кейдана:

– Мы остаемся.

Он широко улыбнулся, будто именно такого ответа и ждал, и сразу все изменилось. Купол чуть дрогнул, и я увидела, как на него возложили руки все маги, которые пришли со Стражем. Макс плел заклинание, а я в растерянности обернулась к нему:

– Макс, что делать?

Он чуть дернулся:

– Что хочешь. Считай это тренировочным боем, только бей в полную силу.

Я огляделась, с кого бы начать. Лиц под капюшонами я не видела, и с силой заставила думать себя, что это не живые люди, а пришедшие из мира мертвых, им все равно. Кейдан стоял чуть поодаль, но, видимо, прекрасно видел все чувства, которые отражаются на моем лице:

– Впервые, леди? Понимаю, – на его лице отразилось участие, – ну ничего, бейте посильнее, девушка, с каждым ударом вы все ближе ко мне, – он широко улыбнулся.

Я чуть расслабилась и краем глаза заметила, что Макс на-

конец закончил плетение. Обернулась к нему. Он присел на корточки и с силой вжал ладони в землю. От них пробежали серебряные змейки, и я с удивлением увидела, что он переплел оба наших заклинания – мое, которое я чуть раньше набросила на купол было всего лишь заклинанием оповещения, что к нам приближается нечто или некто, и его, боевое, сильное и смертоносное. Его серебро оплетало мои стрелы так плавно, слово бежала вода и сносила своим течением все, что встречалось у нее на пути. Ровно по тому пути, который я указала своей магии. Все поле нашего внутреннего круга вдруг засветилось, переливаясь и сверкая, словно тонкая и хрупкая корочка льда, на мгновение задержалось внутри и бешеными осколками разлетелось уже вне установленной защиты. Плащи опали, а внутри меня поднялось ликование. Я взглянула на Макса, и поняла, что радоваться рано. Он стоял сосредоточенный, пальцами перебирая новое заклинание. Я перевела взгляд на Кейдана, его глаза на миг прищурились, словно он заподозрил нас в каком-то обмане, и он неумовимо взмахнул рукой. Из темноты выступили новые плащи и все началось сначала. Они ломали защиту, и я не знала, насколько времени ее хватит. И все повторилось. Плащи оседали, на их место приходили новые. Вита с Кати тоже не скучали. Кати соорудила что-то наподобие рогатки, с которой играют деревенские мальчишки, и Вита передавала ей темные шарики, которыми Кати, очень надо сказать прицельно, поражала отдельные мишени. Это отвлекало Кейдана и очень его

раздражало, что в свою очередь не могло не радовать меня. Рус стоял рядом и ждал. Наконец он будто прислушался к чему то, задрал морду вверх и протяжно завыл. И из темноты со всех сторон ему вторили голоса. Волки. Огромная стая. Я прямо слышала, как они рвут в темноте наших врагов на куски, изредка взвизгивая, когда им тоже доставалось. А нечисть все прибывала. И тут, и там я видела светящиеся в темноте глаза и понимала, что двадцать, как обозначил Рус, это обманка. Нас обвели вокруг пальца, потому что даже представить сколько вокруг тех, кто сейчас стоял на другой стороне нереально.

– Эль, круг, – крикнул Макс, и я поняла, энергия круга истощается, маги взламывают защиту и рано или поздно она спадет. Я приблизилась к защитному контуру и приложила ладони. Энергия хлынула из моих пальцев так стремительно, что казалось ее можно было увидеть невооруженным глазом. Как же вовремя Макс об этом сказал, стенки уже были настолько тонкими, что казалось это мыльный пузырь – ткни пальцем и он лопнет. Кейдан метнулся в мою сторону и резко приложил ладони ровно к моим. Нас разделяла только пленка защиты, меня полоснуло холодом, и на секунду показалось, что руки мои отсечены от тела.

– Эль! В сторону! – запоздало крикнул Макс, но было уже поздно. Холод пробирался по телу так стремительно, впивая в меня миллионы невыносимо болезненных кинжалов, что я уже ничего не слышала. Макс подбежал и с силой отшвыр-

нул меня от контура. На месте моих ладоней, там, где они соприкасались с ладонями Кейдана расплзались два рваных отверстия. В глазах Кейдана мелькнуло торжество. Но Макс накрыл своими руками эти две прорехи и выгнулся дугой от боли. А вокруг бесновалось магическое пламя. Оно слепило, сжигало, лишало ориентации. Что делать? Я в ужасе посмотрела на Макса – его тело, прикованное к контуру, было неестественно выгнутым, и я понимала, что сейчас он испытывает просто невыносимую боль. В отчаянии я огляделась и мой взгляд остановился на Лиене. Он все так же лежал с закрытыми глазами и его грудь тяжело вздымалась. Что я еще не пробовала? Я не могу сейчас вот так просто отступить, проиграть, сдаться на милость победителя. Мой взгляд снова метнулся к Максиму, из его носа и ушей бежала тонкими струйками кровь, глаза закатились. Кейдан же напротив, казалось, только становится сильнее. Я подползла к Лиену, ноги отказывались повиноваться, и положила руки ему на грудь. Он часто и хрипло дышал, темные вьющиеся волосы разметались по плащу, который мы положили ему вместо подушки. Что я не сделала? Как спасти нас всех? Сумасшедшая мысль даже не определилась, просто мелькнула. Я ухватилась за нее как за последнюю надежду. Как сказала Вита? Чему быть, тому не миновать. Все равно умрем. И эта мысль вдруг восстановила в душе спокойствие. Я огляделась вокруг и нашла глазами нож, которым Вита резала свои травы, он лежал возле ее сумки, видимо, выпал во время боя. Закрyla

глаза и мысленно протянула руку. Почувствовала, как рукоять оформилась в моей ладони. Открыла глаза и посмотрела на Лиена. Я не знаю кто ты. Я не знаю зачем ты здесь. Но так уж случилось, что наши пути пересеклись. Что может быть сильнее магии крови? Крови Карателя, который не из моего мира, и моей крови, которую, как оказалось, я совсем не знаю. Я ухватила обеими руками нож и влила в него столько силы, сколько смог уместить клинок. Затем разорвала рукав и сделала надрез чуть выше кисти. Кровь, побежала тонкой струйкой. Я приложила к ране клинок, и он угрожающе заблестел. Вскинула руки над грудью Лиена и зашептала заклинание. Краем глаза заметила, как Рус метнулся за край контура, где на него сразу навалилась кипящая толпа. «Убьют», – отрешенно подумала я, и если до этого момента я еще сомневалась в своих действиях, то сейчас от сомнений не осталось и следа. Закончив заклинание, я вонзила клинок прямо в грудь Лиену. На меня обрушилась такая сила, о которой я даже не подозревала. Мое тело просто рвало на части, сознание металось по кругу защитного контура, боль затопила весь разум. Единственное, что я еще контролировала – это руки, которыми держала нож. Какие-то мгновения, но за это время я умерла бесчисленное количество раз. Из кинжала выплыл странный черно-серый дым, который принял очертания смутного лица. Оно распахнуло рот и прошипело: – Что ты натворила, девка? – и тут же рассеялся. Боль отступила. Я посмотрела на Лиена. Он вдруг замер

и глубоко вздохнул. Я опустила глаза на его браслеты и с каким-то мрачным удовлетворением смотрела как они рассыпаются пыльным пеплом. Раны на лице вдруг стали затягиваться, и я с удивлением обнаружила, как они медленно исчезли вовсе. Его лицо было очень бледным. Скулы заострились, губы чуть подрагивали. Он распахнул глаза, и я снова утонула в их бездонной глубине, как в первый раз. Но сейчас не было страшно. Протянув руку, я погладила его по щеке и слабо улыбнулась. Спасти нас может лишь Лиен? Он и говорить-то сейчас не сможет, ни то, что меч держать. Лучше бы я не спасала его, в этом случае он бы не видел все то, что окружало сейчас нас. Он поднял руку, и прижал мою ладонь к своей щеке. На меня опустилось како-то опустошение, и чувства уступили место тяжелой усталости. Еще мгновение он смотрел на меня и вдруг его черты начали меняться. Я откинулась назад и сообразила, что он трансформируется, как Рус, но его волк был значительнее, зверь был просто огромен, черного цвета и с пылающими глазами. Я машинально переключилась на ауру. Она бурлила, словно какой-то исполинский вулкан, выбрасывая языки пламени такой силы, что казалось сейчас хлынет магма и сожжет все вокруг. Но удивляться я уже не могла. Во мне не осталось совсем никаких сил. Волк вскочил на лапы, отряхнулся и внимательно осмотрелся. Задрал морду и завыл. И в этом ледящем вое была вложена такая сила, что мир просто сыпался на части. Защитный контур лопнул. Кейдан с изумлением посмотрел

на свои ладони. С них сползала кожа и мясо, открывая взору белые кости. Плащи падали один за другим, визг и вопли вокруг оглушали, а волк продолжал выть. Макс тяжело осел и завалился на спину. К нему подбежали Вита с Кати и уложили удобнее. На краю поляны показалась окровавленная морда Руса. Он тихонько поскуливал, но целенаправленно полз к нам. Я рванулась было к нему, но он остановил меня взглядом. Встал на четыре лапы и очень тяжело приблизился. А затем преклонил голову перед Лиеном. Вой прервался. Я огляделась и поняла, что на поляне мы остались одни. Все исчезло. Стояла такая оглушающая тишина, что мне захотелось ее чем-то нарушить. Волк медленно подошел к Русу, обнюхал его и лизнул рваное ухо. Рус заскулил.

– Rrrrrrr, – отозвался черный.

– Rrrrrr, – ответил Рус и поднялся.

Лиен так же неспешно подошел к Максиму и опустился возле него. Тот приоткрыл глаза и болезненно усмехнулся:

– Шассэм карат, хэссе, – и снова закрыл глаза. Волк положил ему морду на грудь и мне показалось, что они мысленно общались. Затем он подошел ко мне. Я сидела, бессильно опустив руки. И мне было все равно сожрет он меня сейчас или оближет, где-то в глубине рождалось удивление от того, насколько это не имело значения, я осмелела и протянула ему руку. Он внимательно обнюхал уже начавшую подсыхать кровь и повернул морду. Снова эти глаза, они действительно были человеческими, звериного в них не бы-

ло совсем. Мы несколько мгновений переглядывались, затем волк фыркнул, и перемахнув в прыжке половину поляны скрылся в темноте леса.

Мы оттащили Макса на ту волокушу, на которой раньше лежал Лиен. Кати заботливо подоткнула ему плед и потрогала лоб. После того как Лиен нас покинул Макс впал в забытие. Лоб его покрылся испариной, и он часто и поверхностно дышал.

– Почему он не восстанавливается? – нахмурившись спросила я у Виты, – на нем же сейчас нет браслетов.

– Он пустой, резкой вброс, который устроила ему ты, затем резкое осушение. Ему тяжело, он борется, но должен справиться.

– А если они нападут на нас снова?

– Вряд ли, – Вита покачала головой, – волк ушел, а насколько я поняла, им нужен был именно он.

– Как там Рус? – я обернулась к брату.

– Спит, проснется, будет как новенький. Ему здорово досталось.

У меня было столько вопросов, но, как назло, те, кто мог дать на них хоть какие -то ответы были сейчас не доступны. Мы собрали коней и накинули веревки от волокуши на кобылу Макса. Я посмотрела на дикого коня Лиена, и засомневалась. Может его выпустить? Но на удивление он стоял

смирно, чуть подрагивая мягкими губами. Я подошла к нему и погладила его по морде. Конь застыл. Понюхал мои руки и тихонько заржал.

– Тише, тише, я тоже не знаю где он. Но он ведь вернется? Ты знаешь? – я посмотрела коню прямо в глаза, – ты ведь знаешь?

И тот, словно в ответ на мои вопросы, положил мне морду на плечо. Мол, не дрейфь, подруга, впервые что ли? Пока собирали весь свой не хитрый скарб проснулся Рус. Встал, потянулся, размял спину.

– Ты как? – я внимательно оглядела его со всех сторон.

– Хорошо, – он улыбнулся, – как будто и не было ничего.

– Рус, – я наконец не выдержала, все утро ходила и в голове кроме многочисленных вопросов ничего не было, – скажи, что за волк? Ты же поклонился ему, кто он? Ты – Абсолютный, признал за ним вожака.

– Не знаю, Эль. Все на уроне ощущений. Я как будто встретил первого, понимаешь? Первородного волка. Отца Волков. Это не передать словами, я слышал, нет, я ощущал столетия его жизни, понимаешь? – он посмотрел на меня так, словно от моего понимая зависело очень многое, – не знаю, как сказать. Я признал его силу, его волю, и это было... не обидно, не так, когда кто сильнее, тот и прав. Скорее, как учитель и ученик.

Я задумчиво на него посмотрела:

– Как ты думаешь, все что Макс про него сказал – правда?

– Правда, Эль, я когда с ним говорил не чувствовал злобы, ненависти, нет, скорее тоска, черная такая, тягучая, отчаянная.

– Когда ты с ним говорил? – я удивленно посмотрела на Руса.

– Ну тогда, – он махнул головой, – на поляне.

– Вот это «Рrrrrr?» Это и был разговор?

– А что, вполне себе мужской разговор.

Я рассмеялась и взъерошила ему волосы:

– Ладно, давай собираться, мужчина.

Мы двигались медленно и осторожно. Макс метался в своей импровизированной постели и с каждой минутой ему становилось хуже. Мы часто останавливались, и Вита с тревогой протирала ему лоб и вливала какие-то отвары.

– Я могу помочь? – каждую остановку я задавала один и тот же вопрос, но Вита обеспокоенно качала головой. Наконец я не выдержала и заставила сделать длительный привал.

– Попробую силой, – я села рядом с Максом.

– Для него сила сейчас, как жирный плов для больного животом, – Вита нахмурила брови.

– Я легонько. Рус, помоги, – мы повернули Макса на бок, и я легла рядом с ним. Наклонила его голову чуть вперед и прислонилась своим лбом к его. Вспоминая как легко, я проникла в сознание Руса, я была уверена, что в сознание больного проникну еще легче. Я закрыла глаза и расслабилась. И практически сразу попала в полутемное помещение,

из которого вело множество ходов. Я, не колеблясь пошла по одному из них и оказалась в длинном темном коридоре. Шла долго, и впереди, как мне показалось заметила неясный свет. Ускорила шаг, и вскоре оказалась в другом помещении. Комната была сделана из камня, словно вытесана в горе. У одной из стен стоял алтарь, который слабо освещался теплым светом, а на полу, возле возвышения валялся меч. Старый, древний, изъеденный до невозможности ржавчиной, покрытый каким-то мхом. На лезвии скорее угадывалась какая-то вязь. Я взяла его в руки и почувствовала жуткий холод. Уселась возле алтаря и снова повертела лезвие в руках. Затем оторвала кусок рукава и потихоньку протерла меч. Грязь удалялась с трудом, тряпка была сухой и не хотела как следует очищать клинок. Тогда я закрыла глаза и представила как моя сила превращается в воду, и тряпка в руках потяжелела от влаги. Я сидела и оттирала клинок, мне казалось нет ничего важнее сейчас, вот еще минуту, еще чуть-чуть... Меня кто-то тряс за плечо. Я сбрасывала руку, мне мешали, а мне осталось-то совсем немного. Меня начали трясти сильнее, и я в раздражении оглянулась. Яркий свет полоснул по глазам и ослепил меня до слез.

– Элька, Эль! Очнись!

Проморгавшись я взглянула в встревоженные лица Руса и Виты:

– Что такое? А где клинок?

– Какой клинок? – Рус сердито на меня смотрел, – ты на

себя посмотри, зеленая вся.

Я попыталась встать и ощутила такую слабость, что подкосились ноги.

– Ты чего делала там?

– Я..., – растерянно пробормотала я, – ничего... Клинок чистила.

– Я рядом был, смотрю, а в лице у тебя ни кровинки. Губы посинели, под глазами мешки образовались, стал тормозить тебя, а ты ни в какую. Виту позвал, мы тебя вдвоем еле растолкали.

– Смотрите, – Вита откинула плед и показала руки Макса, которые еще какое-то время назад были очень сильно обожжены. Раны на ладонях затянулись, и кожа приобрела свой естественный цвет. А сам пострадавший дышал уже более ровно. Вита приложила ладонь к его лбу:

– Жара нет.

Я устало кивнула. Не простой меч попался.

Макс спал почти спокойно. Жара не было и мне хотелось думать, что это именно я ему помогла. Уже вечерело и мы решили остаться на этом месте ночевать. Я привычно обошла место стоянки и установила контур. В левую руку вдруг очень больно кольнуло и там, где остался еле видимый шрам от ритуального заклятья нестерпимо зажгло. Я задрала рукав и не поверила своим глазам. На коже проступала какая-то

татуировка. Она была еле видимой, бледной, но контур легко угадывался. Какое-то плетение, и мне казалось, что я уже видела его где-то. Я подошла к Вите и молча показала ей рисунок. Она долго его рассматривала, терла пальцем, потом выпустила мою руку и сказала:

– Не нравится мне все это.

– Я вспомнила, – меня вдруг осенило, – такая же вязь была на клинке, когда я была у Макса.

– Ох, не нравится мне это, – вновь повторила Вита.

– Надо попробовать еще раз, – я испытывающе посмотрела на нее.

– Нет, – травница была категорична.

– Вита, ему стало лучше после того, как я почистила клинок.

– Но тебе стало хуже. Нет, – прямая спина травницы упрямо говорила о том, что даже спорить бесполезно.

– Ты будешь рядом, и в любой момент прервешь контакт.

– А если не получится? – она посмотрела на меня, – если у меня не хватит сил?

– Пусть тогда Рус позовет. Я не смогу ему не откликнуться.

Травница хотела что-то сказать, но передумала. Зов Крови, которым я связала нас братом был очень сильным заклинанием. Она промолчала, и я поняла, что победила.

– Хорошо. Но как только я пойму, что хватит, я моментально прерву связь.

– Да, – я улыбнулась и нашла глазами Руса. Он вопросительно посмотрел на меня, и я кивнула. Мы снова перевернули Макса на бок, и я снова легла рядом. И стоило мне прикоснуться своим лбом к его, как я моментально казалась в той же комнате. Я не бродила по коридорам, Макс сразу впустил меня туда, куда нужно. Меч лежал на том же месте, вероятно, я выронила его, когда меня растолкали Вита с Русом. Я подняла клинок и внимательно его осмотрела. Там, где я его чистила новых пятен ржавчины не было, он был так же чист, как и после протирания магической водой. Я задумалась. Макс – маг четырех стихий. Водой я пробовала. Где взять огонь? Как только я подумала об этом рядом тут же возник костер. Я улыбнулась. В сознании – своем, чужом, можно творить волшебство прямо вот так – движением мысли. Костер не подойдет. Нужна печь. Печь так печь. И песок.

Я легко соскочила с возвышения возле алтаря и удивленно посмотрела на свои босые ноги. Обувь исчезла так, что я даже не заметила. Осторожно ступила на песок. Он был теплым и чуть щекотал пальцы. А в печи бушевало пламя. То, что нужно. Я засунула клинок в печь, оставив рукоять снаружи. Сколько нужно ждать что бы не потек металл? Без понятия вообще. Ткнула пальцем в рукоять – холодная, взяла, и решительно потянула на себя. Вытащила красное лезвие и чуть помедлив, вонзила его в песок. По самую рукоять. Вот силищи-то, восхитилась мысленно я. Остыл уже, наверное. Вытащив меч, я снова осмотрела лезвие. Там, где были шер-

бинки, и ржавчина расплавленный песок стеклом выровнял поверхность, разъеденный металл снова заблестел, вязь, которая проходила по всей длине лезвия стала четче. Несколько песчинок прилипли к идеальному клинку, и я легонько подула, что бы убрать их. И тут, по самому краю лезвия пробежала серебристая змейка и исчезла в моей ладони. Ветер. Я рассмеялась, что так неожиданно легко нашла четвертый ключ. Меч завозился в руке притягивая меня к алтарю.

– Что ты хочешь? – я недоуменно спросила у него, – туда?

Меч в моей руке одобрительно потеплел. Я поднялась на возвышение и протянула руки с клинком над небольшим свечением. Он выскочил из моих рук и завис в воздухе над поверхностью камня. И сразу же ото всюду хлынул свет, радостный, очень похожий на солнечный, а меч, слово красуясь, медленно поворачивался из стороны в сторону, и на его поверхности переливаясь, отражались блики.

Мы одновременно открыли глаза и уставились друг на друга.

– Слишком близко, – прошептал Макс, и мои щеки вдруг вспыхнули. Я резко вскочила и тут же в мою макушку прилетел камень. Так мне показалось в первые секунды. Из глаз брызнули искры, а за спиной кто-то болезненно охнул. Я развернулась, Рус держался за подбородок и похоже, на глазах у него выступили слезы.

– Так и калекой оставить можно, – простонал он.

– А что ты подставляешься? – досадливо парировала я,

потирая ушибленную макушку.

– Я бдил, – обиженно ответил он.

Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись. При этом Рус кривился, ему было больно смеяться, и очень забавно выглядел. Я повернулась к Максусу. Он согнул руку в локте и подпер ею голову, внимательно разглядывая нас.

– Что ты так смотришь? – с подозрением спросила я у него и вдруг опомнившись, задала другой вопрос, – как ты?

– Великолепно, – Макс широко улыбнулся и легко вскочил на ноги.

– Куда ты! – охнула я, – тебе лежать надо, – но тоже осторожно поднялась.

– Чувствую себя очень хорошо, есть еда? – его глаза вдруг сверкнули, – я зверски голоден.

Он вдруг с беспокойством оглянулся и его взгляд метнулся по поляне:

– А где мы? А где Лиен? – он резко развернулся ко мне, и схватил меня за руки, – Эль? Где Лиен? Они забрали его? – в его глазах метался такой страх, что мне стало не по себе.

– Ты совсем ничего не помнишь, Макс? – я попыталась вытащить свои руки, но тщетно.

Он на секунду задумался, потом ответил:

– Помню Кейдана, помню, как оттолкнул тебя и закрыл щит. Все.

Он вдруг заметил мой порванный рукав и развернул левую руку ладонью вверх.

– А это что?

Я посмотрела туда, где остановился его взгляд. Татуировка проявилась полностью, и теперь черная вязь от кисти доходила до локтевой ямки. Я подняла глаза на Макса и встретила его потрясенный взгляд.

– Как это?... – он пребывал в такой растерянности, что похоже, забыл все слова, – что это?

– Я не знаю, – пожала я плечами, – оно само. Сегодня проявилось полностью, утром еще была бледнее.

– Утром? – Макс переводил взгляд с меня на Руса, потом на Виту в поисках ответов, но у нас самих было не меньше вопросов.

– Это невозможно, это просто невозможно, – и вдруг снова схватил меня за руки, – где мой брат? Что произошло?

Я вздохнула. Похоже ответы на мои вопросы появятся еще не скоро. Я как можно подробнее рассказала Максиму все, что помнила сама.

– Кровью? Своей? – он внимательно посмотрел на меня, – клинок обычный был?

Я пожала плечами.

– Как же, обычный, – пробормотала Вита, – вполне себе обычный ритуальный клинок, – она вытащила нож и рукояткой вперед подала его Максиму. Он внимательно осмотрел лезвие и нахмурился.

– А что говорила?

– Макс, не помню. Слова они сами, понимаешь? Сами ли-

лись, я как будто повторяла просто.

– Я что-то говорил?

– Да, мне показалось ты разговаривал с Лиеном. Но мысленно.

Ничуть не удивившись, он кивнул.

– Можешь вспомнить что я сказал?

Я на миг закрыла глаза:

– Шассэм карат, хэссе. Вроде так.

– Ты жив и это главное, брат, – перевел Макс и замолчал.

– Что значит моя татуировка?

Он посмотрел на меня и просто сказал:

– Теперь ты Хранитель.

– Чей? – я не понимающе взглянула на него.

– Волка.

Сзади удивленно присвистнул Рус.

– Какого волка? – мой мозг отказывался понимать, – Карателя?

Макс кивнул:

– Это невероятно, Эль, у нас никогда не было хранителя человека. У нас вообще был только один хранитель. Всегда.

– У нас? Я и твой Хранитель тоже? – я обернулась в поисках бревна, на которое можно присесть.

– Эль, – он чуть задержал меня за руку, – нам надо поговорить.

– Удивительно, – я не удержалась и съязвила, – как такая светлая мысль могла прийти в твою голову. Надо пого-

ворить? Нам **ОЧЕНЬ** надо поговорить, Макс.

Он снова кивнул и плечи его как будто сникли.

– Еда готова, – пока мы обменивались новостями Вита успела пожарить мясо и сейчас до нас доносился его одуряющий запах. У Макса громко заурчало в желудке, и я махнула рукой – иди.

Мы ели молча. Макс поглощал мясо огромными кусками и Кати не успевала ему подкладывать самые большие ломти. Вита с Русом ели неторопливо, а же вяло ковырялась в плошке. Каждый думал о своем. Наконец Макс насытился и с жалостью отдал свою чашку Кати. Я тут же последовала его примеру. Макс взглянул на меня и тяжело вздохнул. Больше оттягивать разговор он не мог.

– Мне нужна клятва молчания, – произнес он, – все, что будет здесь услышано станет запечатанным навеки в сердце, и не раскроет уста знающего, – сказал он первым слова древней клятвы.

Мы по очереди повторили за ним. Он протянул руку ладонью вверх, на нее я положила свою, затем Рус, Вита и Кати. Красный дым, появившийся ниоткуда обвил наши руки и растворился в воздухе, подтверждая печать неразглашения. И Макс начал говорить:

– Давным-давно, – предупреждая мой вопрос, – очень давно, Эль, так давно, что я уже и не помню, один человек разбил свое сердце. Разбил так, что миллионы осколков разлетелись по всему свету и собрать их он уже был не в силах.

Он проклял богов, которые так ни разу и не ответили на его молитвы, но одна из них все же откликнулась. Та, которая царила в мире мертвых, Пелена. Сейчас ее уже никто так не называет, у вас она известна как...

– Плачущая, – прошептала я.

Макс кивнул и продолжил:

– Она предложила избавить его от боли и страдания, но взамен он будет служить ей. Был оговорен четкий срок, десять лет. Всего десять лет, за время которых он бы забыл обо всем и излечил свою душу. Но богиня оговорилась – договор будет расторгнут в том случае, если он выполнит все условия. И когда он спросил какое, она разделила его меч пополам, превратив один двуручный в два, совершенно разных меча. «Мы расстанемся с тобой тогда, когда ты вновь соединишь то, что разбито сейчас на две половины». Человеку на тот момент было все равно, он знал, что на его земле есть кузница, в которой выковать можно все, что угодно, и он без раздумий согласился. Его боль была слишком сильна. Прошло десять лет. Человек забыл о боли, забыл о страдании. Он отдал свою волю той, которая единственная откликнулась на его молитвы к богам. Дева сделала его Карателем. Справедливым, бессердечным и жестоким. Один год из трех он собирал для нее черные души по всей земле. И честно выполнял данное слово. Но однажды, богиня предложила ему стать ее мужем, и править подземным царством вдвоем. Она видела, насколько силен ее слуга и хотела соединить их силы. Но

человек вдруг отказался. Он снова начал чувствовать, снова захотел жить. Но Дева лишь смеялась. Условие расторжения договора человек так и не выполнил. Многие годы он искал свои земли, но так ни разу и не смог вернуться обратно. И два меча вечным напоминанием жили у него за спиной. Пелена так и не смогла простить ему отказ. Она наказывала его, истязала, измывалась над ним как могла, но тщетно. Человек лишь закрывался в себе еще больше. И тогда она оставила его в покое. Но если раньше Каратель был справедливым, то сейчас он внушал ужас всем. Потому, что теперь, в каждый свой выход на землю за ним идет Страж, которому приказано убивать весь род виновного. И Каратель ничего не может с этим сделать. Он просто стоит и смотрит как Страж вырезает иногда целые города. В тот момент, когда виновный в преступлениях умирает, тело Карателя отказывается ему повиноваться. Он слышит плач и стоны, видит, как режут и рвут на части невинных людей, но ничего не может с этим сделать. Такое наказание она решила оставить ему навечно.

Макс замолчал и вздохнул.

– А отказаться от того, чтобы быть Карателем тоже нельзя?

Макс невесело усмехнулся:

– Пробовал однажды. Помните последнюю войну Неприкасаемых? Сколько людей тогда погибло? И погибло бы еще больше, если бы Лиен не сдался.

– Я помню, – сказала тихо Вита, – я только окончила Ака-

демию, и меня сразу направили в передовые войска. Рук не хватало, люди прикрывались мертвыми как щитами, и тоже умирали. Звери не щадили никого.

– Она тогда сказала, что все быстро закончится, если он перестанет упрячиться, – у Макса внезапно пересохло горло, – и он... перестал.

Мы молча сидели у костра и смотрели на огонь. Кажется, вопросов не осталось, но у меня в голове картинка не складывалась. Я пошевелила палочкой угли и посмотрела на Макса:

– Хорошо. На счет Лиена я поняла. А кто ты в этой в этой истории?

Макс чуть улыбнулся и вытянул ноги:

– Я? А я Меч.

– Какой меч? – я ошарашенно смотрела на него во все глаза, – тот который пополам?

– Тот который светлая половина, – рассмеялся Макс.

– А темная? – Рус поднял голову.

– Темная всегда с Лиеном.

– Ничего себе, – выдохнула я, – а я? Кто я для вас?

– Теперь Хранитель. Раньше всегда Хранителем была Дева.

Я оторопело разглядывала татуировку и снова посмотрела на Макса.

– Я не знаю, как это произошло. И не могу объяснить почему, – он развел руками, – я сам в полной растерянности.

Но то, что ты сейчас Хранитель не сомневайся. На моем мече тот же узор. И волк отозвался на твое заклятье кровью. И оковы ты смогла разрушить. Я точно знаю – сейчас нам возврата нет. Сейчас ты та, кто заключил договор с человеком. Ключ у тебя.

– Да, я видела такой же рисунок.

– Где видела?

– Ну на мече, там, у тебя. Ты же без сознания был, и я решила попробовать наполнить твой резерв. Но не так как в прошлый раз, а потихоньку. Но резерва не увидела, зато погуляла по коридорам и нашла меч. Он валялся на полу грязный и ржавый. Я его почистила и починила. И ты пришел в себя.

Макс схватился за голову:

– Невероятно.

И тут ко мне пришла мысль:

– Я могу изменить условия сделки?

Макс улыбнулся:

– Нет. Условия изменить нельзя. Но можно изменить к нам отношение. Можно запретить и разрешить. Можно позвать. Можно приказать, – он почесал затылок, – наверное можно. У нас никогда не было человека-хранителя.

– А где волк?

– Он будет следовать за тобой. Он не понимает, что произошло. Дай ему время.

Наконец Вита, молчавшая все это время произнесла:

– То есть ты хочешь сказать, что Эль, каким-то непостижимым образом выдрала из ла... рук богини мертвых одного из своих самых приближенных слуг, который служил ей предположительно около семи столетий, за которым во все времена была закреплена слава одного из самых кровавых демонов, привязала его к себе неразрушимой магией крови, при этом она может им управлять, но менять договор не может? И богиня успокоится, и решит – судьба есть судьба? Так, парень?

– Мы все умрем, – трагично завершил Рус.

Макс пожал плечами и грустно усмехнулся:

– Примерно так. И, думаю, она действительно не оставит нас в покое. Вопрос времени.

Я сидела и не понимала, как я умудрилась во все это вляпаться? У нас была цель – найти моих родных, найти то, о чем наша с Витой память упорно молчала, разобраться со своей силой и прошлым. Зачем мне все то, о чем мы сейчас говорили на поляне?

Мы молча переваривали услышанное. Макс с виноватым видом изредка поглядывал на меня, периодически тяжело вздыхая. Вдруг где-то вдалеке мы услышали вой. Я быстро взглянула на Макса и он утвердительно кивнул. Рус приподнялся и прислушался.

– Рус, а ты можешь с ним поговорить?

Брат отрицательно покачал головой:

– Нет, он только что известил всех об Охоте. И это его

Охота. Я не могу нарушить его одиночество.

Я повернулась к Макс:

– А он излечился? На нем места живого не было.

– Да, как только обернулся.

Я кивнула, и мы снова замолчали. В голове вертелись какие-то разрозненные вопросы, которые никак не могли собраться в единое, главное, о чем обязательно надо было спросить, и я задавала их невпопад, но Макс терпеливо отвечал на все.

– Макс, а почему он разбил свое сердце? – мне вдруг показалось это очень важным.

– Извини, Хранительница, этого я не могу тебе сказать.

Хранительница. От этого слова у меня по спине пробежал озноб.

– А он точно знает, что это именно я?

Макс улыбнулся:

– Конечно. Он чувствует твою кровь в своей. Он чувствует знак Хрона.

– А что должна делать Хранительница? – с любопытством я взглянула на него.

– Ты знаешь, я не могу тебе точно сказать. Мы жили там не так как здесь. Там Лиен всегда был волком, а я бесполезной железякой, валявшейся у него в покоях. И только когда приходило время идти на землю, мы с ним обретали человеческие сущности. Год мы живем в человеческом мире, а потом возвращаемся обратно. Мы всегда знали куда идти и

что нужно сделать.

– Ты говорил про зов, который услышал Лиен, когда вам пришлось свернуть с тропы.

Макс покачал головой:

– А вот тут самое непонятное. Я тоже его слышал. Это как будто... как будто незавершенное дело, и ты точно знаешь, что надо развернуться и пойти... а вот куда, я не был уверен. Думаю, Лиен слышал его сильнее, потому и свернул. Хотя я всегда знал, что с Тропы невозможно уйти. Как оказалось – нет. Мы ехали несколько дней, попали в какую-то деревню, разбойничье логово, там и делать-то нечего было, разбойники быстрее нас попадают к Деве, пьяные драки, нападения, их век недолог. Другое дело знатные люди – их охраняют, спасают им жизни. Мы приходим за ними, но никак не за мелкими жуликами. Лиен тогда недоумевал, почему зов привел его именно туда. А следом пришел Страж.

– Всех вырезал? – у Кати перехватило горло.

– Нет, – покачал головой Макс, – троих детей ему не отдал Лиен, приемыши.

Мы с Русом быстро переглянулись.

– Девочку и двоих мальчишек?

Макс кивнул и вдруг вскинул голову:

– А вы откуда знаете?

– Мы рядом были, в часе езды, приехали вслед за вами.

– Лиен растерялся тогда, я вообще его таким ни разу не видел. Потерял зов. Повернули почти наугад. А дальше вы

уже знаете. Мы не вернулись, Она приказала нас вернуть.

Я заметила, что Макс чаще называет ее Она, не желая вслух произносить имя.

– Скажи, а почему волк не приходит?

– Ты не звала его, – он внимательно посмотрел на меня.

– Я должна его позвать? – опешила я.

– Ты Хранительница, сейчас он подчинится только тебе.

Даже если сам не хочет.

– Макс, да что ж ты за... меч такой! – я запнулась, не зная, как его обозвать, – я вообще не понимаю, звать его или нет, я вообще ничего не знаю!

– Эль, – он вдруг стал серьезным, – мы с ним сейчас принадлежим полностью тебе. Захочешь – позовешь. Захочешь – прогонишь. Захочешь – оставишь его в волчьей шкуре навсегда. Тебе решать.

– Я не хочу. В смысле я не хочу хотеть что-то от вас. У меня свой путь, а вы... с тобой я еще как-то разговариваю, спрашиваю, мы вместе пережили уже столько, что почти породнились. А с ним... я даже не помню, как он выглядит!

Макс негромко рассмеялся:

– Вот и позови, рассмотришь, потрогаешь, даже понюхаешь, если нужно, хотя он после волчьей шерсти не очень, – и рассмеялся еще громче, потому, что я его пихнула в бок.

– Я не знаю куда вы идете и зачем, я не задавал вопросов, как ты заметила, но, если нужна помощь – мы с Лиеном обязательно поможем. И не потому, что ты можешь приказать.

Просто потому, что вы отозвались, когда нам самим было тяжело. Я ненавижу возвращаться в Чертог Девы, три тоскливых года – это невыносимо. А куда едете вы? – сменил он тему, – нам все равно придется следовать за вами, пока мы вместе во всем не разберемся.

Я посмотрела на своих спутников. Вита пожала плечами и судя по всему, была не против, Рус же коротко кивнул, и я вкратце рассказала нашу с Витой историю. Умолчала только об одном. О том, что я горемычное Предназначение говорить не стала. Самой бы понять чье и зачем.

Макс кивнул:

– Значит, едем искать ответы.

Мы остановились на небольшой поляне, и я поняла, насколько устала. Есть не хотелось, но я машинально помогала Вите готовить ужин. Последние несколько часов мы ехали молча, и у меня было время подумать. А сейчас хотелось просто остаться одной.

– Рус, – я позвала брата, – я схожу к ручью.

Макс подскочил готовый проводить меня, но я лишь махнула рукой:

– Макс, сама.

Он поколебался мгновение, но все же уступил. Я прошла за деревья и сразу увидела воду. Уселась на удобный камень, обхватила руками колени. Вода лениво переплетала неболь-

шие волны и смахивала небольшие островки тины к берегу. Вокруг уже сгущались сумерки, а мне очень не хотелось возвращаться. И то, что меня никто не тянул насильно за руку обратно к стоянке говорило только о том, что и Рус, и Макс по очереди приходили тихонько меня проведать. Я была уверена, что Вита при этом каждый раз выговаривала обоим:

– Дайте девочке подумать.

Я уже еле различала противоположный берег этой не большой речушки, как вдруг мне показалось сзади какое-то движение. Я напряглась, позволяя силе спуститься к кончикам пальцем, чтобы в любой момент активировать защитное заклинание, и краем глаза, слева, заметила темную морду волка. Он понял, что я обнаружила его присутствие и сел чуть позади меня. Я не поворачивала головы, но мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. Он был так близко, что я чувствовала на левом плече его теплое дыхание.

– Ты знаешь, – тихонько сказала я и волк незаметно дернул ушами, – я не смогу тебе объяснить, как получилось, что теперь я твой Хранитель, но, если хочешь, я могу рассказать о себе. Возможно, тебе покажется странным, то, как я об этом говорю, но я и на самом деле не многое помню.

Я говорила и говорила, а волк молча слушал. Я рассказывала ему какие-то забавные случаи из нашей с Русом жизни, рассказывала о том, как мы приехали к герцогу. Делилась мыслями, о которых не говорила даже брату. Волк молчал и слушал. А я боялась повернуть голову и встретиться с

его глазами. Боялась, что тот взгляд, который я помню перед тем, как он ушел, не будет таким же. Волк вздохнул и положил морду мне на плечо. А я неуверенно подняла руку и зарылась пальцами в его шерсть. Ох, зря я это сделала. Перед глазами тут же вспыхнуло видение. Какой-то мрачный, полутемный подвал, освещаемый с двух сторон чадящими факелами, в центре – каменное ложе, на нем обнаженный до пояса мужчина. Руки его разведены в стороны и скованы толстыми цепями, концы которых уходят куда-то вниз. Из разбитой губы мужчины идет кровь. Его черные брови нахмурены, губы упрямо сжаты. Влажные, чуть выющиеся пряди волос облепили скулы. Он напрягает руки, и металл браслетов режет кожу. Темные капли стекают по предплечьям. Рядом с ним стоит изумительной красоты женщина в облегающем черном платье. На ее губах легкая улыбка.

– Не передумал, любимый? – она хищно взглянула на него и подняв руку провела указательным пальцем сначала по виску, спустилась к шее и ниже, на грудь. Мужчина стиснул зубы и мотнул головой. Тогда она провела пальцами по его губам, еле касаясь, испачкала руки в его крови и поднесла ко рту. Кончиком языка слизнула капли и удовлетворенно улыбнулась. И вдруг, наклонившись к его уху прошептала:

– Я подожду, что такое вечность? – и рассмеявшись сама себе снова провела рукой по его плечу, с сожалением поджала губы и махнула рукой.

Видение вдруг исчезло, а волк, глухо зарывав метнулся в

сторону. Я резко вскочила на ноги, крикнула:

– Стоять! – и услышала, как в моем голосе добавились металлические нотки. Волк встал как вкопанный. Низко опустил голову и утробно зарычал. Я обежала его и упала перед ним на колени. В тот момент страха не был совсем. Обхватила его морду двумя руками и горячо зашептала:

– Лиен, прости, я не хотела. Я не пыталась увидеть, не специально. Я не умею пока по-другому, не контролирую, не уходи. Хочешь, сам смотри!

Краем глаза я заметила в стороне движение, и скорее ощутила, что это был Макс. Он вдруг переменялся в лице и крикнул:

– Эль! Нет!

Но было уже поздно. Я прижалась лбом к морде волка, крепко зажмурилась и разрушила защиту. Сказать, что по мне прошлись молотом – не сказать ничего. Я ощущала присутствие волка в своей голове, и чувствовала, как он жадно впитывает все, что видит. Вместе с ним, как будто со стороны наблюдала за нами с Русом. Вот мы с Витой, герцог, его жена. Он пошел глубже, и я с удивлением рассматривала себя на корабле. Неужели это я, такая маленькая и хрупкая девочка, которая крепко цепляется за поручни подставляя свое лицо морскому ветру? Глубже, Эль, пойдем, не бойся. Лиственный город, его красота очаровывала с первых мгновений, величественные дома в окружении вечных кленов, они сами выбирали себе время года. В одно и тоже время тут можно

было увидеть и зеленую, и красную, и ярко-желтую листву. Город поражал красотой и отсюда совсем не хотелось уходить. Дальше, Эль, ты все это помнишь. Нет! Я мысленно дернулась, потому что мы стояли у тяжелой, отталкивающей и вселяющей ужас черноты. Я оглядывалась на огни города, и мне отчаянно хотелось обратно, но волк, вцепившись зубами в пояс брюк тащил меня совсем в другую сторону. Эль, пойдём! И я нырнула. Ощущения нахлынули с удвоенной силой. Я просто падала в бездонный колодец в крошечной темноте и от ужаса мне хотелось умереть.

Потом меня тормозили, несли куда-то на руках, растягивали ворот рубахи. Изредка я видела смутный образ Виты, она с вечно нахмуренным лицом вливала мне в рот какую-то горьковато-сладкую жидкость. Ее лицо сменялось перепуганным насмерть выражением лица Руса, Макса, Кати... Все кружилось в каком-то калейдоскопе, обрывки воспоминаний перемешивались с реальностью. «Эль! Побежали к изумрудной беседке!» Звонкие девичьи голоса и чьи-то теплые, изящные и такие родные руки. Я рвалась туда, где мне было легко и спокойно, где не было глухих лесов и мрачных ночных дорог. Измотанная, мне до ужаса хотелось спать, и я как будто зависала в состоянии полудремы, полуяви. А ночью пришел волк. Он бесцеремонно спихнул Макса, который как я потом узнала лег рядом со мной и тесно прильнул ко мне своим черным боком. Я проснулась, потянулась к шерсти и зарылась в нее носом. От волка исходил приятный лес-

ной дух, и я снова провалилась в сон.

Утром, открыв глаза я с удивлением осознала, что эта гора черной шерсти мне не привиделась. Волк, почуяв мое пробуждение зарылся носом в плед и легонько толкнул меня в плечо. Откуда-то сбоку послышалось:

– Элька! Проснулась?

Я аккуратно повернулась на бок и зверь, почувствовав свободу ловко вскочил на ноги. С чувством потянулся и зевнул, распахивая огромную пасть.

– Ну наконец-то! – радостно воскликнул Рус, и они одновременно с Максом вскочили с бревна, на котором сидели.

– Мы даже подойти к тебе не могли! – брат с возмущением махнул рукой в сторону Лиена, – этот упырюга не дал! Скалился бесшумно, угрожал, – он скорчил волку рожицу и мне стало ясно, что за показным возмущением стоит радость от того, что я цела и невредима.

– Угу, – вторил Макс, – даже меня не подпустил, – обиженно закончил он.

Я улыбнулась и развернулась к волку. Ему явно было не по себе. Он махнул хвостом, как будто говоря – ну все, я пошел, бывайте тут, и скрылся в кустах. Я разочарованно посмотрела ему вслед, но тут меня легонько потянули за плечо. Повернулась, встретив мягкий взгляд Макса:

– Вернется, Эль. Ты вчера закрепила право Хранительницы.

– Что я сделала? – сон никак не желал уходить. Тело было

слабым, словно после болезни.

– Я чувствовал, что вы связаны, но это слишком быстро, понимаешь? Ты увидела то, что не должна была видеть, а он, разозленный твоим вмешательством протащил тебя через твои воспоминания. Вернее попытался. А потом, когда понял, что не пробьется, испугался сломать. Он очень сильный, Эль, и никогда никому не позволял проникать в свой разум. Даже ей.

Я закусила губу и кивнула. Потом посмотрела на Макса:

– Он вернет себе когда-нибудь человеческий облик?

Макс усмехнулся:

– А ты его просила?

Я отрицательно покачала головой. Вылезать из-под пледа, после того как ушел волк категорически не хотелось, и я, укутавшись с головой свернулась калачиком. Макс завалился рядом, умудрившись при этом соблюсти приличную дистанцию – тепла его тела я не чувствовала.

– Мы тут с Лиеном поговорили ночью, – тихонько произнес он, и этого было достаточно, чтобы мой любопытный нос развернулся в сторону его голоса.

– Он же тебе подойти не давал, – буркнула я, злясь на себя за то, что меня можно так быстро вывести из равновесия об одном только упоминании волка.

– Ну я ж так, для поднятия твоего боевого настроения, – голос Макса чуть изменился и в нем появились настороженные нотки.

– Куда уж боевее, – вздохнула я и тут же, не утерпев спросила, – ну и что?

– У нас дом тут не далеко, – хмыкнул он, правильно истолковав мое нетерпение, – день езды. Мы подумали и решили, что будет правильным, если мы там остановимся, приведем себя в порядок и двинемся дальше. Волку нужна одежда, а у нас с собой почти никакой смены. Он оборачивался только там, – выделил голосом он последнее слово, – здесь, в вашем мире всегда был только человеком.

– Что за дом? – я выглянула из-под пледа и с любопытством посмотрела на него.

– Ничего особенного, дом как дом. Где-то же мы жили год. Я вздохнула и вылезла из теплого убежища:

– Я согласна. Главное нормально помыться и переодеться. Через час мы уже мчались по широкой дороге, а чуть дальше, в стороне леса, изредка мелькала черная шкура.

Глава 7.

К «дому» мы подъехали уже затемно. Но и сейчас было понятно, что обозвав так это здание Макс сильно преуменьшил. Дворец впечатлял своими размерами. Огромное мраморное крыльцо с двумя подъездами и широкими ступенями посередине. Мы подъехали прямо к входным дверям, где нас уже встречали пара конюхов и дворецкий.

Я поймала Макса за руку и вполголоса возмущенно ска-

зала:

– Ты жулик, мог бы и предупредить.

Он тихо рассмеялся в ответ:

– Это бы что-то изменило?

Мы вошли и Рус с изумлением огляделся. Дворец изнутри был истинным мужским жилищем. Почти все в темных тонах, строго, без вензелей и излишеств. И я видела в его глазах, что сейчас перед ним идеал «домашнего очага». В холле нас встретила экономка и если Виту она оглядела вполне доброжелательно, то при взгляде на меня в ее глазах мелькнул испуг.

– Ксанта, комнаты готовы? – Макс с улыбкой обратился к ней, – Леди Вита и Леди Эль нуждаются в отдыхе.

– Да, милорд, – она почтительно наклонила голову, – для леди Серебряные покои.

– Отлично, – Макс повернулся к нам, – а Руса я заберу к себе. Позаботься о Кати, пожалуйста.

– Конечно, милорд. Когда подавать ужин?

– Через час, – Макс подмигнул Русу, он явно был рад оказаться дома, – я покажу тебе свою коллекцию оружия.

Ксанта чуть помялась:

– Его светлость прибудет сегодня?

Макс совсем развеселился:

– А вот это уже не от меня зависит, – и в его глазах заплясали огоньки пламени.

Экономка снова поклонилась ему, затем по очереди нам:

– Леди Вита, Хранительница, была очень рада познакомиться, – и степенно удалилась.

Я резко развернулась к Максусу:

– Что это сейчас было?

– О чем ты? – он удивленно поднял брови, затем сообразил, – Эль, Ксанта видящая, она видит знак Хрона, видит истинные сущности. Извини, забыл предупредить.

Забыл он, как же. Я была уверена, что сделал он это специально, чтобы я еще больше прониклась своим новым статусом. Нас проводили в Серебряные покои, и я с удовлетворением отметила, что здесь тоже было все строго, но тем не менее уютно. Мебель, отделанная каким-то темным деревом и с серебряными вставками, тяжелые, темно-коричневые портьеры, все казалось простым и незатейливым, но в то же время каким-то утонченным. Комната Виты была смежной с моей, и наскоро ополоснув лицо я постучалась к ней. Вита сидела на кровати и вокруг нее были разложены бесконечные склянки, бутылки, пакетики. Травница, не теряя времени наводила порядок в своих запасах.

– Вита, – я несчастно посмотрела на нее, – одна из моих сумок осталась где-то в лесу. А с ней и вся моя одежда. Кати говорила, что переодеться будет не во что, но тогда это было так не важно. . . ., – я хотела попросить что-то из одежды Виты, она была чуть ниже меня ростом, но, думаю, ловкие пальцы Кати быстро подогнали бы платье по моей фигуре, но меня прервал стук в дверь.

– Войдите, – Вита укладывала на дно сумки травы и подняла голову.

Вошедшая Ксанта коротко поклонилась, и обратилась ко мне.

– Хранительница, в нашем доме никогда не было хозяйки, и я взяла на себя смелость послать в деревню за портнихой, она, конечно, привезла только готовое платье, и вы сегодня можете сменить свой потрепанный наряд на более удобный, но завтра вам подготовят одежду в дорогу.

Мелькнувшая в моих глазах благодарность немного смягчила настороженность экономки, и я сказала уже вслух:

– Я очень благодарна вам, Ксанта, мы как раз обсуждали бедственность моего положения... в плане одежды, – запнувшись уточнила я.

В ее глазах вспыхнул огонек любопытства, но тут же погас. Наверняка у экономки было множество вопросов, но задавать их Вите, и тем более мне, она не стала.

Я вернулась к себе, и на моей кровати уже лежало платье очень красивого темно-серого цвета из плотной ткани. Платье было простым, без украшений, только лиф был отделан какими-то серебряными камнями. В комнату тихонько юркнула Кати:

– Мисс, наконец-то вы сможете нормально принять ванную, я помогу вам, – она завертелась вокруг меня, помогая снять дорожный костюм.

– Тебя хорошо устроили? – между делом спросила я.

– Да, все отлично, – Кати улыбнулась, – комната удобная, и мадам Заранак, это повар, сказала, что я могу в любой момент обратиться к ней, мол, милорды редко едят, и поэтому готовить ей приходится не часто, но сегодня уж она расстраивается, – Кати рассмеялась, – там хорошие люди, мисс, и не задают вопросов.

Я кивнула и прошла в ванную комнату. Какое же это было блаженство, мы уехали из дома всего несколько дней назад, но мне казалось, что прошла уже целая вечность. Я лежала в большой ванной до тех пор, пока вода не начала остывать, и вылезла только после того, как Кати недовольно проворчала, что вода скоро покроется коркой льда. Тело мое наполнилось бодростью и усталость как рукой сняло.

До ужина было еще пол часа и мне пришла в голову мысль, что можно побродить по дому, пока никто не видит. Я вышла из своей комнаты и огляделась, думая в какую сторону пойти. На стенах не было никаких портретов, как принято в знатных домах, но в тяжелых рамах, почти на протяжении всей стены висели мрачные пейзажи. Ни одного с солнечным светом, только сумерки, туманы и ночь. Тоска. Я прошла по коридору и свернула налево. Коридор заканчивался огромным витражным окном и в этом небольшом ответвлении я увидела всего одну дверь. Массивная, она, как и все в доме, была отделана неизвестной мне породой темного дерева. И она была приоткрыта. Я огляделась, чтобы убедиться, что за мной никто не подсматривает и заглянула в комнату.

Помещение оказалось не большим, ни маленьким. Тяжелые шторы на окнах были плотно задернуты, посреди комнаты стояла массивная кровать. «Пешком можно гулять», – подумала я, и открыв шире дверь вошла. На полу лежал толстый джарагский ковер, и звук моих шагов тонул в причудливом узоре полотна. Кроме кровати, у которой были массивные опоры-столбы, поднимавшиеся к потолку и поддерживающие что-то вроде изящного полога, в комнате был только огромный шкаф, и тумба, на которой стоял светильник, освещавший небольшую часть комнаты. Горит свет, значит здесь сейчас кто-то живет. Я подошла ближе. Почти во всю ширину ложа раскинулась огромная, с длинной черной шерстью шкура неизвестного мне животного. Я провела по ней рукой, и живо вспомнила похожие ощущения. Волк так и не пришел с нами, и сколько я не пыталась его «позвать» у меня ничего не получалось. В тот вечер, на берегу реки все было так легко, и позже я несколько раз пробовала протянуть ниточки к огромному зверю, но тщетно.

На тумбе стояла небольшая резная шкатулка с откинутой крышкой и я с любопытством заглянула внутрь. И онемела от восторга. Дно ларца было разделено на две половины небольшой перегородкой и в каждом отделении лежали два браслета изумительной красоты. Один с искусно вырезанными цветами из розового камня, в обрамлении золотых листочков, на первых взгляд таких хрупких и почти живых, что казалось, любое дуновение ветра – и они зашуршат. На

них угадывались мелкие капельки росы, и я снова восхитилась таланту художника. Протянула руку, вытащила браслет и заметила на обратной стороне узкую, маленькую табличку, с выгравированными изящными буквами. Сандрия. Надпись была витиеватой, и ее вензеля уходили ровно к стеблям листочков. Я положила браслет обратно и перевела взгляд на второй. И моментально поняла, что эти два браслета были парой. Цветы на втором украшении были выполнены менее изящно, но именно это придавало ему какое-то странное очарование. Неизвестный мастер слегка оформил черные камни, в которых лепестки только угадывались, и усыпал браслет черными-каплями бусинами. Они были очень мелкими, и от того работа казалась еще более сложной, чем первая. Через весь браслет тонкой змейкой пролегла изящная серебряная веточка. Мне стало любопытно чье имя было на этом браслете. Я взяла его в руки и внимательно осмотрела изнутри. Надписей не было. Браслет вдруг чуть потеплел в моих руках, и я подумала, что к моему серому платью он подходит как нельзя лучше. У меня возникло такое непреодолимое желание его померять, что я не задумываясь обвила его вокруг кисти. Скорее угадала, чем услышала, как защелкнулся маленький замочек, и вдруг испугалась. Попробовала расстегнуть, но все мои попытки ни к чему не привели. Стянуть тоже не получилось. Я стояла и думала, как его снять, когда услышала в коридоре чьи-то шаги. Дверь запахнулась и в комнату заглянул Макс. Я резко развернулась

к нему и спрятала руки за спину.

– Ты чего здесь делаешь? – улыбнулся он.

Я пожалала плечами:

– Заблудилась, пошла осмотреть дом и увидела открытой дверь. Чья это комната? – я с любопытством посмотрела на него.

– Лиена, – Макс снова улыбнулся, – вот угораздило тебя заблудиться именно сюда.

Я слегка смутилась, но потом взяла себя в руки:

– Здесь горел свет, и я подумала, что тут кто-то есть.

– Свет здесь горит всегда, это же магический огонь. Пойдем ужинать, тебя уже потеряли, – он призывно махнул и вышел в коридор.

Я перевела дыхание и вытянула руки из-за спины. Браслет не ярко поблескивал в свете лампы. И вдруг, я заметила, что он начал погружаться под кожу. Боли не было, легкое покалывание, но смотреть на это было очень странно. Я попыталась его схватить, или просунуть под него палец, но бесполезно. Браслет исчез в моей руке и я изумленно смотрела туда, где только что было украшение. Татуировка вдруг вспыхнула неясным светом и погасла, снова став просто рисунком.

– Эль, ну, где ты? – послышался голос Макса.

– Иду! – крикнула я и торопливо закрыв шкатулку, вышла из комнаты. Разберусь позже.

Мы шли по коридору и Макс успел у меня спросить:

– Не пробовала больше? – он имел в виду звала ли я Лиена. Я покачала головой и уже по привычке мысленно потянулась к зверю. «Лиен!», и сразу же возник ясный ответ: «Хранительница?». Я резко остановилась и Макс удивленно посмотрел на меня. Закрыла глаза и снова мысленно произнесла: «Возвращайся», и опять получила моментальный ответ: «Да, Хранительница». Ощутив, что связь пропала я открыла глаза и с радостью взглянула на Макса:

– Он ответил!

Макс одобрительно усмехнулся:

– Ну вот. Смогла же, я и не сомневался.

В малую столовую мы вошли шутя и смеясь. Настроение у меня было приподнятое, что сразу отметили все сидящие за столом. Вита удивленно приподняла бровь, а Рус широко мне улыбнулся:

– Что тебя так развеселило, Эль?

Я присела на отодвинутый Максом стул и расправила салфетку на коленях:

– Лиен ответил.

– Вот как, – в глазах брата зажглось нетерпение, он давно уже хотел пообщаться с волком, но понимал, что всему свое время.

– Да. Я сказала ему возвращаться, и он ответил «Да, Хранительница», – я скорчила смешную рожицу, больше подсмеиваясь над своим новым статусом, – только когда это случится я не знаю.

Рус вздохнул, но все равно улыбался. Макс театрально взмахнул салфеткой:

– Сегодня же будет. Эль, я забыл предупредить об одной детали. Когда мы будем вместе, тебе придется принять нашу вассальную клятву.

Я посмотрела на него:

– Я должна сказать или сделать что-то особенное?

– Конечно, – Макс невозмутимо наколол на вилку кусочек мяса, – тем ритуальным ножом, которым ты так удачно разрушила чары, тебе нужно будет сделать на той же руке разрез и напоить нас своей кровью.

– Что? – я в изумлении посмотрела на него.

– Что? – переспросил он, и не выдержав, рассмеялся, – ну и лицо у тебя, Эль. Я пошутил.

Бросив на него уничтожительный взгляд, я опустила глаза к своей тарелке. Рус оценил шутку, и то и дело предлагал Максиму испить его крови, чтобы стать уже настоящим побратимом. Макс отвечал, что волков он не ест, но с удовольствием постелет серую шкуру на пол у кровати. Чтобы ножи по утрам не мерзли. На что Рус отвечал, что подкинет мне жуков-каморников, которые как известно наносят непоправимый урон металлу, что бы они слегка пощекотали Максиму нервы, когда я в следующий раз снизойду до интимной чистки клинка Макса. Я фыркнула и взглядом заставила замолчать брата. Вдруг Макс прислушался и весь как-то подобрался:

– Лиен пришел.

Мы повернули головы и дворецкий, сделав шаг вперед объявил:

– Его светлость, герцог Архонский, – и чуть скользнув в сторону пропустил вперед мужчину, стоявшего за ним. Мое сердце прыгнуло так высоко, что сбилось дыхание. Руки дрогнули, и в полной тишине вилка, выскользнув из моих рук звонко ударилась о тарелку.

Сидящие за столом повернулись ко мне, щеки мои вспыхнули, я пробормотала что-то вроде «извините», и поправила прибор.

– Лиен! – первым опомнился Макс и выскочил из-за стола.

А я сидела и смотрела на мужчину, который сейчас чуть отстраненно, но все же с удовольствием принимал крепкое похлопывание по плечу.

– Наконец-то, – Макс улыбался во весь рот, – затем развернулся к нам, – леди, позвольте представить вам, теперь уже официально, своего брата, герцога Архонского, но вы и так все его знаете, просто чуть более лохматого.

Лиен чуть поклонился Вите:

– Леди, я благодарю вас за помощь, оказанную мне в нашем общем нелегком походе, – голос его был глубоким, с легкой хрипотцой и у меня внезапно перехватило дыхание. Он повернулся и мне хватило этой пары мгновений, чтобы наконец, как следует его разглядеть. Я помню картинку из видения, но та казалась мне чуть размытой, и мужчина был

не совсем готов к разглядыванию, поэтому сейчас я жадно впитывала все, что позволяло время и этикет. Лет двадцати семи-тридцати. Черные, чуть выющиеся волосы доходили примерно до половины шеи, и когда он немного опускал голову пряди падали ему на лоб. «Мешают же», – с сожалением подумала я. Четко очерченный рот, прямой нос. Карие, почти черные глаза. Герцог был очень привлекательным. Почему-то эта мысль больно кольнула, но тут же растаяла под внимательным взглядом.

– Хранительница, – короткий кивок и выжидающий взгляд.

– Ваше светлость, – я чуть склонила голову, – очень приятно, наконец, увидеть вас, – я взяла себя в руки и сейчас могла гордиться своим самообладанием.

– Лиен! Хорош дурака валять, – Макс пихнул его вбок, – ваша светлость, соблаговолите прекратить изображать из себя вашу светлость, – и он увлек герцога за стол. Мы негромко переговаривались, и пару раз я ловила на себе внимательный взгляд Лиена. Наконец, мы перешли в малую гостиную и Макс быстро шепнул мне:

– Сейчас.

Я вспомнила о клятве, и совершенно растерялась. Мне стоять или сидеть? Что я должна говорить? Рядом со мной был Лиен, и я кожей ощущала его близкое присутствие. Да что ж такое? Вижу его в первый раз, встречи с волком не в счет, а трясет так, словно я без памяти от него. Короткое

происшествие на тракте тоже можно было не считать, в тот момент меня занимала боль и Макс, который бесцеремонно пытался предложить свою помощь. Я чувствовала, как от Лиена пахнет травами, запах проникал в мозг и вызывал легкую эйфорию. Зашла Ксанта, и я увидела, как Макс кивнул ей, а затем повернулся ко мне:

– Да не переживай ты так, Эль, Ксанта поможет.

Лиен с Максом встали рядом и одновременно опустились на одно колено. По моему телу пробежали мурашки, это выглядело так необычно. Нет, конечно, чуть раньше, я представляла себе разномастных принцев, так же торжественно преклоняющих одно колено и пылко признающихся мне в любви. Но сразу двое? Я хмыкнула своим мыслям, и Лиен поднял на меня взгляд чуть прищурившихся глаз. Я стерла улыбку с лица и приняла очень серьезный вид. Вита с Русом сидели чуть поодаль так же, как и я впечатленные моментом. Позади меня стояла Ксанта, и я понимала, что она подскажет что нужно сделать. Наконец, Лиен заговорил.

– Я, Лиен Аранский, герцог Архонский, клянусь тебе в верности и чести, Хранительница, и вверяю тебе свою жизнь, свободу и волю. Твое слово – закон, твое желание – закон, твоя воля – закон.

Собственно, говорил только Лиен, и я поняла, что так как Макс его неотделимая половина, то клятва распространяется на него тоже. Герцог замолчал, и Ксанта тихонько шепнула:

– Вам нужно подойти к ним, и силой скрепить клятву.

– Я должна что-то сказать? – шепнула я в ответ.

– Да, подтвердить, что вы принимаете.

Я сделала шаг им навстречу и шевельнула пальцами, ожидая привычного прилива сил. Но, как ни странно, сила скапливалась как бы нехотя, медленно, по каплям наполняя руки. Мысленно отметив, что надо поговорить об этом с Витой, я протянула к мужчинам ладони. С кончиков пальцев сорвались несколько полупрозрачных лент и обвили Макса и Лиена. Я открыла рот, чтобы подтвердить клятву, и... услышала совсем другие слова. Мне показалось, что я смотрю со стороны, а в моем теле находится что-то, или кто-то, кому важен был именно этот момент.:

– Рааз мак тан, Лиен, рааз мак так, Максимилиан, тэрмат акх, яррант кат. Тердемаат аррант, макматаан аррант, сазахант аррант! – Лиен вдруг поднял на меня ошеломленный взгляд, а Макс, дернувшись, попытался вскочить, но ленты магии, которыми я их сейчас держала не позволили это сделать, голос мой стал громче, слова четче, – маархантис сегос, раазира тен! Рааз мак так, Лиен, рааз мак так, Максимилиан, – я сжала ладони в кулаки, и ленты, которыми были окутаны мужчины, вдруг рассыпались мелкой пылью, красиво опадая на одежду и пол. Левую руку вдруг нестерпимо опалило, и я с удивлением увидела, как татуировка ярко вспыхнула и исчезла совсем. На меня накатила такая слабость, что, не удержавшись я упала бы, если бы сзади меня не подхватила Ксанта. Рус, метнувшись ко мне поднял меня на руки и

усадил на диван. В гостиной воцарилось молчание. Наконец, мужчины поднялись и молча смотрели на меня.

– Что произошло? – тихо спросила я и посмотрела ни них.

– Ты только что разорвала договор, – голос Лиена звучал глухо.

– Что значит разорвала? – Рус изумленно посмотрел на меня, потом повернулся к Макс, – ты же говорил, что это невозможно.

– Говорил, – кивнул Макс, – но я на самом деле так думал. Мы не выполнили условия, а значит и договор не закрыт. Но ты, – он бросил на меня какой-то странный взгляд, – призвала богов быть свидетелями отмены, так как условие выполнить не возможно, а следовательно, договор теряет силу. И они подтвердили твою правоту. Но это значит, – продолжал он, – что и я исчезну тоже.

У меня горько кольнуло сердце. С замершим дыханием мы ждали неизбежного. Договор расторгнут, и Макс снова должен стать частью оружия. Минута, две, три... К нему подошел Рус и неуважительно ткнул пальцем сначала в плечо, потом в живот:

– Но ты здесь. Не умер от мучительной корчи, не сгорел в черном огне и не рассыпался той красивой штукой, которой вас одарила Эль.

– Возможно, потому что условие выполнить невозможно? – Макс с надеждой посмотрел на Лиена.

Тот пожал плечами, не отрывая своего взгляда от моего

лица. Я посмотрела в ответ и спросила:

– На каком языке я говорила?

– На моем родном, на котором был заключен этот договор. Это... очень древнее наречие, – запнулся он.

– Макс, а ты все еще маг? – вдруг спросила я. Он изменился в лице и вытянул вперед руки, и снова, как тогда на поляне, я увидела, как по его рукам пробежали маленькие голубые молнии. Он шумно выдохнул и улыбнулся:

– Ты понимаешь, что сделала то, о чем мы даже не мечтали?

– Ох, не нравится мне все это, – прозвучала вдруг коронная фраза Виты.

Проснулась я рано утром. Все тело накрыла сонная нега, и шевелиться, а тем более вставать желания не было никакого. Я лежала и смотрела в окно, шторы были задернуты на половину, и мне казалось, что вокруг происходит что-то нереальное. Вчерашние события сейчас были словно подернуты легкой дымкой, как будто все это приснилось, но мысли отрезвляли, и я понимала, то, что вчера произошло было именно счастливым концом. Радости не было. Я вяло удивлялась тому, что даже широкая и счастливая улыбка Макса не поднимала мне настроение так же, как раньше. В комнату осторожно заглянула Кати:

– Мисс Эль, ну что же вы, проснулись и не зовете меня, –

мягко упрекнула она.

– Не хочу вставать, – я с головой зарылась в одеяло, в надежде, что она уйдет. Услышала, как раздвигает шторы и решила бороться до последнего.

– Ну нет уж, – Кати отбросила одеяло, – приехала портниха, вам нужно собираться в дорогу, завтра уезжаем, вы забыли?

– Можно я никуда не поеду? – застонала я, – тут так хорошо, – я снова сделала попытку спрятаться под одеяло, но Кати быстро пресекла все мои надежды.

– Вставайте, мисс, лорды уже завтракают.

Мысль о том, что придется спускаться вниз и смотреть всем в глаза меня не воодушевляла. И я снова ощутила что-то вроде удивления. Почему-же это меня так не радует?

Я сползла с кровати и прошла в ванную, долго шлепала пальцем по воде в умывальном тазу и закручивала небольшие воронки.

– Мисс, да что же это такое? – воскликнула Кати застав меня за этим занятием.

– Иду-иду, – настойчивость Кати раздражала, но я понимала, что спуститься рано или поздно все равно придется.

Наскоро меня причесав, она помогла мне одеться, и я спустилась в столовую, где все были уже в сборе.

– Доброе утро, – я изобразила на лице милую улыбку и прошла на свое место.

– Эль, ты хорошо себя чувствуешь? – поймала я озабочен-

ный взгляд Виты.

– Конечно, – снова улыбнулась я, и уткнулась в тарелку.

– Элька! – воскликнул восторженно Макс, – я даже спал сегодня по-другому, – он сделал многозначительную паузу, – как младенец! – он ждал от меня ответной реакции, но я лишь взглянула на него и снова мило улыбнулась. Меня начало раздражать повышенное внимание и всего, что мне сейчас хотелось – уйти к себе.

– Эль, – я услышала голос Лиена, – у тебя действительно все хорошо?

Я вздохнула и встретила его прямой взгляд.

– У меня действительно все хорошо, видимо, просто не выспалась.

Лиен кивнул, принимая объяснение и продолжил завтрак. Я кое-как досидела до конца. Рус рассказывал о коллекции древнего оружия, а я рассеянно кивала, когда он поворачивался ко мне. Я не могла не отметить свое состояние, но списывала его на усталость, потрясения, столько событий за такой короткий срок кого хочешь выбьют из колеи. Наконец, мужчины вышли, им нужно было подготовиться к завтрашнему отъезду. То, что они едут с нами меня если и обрадовало, то ощущения тоже были каким-то далекими. Сейчас нас с Лиеном и Максом связывали только общие воспоминания. Хранительницей, как я поняла, я быть перестала.

День прошел как в тумане. Меня то поворачивали, то разводили руки в сторону, примерка одежды заняла массу вре-

мени. Я настояла на таких же дорожных костюмах, в котором приехала сюда – удобно и практично, и поднялась, наконец, к себе. День близился к концу. Я стояла посреди комнаты и выбирала между ужином и постелью. Последнее, как ни странно, победило. Есть не хотелось совершенно. Я разделась, с удовольствием забралась под одеяло и мгновенно провалилась в сон.

Я шла по каким-то коридорам, и каменная кладка в стенах была какой-то смутно знакомой, словно где-то я ее уже видела. Впереди забрезжил свет, и я ускорила шаг. Вышла в огромный зал, который слабо освещался факелами и увидела трон, на котором сидела женщина. Я узнала ее. Она была в видении Лиена. Дева! Неприятное чувство липкого страха обожгло внутренности. Женщина улыбнулась:

– Ну, здравствуй, девочка.

Я настороженно смотрела на нее и понимала, что сейчас я просто не смогу вырваться отсюда, пока не захочет она.

– Здравствуйте, – я сделала несколько шагов вперед и остановившись, осмотрелась. Высокий свод уходил так далеко наверх, что потолка не было видно, одна темнота, отчего создавалась неуютное чувство бесконечности. Женщина чуть шевельнулась, и я перевела взгляд на нее.

– Признаться я ожидала большего, – она вдруг поднялась и неторопливо направилась ко мне, – Хранительница? Какая же из тебя Хранительница? Когда что-то пытаются сохранить – это берегут, заботятся. А ты что сделала? Ты про-

сто выбросила вещь как ненужную.

– Какую вещь? – непонимающе посмотрела я на нее, – вы имеете в виду Лиена?

– Я имею в виду то, что очень долго принадлежало мне, пока не появилась ты! – в голосе богини зазвенел металл, – Да как ты вообще смогла это сделать?

Я пожала плечами и отступила на шаг:

– Этого я объяснить не могу даже самой себе.

Дева неторопливо обошла меня со всех сторон, будто оценивая:

– Но я вижу, ты все же преподнесла мне подарок, – она хищно улыбнулась, – и с твоей помощью я получу свое обратно.

На душе стало так тоскливо, что мир почти стал черно-белым.

– О чем вы говорите? – появилось ощущение катастрофы, но женщина только рассмеялась и махнула рукой.

Я проснулась, а мое сердце стучало как у испуганного зайца. Хотела встать, но какая-то тяжелая усталость прямо-таки пригвоздила меня к кровати. Вяло подумала о том, что лучше уже спать до утра, завтра очень рано вставать, и снова провалилась в сон. Теперь уже без сновидений.

Глава 8.

Мы снова уезжали до рассвета, как и в прошлый раз. Я кое

как заставила себя подняться с кровати, тело было словно налито свинцом, односложно отвечала на вопросы Кати, потому что просто не могла себя заставить произносить длинные фразы. Каждое движение приносило такую физическую усталость, что мне стоило огромных трудов спуститься в низ. Хорошо хоть дверь не пришлось открывать, потому что скорее всего я бы так и осталась висеть на дверной ручке. Утренняя прохлада чуть освежила меня и взгляд прояснился. На крыльце стоял Рус с Максом, чуть дальше, похлопывая своего жеребца и что-то тихо шепчущего ему, Лиен. Вита проверяла седельные сумки и негромко обсуждала что-то с Кати.

– Доброе утро, – я через силу улыбнулась. Слова давались мне с трудом. Еще вчера я была уверена, что ночь даст мне возможность отдохнуть и прийти в себя, но стало еще хуже. Говорить об этом своим спутникам я не стала. Пришлось бы отложить отъезд на не определенное время.

– Да что с тобой, Элька? – вдруг тревожно посмотрел на меня Рус.

– Еле заснула вчера, – язык почти не слушался меня, – еще сплю.

– Похоже, ты не спала вовсе, – сказал ободряюще Макс. Моих сил хватило только на то, чтобы кивнуть. Я медленно спустилась с крыльца и с ужасом поняла, что залезть самой на коня вряд ли удастся. Сзади подошел Лиен и тихонько спросил:

– Помочь?

Я снова кивнула и прикусила губу. Мне не хотелось выглядеть совсем больной. Он положил свои руки мне на талию, и я даже сквозь одежду ощутила жар его ладоней. Вдруг он застыл. «Хранительница?»

– Что? – я чуть повернула голову в сторону и почувствовала его дыхание. Он стоял слишком близко.

– Я ничего не говорил, – в голосе Лиена появились тревожные нотки. Он вдруг легко меня поднял, и я перекинула ногу через седло. Голова резко закружилась, и стараясь удержать равновесие, я вцепилась в луку седла. В глазах замелькали черные точки, мир окрасился серым. К горлу подступила тошнота, во рту пересохло. И я, словно мешок с соломой рухнула вниз. Прямо в крепкие объятия. Меня обняли сильные руки и словно через слой толстого одеяла я услышала голоса:

– Макс! Быстро! – чьи-то торопливые шаги, где-то недалеко охнула Вита, – было что-то не обычное? Думай!

Возникло секундное молчание и тревожный голос Макса быстро произнес:

– Вроде ничего. Но позавчера я ее нашел в твоей комнате.

Я подняла голову, мысли прояснились, ничего не кружилось не болело и было очень легко.

– Хватит меня держать, все в порядке, – я обвила руками шею Лиена и легко соскочила на землю. Отряхнула платье и повернулась к мужчинам:

– Возможно действительно устала, – но не закончила фра-

зу, ошеломленно глядя на то, что происходило перед моими глазами. Макс и Лиен стремительно удалялись. Я была так изумлена, что потеряла несколько секунд:

– Эй! – крикнула я, – я тут!

Но на мой крик никто даже не обернулся. Я побежала следом за ними, и тут, набрав скорость как породистый скакун, сквозь меня пролетела Вита. Я остановилась, ошарашенно осознавая, что сейчас произошло. Сквозь меня? Я сошла с ума? Посмотрела на свои ладони, даже ущипнула себя, все в порядке, я чувствую боль. Что это было? Я побежала вслед за ними и догнала у входа запыхавшуюся Кати. Она открыла дверь, и я скользнула внутрь. Лиен уже поднимался по лестнице, и было件нятно, что он что-то несет на руках. Или кого-то. Я побежала за ними по коридору. Дверь в комнату Лиена была открыта, и я тихонько зашла внутрь. Он аккуратно склонился над своей кроватью и опустил на черную мохнатую шкуру... меня. Я охнула и прижала ладонь ко рту. Медленно подошла и в каком-то оцепенении оглядела свое тело. Глаза были закрыты, темно-синие тени под ними создавали совершенно безжизненный вид. Черты лица заострились, губы посерели. Покойника и то краше в гроб кладут. У кровати стояли Макс и Лиен, а в комнату торопливо вбежали Вита, Кати и Ксанта. Лица у всех были встревоженные. Быстрым шагом подошла Вита и присела на край кровати:

– Ну что же ты, девочка, – она ласково убрала с моего лица растрепавшуюся прядь волос и взяла за руку, – сердцебиение

частое, но ровное.

– Что это может быть? – Рус обошел кровать и встал с другой стороны.

Вита потрогала мой лоб:

– Такая холодная, – растерянно пробормотала она.

– Кажется, я догадываюсь что произошло, – Лиен подошел к прикроватной тумбе, на которой стояла злополучная шкатулка и открыл ее:

– Саррра! – вдруг выругался он.

Макс поднял на него глаза.

– Нет одного браслета.

– Какого? – Макс тоже шагнул к шкатулке.

– Черного, – фразы Лиена были отрывистые и какие-то жесткие.

Они помолчали, обдумывая ситуацию. Наконец Макс нарушил молчание:

– В любом случае, если бы она надела розовый, было бы еще хуже.

Лиен кивнул, и Рус не выдержал:

– Кто-нибудь объяснит, что происходит?

Макс вздохнул и перевел взгляд на герцога. Но тот молчал, думая о своем. Макс будто собираясь с силами, выдохнул и сказал:

– У Лиена хранилось два артефакта. Огромной, просто невероятно мощи. Некие накопители силы. Энергии, магии, как дополнительный резервуар. Владелец получал усиление

своих способностей почти вдвое, и практически бесконечный резерв. Оба браслета Лиен делал сам. Черный – сразу после того, как его забрала Дева. В благодарность за избавление от всего, от чего он бежал. Связал его с Пеленой, зачаровал, и ждал, когда наступит время. Он был уверен – Дева нуждается в нем. И первое время она и правда вела себя так, словно вокруг него, – Макс кивнул в сторону Лиена, – был сосредоточен весь ее мир. Но он жестоко ошибался. Деве нужен был Палач, который бы выполнял все ее желания и прихоти, и когда он понял это, убрал артефакт в шкатулку. Он не смог его уничтожить, вещь была слишком сильной, и спрята- л здесь, чтобы в том мире никто не мог до него добраться.

– А розовый? – прошептала я.

– А розовый? – повторил мой вопрос Рус.

– Второй артефакт принадлежал жене Лиена.

В наступившей вдруг тишине мне показалось, что я слышу собственное сердцебиение.

– Жене? – ошеломленно переспросила Вита.

Я смотрела во все глаза на герцога, и увидела, как окамене- ло его лицо.

– Да, – качнул головой Макс, – она была очень сильной магичкой, но никогда не использовала силу во вред. Она была ученым, много читала, изучала и однажды... однажды ей привезли древний артефакт. С ним она провела много вре- мени, чтобы понять как он активизируется. Около года она пы- талась найти хоть что-то, что позволит ей разгадать его за-

гадку. И когда она совсем отчаялась ей в голову пришло решение, почти такое же, как нашей Эльке.

«Нашей Эльке». Внутри меня что-то сжалось, и меня накрыло необъяснимое теплое чувство.

– Сандрия капнула своей крови прямо в сердцевину артефакта.

«Сандрия, – подумала я, – выгравированное имя на внутренней стороне браслета»

– И он ожил. Она пробудила древнюю темную магию и уже не могла остановиться, превращаясь из цветущей жизнерадостной женщины в скрытное, злобное, бледное подобие себя в прошлом. Творила темные заклинания, накладывала тяжелые чары, даже занималась некромантией. Лиен сразу почувствовал перемены, но Сандрия с легкостью убедила его, что у нее все под контролем. Он очень сильно любил свою жену. И в какой-то момент понял, что уже ничего не изменит. Сандрия закрывалась в лаборатории, и он часто слышал оттуда голоса. Разные, от рычащих и визжащих до спокойных, но которые, одним словом, вселяли в человека ужас. Он пытался прекратить все ее исследования, но Сандрия спорила с ним, ругалась, клялась, что наложит на себя руки и Лиен снова отступал. Он просто не понимал, что делать. Как-то раз он услышал из-за дверей лаборатории крик, это был голос его жены, и она звала на помощь, он выбил дверь и попал в момент какого-то заклинания. Сандрия... она стояла внутри пентаграммы и ее пожирал черный огонь. Он пытался до-

браться до нее, но тщетно, вокруг был начертан защитный контур, который не позволял никому проникнуть внутрь. И умирая от бессилия он стоял и смотрел как сгорает его жена. Она мучалась очень долго, а он не мог ничего сделать. В тот момент он сам умирал – от горя. Когда огонь стих, исчез и контур, и все, что осталось от Сандрии – это ее браслет. И тогда... он проклял богов, а Дева пообещала избавление.

Все время пока Макс рассказывал, я смотрела на Лиена. Он с такой силой сжимал зубы, что казалось – я слышу их скрип. Его глаза наполнились тоской, мое сердце снова сжалось и я, протянув руку, нежно погладила его по щеке. В этот момент он закрыл глаза и чуть подался в сторону моей ладони. Это было так неожиданно, что я резко одернула пальцы. Он открыл глаза, и помедлив, повернулся к стоящим в комнате.

– То есть ты хочешь сказать, что Эль, когда была в твоей комнате, нашла этот злополучный браслет и надела его? – глаза Руса наполнились гневом, – о боги, зачем ты вообще держал его на виду? Почему не убрал куда подальше?

– В дом никто не может зайти без приглашения, – глухо ответил Лиен, – а прислуга предупреждена. Запрет на мою комнату – строжайший. И непреложный.

Рус вдруг быстро осмотрел мои руки:

– А где он? Где браслет? Он исчез? Стал невидимым?

– Я не знаю, – Лиен тоже быстрым взглядом окинул меня, – я же не отдал его! Я не знаю, как он активизируется!

Мужчины почти со злостью смотрели друг на друга. Вмешалась Вита.

– Ну-ка, – она с неодобрением оглядела обоих, – вы что тут устроили? Хочется рычать – вон, – она кивнула на окно, – на улицу. Два волчонка, – уже тише пробормотала она, и присела на край кровати.

Я тепло улыбнулась. Травница не даст в обиду ни меня, ни себя. Вита приподняла мою голову и обернулась к Максусу:

– Помоги.

Он перехватил из ее рук чашку и аккуратно попробовал влить содержимое мне в рот.

– Что это? – немного успокоившись спросил Лиен.

– Травы. Поддержат силы какое-то время.

Макс расстроено покачал головой. Принимать отвар мое тело категорически не хотело, и он лился по губам и подбородку. Но вкус трав я все же ощутила. Вита встала:

– Приготовлю еще один отвар. Кати и Кстанта мне помогут, – и уже на пороге она обернулась, – Рус, твоя помощь тоже не помешает.

Рус бросил взгляд на мое тело, заколебался, но все же вышел вслед за женщинами.

Макс с Лиеном остались вдвоем.

– Иди тоже, – буркнул Лиен, – я посижу.

Макс пристально посмотрел на него, кивнул и тоже вышел. Мы остались одни. Лиен подтащил к кровати мягкий пуф, и усевшись на него взял мою руку в свою. Я села рядом

и смотрела на Лиена, судорожно перебирая в голове варианты контакта, но как на зло ничего на ум не приходило. Лиен помолчал, и накрыл второй рукой мою ладонь. И я с удивлением ощутила в своей бестелесной руке слабый отзвук тепла.

– Знаешь, – заговорил он, и от звука его голоса во мне все перевернулось, – ты так отважно смотрела на меня тогда, на тракте, но при этом у тебя был очень забавный вид.

Я улыбнулась, и к глазам почему-то подступили слезы. Он разговаривал со мной так, словно прощался.

– Я думал это случайность, думал, что мы больше никогда не встретимся, но я бы еще вечность стоял и смотрел как ты взглядом будто бросаешь мне вызов, – он усмехнулся и продолжил, – а потом ты меня спасла. Кого ты спасала? Монстра. Чудовище. Но ты сделала выбор и вытащила меня тогда, когда я уже стоял на краю.

Он поднял глаза на меня, лежавшую на кровати:

– Ради меня никто никогда не рисковал жизнью, понимаешь? И когда я очнулся, волк уже знал, что будет предан тебе до конца. А ты стала Хранительницей. Мы ликовали вместе со зверем, хотя, наверное, он больше, потому что моя душа до сих пор черства как камень. Но ты капля за каплей пробиваешь стену, которую я возводил много лет.

Я слушала Лиена, и в моей душе рождались странные чувства. Радость от того, что он рядом, тепло от его слов, и какое-то другое, совсем не понятное, но такое живое, что мне очень хотелось обнять его и утешить.

– Эль, – сказал он совсем тихо, – вернись. Ты мне нужна.

Три слова. Ты. Мне. Нужна. Они перевернули мое сердце с ног на голову, я отдалась новому чувству без остатка, перестав искать отговорки и оправдания. И еще долго сидела рядом с ним вглядываясь в каждую черточку этого, ставшим таким близким, лица.

Мы пробыли вместе весь день и ночь. Лиен сидел молча и больше ничего не говорил, а я лежала рядом с собой, пытаюсь собраться с мыслями. Утром пришла Вита, осмотрела меня, провела рукой над моим телом и прикусила губу:

– Из нее уходит жизнь.

Я приподнялась на локте и возмущенно воскликнула:

– Как это уходит? Я же здесь!

Лиен закрыл глаза и лицо его стало страшным.

– Прости, – так же шепотом ответила Вита и застыла рядом. Никто не знал, что делать. Рус и Макс весь день провели в библиотеке пытаюсь найти хоть что-то, что хоть немного прольет свет, но все бесполезно. Несколько раз заглядывала Кати, но встретив взгляд Лиена тут же исчезала. В доме все ходили так тихо, что приходило в голову только одно – кто-то умер. Я изо всех сил гнала эти мысли прочь, но и сама видела, что моя жизнь утекает как песок сквозь пальцы. В моей бестелесной оболочке уменьшилась чувствительность и наступила апатия, как несколько дней назад, когда я еще была одним целым. День уже близился к вечеру, как вдруг Лиен вскочил, и резко распахнув дверь увидел Кати – она

дежурила в коридоре, на случай если я приду в себя, или Лиену что-то понадобится.

– Руса сюда, быстро, – рывкнул Лиен, и Кати, не помня себя помчалась по коридору. Через пару минут в комнату ввалился мой брат, а следом Вита, перепуганная до смерти.

– Что с ней? Она в порядке? – посыпались вопросы.

– Так же, – мотнул головой Лиен, – но... – он повернулся к Русу, – позови ее. Ты связан с ней Зовом Крови.

Я села на кровати, и ощутила, как в моей душе поднимается надежда.

– Должно получится, – Лиен запустил руку в волосы, – это очень сильная привязка.

Рус посмотрел на Виту, и она неуверенно развела руками:

– Мы не узнаем, если не попробуем.

Брат серьезно кивнул и подошел ко мне. Взял мою руку в свою и закрыв глаза сосредоточился.

«Эль, Элька, – его голос вдруг прозвучал прямо у меня в голове, и я подпрыгнула как ужаленная, – Рус! Рууууус!» – завопила что есть силы, и видимо это прозвучало так громко для него, что он охнул и отшатнулся.

– Что? Что такое? – заметался Лиен.

– Она ответила мне, только орет как ненормальная, – Рус вдруг рассмеялся, – попробую еще раз.

Я услышала, как шумно выдохнули Лиен с Витой, все это время они почти не дышали. Рус снова взял меня за руку. «Элька, где ты? – он замолчал, и я, испытывая целый ка-

лейдоскоп чувств, попробовала говорить чуть тише, – Я тут, братик, я все время тут была, но вы... вы меня не слышите и не видите, Рус, я не знаю, как попасть обратно, в нее» – я махнула рукой, в запале и не вспомнив о том, что брат меня действительно не видит. Рус снова приоткрыл глаза и пересказал мои слова:

– Она все время была здесь, она нас видит и слышит, – Лиен вдруг переменялся в лице и оглядел комнату:

– Здесь? Она все время была здесь? – Рус кивнул, и вновь вернувшись ко мне спросил: «Эль, почему я только разговариваю с тобой? Я должен тебя позвать, а ты должна вернуться, – он замолчал, и я поспешила ответить, – не знаю, возможно ты пока не зовешь? – Рус ухмыльнулся, – Нет. Я зову тебя, ты моя сестра, я нуждаюсь в тебе, вернись».

Мою оболочку вдруг как будто сдернули с кровати и со всей силы швырнули в тело. Я ощутила тяжесть своих рук, попыталась пошевелиться, и поняла, что уже ничего не вижу, мои глаза закрыты, и я снова одно целое. Кое как разлепив веки я увидела ошеломленное лицо Лиена и стоявшей рядом с ним Виты. Она прижала ладони к щекам и расплакалась:

– Ты вернулась.

Мне вдруг стало очень холодно. Руки и ноги окоченели, а губы перестали слушаться. Рус провел пальцем по моим бровям и изумленно спросил:

– Это что? Снег? И губы синие...

– Оставьте нас, – вдруг отрывисто сказал Лиен, и когда на

его просьбу никто не отреагировал, крикнул, – все вон!

Вита схватила Руса за руку и прямо выволокла из комнаты. Лиен стянул с меня рубашку, затем быстро разделся сам и заключил меня в крепкие объятия. Мою кожу обожгло словно огнем, боль была настолько невыносимой, что на глазах выступили слезы. Я провалилась в какое-то забытье, но упасть совсем Лиен мне не давал. Он не останавливаясь растирал мою обнаженную спину, гладил руки, шептал какие-то слова. Я не разбирала смысла, но отчаянно цеплялась за звук его голоса. Его губы вдруг нашли мои и я ощутила, как ускорило мое сердце, разгоняя остывшую кровь. Я ответила на его поцелуй и движения его рук стали менее быстрыми, он сжимал меня, словно боялся отпустить хоть на миг. Наконец он отстранился и посмотрел на меня.

– Лиен, – шептала я, и он, не в силах устоять снова целовал мои губы, щеки, шею.

– Только не уходи, – разобрала наконец я его шепот, – не уходи, пожалуйста.

Сердце вдруг кольнула боль, и я потянулась к нему своими руками, обвила его торс и закрыла глаза:

– Нет сил...

– Я знаю, девочка, возьми мои...

Я слабо потянулась к нему и ощутила, как тело наполняет какая-то новая энергия, расслабилась, позволяя ей проникнуть в каждый уголок моего тела, но вдруг какая-то сила выдернула меня из его объятий, и я рухнула в темноту.

Я пришла в себя и поняла, что лежу на том же самом каменном ложе, которое видела в воспоминаниях Лиена. Руки мои были разведены в стороны и заключены в оковы. Над телом копошился маленький тщедушный старик и когда я от неожиданности дернулась, он лишь повернул в мою сторону голову и злобно выплюнул:

– Тихо лежи!

– Долго еще? – выплыла из-за моей головы темная богиня и скользнула по мне равнодушным взглядом. Потом повернулась в сторону и улыбнулась:

– Здравствуй, любимый, давно не виделись.

Я проследила за ее взглядом и увидела Лиена, он стоял чуть поодаль и с изумлением наблюдал за происходящим.

– Что здесь происходит? – он попытался сделать шаг и уткнулся в невидимую стену. Дева рассмеялась:

– Ничего не напоминает, милый? Ты снова не можешь ничего сделать? Вот жалость, – она театрально вскинула руки и снова рассмеялась, потом повернулась к старику и нетерпеливо спросила:

– Ну?

– Да почти, – старик кистью рисовал на моем теле какие-то знаки, – мы ее истощили, но тут какой-то новый источник, я не могу его перекрыть.

Дева махнула рукой в сторону Лиена:

– Это его, все равно, давай начинать. Мне все равно, сдохнет она или выживет.

– Тогда все, – осклабился старик, и протянул ей длинный кинжал.

Плачущая взяла клинок обеими руками и встала сбоку от меня. Я бросила на Лиена последний взгляд, пытаюсь вложить в него все, что могла. Я прощалась. А Лиен, ревел от ярости в своей клетке, бросаясь на нее снова и снова. Дева подняла руки над головой и сказала, обращаясь к нему:

– Смотри, милый, теперь уж точно никто не встанет, между нами, – я зажмурилась, ожидая удара, как вдруг кто-то воскликнул:

– Сестра! Остановись!

Я раскрыла глаза, а Дева издала звук, очень похожий на рычание.

– Не вовремя, Лана!

– Разве так встречают родных, сестренка? – из стены вдруг вышел бородатый мужчина в полном военном обмундировании.

Дева застонала:

– Всполох, ну ты то зачем тут? Это мои дела.

Бородач ногой ловко придвинул стул и уселся на него:

– Соскучился, милая.

Я смотрела во все глаза. Всполох? Тот, который огненный? Тот самый? Бог? Мой мозг отказывался верить увиденному.

– Тот самый, девочка, – усмехнулся бородач и перевел взгляд на Деву. Она опустила руки и с досадой сжимала ру-

коять клинка. К мужчине подошла девушка в длинном белом платье, на голове у нее был венок, и я с удивлением поняла, что в переплетении листьев угадывались маленькие звездочки. Лунолика! Мой взгляд метался от одного божества к другому, затем я нашла глазами Лиена. Он сидел на полу обхватив голову руками и с тоской взирал на тех, кто однажды отказался с ним общаться.

– Это не ее путь, сестра, – Лана подошла к Деве и вынула из ее рук клинок, – у нее другая судьба, и она уже сплетена Яйвой.

– Мне все равно, – глухо ответила Дева, – я тоже плету судьбы.

– Ты плетешь паутину, милая, – усмехнулся Всполох, – а нити судьбы – это нечто иное.

– Он принадлежит мне! – вдруг крикнула Дева, – и я не отдам его никому! У нас договор!

– Договор расторгнут, – холодно ответила Лиана, – мы были свидетелями.

– Заключала его я, и только я могу решить, что с ним делать.

– Нет, сестра, частичка тебя есть в этом браслете, – Лана вдруг свела мои руки вместе, и помогла мне сесть, а я с удивлением увидела у себя на запястье темное украшение, – и когда Эль расторгала договор, ты могла прийти и возразить, но ты не пришла. Тебе важнее было высушить девочку, призвав ее сюда, и шантажируя Волка заключить новый договор,

снова причинив ему страдание и боль. Однажды ты уже это сделала, – тихо закончила Лунолика.

– У них своя дорога, сестра, – гулко продолжил Всполох, – и не тебе решать идти им или нет.

Дева с ненавистью посмотрела на меня, и вдруг расслабилась. Зловещая улыбка коснулась ее губ, и она проговорила:

– Да будет так, – и повернувшись к Лиену добавила, – но ты должен знать. Твоя жена жива. Она преданно служит мне уже много лет, и я уж постараюсь, что бы она прожила еще вечность, – Дева рассмеялась, глядя в потрясенное лицо Лиена, – и уж поверь, если ты навывдумывал себе что-то новое, – она кивнула в мою сторону, – забудь об этом навсегда.

Плачущая повернулась к светлым богам:

– Можете забрать девчонку и... этого, – махнула рукой в сторону Лиена, – он мне больше не нужен. Его ждет скорая встреча с дражайшей супругой.

Лана улыбнулась и подошла ко мне:

– А это тебе, пожалуй, больше не нужно, – она обхватила браслет двумя руками, и я увидела, как он осыпался песком сквозь ее пальцы, потерла запястье, и вдруг на месте браслета снова проступила татуировка хранительницы, – идите, – светлая махнула рукой, и мы вновь очутились в комнате у Лиена.

Я ощутила касание его обнаженного тела к своему и покраснела. Лиен молчал и пристально смотрел на меня. Я положила ладони ему на грудь и опустив глаза, прошептала:

– Твоя жена жива, – опять всего три слова перевернули мой мир.

– Эль, – тихо позвал он.

– Разве мы сможем, Лиен? – мои глаза вдруг наполнились слезами, – ты сможешь? – я вскинула на него взгляд и увидела в них такую тоску, что сердце мое сжалось.

Нет, – он тяжело вздохнул, мгновение помедлил и встал с кровати. Повернулся ко мне спиной, молча оделся и не оглядываясь вышел за дверь. А я, лежала и горько плакала, потому что понимала – стену, которая сейчас встала, между нами, не обойти.

Три дня мы не виделись совсем. Вита приходила проверять мое состояние несколько раз в день, Рус забегал реже, но был не особо разговорчив, просто сидел в кресле и молчал. И эта оглушающая тишина была невыносимо тяжела для меня. Когда он, после того как мы встретились с богами пришел первый раз, то спросил прямо:

– Эль, что у вас с Лиеном?

Я напряглась, но взяв себя в руки смогла ответить:

– Ничего.

Он упрямо тряхнул головой:

– Я же вижу, что-то изменилось. Тебя так расстроило, что он женат? Ты влюбилась что ли?

Ох, уж этот Рус. Я заставила себя улыбнуться:

– Я что с ума сошла? Влюбиться в семисотлетнего демона, имеющего жену, божественную любовницу и огромный послужной список? Я пока еще в своем уме, Рус.

– Тогда почему вы почти перестали общаться?

– Мы немного повздорили.

– Ты мне врешь, Эль.

– Рус, – я смотрела на него и понимала, что, если он продолжит задавать свои глупые вопросы, я снова разревусь, – я тебе когда-нибудь врала?

– Нет, – он покачал головой, – вот это-то и странно.

Я улыбнулась, а он, вдруг поддавшись порыву, обнял меня и поцеловал в висок.

– Я не дам тебя в обиду, сестренка, – и отстранившись посмотрел мне в глаза, – пусть только попробует обидеть.

После этого он заходил еще несколько раз, но уже молчал.

На третий день мне стало гораздо лучше, я перестала мерзнуть, и Вита с удовлетворением отметила, что моя сила накапливается также как и раньше, и она не видит причин откладывать отъезд. Лиен не пришел ни разу. Зато Макс, считавший своим долгом развлекать болезную, ежедневно рассказывал мне о том, как печален и неутешен его брат, тоскующий о том, что жизнь несправедлива и полна всяческих неожиданных неприятностей. И что он собственноручно, практически ежеминутно смахивает слезы горечи с прекрасных очей рыцаря.

– Какого рыцаря? – недоуменно спросила я.

– Ну, Лиена.

– Он что, плачет что ли?

– Ну образно, Эль. Грустит.

– Ааа, – многозначительно протянула я. Представить рыдающего на плече у Макса Лиена было сложно.

Мы обменивались шутками, и время с Максом пролетало незаметно. Наконец, к вечеру четвертого дня нас всех собрала в гостиной Вита. Я прособиралась чуть дольше, никак не могла выбрать платье, но потом махнула рукой, и наугад выдернув из шкафа первое попавшееся, спустилась в низ. Перед дверями гостиной я все же заколебалась, мелькнула предательская мысль «почувствовать себя хуже», но я, стоически выдержав неравную схватку с самой собой решительно повернула ручку. И тут же увидела Лиена. В его глазах мелькнули языки пламени, и он медленно меня оглядел. Задержал взгляд на моих губах, спустился ниже, и в моей голове моментально возникла картинка наших переплетенных обнаженных тел. Мои щеки вспыхнули, и я пробормотала нечленораздельно приветствие.

– Ну, наконец-то, – Вита поднялась с дивана, – как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – я взяла себя в руки и села на освободившееся место.

Вита подошла к небольшому столику и налила стакан воды.

– Нам пора ехать, – она оглядела присутствующих, – мы

и так задержались слишком долго.

– Мы едем тоже, – Макс встал, подошел к Лиену и положил руку ему на плечо, – во-первых, Эль снова Хранительница, во-вторых, мы не можем сказать, что в данном случае это значит, в-третьих, Лиену надо найти жену. В-четвертых, нам тоже нужны ответы.

Вита кивнула и продолжила:

– Предлагаю сделать по пути крюк и заехать в Северный Лес. Насколько я знаю там до сих пор живет один из самых старейших друидов. Он, к тому же, еще и провидец. Возможно, он смог бы нам помочь. Единственная загвоздка в том, что оборотней он еще примет. Меня, естественно, но магов, насколько я помню, не приветствует. Уж не знаю с чем это связано. В лес нас пустят это точно, но вот встречи вам, – она кивнула мне и Максу, – не обещаю. В любом случае, это хоть какой-то шанс узнать нужную информацию.

На сборы ушел оставшийся вечер – мы готовились уехать еще пять дней назад, поэтому удалось раньше лечь спать. Я проснулась прежде, чем Кати пришла меня будить, и потихоньку одевшись, спустилась вниз. Заскочила на кухню, она уже всюю готовила, и попросила чашку горячего чая. Затем прошла в малую столовую. Свечи никто не зажигал, и пред-рассветная темнота еще всюю боролась с ранним утром. Я проскользнула в двери и вдруг замерла, заметив темный силуэт у окна. Сердце забилось так часто, что сбилось дыхание.

– Эль? – силуэт повернулся и удивленно спросил голосом

Лиена.

– Доброе утро, – я прикусила губу и мои мысли заметались в поисках выхода.

– Не спится? – я услышала, как он усмехнулся.

Я тихонько выдохнула и попыталась унять дрожь в ладонях.

– Нет, просто рано встала.

Лиен снова повернулся и глядя в окно тихо сказал:

– А вот мне не спится.

И на меня вдруг накатила такая тоска, я с уверенностью поняла, что возможно, это наша последняя встреча наедине, что настолько близко как сейчас у нас уже не будет возможности быть вместе, и пробежав от двери к окну сунула свои руки под его и крепко прижавшись, ткнулась носом в его спину.

– Лиен, – в одно слово я вложила столько нежности, что мне показалось она с головой накрыла нас обоих.

Он с шумом вздохнул и сжав мои ладони прижал их к своей груди. Минуту мы стояли молча, думая каждый о своем. Затем прозвучал его приглушенный голос:

– Я не знаю, что сказать. Я не могу тебе ничего обещать, это будет не честно, я не могу тебе рассказать о том, что чувствую, это будет несправедливо.

– Не нужно ничего говорить, – сдавленно прошептала я, – просто, будь рядом... сейчас.

Он кивнул. Мои глаза были закрыты, но я почувствовала

его движение. И этот момент был настолько хрупким, что хотелось, чтобы весь мир застыл. Он мягко освободился от моих рук и развернулся. Я посмотрела на него и заметила, как блеснули его глаза.

– Моя маленькая, храбрая девочка, – он улыбнулся, и погладил меня по щеке.

Мои руки лежали у него на талии, а он, обхватив мою голову медленно потянулся к моим губам. Я не сопротивлялась. Я хотела почувствовать его поцелуй, чтобы навсегда оставить это утро в своем сердце. Он нежно прикоснулся ко мне, и я ответила. В той жизни, которую я помнила, я точно ни с кем не целовалась, и ощущения взорвались во мне таким огнем, что казалось у меня остановилось сердце. Я приподнялась на носках и обняла его за шею, а его руки обвились вокруг меня. Мир перестал существовать. Ровно до того момента, как мне принесли чай.

– Мисс Эль? – заспанный голос Кати швырнул меня на землю, и я в испуге попыталась отстраниться, но Лиен только крепче сжал меня в объятьях, – ох, – Кати заметила нас у окна, и моментально шагнула назад в дверной проем, – Ксанта, она, наверное, поднялась к себе, тут никого нет, – закрылась дверь, и я выдохнула. Лиен мгновение помолчал, потом сказал:

– Эль..., – я вдруг прижала ладонь к его губам, испугавшись слов:

– Нет, Лиен, не надо, – почувствовала, как подступают

предательские слезы, – пожалуйста, – последнее слово я уже шептала.

Он накрыл своей ладонью мою и нежно поцеловал. Опустил наши руки и сделал шаг от меня. Я вдруг ощутила холод и отчаянное одиночество. Лиен выпустил мои руки и развернувшись быстрым шагом пересек столовую. У дверей он остановился, и обернувшись, посмотрел мне в глаза:

– Прости меня, – я скорее догадалась, чем услышала его слова. Дверь закрылась. Я развернулась к окну. Светлая полоса уже всю занимала горизонт. В голове было пусто. И только тяжелая печаль сдавливала мою грудь.

Глава 9.

Мы ехали довольно быстро, останавливаясь только для того, чтобы перекусить и размять ноги, до ночи нам нужно было попасть в Державец – последний небольшой городок, после которого мы свернем к Северному Лесу. К вечеру мы заехали в город и быстро нашли постоялый двор. Зашли внутрь, зал был полупустой и направились к стойке. За ней никого не было и оглянувшись в поисках стола мы прошли в глубь зала. Макс остался дожидаться хозяина. Входная дверь распахнулась, пропуская девушку и я машинально переключилась на ауру. Светло-зеленая, по ее краям набухали почки, вокруг которых пробивались зеленые листики. Травница. Девушка уверенно прошла к стойке, и я залюбо-

валась. Открытое привлекательное лицо, темные брови, маленький, чуть вздернутый носик, полные губы. Сзади, раскачиваясь при ходьбе ниже пояса висела толстая русая коса. Девушка была открытой, никакой защиты, но всякий, кто ее видел ощущал тепло и доброжелательность. Она уверенно направилась к стойке, и у Макса, который лениво оглядел вошедшую, вспыхнули глаза. Девушка подошла и протянув руку звякнула в небольшой звоночек, который не заметили мы. Макс чуть улыбнулся:

– Ух, какая.

Девушка бросила чуть испуганный взгляд в его сторону, но потом расслабилась:

– Какая?

– Красивая, – честно ответил Макс и широко улыбнулся.

Девушка смутилась и на щеках выступил румянец.

– А имя есть у такой красоты?

Она мгновение колебалась:

– Ромашка.

– Ромашка? – удивленно переспросил Макс.

– Да, – улыбнулась она в ответ, – не похожа?

– Скорее на розу, – Макс явно нравился их диалог, – тогда я Василек, – ухмыльнулся он.

– И правда, – Ромашка подняла на него глаза, – глаза вон какие синие.

Макс растерялся и в этот момент к ним вышел хозяин. Увидев девушку, обрадовался:

– Принесла?

Та кивнула, и протянула ему небольшой сверток.

– Вот спасибо, моя хорошая, – трактирщик перевел взгляд на Макса:

– Минуту, господин, только отнесу жене, она у меня больная, да вот добрые люди пропасть не дают, – кивнул он на девушку и торопливо вышел.

Входная дверь открылась и на пороге показался крепкий молодой человек с полугодовалым ребенком на руках. Он хмуро посмотрел туда, где стояли Макс с Ромашкой и спросил:

– Долго еще?

– Иду, – отозвалась та, – заберу пустую, и иду.

Дверь закрылась, и Макс снова посмотрел на девушку:

– Муж?

– А хоть бы и муж, – лукаво ответила Ромашка.

– Понятно, – разочаровано протянул Макс.

Они молчали, явно чувствуя себя неловко. Наконец пришел хозяин и передал девушке такой же сверток:

– Скажи Свору что бы зашел сегодня вечером, я отблагодарю, – мужчина тепло улыбнулся девушке.

Она забрала сверток и повернулась, но чуть помедлив уходить, подняла руку, зажатую в кулак, и протянула Максу. Кулак разжался и Макс с удивлением увидел на ее ладони чуть смятый цветок ромашки.

– Возьми. Станет грустно – оторви лепесток и съешь.

– Съесть? – снова удивился Макс.

– Да, – девушка вдруг улыбнулась, – прощай, Василек.

Макс смотрел вслед уходящей девушке, и когда за ней закрылась дверь бережно спрятал цветок за пазуху.

– Нам бы переночевать, уважаемый, – повернулся он к трактирщику, – поесть как следует. Да в дорогу собрать, компания большая у нас.

– Сделаем, – кивнул трактирщик, – уезжать утром будете?

– Да, затемно.

Хозяин кивнул. Макс чуть замешкался, но потом все же спросил:

– А что за девица?

– Ромашка-то? Травница наша. Ох и добрая девка, – снова уловил теплоту в его голосе Макс.

– Замужем? – Макс достал кошель, чтобы расплатиться.

– Не, в девках еще.

Я увидела, как как плечи его облегченно расслабились.

– А что за парень?

– С ней приходил? – и получив утвердительный кивок продолжил, – так брат ее, Свор.

– Брат, значит, а младенец?

– Сын его, жена Свора умерла в родах, и Ромашка забрала их к себе.

– Понятно, – голос Макса чуть повеселел, и он вернулся к нам.

Лиен посмотрел на него и ухмыльнулся:

– Времени зря не теряешь?

Макс вдруг смутился, и мотнул головой:

– Да так...

Мы плотно поужинали, еда была простой, но на удивление вкусной, и поднялись отдыхать. Нам выделили две большие комнаты, в нашей стояла огромная кровать, и мы с легкостью поместились на ней втроем. Когда мы спустились утром, завтрак был уже готов, и трактирщик притащил большой кожаный мешок, куда по просьбе Макса сложил припасы. Мы поблагодарили и снова пустились в путь. Ближе к полудню Вита оглядела местность:

– Недалеко уже, – она кивнула на виднеющуюся вдалеке темную полосу леса, – до кромки доберемся и будем ждать. И уже к вечеру, вымотанные дорогой, мы остановились недалеко от мрачного леса, который словно был границей, и отделял привычную зеленую растительность от темных, местами даже черных, стоявших очень близко друг к другу деревьев.

– Здесь, – осадил коня Вита и с удовольствием сползла с лошади. Мы разбили лагерь и занялись ужином. Рус с Лиеном ушли за хворостом, Кати вытряхивала снедь из мешка, который нам собрал трактирщик, а Вита с тревогой оглядывала окрестности.

– Почему именно здесь? – спросил Макс.

– Потому, что дальше нас не пустят, – Вита повернулась к Кати, – все не вытаскивай, не известно сколько мы здесь пробудем.

– Откуда ты знаешь, что не пустят? – Макс ловко выхватил из-под ножа кусочек копченого мяса и с наслаждением зажмурился.

– Примерно час назад меня предупредили.

Макс кивнул. То, что друиды Северного Леса связались с травницей, удивления не вызывало – своя.

Он растянулся неподалеку от женщин и с удовольствием вытянул ноги. Я подошла к нему и уперла руки в боки:

– И что ты завалился?

– А что? Есть предложения? – он приоткрыл один глаз и с любопытством посмотрел на меня.

– Ты обещал мне, что поможешь с силой.

– Прямо сейчас? – от удивленно вытаращился уже обоими глазами.

– А почему нет? – я пожала плечами, – все равно ждать.

Макс с сожалением поджал губы, вставать ему видимо не очень хотелось, но тем не менее поднялся, и потянувшись, размял спину:

– Ну, давай.

– С чего начнем? – я посмотрела на него.

– С контроля, конечно. Я заметил, что, когда ты чаруешь не особо дозируешь силу. У тебя есть в пальцах запас, и ты смахиваешь его весь, надеясь на то, что новая энергия заполнит пустоту.

– Так и есть, – кивнула.

– Зачем? – Макс неодобрительно покачал головой, –

оставляй немного, именно плети, а не раскидывай.

– Если она у меня все равно наполняется, зачем жалеть?

– Ты не понимаешь, некоторые заклинания требуют очень тонкого плетения. А у тебя и боевые-то не всегда удаются.

Я подозрительно на него посмотрела:

– Покажи.

Макс хитро прищурился и перевернув ладонь сомкнул пальцы. С кончиков сорвалась полупрозрачная золотистая дымка, формируясь в изумительной красоты цветок. Я почти не дышала, очарованная увиденным.

– Всего пара капель, Эль, посмотри поближе, – проговорил он тише. Я подошла и протянула руку, цветок казался настолько реальным, что захотелось потрогать лепестки.

– Смотри, добавлю силы, – громче сказал Макс, и цветок, вдруг отрастив две массивные плоские челюсти с острыми кинжальными зубами тяпнул за меня за пальцы. Я охнула и отшатнулась. Это была иллюзия, вреда она не причиняла, но выглядела такой реальной, что я потерла ладонь от отозвавшейся фантомной боли.

– Ничего себе, – я улыбнулась.

– Ты как будто..., – он подбирал слова, – как будто танцуешь.

Он снова повернула руку, и цветок родился во второй раз.

– Если сразу сбросить силу, – он зажал кулак, и растение исчезло, затем резко разомкнул пальцы и на месте красивого бутона возникло уже более мощное, с той же челюстью, но

гораздо большего размера, и не сомневаясь ни минуты ринулось в бой, угрожающе щелкнув зубами прямо перед моим носом. Я снова отшатнулась.

– Ну, и эмоции, конечно, тоже играют роль. Даже когда ты в бою, твой разум должен быть абсолютно холоден и спокоен. Давай ты, – кивнул он мне.

Я сосредоточилась и вытянула ладонь. Пара капель? Я старалась контролировать потоки, и чувствовала, как покалывает всю руку от кончиков пальцев до локтя. На всякий случай зажмурилась.

– Эль, – озадаченно окликнул меня Макс. Я открыла глаза и недоумением смотрела, как по всей моей руке прыгали сомнительные цветы. Они были совсем не большого размера, у некоторых была такая же челюсть, как у растений Макса, некоторые наполовину отрастили лепестки, а иные из них держали челюсти в листьях, нагло ими помахивая, и по моему, даже ухмыляясь. Макс смотрел на этих странных существ, потом перевел взгляд на меня:

– Ну ты даешь. Попробуй еще меньше, – он махнул рукой, и мелкая компания в миг растворилась. На поляне показались Лиен с Русом. Они тащили столько хвороста, что создавалось впечатление, что мы остаемся тут жить. Заметив мой удивленный взгляд, Рус пояснил:

– Вита сказала, что мы, возможно, будем ждать несколько дней.

Они с любопытством посмотрели на нас.

– Тренируетесь? – Рус оттащил охапку ближе к Вите с Катти.

– Угу, – задумчиво ответил Макс.

Лиен отряхнул руки и оглядевшись, заметил место, где раньше лежал Макс, и с удовольствием, также как и его брат, растянулся и вытянул ноги. Поколебавшись, Рус последовал его примеру. Они лежали и с некоторым злорадством поглядывали на нас. Мол, давайте, мы свою работу выполнили, а у вас непочатый край еще. Макс хмыкнул и снова повернулся ко мне. Присутствие Лиена меня слегка выбило из колеи, и я никак не могла сосредоточиться, выращивая одного существа страшнее другого. Потом опустила руки и вздохнула:

– Не получается.

Вдруг Лиен поднялся и подошел ко мне. Встал за спину, и взял своей ладонью мою руку. Я напряглась, а Макс скептически хмыкнув, на всякий случай отошел подальше. Мою шею обожгло дыхание, вызвав легкую дрожь. Губы Лиена почти касались моего уха, что никак не способствовало эмоциональной концентрации.

– Расслабься, – большой палец Лиена погладил мое запястье, – ты натянута как струна. Просто, отпусти. Закрой глаза и ни о чем не думай, – его шепот обволакивал мой мозг, – я помогу тебе, отпусти, Эль, эмоции, они совсем лишние, так... так... а теперь силу, по капле, по половине капли, умница.

Я открыла глаза и замерла в восхищении. На моей ладони, поддерживаемой снизу рукой Лиена медленно покачивался... василек. Настоящий цветок! Нет, конечно, это была иллюзия, но как же она была прекрасна! Макс прищурился:

– Ну-ну, – намекая на то, что недавно произошло в трактире. Я сделала круглые глаза:

– Макс, он сам, я не думала ни о чем.

– Я так и понял, – он ехидно приподнял уголок рта, – и запомнил.

Лиен усмехнулся и отпустил меня. Я машинально сжала кулак, и василек исчез. Он вернулся к Русу, и теперь они уже вдвоем ехидно подсмеивались над очередными моими шедеврами. Василек пока был единственным, что мне удалось на все сто.

– Макс, а ты дождь вызвать можешь? – когда мы с ним, утомившись от моих питомцев, думали, чему меня научить полезнее всего.

– Да ну, дождь легкотня. Легче твоих ужастиков.

– Дождь легкотня? – я прищурилась.

– Пф, смотри, – он отошел от меня на несколько шагов и сделал изящное движение рукой.

Не успела я опомниться, как прямо над моей головой возникла маленькая, почти черная грозовая тучка, и буквально окатила меня летним теплым дождем, угрожающе сверкнув напоследок молнией. Волосы моментально прилипли к лицу, одежда промокла насквозь. За спиной я услышала взрыв

смеха, и разозлившись, молниеносно обернулась и вскинула руку. Над Русом и Лиеном зависла приличных размеров кадушка, которая начала угрожающе наклоняться. Они не видели ее, думая, что я только собираюсь плести заклинание, а я застыла. Потому, что поняла, что смеющегося Лиена вижу впервые. Это было настолько необычно, что я на секунду забыла о висевшем заклинании. И тут сзади ко мне незаметно подкрался Макс. И громко, почти в ухо выдал:

– Бум!

Я вздрогнула, кадушка тоже, и с удовольствием окатила смеявшихся надо мной мужчин. Не учла я только одно. Если Макс, имея приличный опыт наполнил тучу теплым летним дождем, то я в таких мелочах разбираться еще не умела. И моя кадушка была наполнена ключевой водой.

– С ума сошла? – Рус подскочил как ужаленный, теперь уже хохотали Вита и Кати. Лиен сел, и я заметила в его глазах смешинки. Он собрал волосы на затылке и отжал их, а потом немного подумав лег обратно в лужу. Мы с Максом прыснули от смеха, и теперь уже вся наша компания искренне смеялась. Вдруг Лиен вскочил на ноги и лицо его вмиг стало серьезным. Он посмотрел в сторону леса, и мы с Максом резко обернулись. У самой кромки, цепочкой в несколько человек растянулись друиды. Самые настоящие, боевые. На них были короткие кольчуги, в руках каждого был посох. Возможно, это кого-то и могло обмануть, но я знала, что при желании боевой друид мог уложить небольшую толпу. Мы

взирали друг на друга с обманчивым спокойствием, наконец Вита вышла вперед. Один из мужчин чуть поклонился ей:

– Ведающая, Карланг готов принять тебя.

Вита так же, с достоинством, поклонилась в ответ:

– Я не оставлю здесь своих людей.

– Карланг предвидел это. Он готов принять их так же.

Надо же, сначала пригласили только Виту, и если бы она согласилась, то не думаю, что нас бы пустили в лес. «Вот хитрый старец» – подумала я о Карланге.

Друид же тем временем обратился к нам:

– Кони не пройдут, ведите под уздцы.

Мы спешно свернули лагерь и двинулись за своими сопровождающими. Шли около часа, и вдруг перед нами оказалась светлая просека.

Воины остановились, и тот, кто разговаривал с нами раньше, сказал:

– Теперь можно и верхом, – он тихонько свистнул, и мы услышали за деревьями ржание. На нас выметнулись кони, и я удивилась – друиды не седлали их, не было даже уздечек.

Мы мчались во весь опор еще около часа. И когда мне показалось, что я больше не выдержу этой бешеной скачки, старший вдруг перевел своего коня на шаг. Они скрылись за деревьями и пропали. Мы последовали за ними и сразу очутились на большой поляне, радостно залитой солнечным светом. И тут и там стояли аккуратные домики. Их крыши покрывала вечнозеленая зелень, и стены были выбелены гли-

ной, через которую изредка проступали толстые сучья. Мы спешили. Старший повернулся к нам:

– Вас проводят, – и молча увел свой маленький отряд. Мы торчали на виду у всех несколько минут, после чего к нам подошли две женщины. Лица их были доброжелательными, и они приветливо улыбались. Одна из них махнула нам с Максом, вторая увела остальных. Спорить не было смысла, и мы молча последовали за той, которая казалась старше. Дошли до хорошенького опрятного домика:

– Проходите, – махнула она рукой, – меня зовут Нарна, вы остановитесь у меня.

– А где остальные? – спросила настороженно я.

– Остальных увели в чащу, – удивилась она, – они же волки. Да и травнице есть о чем поговорить с Карлангом.

– Он что так сразу ее принял?

– А почему нет? – снова удивилась наша собеседница.

Мы пожали плечами.

– Проходите, проходите, голодные же, наверное?

Мы вошли в домик и попали сразу на большую кухню. Из нее вели в разные стороны три двери.

– Я живу там, – махнула Нарна в сторону одной из них, – а вы можете выбрать.

Мы с Максом переглянулись и пошли не глядя. Я в одну сторону, он в другую. Комнатка мне очень понравилась, чистая, было видно, что не заброшенная, несмотря на то что Нарна жила одна. У стены стояла небольшая кровать с

толстой периной, а возле нее небольшой шкаф. «То, что нужно», – подумала я, – и выглянув в кухню спросила:

– А где можно смыть грязь?

– Как где? – похоже мы ставили ее в тупик своими вопросами, – на озере.

– Конечно, – я кивнула головой, – я не подумала.

Я расчесалась перед большим круглым зеркалом, висевшим на противоположной от кровати стене, и собрала волосы в хвост. Выглянула за дверь и увидела, как Нарна накрывает стол.

– Пойдемте обедать, – она подняла крышку кастрюли и что-то помешала, уже все готово.

Макс, привлеченный запахами, тоже поспешил к нам присоединиться. Мы сидели и непринужденно болтали, когда дверь распахнулась и вошел Лиен:

– Нас зовет Карланг.

Я вскочила со стула:

– А где Рус и Витой?

– Они уже были у него.

– Так быстро?

Лиен кивнул:

– Идем?

– Втроем? – я удивленно посмотрела на него.

– Да, – снова кивнул он.

Мы вышли на улицу. Лиен кашлянул, и Макс, уловив его взгляд сказал:

– Я вперед пойду, – и уверенно развернувшись пошел прочь. Потом внезапно остановился и спросил:

– Куда идти-то?

Лиен махнул совсем в другую сторону, и тот, ни капли не смутившись, пошел в указанном направлении.

Мы молча брели следом. Идти, как оказалось, было не далеко. Лиен вдруг остановился и развернулся ко мне:

– Эль, – я подняла глаза, и он тревожно сказал, – я не знаю, что он нам скажет, он провидец, и возможно, мы услышим то, чего совсем не ожидаем, – он вдруг сунул руку в карман и что-то вытащил, – я хочу, чтобы это было всегда с тобой, – он вложил мне в руку небольшой медальон на изящной цепочке. Я хотела открыть его, но он накрыл мою ладонь своей, и тихо произнес:

– Потом. Сейчас нам нужно идти, – и крепко взяв меня за руку, уверенно двинулся вперед.

Макс уже стоял перед одним из домов, на мой взгляд ничем не отличавшимся от других. Лиен кивнул ему, и тот открыл двери. Мы снова попали в такой же уютный домик, как и у Нарны, практически сразу начинавшийся кухней. Посреди комнаты стоял небольшой круглый стол, за которым сидел мужчина, лет сорока, с пронзительно-синими глазами и окладистой, темно-русой бородой. Я растерянно оглядела помещение. Мужчина сделал шумный глоток из чашки и спросил:

– Старца ищешь?

– Да, – ответила неуверенно я.

– Древнего такого, с длинной белой бородой?

– Ну да, наверное.

– И посох, такой красивый? С синим камнем?

– Про посох не знаю, а где старец?

– Не видел, – мужчина потянулся за кренделем, лежавшим перед ним на тарелке, – до вас был тоже один, молодой совсем волчонок. Также старца искал.

Я обернулась на Лиена. Он улыбался, но поймав мой взгляд, принял очень серьезное выражение лица:

– Эль, позволь тебе представить – Карланг, древний, белобородый старец.

Я почувствовала себя обманутой.

– Чай будете? – мужчина вопросительно посмотрел на нас, и я заметила на столе три дымящиеся чашки, – сам готовил, малиновый.

Мы молча прошли за стол и расселись по разным сторонам. Наконец, мужчина с сожалением посмотрел на оставшийся кусочек кренделя, отряхнул руки и перевел на нас внимательный взгляд.

– Сначала ты, – он ткнул указательным пальцем в Макса, – говори.

– Что говорить? – опешил тот.

– Зачем пришел?

– С ними, – Макс кивнул в нашу сторону.

– С ними? Или сам?

Макс прищурился:

– Мне нужны ответы.

Карланг одобрительно кивнул:

– Что может быть лучше хорошего ответа? – и не дождав-
шись, пока Макс откроет рот, продолжил, – заклятье сняли,
ты никуда не исчез, но все равно чувствуешь его контроль, –
«старец» кивнул на Лиена, – и ты никак не можешь понять,
что с этим делать и как дальше жить, верно?

– Верно, – Макс серьезно кивнул, а я удивленно поняла,
что этакий рубаха-парень, с вечно улыбающимся лицом, дей-
ствительно не знал, что делать дальше.

– Ну с этим все просто, – Карланг скрестил руки в замок
и положил на живот, чуть откинувшись на спинку стула, –
сейчас тебя нет нигде, парень. Если у них, – он посмотрел на
нас, – были отец и мать, то ты никто. Возник из воздуха. У
тебя нет ни прошлого, ни бу... хотя будущее есть. В течении
года ты должен обрести семью. Настоящую семью, которая
про любовь и горести вместе, я говорю о жене сейчас, а вот
если род твоей невесты примет тебя, то считай тебе очень
повезло. Твое имя будет вписано как вновь родившегося, и
в небесной летописи для тебя найдется место.

Макс чуть подумал:

– А если не найду?

– Значит уйдешь туда, откуда пришел. И, кстати, – Кар-
ланг махнул рукой, описав небольшой круг и с силой сжал
кулак. Разомкнул пальцы и на стол осыпался песок:

– Я разъединил вас. Временно. Через год ты либо вернешься к нему, – он кивнул на Лиена, – в виде меча, либо..., – он не договорил и многозначительно посмотрел на Макса. Тот кивнул и задумался.

– Ну, – друид вдруг подался вперед, положил локти на стол, внимательно оглядел нас, и нахмурился, – с вами сложнее. Жена твоя действительно жива, – его глаза вдруг подернулись белесой дымкой, – и чувствует себя прекрасно. Я не вижу вашего будущего... вместе с ней, – он слабо кинул в мою сторону. Его нет.

Я опустила глаза. Это было понятно с того самого вечера как мы побывали у Девы. Она ясно дала понять, что сделает все для этого. Мне не хотелось больше ничего спрашивать. Я пыталась осознать то, на что еще пол часа назад у меня теплилась слабая надежда. Лиен тоже молчал. Карланг вдруг снова прикрыл глаза:

– Но пути такие странные. Хранительница, ты можешь принять решение, – он вдруг посмотрел на меня, – правильное решение. В настоящее время ты имеешь право принимать его за обоих. Но всегда помни, чтобы ты не захотела – это только твое желание.

Я кивнула. Что я могла сейчас желать? Мы будем рядом еще неизвестно сколько времени, а это уже сейчас настоящая пытка. Видеть его каждый день, ловить на себе его взгляды, кожей ощущать его рядом, не имея возможности дотронуться, посмотреть в глаза, обнять. Видеть в его глазах отраже-

ние своих желаний... И знать, что другая имеет прав гораздо больше, чем я?

– Я приму решение, – вдруг тихо сказала я.

Лиен посмотрел на меня и открыл было рот, но друид щелкнул пальцами и Лиен застыл.

– Я слушаю тебя, девочка, – он внимательно посмотрел на меня, и краем глаза я заметила как Макс откинулся на спинку стула и замер.

– Вы можете... заставить нас забыть о том, что мы чувствуем?

Он покачал головой:

– Кого-то одного.

– Тогда его, – сказала я твердо.

Карланг усмехнулся:

– Почему не тебя?

– Потому, что его жена, возможно, еще любит его, – еле слышно произнесла я.

– Эль, даже не думай! – воскликнул Макс, вставая со стула. Карланг снова щелкнул пальцами и Макс замер.

Я посмотрела в глаза друиду:

– Одной справится будет легче, чем вместе.

– Это твое желание, Хранительница?

Я кивнула не в силах говорить.

– Хорошо. Он забудет все, что испытывал к тебе, не будет помнить моментов, слов и событий, которые так или иначе связывали вас... чувствами. Но все остальное в памяти оста-

нется.

У Карланга в руках появилась небольшая сухая веточка, и он, оглядев ее со всех сторон одобрительно хмыкнул. Направил ее концом на грудь Лиена, и что-то подцепив, мягко дернул на себя. За веточкой потянулся алый полупрозрачный шлейф. Я как зачарованная смотрела на него и не могла отвести взгляд. Вдруг в другой руке друида оказалась такая же веточка, и он быстрым движением направил ее на меня, вытянув точно такую же невесомую ленту эмоций.

– Уверена, Хранительница? – он хитро прищурился, – А может мне сделать так? – он вдруг перекрутил обе руки и ленты слились в одну. На меня обрушился шквал эмоций, я чувствовала себя как рыба, выброшенная на берег. В этот момент Лиен мне казался неким божеством, и я понимала, что еще минуту, и я не смогу сдержать себя.

– Хотя нет, – друид разомкнул руки, – вы мне весь лес сожжете.

Дышать стало легче. Палочка, направленная на меня, исчезла в его руках. Но той, первой, он аккуратно вытянул полупрозрачный шлейф, и он, овившись несколько раз вокруг дерева проник внутрь палочки. Друид провел над ней рукой, и из-под его ладони, мягко окутывая жезл, появилась белая дымка. Мужчина подождал несколько мгновений, затем стряхнул ее и снова направил палочку на Лиена. Алая лента, показавшаяся из жезла, возвращалась обратно. Я непонимающе посмотрела на друида.

– Я не могу забрать конкретно любовь, девочка. Даже у такого мрачного человека как он, хоть немного, но должно быть в душе что-то прекрасное. Разница лишь в том, что там уже нет тебя, – он проследил за тем, как чувственный шлейф, сделав виток полностью растворилась в груди Лиена и кивнул, – готово.

В комнате вдруг резко потемнело, и прямо над столом закружился черный смерч, постепенно формируясь в некие очертания лица, и я узнала Деву. Она злобно сверкнула глазами и усмехнулась:

– Ты еще более глупа, чем я думала, теперь мне не составит труда еще быстрее тебя уничтожить, смертная, твоему страданию не будет конца! – она расхохоталась и смерч рассыпался.

Мы с Карлангом посмотрели друг на друга, и он, чуть грустно улыбнувшись произнес:

– За все нужно платить, девочка, но ты должна справиться, – он махнул рукой, и Макс, до сих пор поднимавшийся со стула, рухнул обратно. Я повернулась к нему:

– Ты никогда ему не расскажешь о том, что сегодня произошло.

Он обреченно посмотрел на меня и сдавленно ответил:

– Да, Хранительница.

Карланг кивнул и махнул рукой в сторону Лиена.

– Что произошло? – удивленно спросил он.

– Ничего, – Карланг повернулся к нему, – нам нужно было

поговорить с Эль наедине.

– Кстати, этот вопрос тоже не ясен. Эль Хранительница... чего? – Лиен испытывающе посмотрел на друида.

– Кого. Ты больше не Сумеречный волк, думаю, что ты это уже понял. Чертог Теней отныне для тебя закрыт. Но она, – он посмотрел на меня, – в полном смысле Хранительница ваших жизней, в случае чего – только она способна вернуть вас. Вы всегда услышите ее зов, и она всегда будет слышать ваш. Она может делиться с вами силой, а вы своей усилить ее. Вы способны общаться мысленно, но в этом случае я рекомендую поставить блок, некоторые мысли не должны быть на виду. Там еще кое-что, но я пока не разобрался, – друид отвел глаза, – и самое главное. В том случае, если она умрет, вы так же закончите свой жизненный цикл. Очень сильная магия крови. Чары практически невозможно разрушить, только если когда-нибудь, кто-то также бездумно как она не делает то же самое. Но это настолько нереально, что я исключая этот вариант, – Карланг устало потер виски, – все. Мне больше нечего вам сказать.

Мы почти вышли из домика, когда Лиен обернулся и задал вопрос:

– Где моя жена?

Друид мгновение поколебался, но все же ответил:

– В крепости Яара Справедливого.

Лиен кивком поблагодарив Карланга и вышел.

Перемену в нем я почувствовала сразу. В моей руке до сих пор был зажат медальон, который Лиен подарил мне перед тем, как мы зашли к провидцу. Я наконец разжала кулак и медальон заблестел на солнце. Макс исподлобья посмотрел на брата, а тот, заинтересовавшись подошел ближе:

– Красивая вещица, – он поддел цепочку и медальон повис у него на пальце, – почему не носишь?

– Застегнуть некому, – я пробормотала я и посмотрела на Макса. Тот поджал губы, и отвернулся. Лиен разомкнул замочек и повесил украшение мне на грудь.

– А что внутри?

– Потрет любимого, – ляпнула я наугад, так как сама его еще не открывала.

Лиен хмыкнул.

– Я к Русу, обещал ему охоту, – он повернулся к Максиму и вдруг подозрительно прищурился, – что? Вы на меня смотрите так, словно я сделал что-то не то.

Мы с Максимом переглянулись и вместе замотали головой, чем вызвали еще большие подозрения. Лиен перевел глаза с меня на брата:

– Ну-ну, – и развернувшись пошел прочь.

Мое настроение моментально упало:

– Ох, Макс...

– Что ох? – он обнял меня за плечи и мы поплелись в сторону домика Нарны, – натворила дел, дурында, – последнее

слово он произнес почти нежно.

Я подняла медальон и открыла его. Внутри, прикованный маленьким колечком к основе лежал волчий клык. Я погладила его пальцем и заметила на дне надпись. Приподняла клык и прочитала: «Чувствуй, мое дыхание в тебе», к горлу подступил ком, и Макс, чувствуя мое состояние, то пытался что-то сказать, то молча гладил по плечу, чем вызывал у меня еще более острую жалость к себе. Когда мы дошли до дома я практически хлюпала носом. Нарна, увидев мои красные глаза и моментально опухших нос всплеснула руками и всяческие суетилась рядом. Потом меня отправили спать, но я долго ворочалась, и никак не могла поймать ту сладкую негу, которая отделяет реальность от сновидений, прислушивалась к тому, как тихонько переговариваются на кухне Макс с Нарной. Наконец я уснула так крепко, что, открыв глаза не сразу поверила в то, что уже наступило позднее утро. Из кровати вылезать не хотелось абсолютно, и я, сонно жмурясь, поглядывала на яркие солнечные блики за окном. Вдруг мне показалось, что я слышу знакомый голос. Сон как рукой сняло, и я выметнулась с кровати. Чуть не запуталась в длинной ночной сорочке, отделанной, между прочим, по низу катанским кружевом, и распахнула дверь. За столом сидели Вита, Кати и Нарна, с удовольствием прихлебывая ягодный отвар. Они обернулись на звук открываемой двери, и Кати, тихонько взвизгнув от радости, словно мы не виделись как минимум несколько месяцев, подлетела ко мне:

– Мисс Эль! Мисс Эль, представляете! Меня миссис Вита взяла в ученицы! Доброе утро, – она смеялась, и так радовалась тому, о чем говорила, что невольно заразила и меня, – вчера мы заходили к дедушке, у него такая, знаете, длинная борода белая, который тут Верховный, ну... Кар... Клар..., – она смутилась, но продолжила, – в общем он спросил у миссис Виты, почему такой необработанный алмаз как я, – она снова засмеялась и ее щеки вспыхнули, – в общем почему я еще не в ученицах. Он такой добрый, сказал, что у меня все получится.

Мой взгляд метнулся к ее ауре, и я обомлела. Та цвела пышной зеленью, пробивая и тут и там нежные почки, которые можно увидеть только весной. Надо же, никогда бы не подумала. И тут в мой мозг ворвалась совсем другая мысль:

– Кати, дедушка? С длинной белой бородой? – я чуть прищурилась и отстранилась от нее.

– Кхм, кхм, – кто-то деликатно кашлянул в стороне. Я повернулась, и заметила стоящего справа Макса. Охнула, опомнившись, и ввалилась обратно в свою комнату. В сорочке меня не видел еще ни один мужчина. Быстро переодевшись, я снова вышла на кухню. Макс уже сидел за столом, потягивая отвар и заедая его булочками, которые, судя по всему, были только что вытащены из печи. Кати немного успокоилась, но улыбалась так светло, что я почувствовала, как улыбаюсь в ответ.

– Кати! Это же так здорово! – приняла я от Нарны горячую

кружку, – я очень, очень за тебя рада! Но скажи мне, что за дедушка? – я потянулась за булочкой.

– Верховный друид, – Кати удивленно посмотрела на меня, – вы же тоже у него вчера были.

– Были, – я кивнула и переглянулась с Максом, – только никакого дедушки там не было.

– А кто был? – вдруг прищурилась Вита.

Я описала ей мужчину, и она, закусив губу опустила глаза и задумалась.

– Он может меня внешность? – спросила я, предчувствуя ответ.

– Нет, – Вита покачала головой, – и никогда не стал бы этого делать. Нам нужно срочно к Верховному. Макс, ты идешь с нами, – она встала и повернулась ко мне, – а он чаровал? – Вита имела в виду использовал ли лже- Карланг магию.

– Да, – упавшим голосом ответила я, и вдруг с нахлынувшей паникой воскликнула, – а Лиен? С ним все в порядке? Он же нас познакомил! И... и..., – я никак не могла признаться в том, о чем просила друида, – он использовал магию на нем.

– Какую? – Вита тревожно на меня посмотрела.

Я прикусила губу и быстро взглянула на Макса. В его глазах была тревога, но держался он более спокойно, чем я.

– Эль! Какую магию? Ты понимаешь, что Верховный – не маг? Он друид, он бы никогда не стал... – Вита быстрым шагом направилась к двери, – Надо найти Лиена. И посетить

Карланга.

Мы выскочили на улицу, и Вита стремительно пошла в направлении дома друида. Навстречу нам, прямо из леса, который стоял в нескольких метрах от нас выскочили два волка, серый и черный. Они явно наслаждались тем, что могли вот так, не таясь и никого не пугая, мчаться по одним только им известным тропам, вдыхать запах высокой травы и безудержно, словно дети, дурачиться. Остановились, настороженно глядя на нас. Я скользнула краем глаза по ауре Лиена. Как и сказал «друид», она действительно изменилась. Вместо кроваво-огненной она стала черно-красной, так же как у Руса. Два Абсолютных вместе, рядом. Немыслимо. Возможно, никогда в этом мире никто не мог даже подумать, что два Абсолютных Альфы могут стоять бок о бок, а не рвать друг другу глотки за право обладания территорией. Я подошла к ним, и прижалась лбом к черному. Как там сказал обманщик? Вы можете мысленно общаться. Я закрыла глаза и попыталась передать картинку волку. Все, что утром было сказано. Он замер, потом резко отшатнулся, мотнул головой и фыркнул:

– Оберрррнись, – и повернувшись к Русу, -rrrrrrаа...

Серый метнулся к нему, и вот, они уже вместе, гигантскими прыжками рванули туда, где поселили их друиды. Я посмотрела им вслед. То, что Лиен понял меня, было очевидно.

Мы стояли у домика друида, когда из-за ближайших деревьев вынырнули Рус и Лиен. Волосы у обоих были влаж-

ные, словно они купились в озере, но вот когда? Мы расстались такое короткое время назад, что я, наверное, не успела бы даже переодеться. Рус подошел ко мне, и я отметила, каким спокойствием светятся его глаза. Он словно стал наполненным, словно в один миг его та жизнь, которая была раньше, с чьей-то легкой руки была переиграна, и дни, о которых он хотел забыть навсегда исчезли вовсе. Он встал рядом со мной и дурачась положил мне голову на плечо. Я потрепала его по растрёпанным влажным волосам и только хотела задать вопрос, где они нашли озеро, как Лиен меня опередил:

– Не видели его?

Вита покачала головой:

– Эль сказала, что это ты познакомил их?

– Да, я заходил к нему чуть раньше, – он кивнул.

– Зачем? – чуть прищуренные глаза Виты с тревогой посмотрели на него. Лиен пожал плечами:

– Хотел договориться о встрече. Нам нужно было узнать больше о Хранительнице.

Вита чуть расслабилась и толкнула дверь:

– Пойдемте.

Мы вошли внутрь, и я с изумлением огляделась. Это был другой дом! Нет, снаружи все было тем же самым, но внутри... внутри прямо по полу стелился шелковый ковер летних трав, стол стоял на своем месте, и зелень, вместо того чтобы быть примятой поднималась по ножкам, создавая впечатление, что стол именно растет. У окна, к нам спиной, стоял вы-

сокий мужчина с абсолютно седой головой. На звук открываемой двери он оглянулся, и я поняла, нас не просто обманули. Нас провели вокруг пальца так виртуозно, что даже Лиен, который мог запросто чувствовать ложь, был совершенно спокоен. А ведь я – я сама пожертвовала самым дорогим, что у меня было. Да и у Лиена тоже. Тяжесть содеянного опустилась на меня с такой силой, что потемнело в глазах. Мужчина обернулся. На вид лет шестьдесят, пронзительные ярко-синие глаза, и... ослепительно белая борода, спускающаяся практически до пола.

– Хранительница, – друид смотрел на меня так, словно знал, что я сделала. перевел взгляд на Виту, и я, хоть и испытывающая невероятно сильно потрясение не могла не заметить, что взгляд его смягчился.

– Карланг, – она чуть помедлила, – Эль и Макс говорят...

– Я знаю, – он кивнул, – здесь очень много остаточной магии.

– Но как он не испугался? – быстро спросила Вита, – он же не мог знать сколько вы будете отсутствовать.

– Не знаю, – старец задумчиво огладил бороду, – я был уверен, что здесь мы защищены полностью.

– Кто он? – мое волнение достигло невероятного предела. Сердце стучало так, словно вот-вот выпрыгнет из груди.

Карланг посмотрел на меня и его взгляд, только что смотревший на Виту с такой теплотой, вдруг окаменел:

– По всей видимости тот, кому вы очень сильно помеша-

ли, мисс. Или тот, кому вы перешли дорогу.

Вита чуть побледнела:

– Это значит... темная?

В комнате повисло молчание. Друид снова повернулся к окну, то ли не желая отвечать, то ли обдумывая ответ. Взгляд Макса сверлил спину старца. Лиен же напротив был равнодушно-расслаблен. Наконец, Карланг обернулся:

– А вы никогда не думали, что некоторые неприятности могут исходить не всегда от Девы? Возможно, там, куда вы направляетесь, есть люди, которые не желают вас видеть?

Вита вздохнула:

– Да, я предполагала. Как мы уехали, кто нас отправил и зачем – это очень серьезные вопросы. И думали ли те, кто нас отправлял, что мы можем вернуться? О чем вы говорили? – она повернулась ко мне и задала вопрос, имея в виду лжедруида. Я напряглась и поймала тревожный взгляд Макса.

– Я не могу об этом говорить... при всех. Если вы не против, мы с Карлангом обсудим это наедине.

Вита чуть замешкалась, обвела взглядом присутствующих и кивнула. Когда в комнате остались только мы вдвоем, друид посмотрел на меня:

– Я знаю.

Я кивнула. И он, предупреждая следующий вопрос, добавил:

– Как помочь – не знаю. Я пытался узнать того, кто был в здесь в мое отсутствие, но уловил только сильную магию. А

я, как ты знаешь, использую только силы природы. Но здесь был опытный маг. Ему удалось незаметно проникнуть к нам, и абсолютно беспрепятственно провести с вами весьма долгое время. Он ведь не торопился?

Я покачала головой. Друид подошел ко мне и протянул ладони:

– Позволишь? Я могу посмотреть твои воспоминания, вдруг увижу что-то, что сможет помочь.

– Хорошо, – мои плечи поникли, но если есть хоть какая-то возможность прояснить то, к чему мы были совсем не готовы, я ею воспользуюсь.

Карланг обошел стул и встал за моей спиной. Я почувствовала, как к голове прикоснулись теплые ладони. В мыслях появился какой-то туман, и я рухнула в темноту.

Очнулась на кровати, которая, по всей вероятности, принадлежала Карлангу. В комнате, где только можно, лежали рукописи. На полу, на комодe, на небольшом прикроватном столике. Одни были плотно завернуты в рулоны, другие были небрежно прижаты какими-то предметами. Несколько из них, в каком-то геометрическом порядке были выстроены на полу. Я села. Голова чуть кружилась, но во всем теле была странная легкость. Карланг, видимо, услышавший движение заглянул в комнату:

– Пришла в себя?

– Что случилось? – задала я встречный вопрос.

– На воспоминания была наложена легкая защита. Слабый

маг не смог бы прочесть, но у меня... – он замешкался, – есть некоторый опыт. Тот, с кем ты общалась, вероятно, надеялся, что вы не сделаете выводов, и не станете сверять меня настоящего и подложного, иначе он наложил бы защиту покрепче.

Я кивнула:

– Удалось что-то выяснить?

– Удалось, – друид усмехнулся краем губ, – ты как себя чувствуешь?

– Нормально, – я потеряла виски, – странная легкость, но в остальном ничего не обычного.

Карланг кивнул:

– Я поделился с тобой энергией, – и видя мой удивленный взгляд поспешил добавить, – ничего не обычного, просто снял твое напряжение. Пойдем, нужно поговорить.

Мы вышли в столовую, и снова сели за стол. Карланг сложил руки и немного подумав, начал говорить:

– Я снял защиту только с последних воспоминаний. Остальные, до определенного момента не доступны.

Я кивнула. У меня, конечно, мелькнула надежда на то, что он сможет увидеть чуть больше остальных, но сейчас она рассыпалась. Я взяла в руки горячую кружку и с удовольствием вдохнула запах леса.

– Хотел бы я посмотреть на того, кто ставил эту защиту, – друид невидящим взором уставился на стол, – очень высокий статус должен быть у этого мага. Я не смог уловить даже

обрывков воспоминаний, только те, которые ты сама иногда выживаешь из памяти. И то, только отдаленные голоса. Я видел того, кто был здесь. Ты не имела права, Хранительница.

Он посмотрел на меня и в его взгляде появилась жесткость:

– Нет, ты, несомненно, можешь принимать решения за Лиена, но не такие. Когда ты вплетала заклинание Зова в брата, выплеснула достаточно много чистой силы, не позаботившись об элементарной защите, – я хотела было возразить, но Карланг не дал мне этого сделать, – да, я знаю, что ты понятия не имела о том, что такие мощные заклинания не делаются просто так, без подготовки, защиты и прочего. У тебя получилось – ты сделала. Так вот когда ты привязала Руса, Сумеречный волк был на Тропе, и он услышал. Я могу это объяснить лишь тем, что ты, не прикрыв как следует свои чары использовала магию крови, которая, как известно, применяется тeneвыми магами и крайне редко всеми остальными. Он распознал твою силу как Призыв. И поэтому свернул с Тропы. В день посвящения Руса ты снова использовала Зов, и этим, уже знакомого с твоей силой Карателя, ты указала ему прямой путь. Он откликнулся на твою силу и то, что произошло дальше уже зависело только от тебя. Позже, когда ты применила непосредственно к нему и свою магию, и тем более свою кровь, ты сняла с него заклинание верности от прежнего хозяина, хозяйки, – поправился Карланг, – снова,

уже во второй раз используя силу привязки. Ты просто вернула его в жизнь. Понимаешь? – друид внимательно посмотрел мне в глаза, – ты заставила Сумеречного Волка впервые за несколько сот лет почувствовать себя живым. Вспомнить то, как волнительно бывает прикоснуться к человеку, к которому тянет, к которому испытываешь доверие, и которого хочется оберегать. Ты заставила его дышать. И потом, когда он понял, осознал все то, что испытывает к тебе, и самое главное, принял это... ты снова лишила его жизни.

Карланг помолчал мгновение и продолжил:

– Ты не имела права принимать такое решение. Я никогда не согласился бы на то, что сделала ты. Чувства, эмоции, ощущения – каждый волен сам выбирать свой путь. Даже когда любовь приносит лишь слезы. Ты жив, пока ты чувствуешь. Когда он был в мире Теней, его наполняла борьба. Борьба за себя. Пусть в его душе бурлила ненависть, злость, упрямство, он жил другими эмоциями, которые не давали ему раствориться во мгле, но он тоже чувствовал. Он знал, что если сдастся, то это будет конец. А сейчас... сейчас ему некого ненавидеть, не за что бороться, некого любить. Потому, что ты, решив за него, забрала все то, что вело его за тобой.

Я сидела оглушенная словами друида, и даже в мыслях не могла представить себе все то, о чем он сейчас говорил. Наконец я смогла выдать несколько слов в свое оправдание:

– Я хотела дать ему выбор. Он женат, и я знаю, что развод

невозможен, пока жива Сандрия. Я хотела лишь защитить его, потому, что, когда они снова будут вместе, его жизнь станет кошмаром.

– Выбор, Хранительница? Выбор, когда человек может выбирать. Ты же не оставила ему на этого ни одного шанса. Сейчас он пуст. Нет ничего, что бы заставило его хотеть жить. Возможно, сразу ты этого не поймешь, но со временем... Он уйдет за Грань. Здесь его ничего не держит.

Я слушала и не слышала. В голове проносились воспоминания. Каждый взгляд Лиена сейчас в моей памяти, словно прожигал насквозь. Его руки, его губы... шепот. Что я наделала? Почему? Почему все то, о чем сейчас говорил друид ни разу не пришло мне в голову? И я знала ответ. Потому, что я боялась. Боялась довериться, открыться, боялась даже того, что однажды он удивится сам тому, что испытывает ко мне и его отношение изменится. А я, не имея ни малейшего понятия о том, что значит любить и быть любимой, просто не смогу справиться со своими эмоциями. Я боялась страданий и слез, ни на минуту не допустив, что все может быть иначе. Что может желать семисотлетний демон от глупой и смазливой девчонки? Боялась стать мимолетным увлечением? Очень. Я просто не поверила. Отказалась от того, что ему, в свою очередь, стало спасением. И легко решила за нас обоих.

– Что-то можно изменить? – к моим глазам подступили слезы, но я упрямо смотрела на Карланга, сама виновата, са-

мой и расхлебывать.

Он задумчиво погладил бороду:

– Не уверен, да и времени у тебя не так много.

– Но вы же увидели что-то! – воскликнула я.

– Да, есть небольшая зацепка. Но настолько нереальная, что даже я сомневаюсь, – он встал и подошел к окну, – когда-то, тысячи лет назад на земле правил Двуликий бог. Говорят, что днем его лицо было обращено ко всем страждущим, он лечил, наставлял, помогал, а вот ночью он поворачивался к земле своей второй половиной. Ликом Смерти. И тот же, кто приходил к нему днем за помощью, мог с легкостью оказаться жертвой на алтаре безумия темного бога. Днем люди протягивали ему руки за спасением, а ночью умирали от наказаний. Я не могу точно сказать как жилось в то время, но помню о его жрецах. Я бы даже не обратил внимания на такую мелочь, но, когда тот, кто представлялся мной вытащил второй жезл, палочку, я вспомнил. Жрецы Двуликого всегда чаровали двумя жезлами. И тот, кто был здесь, сделал это с легкостью, что говорит о том, что это для него привычно. Не знаю, насколько я прав, но возможно, это и есть зацепка. Больше ничем не могу помочь. Найди жреца. Он даст ответ.

– Как я его найду? – я растерянно посмотрела на Карланга.

– Жена Лиена, насколько я понял служительница Девы.

Возможно у нее есть ответ.

Я чуть не расхохоталась. Чтобы спасти Лиена, мне надо

найти его жену. Ту, которой я добровольно его отдавала. Прекрасно. Я это заслужила.

Я отодвинула кружку и встала.

– Спасибо, Карланг, я постараюсь.

Друид мгновение поколебался:

– Я бы посоветовал Руса оставить здесь, пока вы не решите свои вопросы. Он слишком молод и неопытен. И если ты потеряешь второго волка, даже я не смогу ничем помочь. Сандрия напрямую связана с темной, а несдержанность Руса может слишком сильно отразиться на его дальнейшей судьбе. Он очень привязан к тебе, и если вдруг что-то пойдет не так..., – он прямо посмотрел в мои глаза, – ты же понимаешь, что он не задумываясь пожертвует собой.

– А Вита с Кати? – друид на мгновение неуловимо поменялся в лице и мне показалось, что он даже смутился.

– Кати только начала свой путь, ей здесь нравится. А Вита..., – я вдруг поняла, что если я сейчас решу, что она едет с нами, он не будет возражать. Но если я ее не возьму, друид будет мне благодарен. Ох, травница, хоть бы словом обмолвилась.

– Я оставлю их здесь. Мы поедем втроем.

Карланг кивнул:

– Спасибо, Хранительница.

Я вышла на улицу. Макс сидел под деревом лениво поглядывая на Виту, которая что-то объясняла Кати. Рус и Лиен горячо спорили, причем брат, насколько я поняла, нисколь-

ко не смущался отсутствием опыта в каких-то делах, доказывая Лиену свою правоту. Хлопнула дверь, они обернулись ко мне и выжидающе замолчали.

– Макс, Лиен, утром уезжаем. Вита, ты остаешься здесь с Русом и Кати.

– Надолго? – Вита не стала спорить. Она понимала, что если после разговора с Карлангом я озвучила свое решение, спорить бесполезно. Рус нахмурился:

– Я тоже поеду.

Я подошла к нему и положила руки ему на плечо. Посмотрела в глаза:

– Нет, братишка. Мы должны сами. Ты остаешься здесь. Не спорь, пожалуйста, так нужно.

Он поджал губы и мотнул головой.

– Со мной Лиен и Макс. Что может случиться?

– Зачем вы едете?

Я поколебалась:

– Нам нужно найти жену Лиена, – по сути, я сказала правду. Не договорила, но и не обманула, – у нас мало времени. Карланг не обозначил конкретный срок, все размыто. Сказал лишь, что времени мало.

Вита кивнула. Рус же снова дернул плечом, показывая, насколько он недоволен тем, что его оставляют, но вслух сказал только:

– Ты знаешь, только позови.

Я обняла брата, затем отстранилась, и обернувшись, про-

водила Макса и Лиена глазами.

Вечером в наш домик пришел сам Карланг. Вежливо кивнул Нарне, которая хлопотала возле плиты и уселся за стол. Женщина, переглянувшись с друидом, суетливо вытерла руки и поручив Максу что-то бурляще-клокочущее на плите вышла на улицу. Мы молчали. То, что провидец пришел не просто так было понятно, но мы вопросов не задавали. Макс деловито помешивал варево, и даже пытался пробовать на вкус, а я сидела за столом и ждала. Наконец друид решил:

– Времени у вас мало, я видел руны, думал будет больше, изменения должны происходить постепенно, но не в этот раз. Сумеречный Волк силен, но этот мир не нужен ему. Он хочет идти своей дорогой, и даже ты, Хранительница, ничего не сможешь с этим сделать. Его Грань близка. Слишком близка, – он покачал головой, – вам нужно спешить. Его жена действительно находится у Яара Справедливого, и я одного не могу понять. Все, что было вам сказано, все правда. Получается, жрец приходил именно за тем, что ты ему отдала, Эль. Просчитанная до мелочей встреча, ответы и самое главное, твои действия. Ты все сделала так, как ему было нужно.

– Разве можно все просчитать так точно? – я подняла глаза на Карланга.

– Можно, когда у тебя есть знания, и хотя бы немного предвидения.

– И что делать? – я растерялась, – насколько меньше времени, чем мы думали?

Он покачал головой:

– Возможно месяц, возможно два.

Я охнула:

– До крепости около двух недель. И то, в том случае, если мы не будем останавливаться на сон и еду, и это только на то, чтобы разыскать Сандрию.

Карланг задумчиво сплел свои пальцы:

– Вы чужие. Но с вами Вита. Травница ясно дала понять, что ты, Хранительница, для нее родной человек. Поэтому я решил – пойдете через нас.

– Зеленой Тропой? – с любопытством спросил Макс, и перехватив мой удивленный взгляд, пояснил, – Зеленая Тропа – это что-то типа портала. Я слышал, что его действие весьма широкое. И если обычные порталы на большие расстояние можно открывать с помощью артефактов, весьма редких, надо сказать, то Зеленую Дорогу открывает сам друид. Своими силами. Высший друид, естественно.

Карланг кивнул:

– Мы никогда не водим людей своими дорогами. Но... – он запнулся, – для вас я сделаю исключение. Крепость Яара стоит прямо посередине Катании, город весьма древний, а посему магически защищен так, что даже самое простое заклинание можно с легкостью отследить. Вам же нужно попасть к Яару без шума, как обычным гостям. Через неделю

он планирует свое обручение, и нет более понятной причины, по которой можно попасть именно в крепость. И еще одно. Я не сказал тебе, Хранительница, думал у вас действительно достаточно времени. Грань Лиена – это волчья ипостась. Однажды он просто не захочет вернуться. И навсегда останется волком. Чем чаще он будет оборачиваться, тем сложнее ему будет с каждым разом вернуть себе человеческий облик. Потому, что для этого у него больше нет причин.

Карланг обернулся к Максусу:

– Идете налегке. С собой можете взять только деньги. Все необходимое купите на месте.

– Когда? – я чуть подалась вперед.

– Хоть сейчас. Портал можно открыть в любой момент.

Мы с Максусом переглянулись, и он, торжественно вручив мне ложку, выскользнул за дверь. Надо было найти Лиена.

– Спасибо, – тихонько сказала я.

Друид молча поднялся, и уже у двери, обернувшись, сказал:

– Я сделал это ради Виты. Жду вас у себя.

Лиен с Максусом пришли минут через двадцать. Нарна быстро накормила нас, после чего мы направились в сторону домика провидца. По дороге встретили Виту, и она суетливо сунула мне в руки увесистый мешочек. Обняла, крепко прижала к груди и шепнула:

– Не жди беды. Если что, зови Руса. И я приду с ним.

Я кивнула. Мы не знали на сколько расстанемся, но в груди

уже тяжело разрасталась грусть разлуки.

– Иди, – она кивнула в сторону ушедших вперед мужчин, – иди, – и повернувшись, быстро пошла в другом направлении.

Я догнала Макса с Лиеном, и мы вошли в дом друида.

– Готовы? – внимательно оглядел он нас.

Мы одновременно кивнули. Карланг махнул рукой, и вдруг, единственное окно в этой комнате чуть подернулось дымкой, и я с удивлением обнаружила в нем совершенно другой ландшафт.

– Это пригород. Ближе не могу.

Мы шагнули в просвет окна и оказались по другую сторону. За спиной мягко хлопнуло и я обернулась. Портал закрылся.

– Ну что, – Макс оглядел окрестности, – вон город. Идем?

Мы двинулись за ним. Примерно через час можно было с легкостью различить стены города с узкими бойницами. А вдалеке виднелись ворота с образовавшейся небольшой очередью перед ними.

– Близкое празднование собирает гостей, – ухмыльнулся Макс.

Мы встали в очередь, которая была едина для всех. Телеги с разномастным товаром и золоченые кареты стояли в общем людском коридоре. Надо сказать, что охрана на воротах не ленилась. Они бойко осматривали содержимое повозок, артефактами проверяли людей. Подошла наша очередь.

Коренастый охранник и с лихо закрученными усами ловко поднес голубоватый камень к груди Макса, а затем приложил его же к моей руке:

– Маг. Четыре монеты. Магичка. Четыре монеты. Оборотень. Пятнадцать монет.

– Ого, оборотнем быть затратно. – пошутил Макс, расплачиваясь со стражником за вход.

– Так они ж буйные. Особо после того, как выпьют, так сразу крушить все вокруг начинают. А потом обернутся – и ищи свищи их в поле. С кого брать за ущерб? Поэтому, берем заранее.

– А если оборотень спокойный и вежливый? – с любопытством спросила я.

К первому охраннику подошел второй, и они, услышав мой вопрос дружно загоготали:

– Вежливый оборотень? Мисс, ну скажете.

Лиен же, на смех отреагировал именно так, как они хотели. Его глаза вдруг прищурились и поменяли цвет на золотистый. Первый охранник выхватил монеты из рук Макса, и сделал несколько шагов в сторону:

– Иди-иди, неча тут пугать. Пуганные, и не таких видели, – и потом, отойдя уже на безопасное расстояние, скорее себе, чем нам, пробормотал, – вежливый оборотень, как же.

Мы вошли в город и нас тут же понесло людской волной. Город жил. И в преддверье праздника кого тут только не было. Почти от самых ворот стояла ярмарка. Разноцветные

палатки предлагали такое разнообразие товаров, что рябило в глазах. Разномастные танцоры, зазывалы и просто разноцветный люд заполонил всю широкую мостовую. Немного потолкавшись среди этой толпы, мы вышли к довольно приличному постоялому двору. Нам нужна была информация и кров. Помещение трактира было забито до отказа. Едва мы вошли, как к нам подбежала девица. В нарядном сарафане, расшитом по подолу красным узором, и там, где должна быть рубаха, скромно скрывающая все женские прелести ничего не оказалось. Поэтому все упомянутые прелести так и норовили выскочить и глубокого сарафанного выреза.

– Извините, господа, мест нет, – на меня девица не обратила ни малейшего внимания.

В руках у Макса тут же образовалась монетка, которая тут же перекочевала в область груди девицы:

– Мы добрые и голодные, милая, и щедро платим за свободное место, – взгляд Макса выражал почти влюбленность. Девица покраснела, и оглядев зал, с сожалением вздохнула:

– Я бы с удовольствием..., – начала она, но ее снова перебил Макс:

– За удовольствие я плачу отдельно, – и еще две монетки скользнули в декольте.

Девица вспыхнула, и снова покрутила головой:

– Подождите, сейчас что-нибудь придумаем.

Она нырнула за стойку и скрылась в подсобном помещении. Через пару минут оттуда вышел здоровый детина, ко-

торого, вероятно, оторвали от трапезы. С его губы свисала недоеденная стрелка зеленого лука, а губы лоснились от жира. Из-за его плеча выглянула бойкая девица и что-то с жаром зашептала ему в ухо, указывая пальцем куда-то вглубь зала. Дитина легко стряхнул девицу с плеча и попер к дальнему столику. Подхватил за шиворот чуть перепившего гостя и легко вынес тело на улицу. По дороге тело сопротивлялось и выкрикивало слабые угрозы, но дитина был неумолим. Девица тем временем быстро смахнув с освободившегося стола крошки, призывно махнула нам рукой. Мы прошли и уселись. Макс чуть задержался у девицы, и я заметила еще одну монетку, скользнувшую к жаркому телу. Рука Макса в этот раз чуть задержалась на пышной груди, за что тот получил вознаграждение в виде страстно прильнувшего тела.

– Что кушать будете?

– Неси мяса, милая, и побольше, и вина не забудь, – Макс погладил ее по руке, отчего создалось впечатление, что девица сама готова лечь на стол, – и еще, может подскажешь, нам бы остановится где-нибудь, может сдает кто дом? По приличнее, – уточнил он, снова устремив влюбленный взгляд на девушку. Ее глаза округлились, снять дом, сейчас, в праздник, означало выложить целое состояние. И еще чуть-чуть.

– Мой друг, – кивая на Лиена, но при этом не отводя страстного взгляда от лица девушки, – прекрасный принц, который путешествует инкогнито со своей женой, очень хотел бы остановится в соответствии со своим статусом. Толь-

ко пока – это большая тайна, – Макс вдруг прижал палец к своим губам, и остановился взглядом на пухлых губах девушки, – ты же сохранишь ее для нас, милая?

Та, судорожно выдохнув, пролепетала:

– Я попробую узнать, – и нехотя оторвавшись от взгляда Макса, ушла.

Я тихонько рассмеялась, и Макс, проводивший взглядом девушку, повернулся ко мне:

– А что? На войне все средства хороши.

Ждали мы не долго, девица появилась с помощником, и пока он ловко расставлял на нашем столе еду, наклонилась к Максусу так, что я ждала, когда вывалится из сарафанного плена крепкий бюст. Пока она что-то горячо шептала ему на ухо, его рука в свою очередь весьма нагло разгулиwała на округлостях девицы с другой стороны. Наконец он кивнул, и я расслышала:

– Спасибо, милая. Завтра обязательно.

Девица зарделась, но, не забывая о профессиональных обязанностях, оглядела цепким взглядом стол, и только после этого ушла. Мы быстро ужинали, а Макс тем временем рассказывал:

– Один из вассалов Яара, граф Карлатонский, погиб на охоте, и его семья решила хоронить его на родине. Тем самым их городской дом освободится буквально через пару часов. Если мы успеем, можно будет договориться.

– Мы успеем? – прищурился Лиен.

– Успеем, – Макс наскоро съел несколько больших ломтей, и с сожалением вытер губы салфеткой, – ждите меня здесь.

Отсутствовал он около получаса. Все это время мы с Лиеном молчали. Я просто не знала, что говорить, а он, видимо, не счел нужным нарушать мое молчание. Наконец я увидела Макса. Я быстро присел за стол и залпом осушил кружку.

– Я успел. Но есть загвоздка. Графиня согласилась только после того, как я предоставил ей документы о вашей недавней свадьбе. Ты, – он повернулся ко мне, – официально герцогиня Архонская. Иначе нас бы и на порог не пустили.

Я прекрасно понимала. Девушку, в компании двух мужчин без сопровождения не то, что бы не пустили, выгнали бы с позором. А так, путешествующий инкогнито герцог с женой и его брат, вполне себе хорошая легенда.

– Где ты взял документы? – я почему-то шептала.

– Не переживай, подделку от оригинала никто не отличит, – так же шепотом ответил мне Макс, и добавил, – маж я и где.

Я посмотрела на Лиена. Он только пожал плечами. Надо так надо. Мы задержались еще на несколько минут, и расплатившись вышли на улицу, где как оказалось, нас уже поджидал экипаж. На мой немой вопрос Макс ответил:

– Мы не можем прийти пешком.

Ехали недолго. Учитывая, что Макс за каких-то пол часа обернулся туда и обратно, успев при этом договориться

с графиней, в экипаже мы провели минуты три от силы. Когда остановились перед домом, я с любопытством выглянула в окно. Дом был не большим. Двухэтажным, аккуратным и очень сдержанным в архитектуре, что меня не могло не порадовать. Возле дома стояли еще два экипажа, и когда Лиен подал мне руку, от одного из них отделилась женская фигура и направилась к нам.

– Ты герцогиня, не забудь, пожалуйста, – успел мне шепнуть Макс ровно за мгновение до того, как женщина подошла к нам. Она была одета во все черное, на глаза, со шляпки спускалась тонкая вуаль. В руках женщина держала платочек, периодически прикладывая его к глазам.

– Добрый вечер, ваша светлость, – она присела в легком реверансе перед Лиеном, – миледи, – уже ко мне. Граф Риверанский рассказал мне, что вы не успели заранее забронировать апартаменты, – я мысленно отметила, что впервые слышу полное имя Макса, – буду рада, если ваше пребывание здесь будет более счастливым, чем мое, – она снова приложила платочек к глазам.

– Мы сочувствуем вашей утрате, – мягко ответила я, – это такая потеря.

– Да-да, – графиня обернулась к своему экипажу, – что ж, мне пора ехать, я предупредила дворецкого, что у нас будут гости, если что, он решит все ваши вопросы. Прошу прощения, что не могу сделать этого лично. Располагайтесь, – и она торопливыми шагами удалилась.

Мы вошли в дом, который сразу начинался просторным холлом. Нас уже ждал дворецкий и небольшой строй слуг. Дворецкий выступил вперед и учтиво поклонился:

– Милорды, миледи, я – Баронс, дворецкий графа Карлатонского, рад приветствовать вас в этом доме, он не большой, и предназначен для краткого пребывания в городе, но мы сделаем все, что в наших силах, чтобы вы остались довольны, – он чуть отступил в сторону, и жестом указал на первого мужчину, стоявшего в шеренге слуг, – Арнот, будет камердинером его светлости, – мужчина сделал шаг вперед и коротко поклонившись, встал обратно, – Варрис, – будет камердинером милорда Риверанского, – такой же короткий поклон, Виолетта, горничная ее светлости, – легкий реверанс, и затем череда остальных имен. После полного представления дворецкий вежливо произнес:

– Буду рад вам помочь в любых вопросах, – и чуть замаявшись, спросил, – я не увидел вашего багажа.

– К сожалению, практически на подъезде к городу, – твердо прозвучал голос Макса, – на нас напали разбойники, лишив герцога и герцогиню всего багажа. Мы стойко сражались, но все же понесли потери, поэтому, мы будем очень признательны вам, Баронс, если вы в кратчайшие сроки найдете пару мастериц для леди и лорда.

– Сделаю все, что в моих силах, – поклонился Баронс, и обернувшись к слугам приказал, – проводите лордов и леди в их покои.

Мы отправились на второй этаж, где так же, как и на первом был холл. Он был меньшего размера и заканчивался огромным витражным окном, возле которого стояли небольшие диваны и множество пуфов, вероятно, графская чета любила принимать гостей, которые могла с удобством расположиться как на первом, так и на втором этаже. Из холла, друг напротив друга вели две двери. Нас с Лиеном пригласили к той, что ведет направо, Макса забрали налево. Я вошла в комнату и похолодела. Прямо посередине стояла огромная кровать. Одна кровать. Никаких дополнительных комнат, кроме гардеробной и ванной. Я резко обернулась, и поймала взгляд Макса, который в этот момент так же заходил в свою комнату. Он округлил глаза, якобы говоря, что других вариантов все равно не было, и я поняла, что он знал об этом с самого начала. Вот же прохвост. Лиен чуть сжал мою руку, и я обернулась:

– Что-то не так, леди? – спросила Виолетта.

– Нет-нет, все в порядке, спасибо большое, – я посмотрела на милостивое лицо девушки, – вы не могли бы нас оставить одних?

– Конечно, – она присела в реверансе и вышла из комнаты. Когда за ней закрылась дверь, я резко обернулась к Лиену:

– Здесь всего одна кровать.

– Я заметил, – хмыкнул Лиен.

– Я убью Макса, – во мне поселилось стойкая уверенность, что я именно так и сделаю.

– Он еще пригодится, – очень серьезно заметил Лиен.

Я подошла к кровати и отдернула покрывало:

– Одеял два, – я выдохнула.

– Это радует тебя, Хранительница? – бровь Лиена поползла наверх.

– Это лучше, чем одно, – я посмотрела на него, – но мне кажется, мы не можем спать в одной кровати.

– Но я и к Максусу не могу пойти. Возникнет вполне логический вопрос, на ком же все же женат герцог.

– Твоя сторона левая, моя правая. Тут даже диванчика нет!

– Ты предпочитаешь спать на диванчике?

Я метнула в него взгляд и заметила смешинки. Он издевается!

– Лиен, не смешно, – буркнула я.

– Ты права, Хранительница, извини.

Я подозрительно окинула его взглядом. Его лицо выражало полную серьезность. И это настораживало. Стук в дверь прервал мои размышления.

– Войдите, – разрешил Лиен.

Дверь распахнулась и на пороге я увидела Арнота, камердинера Лиена.

– Барнот хотел бы уточнить, во сколько подавать ужин?

– Мы уже ужинали, чая будет достаточно, – ответила я, – и позовите Виолетту, пожалуйста.

– Да, леди, – дверь закрылась, и я повернулась к Лиену:

– Перестань называть меня Хранительницей. Я твоя... жена, зови меня по имени, или как там зовут мужья своих жен.

Он вдруг подошел ближе и взяв мою руку в свою поцеловал тыльную сторону:

– Как скажешь... дорогая.

Его дыхание обожгло кожу, и в груди вспыхнул пожар. Кажется, я убедила себя в том, что Лиен теперь очень далек от меня, и какое-то время мне действительно удавалось контролировать свои чувства, но стоило ему сказать вот так, с легкой хрипотцой в голосе всего три слова, как я тут же сдала позиции.

– Мне нужно принять ванную, – я выдернула руку и спрятала за спиной.

Бровь Лиена снова поползла вверх. Раньше я не замечала за ним такого.

– Тебе помочь... дорогая? – он удивленно посмотрел на меня.

– Лиен, прекрати, – я прищурилась.

– Прекратить что?

– Делать такие многозначительные паузы перед словом «дорогая». И вообще, твое поведение, я не твоя жена.

– Хм, – он спрятал руки в карманы брюк, – но у меня есть документы.

– Лиен, – начала я угрожающе, но он вдруг расхохотался и примирительно выставил перед собой обе руки:

– Я пошутил, Эль, ты слишком напряжена, расслабься.

В этот момент в дверь снова постучали.

– Войдите, – одновременно сказали мы с Лиеном.

В комнату вошла Виолетта:

– Звали, леди?

Я кивнула:

– Его светлость хочет проведать графа Риверанского, а мне нужно принять ванную. И еще. Вы слышали, что весь наш багаж пострадал? – после утвердительного кивка горничной я продолжила, – мне нужно во что-то переодеться и не помешали бы пара сменных платьев. Как быстро сейчас можно найти хотя бы готовую одежду?

– Мы уже послали за портнихой, должна прибыть с минуты на минуту. Вам помочь, леди Эль?

– Нет, я, пожалуй, подожду ее, не очень хочется после ванны надевать дорожное платье.

– Тогда может быть в гостиную? Ваш чай готов.

Я утвердительно кивнула и обернувшись к Лиену спросила елеинным голосом:

– Проводишь меня... милый? – хотелось отплатить Лиену той же монетой, но к моему разочарованию, он, ни капли не смутившись ответил:

– Конечно, ...дорогая, – и взяв мои чуть подрагивающие пальцы в свои вывел из комнаты.

Мы спустились вниз, где обнаружили Макса. Он всюду уплетал пирожные и задавал дворецкому короткие точные вопросы. Кивнул нам, предлагая присоединиться, и продол-

жил:

– Барнот, мы если честно, вовсе не собирались на празднество, но так уж получилось, что мы проезжали мимо, и обстоятельства вынудили нас остановиться в этом городе. Скажите, Яар Справедливый, он кто?

– Его высочество, принц Яар Справедливый, – Барнот чуть поклонился, выражая почтение имени, – младший брат нашего глубокоуважаемого короля Дмирона Четвертого, чьи владения простираются почти на все восточные земли до Акалона, и юго-восточнее до Сиравийского моря.

– Ого, – вырвалось у Макса, – целый принц.

– Да, милорд, в восемнадцать лет он отказался от права на престол, выразив желание управлять собственной землей, и его отец, Дмирон Третий, даровал ему наши земли. Принц уже в раннем возрасте был наделен мудростью предков и удивительным даром быть справедливым везде и со всеми, чем заслужил свое прозвище. Он расширил свои владения с небольшой крепости и крошечного городка до сегодняшних размеров. Народ очень любит принца. И вы попали как раз вовремя несмотря на то, что путь ваш был весьма печальным, я очень рад, что вы сможете присутствовать на столь знаменательном событии. Через неделю наш принц объявит о своем обручении с леди Сандрой Варийской, истинной аристократкой. Она хоть и вдова в столь раннем возрасте, но под стать нашему принцу. Невероятно красива и умна. Они прекрасная пара.

– Сандрой Варийской? – лицо Лиена вдруг окаменело.

– Да, милорд. Девушка из очень старинного аристократического рода. Была выдана замуж в семнадцать лет, и ее муж, сразу же в день свадьбы отправился на войну, даже не успев выполнить супружеский долг. К сожалению, или, да простят мне боги, к нашему счастью, он вскоре был убит, а девушка, проносив траур положенные три года, пленила на одном из балов нашего принца, чему мы все несказанно рады. Будущая принцесса невинна, как и требует того закон. Прошу меня простить, что я рассказываю о таких вещах, но вы нездешние, и пусть лучше я вам расскажу эту чудесную историю, чем вы вызовете толки и сплетни, пытаясь узнать, несомненно только в целях собственного интереса, что-то о наших краях. Я понимаю, насколько важно вашим милостям и вам, милорд, – он посмотрел на Макса, – не попасть впросак.

– Спасибо, Барнот, вы очень помогли, – я мягко улыбнулась.

Дворецкий поклонился и отошел.

– Лиен, что случилось? – тихо спросила я.

– У моей жены в девичестве было имя Сандрия Варийская. Но, меня точно никто не хоронил на войне. И прошло гораздо больше времени с тех пор, как я слышал это имя в последний раз.

– Мы все разузнаем, – Макс тряхнул головой, – возможно, это просто совпадение.

– Леди, приехала портниха, – Барнот чуть выступил впе-

ред, – вам удобно будет ее принять?

– Да, – я кивнула, – проводите ее в мои покои, – и оставив мужчин за столом, поднялась на второй этаж. В комнате я обнаружила Виолетту и приятную, не молодую женщину, лет пятидесяти. Она прибыла с двумя помощницами, и я заметила чуть позади них четыре внушительных саквояжа.

– Ваша светлость, – они присели в реверансе, после чего женщина окинула меня внимательным взглядом – меня зовут Изабелла, и для нас честь, что вы обратились именно к нам.

Следующие два часа мы подбирали одежду. Виолетта весьма точно описала меня, и почти все платья были мне как раз в пору. Я выбрала несколько готовых для повседневной носки, и конечно, с меня сняли мерки, чтобы подготовить несколько нарядов для торжественного приема и бала. Мы не знали, насколько задержимся тут, и мне не хотелось в последний момент бегать и искать портниху. В конце концов, я «жена» герцога, могу себе позволить. Прикинула в какую кругленькую сумму обошлось Лиену мое преображение, и удовлетворенная, пошла в ванную. Вместе с платьями меня снабдили халатом, несколькими комплектами нижнего белья, и что самое главное – пижамой. Вспоминая о том, что спать нам в одной кровати, эта одежда была хоть и слабым, но все же хоть каким-то утешением.

Я с наслаждением провела в ванной время. Теплая вода вызвала дремоту, и сквозь легкий сон мне слышались в

комнате мужские голоса. Я выскочила из воды, обтерлась и облачилась в пижаму. Потом поразмыслив, натянула сверху махровый халат. Приоткрыла дверь и услышала:

– Все в порядке, Арнот, можете идти, я разденусь сам.

Я в ужасе закрыла дверь. Что значит разденусь сам? Мой взгляд метнулся к небольшому окну. На улице было темно. Уже пора спать? Так рано? А если уже действительно ночь? О, боги, что делать? Я прислонилась лбом к двери и закрыла глаза. Спокойно. Чувств ко мне у Лиена нет. Соответственно, он не должен меня желать. Я вдруг вспомнила Макса и его откровенные заигрывания с девицей из трактира. Не должен. Но может? Может ли желать мужчина женщину, если не испытывает к ней никаких чувств? Скорее всего. Но я не просто женщина. Я Хранительница. И вообще. С чего бы мне нервничать? Лиен прекрасно держит себя в руках и с тех пор, как мы были у друида, ни разу не дал мне повода волноваться. Я вдруг вспомнила его губы, там, в столовой в замке у Лиена, и внутри моментально разлилось горячее пламя. О чем я думаю?

– Эль, выходи уже. Я один, – услышала я насмешливый голос.

Так. Он думает, что я стесняюсь камердинера. Не его. Уже лучше. Я приоткрыла дверь и выглянула в комнату. Его пиджак был небрежно брошен на кровать, а рубашка расстегнута на три пуговицы. Галстук одиноко висел на плече.

– Ну что ты? – он с любопытством взглянул на меня, –

замерзла? – спросил он, отметив мое боевое облачение.

Я вышла из ванной комнаты:

– Немного.

– Тогда залазь под одеяло.

Я опасливо обошла кровать по большой дуге и присела со своего края. На голове у меня был полотенце, и я собиралась немного просушить волосы.

– Помочь? – вдруг над самым ухом прозвучал голос Лиена. Я вздрогнула, а он, аккуратно сняв полотенце стал медленно вытирать мне волосы. Я превратилась в статую.

– Что ты делаешь? – выдавила я из себя.

– Вытираю тебе волосы, – невозмутимо ответил Лиен.

– Зачем?

– Эль, почему ты так меня боишься? – вдруг спросил он.

– С чего ты взял? – я постаралась вложить в голос максимум уверенности.

– Мне показалось. Последнее время ты меня избегаешь, а если вдруг я касаюсь тебя, то вижу на твоём лице такой ужас, что впору бежать к зеркалу и смотреть что тебя напугало.

– Ннет, – я запнулась, – просто нервничаю из-за того, что мы с тобой в одной комнате. И спать нам придется в одной кровати.

– Я не собираюсь тебя есть, – его голос чуть изменился.

– Я надеюсь, – я собралась с духом и повернувшись, отобрала у него полотенце. Перевела дыхание – он все еще был одет, – если ты не против, я погашу свет.

– Не против, – я вдруг услышала в голосе смех. Повернулась к нему. Он лежал на боку, подперев голову кулаком, и с удовольствием меня разглядывал. От его улыбки мое сердце снова побежало куда глаза глядят.

– Не смотри на меня так, – я прищурилась, – мне не нравится.

Его улыбка стала еще шире:

– Хорошо, – он перевернулся на спину и посмотрел в потолок.

– Ты не собираешься раздеваться? – вот кто меня за язык дергал?

– Ты хочешь посмотреть? – он снова перевернулся на бок, в глазах я увидела не просто смешинки, он еле сдерживался, чтобы не рассмеяться.

Я фыркнула, выражая в этом звуке все то, что я думаю о Лиене, и хлопнула в ладоши. Свет погас, и я услышала, как он встает с кровати. Я же напротив, быстро юркнула под свое одеяло и притаилась. Лунный свет проникал сквозь неплотно задернутые шторы, и чуть приоткрыв глаза я видела силуэт Лиена. Лицо его оставалось в тени, но я прекрасно видела все остальное. Вот он медленно расстегивает пуговицы на рубашке, и я вижу его торс, ни одной лишней линии, плоский живот, будто вылепленный руками скульптора. Рубашка медленно сползла с плеч, открыв лунному свету мускулистые плечи, и я вспомнила, как он крепко меня обнимал. Его руки опустились к застежке на брюках, и я вдруг поняла, что

он видит, как я за ним наблюдаю. Кровь отхлынула от моего лица, и я замерла. Он специально так медленно раздевался, что бы я могла запечатлеть каждое его движение! О, боги, я убью этого волка! Я выругалась и накрылась одеялом с головой. Сквозь толстый слой услышала, как он тихо рассмеялся. Наконец, звуки по ту сторону кровати затихли, и я, семь раз покрывшись потом от того, что была в пижаме, халате и под одеялом, тихонько развязала завязки и стянула халат. Прислушалась к ровному дыханию, и решила, что можно немного раскрыться. И еще долго лежала, вздрагивая от каждого движения Лиена. В конце концов, уже почти под утро, измаявшись от собственных страхов незаметно уснула.

Когда я наконец открыла глаза, в комнате уже никого не было. Я еще немного повалялась, когда тихонько заглянула Виолетта:

- Доброе утро, ваша светлость.
- Доброе утро.
- Его светлость завтракает, желаете присоединиться?
- А граф?
- Граф тут, в холле, читает утреннюю газету.
- Вот, он то мне и нужен.

Я соскочила с кровати, и бегом побежала в ванную. Умылась и посмотрела в зеркало на свое отражение. Да уж. Под глазами круги, сами глаза с еле заметной красной сеточкой. Я прижала пальцы к нижним векам и добавила чуть-чуть силы. Круги исчезли, а кожа засияла. Вот так ведьмами и ста-

новятся, почему-то пришла в голову мысль.

Вышла в комнату и надела легкое бежевое платье. Виолетта затянула шнуровку, и я, присев на мягкий пуф, терпеливо ждала, когда она мне соорудит прическу. Как же мне не хватает Кати! Наконец я вскочила и выглянула в холл. Макс сидел возле окна, и на звук открываемой двери сместил газету так, чтобы я могла видеть только его глаза. Я стремительно направилась в его сторону, а он, вскочив, выставил перед собой руки:

– Эль, да, я знал, что спален всего две, но у нас не было другого выбора, ты же сама понимаешь.

Я остановилась возле него, и уперев руки в бока с угрозой на него посмотрела. А он, понимая, что в принципе, сейчас его точно никто не будет убивать, выдохнул и продолжил:

– Зато смотри как все получилось. Никто не знает, что с графом Карлатонским мы не знакомы, и тем самым мы вызовем меньше подозрений. Все идеально сложилось.

– Макс, – я опустила руки, – мне кажется, он меня соблазняет, – последние слова окрасили мои щеки румянцем.

– Кто? – Макс выпучил глаза, – граф? Он же покойник!

– Да причем тут граф, – я махнула рукой и уселась на пуф, – Лиен.

– Что значит соблазняет? – прищурился Макс.

– Нуууу... он вчера вытирал мои волосы.

– Не понял, – Макс нахмурился.

– Я вышла из ванной, с полотенцем, а он снял его и начал

вытирать мои волосы, согласишься, это более, чем странно.

– И все?

– Нет. Я погасила свет, а он намеренно начал медленно раздеваться. Он знал, что я смотрю.

– А зачем ты смотрела? – Макс откинулся чуть назад.

– Я... я не знаю. Так получилось.

Макс замолчал и опустил глаза, раздумывая, а я собралась с духом и спросила:

– Вы столько лет вместе, у него же были женщины, ну... когда вы были на земле?

– Были, Эль.

– Ясно. И он ведь не любил ни одну из них?

Макс внимательно на меня посмотрел:

– Нет, Эль. Ни одну из них он не любил.

– Значит, если мужчина не любит женщину, он все равно может... ну...

– Да, может.

Я почувствовала, что мои щеки пылают. Остался последний вопрос, который мучал меня пол ночи.

– Макс. А с Девой, она же была его Хранительницей, он...

– Да.

– Ясно.

Я поднялась.

– Ты завтракал?

Макс кивнул.

– Не мог бы ты мне составить компанию? Я просто не смо-

гу сейчас с ним наедине...

– Да, конечно. Потерпи чуть-чуть, Эль. Я думаю, он просто видит в тебе самку.

– Самку? – вот уж сравнение.

– Ну да, он же волк. А сейчас его волчьи инстинкты сильнее человеческой сущности. И мы знаем почему.

– Он может меня заставить? – я вдруг поежилась. Я не знала Лиена который был сейчас рядом со мной.

– Заставить? Нет. Скорее заставить тебя, чтобы ты захотела сама, и пришла к нему, это да. Он раньше любил играть в такие игры.

Я замотала головой:

– Все. Довольно. Больше я ничего не хочу слышать.

Мы спустились вниз, и прошли в столовую. Макс помог мне усесться, и Барнот легким кивком отправил ко мне слугу. Лиен посмотрел на нас, и чуть улыбнувшись, сказал:

– Доброе утро, дорогая. Как спалось?

Я чуть прищурилась, но ответила:

– Спасибо, милый, не очень хорошо.

– Что же? – Лиен оторвался от яичницы и с деланным участием посмотрел на меня.

– Если бы ты послушал меня, когда мы были дома последний раз, и позволил бы исправить положение, то не храпел бы пол ночи так, что я не могла уснуть.

Лиен чуть не поперхнулся:

– Я? Храпел?

– Я понимаю, что ты переживаешь, но давай в следующий раз сделаем так, как я сказала. Хотя если ты стесняешься, можно обратиться к местному лекарю. Барнот! – я окликнула дворецкого, – вы знаете специалиста по храпу?

Барнот чуть смешался, но все же ответил:

– Да, леди, у нас есть специалист по мужским проблемам.

– Ооо, – протянула я, осведомленность Барнота идеально сыграла на руку моей маленькой мести, ведь проблема была действительно мужской, так как всем известно, что настоящие леди не храпят никогда, – моему мужу нужен именно такой специалист.

Рядом подозрительно закашлялся Макс. И его кашель отдаленно напоминал сдавленный смех. Лиен посмотрел на меня и тоже прищурил глаза:

– Мне не нужен специалист по мужским проблемам, дорогая. Если ты сомневаешься, то сегодня я могу тебе это продемонстрировать.

Ого, а это уже настоящая угроза. Я поспешила мило улыбнуться, и ответила:

– Нет-нет, что ты. Я ни капли не сомневаюсь, – и уже тише, почти себе под нос, добавила, – как, впрочем, и остальные, до меня.

Лиен услышал. Его взгляд метнулся к Максиму, и в них я уже прочитала неприкрытую угрозу. Понимая, что зашла уже слишком далеко, я обратилась к Максиму:

– Может быть мы погуляем сегодня? Я же ни разу здесь не

была, – и повернувшись к Лиену, – ты составишь нам компанию?

– Не уверен, – Лиен опустил глаза к тарелке.

– Пожалуйста, милый, смотри какой прекрасный сегодня день, правда Барнот? – я оглянулась за помощью к дворецкому.

– День и правда чудесный, леди, – кивнул он, – в самый раз для прогулок.

– Вот видишь, соглашайся, – я поймала взгляд Лиена и улыбнулась ему, – тебе понравится.

– А я, пожалуй, пройдуь по делам, – Макс встал изo стола, – мне тоже нужно обновить гардероб.

– Хорошо, – Лиен кивнул, и я снова радостно улыбнулась. Что я делаю? Провоцирую его на дальнейшие действия? Я не понимала сама. Мне так нужен был тот Лиен, в глазах которого светилась... любовь? Нет, скорее влюбленность. А этого человека, сидящего сейчас передо мной, я не знала совершенно. Он с такой лёгкостью манипулировал моими чувствами, что мне нужно было срочно учиться ему противостоять. Макс сказал, что он никогда не применит силу, и сделает все, для того чтобы я захотела сама, но мы еще посмотрим, кто кого. И кроме того, друид говорил, что полное обращение в волка неминуемо, потому что я забрала все, что могло бы его удержать. Но сейчас, за столом, Лиен продемонстрировал абсолютно обратное. Нет любви? Пусть будет страсть. Я понимала, насколько это опасно, но мне хотелось думать,

что к тому времени, когда он будет на грани, мы отыщем жреца и вернем все, что я взяла, и это не позволит Лиену причинить мне вред.

Мы вышли на улицу и моментально попали в разноцветный водоворот. Ярмарка непостижимым образом смешалась с карнавалом. Повсюду ходили ряженые, громко распевались песни, фокусники и иллюзионисты вызывали восторженные вздохи у толпы. Продавались просто умопомрачительные пирожные, какие-то сладкие трубочки, печенье. Запах сладостей перемешивался с густыми и насыщенными мясными запахами. Мы прошли вдоль улицы, и я выпросила у Лиена что-то сладкое и воздушное, на длинной разноцветной палочке. Продавец виртуозно раскручивал тонкие нити, пока не намотал огромный шар. С достоинством вручив мне сладость он почтительно поклонился и повернулся к другим покупателям. Я отрывала маленькие кусочки воздушного лакомства и во все глаза разглядывала улицу. Я никогда не была в таких местах, и сейчас мои эмоции разлетались по всем уголкам моей души, вызывая какой-то странный внутренний подъем. Мы постояли у импровизированной сцены, где дракон утаскивал прекрасную деву в свою страшную пещеру, я охала со всеми остальными, когда отважный рыцарь бежал спасать красавицу, и даже то, что он внезапно оступился и вывалился с помоста прямо на руки первых рядов не испортило сказку. Рыцаря захихнули обратно, и он ни капли не смутившись, ринулся в бой. Дракон

позорно покинул место действия, любовь победила. Потом мы попали в прогулочную зону. Здесь было гораздо тише, и вымощенные разноцветным булыжником дорожки скрывали наши шаги. Мы брели молча, каждый думая о своем. Нам попадались навстречу парочки, которые видимо, как и мы, отдыхали от шумного празднества, чтобы позже, с новыми силами окунуться в яркий калейдоскоп огней торжества. На улице уже сгущались сумерки, парк закончился, и впереди я услышала музыку. Потянула Лиена туда, и он нехотя потащился следом за мной. Мы вышли на небольшую площадь, в центре которой сидели музыканты. Музыка гремела, а вокруг лихо отплясывали пары. Сбоку стоял небольшой крытый прилавок, где все желающие могли попробовать горячительные напитки. Стоящий за ним человек виртуозно раскручивал бутылки, жонглировал небольшими стаканами и под восхищенные вопли зрителей наполнял их напитками. Мелькали счастливые лица, и вообще, тут по-настоящему царила атмосфера праздника. Из толпы вдруг вынырнул самый настоящий эльф и подскочил к нам. У него были чуть раскосые глаза, остроконечные уши и очень привлекательное лицо:

– Милорд, позвольте пригласить вашу даму? – от эльфа исходила мощная волна веселья, но Лиен, сжав мою руку, только покачал головой.

А я, испытывающая гораздо более глубокие эмоции к празднику, чем Лиен, вдруг неожиданно для самой себя по-

вернулась к нему:

– Пожалуйста, всего один танец!

Лиен мгновение поколебался, но тем не менее, с неохотой отпустил мою руку. Эльф тут же перехватил меня и потащил в толпу. В этот момент музыка стихла, и он, повернувшись ко мне сказал:

– Ты чего такая напряженная? Пойдем выпьем.

Я вдруг засомневалась, и оглянулась туда, где остался Лиен. Эльф нетерпеливо схватил меня за руку:

– Чего ты боишься? Всего одно пламя, поможет расслабиться. Я, кстати, Эммариэль, а ты?

– Я – Эль, – все еще испытывая сомнения ответила я.

– Эммариэль и Эль, звучит. Это судьба, детка, не бойся, – и растолкав очередь к палатке с напитками, протащил меня следом. Нам в спину полетели возмущенные возгласы, но стоило эльфу обернуться, как они сразу стихали. Любопытно. Эммариэль махнул рукой разливающему:

– Два пламени.

Парень за прилавком кивнул и уточнил:

– Красных?

Эльф скептически меня оглядел и покачал головой:

– Пожалуй, одно красное, и одно синее.

Я протиснулась ближе к Эммариэлю с просила:

– Что такое пламя?

Эльф усмехнулся:

– Детка никогда не пробовала «Пламя дракона»?

Я покачала головой:

– Я вообще никогда ничего не пробовала.

Эммариаэль подумал мгновение и снова повернулся к прилавку:

– Вместо синего – зеленое.

Парень снова кивнул.

– От чего зависит цвет? – музыка снова грянула на полную катушку и мне приходилось почти кричать.

– От степени крепости, – кричал мне в ответ эльф.

– Напитка?

– Человека, – он рассмеялся, – если выдержишь зеленый, справишься и с остальными.

Парень за прилавком виртуозно что-то размешивал, и быстро разливал в стаканы. Эммариаэль повернулся ко мне:

– Выпить надо залпом, иначе эффекта не будет.

Я кивнула, не отрывая взгляда от разливающего. Он закончил заполнять наши стаканы и достал что-то, очень напоминающее голову дракона в миниатюре, стряхнул ее и быстро направил в один из стаканов. Из рта драконы выметнулось красное пламя, окутало стакан багровой дымкой и впиталось в напиток, который моментально приобрел такой же багровый цвет. Для моего стакана он достал другую голову, и проделав все те же манипуляции, окрасил мой стакан в зеленый. Эльф подхватил их и протянул зеленый мне:

– Залпом.

Я кивнула и выпила. В голове вспыхнул фейерверк. На-

питок обжег горло, и горячей лавой спустился вниз, из глаз выступили слезы.

– Жива? – Эммариэль откровенно развлекался.

– Что это такое? – я еле выдавила слова из обожженного горла.

– Это пламя, детка, сейчас станет легче.

И действительно, неприятные ощущения почти пропали, а по телу разлилось тепло.

– Ну как? – я видела только смеющиеся глаза.

– Волшебнo, – мне вдруг захотелось парить.

– Идем танцевать, – эльф потянул меня за рукав, но я отрицательно покачала головой.

– Давай синий, – мне хотелось усилить ощущения.

– Ого, – глаза эльфа вдруг округлились, – уверена?

Я кивнула и повернулась к разливающему. Сзади мягко прижался Эммариэль, и его горячее дыхание опалило мне кожу на шее:

– Синий и красный.

Парень вопросительно поднял брови, и я скорее угадала, что эльф за моей спиной кивнул. Мы снова выпили. Синий напиток отрастил мне за спиной крылья, и все что было еще пятнадцать минут назад четким, потеряло свои очертания. Мое внутреннее я кричало от восторга, ощущения нахлынули волной, хотелось петь, кричать и танцевать одновременно. Эммариэль попытался оторвать меня от стойки прилавка, но не тут-то было:

– Красный, – губы меня почти не слушались, но я твердо стояла на своем.

– Детка, ты не выдержишь, а я вовсе не хочу, чтобы ты отключилась, – эльф прижал меня к себе, и я почувствовала его губы на шее. Они скользнули чуть выше, и внутри меня что-то снова обожгло, – ты такая сладкая, такая нежная. Губы эльфа опустились ниже, к плечу, от их прикосновения горела кожа.

– Красный, – я упрямо отстранилась и более-менее сфокусировала взгляд на Эммариэле. Он чуть поколебался, но согласно кивнул и сделал знак парню. Перед нами поставили два багровых стакана. Красный ни шел ни в какое сравнение с остальными. Мне показалось, что мое тело разлетелось на миллионы осколков, чтобы затем, в едином чувственном порыве собраться вместе. Земля ушла из-под ног, и я повисла на плече у эльфа.

– Похоже, танцы закончились, – шепнул он скорее себе, и я почувствовала, как его рука скользнула по моей груди. Где-то внутри, очень глубоко пыталось поднять голову возражение, но чувственные ощущения перекрыли любые попытки сопротивляться. Я подалась навстречу этой руке и все внутри кричало – не останавливайся!

– Так, детка, нам надо отсюда исчезнуть, потерпи милая, – эльф еще крепче прижал меня к себе, а я застонала. Любое соприкосновение с кожей вызывало целую эйфорию. Вдруг чья-то крепкая рука выдернула меня из теплых объятий, и я

услышала знакомый голос:

– Руки убери от моей жены, – меня буквально отодрали от эльфа и заключили в другие объятия.

– Жееееныы? – я различила в голосе эльфа разочарование, – на ней нет брачного браслета.

– Это не твое дело, ушастый, – я наконец узнала голос и в памяти возникло смазанное лицо Лиена. Точно, я же не одна пришла.

– Девчонка сама захотела, – Эммариэль не сдавался, – брачного браслета нет, я в праве.

– После трех драконов? Она же сказала тебе, что не пробовала раньше, – в голосе Лиена появились угрожающие нотки.

– Да мало ли что сказать могла, главное согласилась.

Я наконец разлепила глаза и увидела перед собой рубашку. Кое как развернувшись, и я поймала неуверенным взглядом Эммариэля, и ткнув в него пальцем пробормотала:

– Не обижай моего волка.

– Детка, – взгляд эльфа смягчился, – ты еще можешь пойти со мной. Тебе стоит только сказать – да, и твой напыщенный ухажер ничего не сможет сделать.

– Напыщенный ухр.. ужаж.., – я бросила попытки выговорить слово, и неуверенно повернулась к Лиену. В его глазах полыхал огонь, – нет, лучше я останусь с ним. Он мой собственный. А тебя я не знаю, – я медленно выговаривала длинную фразу стараясь не сбиться. Эльф прищурил глаза и зло сплюнул в сторону:

меня сильнее. Без шансов.

– Почему ты зовешь меня волком? – в голосе Лиена я услышала плохо скрытое любопытство.

– Потому, что ты волк, и у тебя иксти.. истик..., – слова снова плохо давались мне.

– Инстинкт? – помог мне Лиен.

– Точно, – я огляделась, – куда ты меня несешь?

– Домой, – Лиен остановился у дежуривших экипажей, и бесцеремонно запахнув меня в один из них, указал адрес кучеру. Потом забрался сам и уселся напротив меня. Я огляделась, окна были зашторены темными занавесками, и едва пропускали свет. Перевела взгляд на лицо Лиена:

– Ты злишься, волчонок.

– Нет, – его голос прозвучал глухо. Мои пальцы дрожали, очень хотелось дотронуться до него, нырнуть в его объятия и услышать то, что однажды уже звучало: «Ты мне нужна». В голове шумело, и мне казалось, я могу все. Я держалась за сиденье, потому что стоило мне отпустить руки, как мое тело отказывалось слушаться меня.

– Волк...

– Да, Хранительница?

– Я упаду сейчас.

В темноте я услышала вздох и почувствовала, как он пересел ко мне. Его рука обвилась вокруг моей талии:

– Не упадешь.

Я повернула лицо и протянув руку, погладила его по щеке:

– Скажи, волчонок, я тебе нравлюсь?

– Сейчас не очень, – его голос был напряжен.

– А ты мне очень, – я вздохнула.

– После трех драконов можно признаться в любви и демону.

– Я не признаюсь тебе в любви, я говорю, что хочу тебя, – моя рука спустилась ниже, и пальцы, легким касанием прошлись по его шее. Он вдруг замер, и мне показалось, что даже дышать перестал. Затем сжал мою руку своей:

– Ты ошибаешься, Хранительница, в тебе говорит пламя.

– Ты правильно назвал меня, волк, – внутри вдруг начала разгораться ярость. Меня лишили ощущений, чувственных касаний, и эмоции искали выхода. Сила забурлила в кончиках пальцев. Внезапно экипаж остановился:

– Приехали, сможешь идти?

– Возможно, – я облокотилась на ручку двери, а в голове уже созрел план. Спрыгнув самостоятельно на землю, я едва удержалась, но в последнюю минуту меня подхватил Лиен.

– Голова кружится.

Меня снова подхватили на руки, и я успела отметить недоуменный взгляд Барнота. Он широко распахнул двери пропуская нас внутрь. Лиен сразу направился к лестнице, и я услышала тревожный голос Макса:

– Что с ней?

– Пьяна.

Макс фыркнул, но следующая фраза Лиена убрала ухмыл-

ку с его лица:

– Какой-то идиот влил в нее трех драконов.

Я успела увидеть, как изменилось выражение лица Макса:

– А она еще не...?

– Надеюсь, что обойдется.

Я лежала на плече Лиена, и понимала, что больше не могу терпеть. Всю дорогу до дома меня просто разрывало от желания почувствовать вкус его губ, прикоснуться к его рукам, обнять его... Дальше моя фантазия работала плохо просто потому, что я не представляла себе, что еще может быть. Те ощущения, которые я испытала ранее терзали меня, кожа была настолько чувствительной, что хотелось стонать во весь голос и тереться о кожу Лиена. Он занес меня в комнату, и аккуратно положил на кровать. Краем глаза я заметила идущего следом Макса. Пора. Если он зайдет в комнату, мне будет сложнее. Я заставила себя сконцентрироваться и впустила силу в пальцы. Резко села на кровати, и направила поток сначала в Макса, который вытолкнул его из комнаты, а затем и на саму дверь. Дополнительно оплела ее запирающим заклинанием, и спрыгнула с кровати. Лиен ошеломленно смотрел на то, что я делала. Я чуть прищурилась. В голове уже не так шумело как раньше, эмоции заполнили тело до отказа.

– Хранительница? – глаза Лиена не предвещали ничего хорошего. Я же, копируя его интонацию, склонила голову на бок:

– Волчонок?

– Какой я тебе волчонок? – он прищурил глаза, – что ты делаешь?

– Хочу потрогать тебя, – честно ответила я, и плотоядно улыбнулась. Внутри кипело огненное море.

– Мне не очень хотелось бы, чтобы меня трогали, – вкрадчивый голос Лиена добрался до моих ушей.

– Я немножечко, только попробую, – я сделала шаг в его сторону, и он так же сделал шаг назад.

За дверью бушевал Макс. Мне показалось, что он пытается снять мое заклинание, но что-то подсказывало мне, что это бесполезно. Наконец он сдался, и послышался его глухой голос:

– Лиен, я не могу снять.

– Я уже понял, – он не отрывал глаз от моего лица.

– Будь аккуратнее... с ней.

– Разберусь без тебя, – последние слова он практически прорычал.

Я насмешливо посмотрела на Лиена, стараясь еще хоть как-то контролировать свое желание:

– Какой злой волк, – снова сделала к нему шаг.

– Эль, – он говорил спокойно, но я понимала, что это дается ему с трудом, – напиток, который ты пила, это он вызвал в тебе желание. «Пламя дракона» запрещен практически везде, потому что вызывает непреодолимое стремление заниматься любовью.

Я прикусила нижнюю губу:

– Мне не нужна сейчас любовь, я хочу тебя, – внизу живота вдруг стало горячо, – я не могу остановиться, понимаешь?

– Понимаю, и очень хочу тебе помочь.

– Правда? – я приподняла бровь, – тогда раздевайся.

Он вдруг резко подался вперед, чтобы схватить меня, но не учел одного. Мои чувства и ощущения были оголены до предела. Я словно просчитывала каждый его шаг. Такой яснотой головы как сейчас у меня давно уже не было. Восхитительно. Я запрыгнула на кровать, Лиен бросился за мной, и когда я спрыгнула снова вниз он понял свою ошибку. Я резко скрестила пальцы, и прошептала одно единственное слово, Лиен застыл. «Обездвиживание» – последнее заклинание, которому меня научил Макс. Оно никак не давалось мне, и я замораживала ему то руку, то ногу, а однажды сковала язык, и мы еще долго разбирались в разблокировке, потому что говорить толком Макс не мог. А сейчас у меня получилось с такой легкостью, что душа возликовала. Лиен рухнул на кровать. Превосходно. Я перевернула его на спину, и наклонившись, потерлась своей щекой о его. Ощущения ртутью перекачивались под кожей и настойчиво стремились куда-то вниз. Я уселась на него сверху и немного поерзала, устраиваясь поудобнее, чуть не задохнулась от потрясающей, сворачивающей кровь волны и посмотрела ему в глаза. Провела пальцем по губам, мысленно снимая речевую блокировку.

– Эль, – мне показалось, он очень обрадовался возможности говорить.

– Да, милый? – я почти мурлыкала как кошка. Мои руки потянулись к его рубашке, и я медленно, с чувством, начала ее расстегивать.

– Понимаешь, есть одно но. Силой не выйдет. Возможно, ты еще не знаешь, но женщину заставить можно. Мужчину нет.

– Есть магия, волчонок, она справится.

– Эль, посмотри на меня, – я нехотя перевела взгляд с его груди в глаза, – ты хочешь конкретно меня, или безвольную куклу, выполняющую все твои желания?

Мой взгляд вспыхнул, и Лиен понял, что начал не отсюда. Мои руки нежно поглаживали его кожу, почему я раньше этого не делала? Теперь я понимаю томные взгляды тех, кто знает о чем речь. Я продолжила расстегивать рубашку.

– Эль, если я буду делать добровольно то, что ты хочешь, ты получишь больше удовольствия.

– Не ври мне, волчонок, если бы ты хотел, я бы поняла.

– Я хочу, Эль. Если ты мне позволишь, ты поймешь, – его взгляд вдруг потемнел, а по моей спине пробежали мурашки.

– О чем ты? – я заинтересованно посмотрела на него.

– Когда желают двое, ощущения совсем другие.

Горячий ком внизу живота стал похож на долгую ноющую боль.

– Ты провоцируешь меня специально, что бы я сняла заклинание. Поклянешься, волчонок, что если я отпущу тебя, ты сделаешь все, что я захочу?

Он на мгновение замолчал.

– Так я и думала, – рубашка была уже расстегнута, и теперь мое внимание было приковано к брюкам.

– Поклянусь, – что-то в его взгляде насторожило меня, и я добавила, – а также, что ты не сделаешь мне больно.

Губы Лиена чуть изогнулись в улыбке:

– Поклянусь.

Я приложила руку к его груди, и наклонилась к нему так, чтобы мои губы почти коснулись его:

– Клянись...

– Клянусь, – прошептал Лиен, и небольшой красный дымок, появившийся из-под моей ладони, засвидетельствовал магическую клятву. Я откинулась назад, задумчиво посмотрела на него, и чуть шевельнула пальцем. Физический блок рассеялся и Лиен непроизвольно потянулся. Я как зачарованная смотрела на его сильное тело, и не удержавшись, провела пальцем от ложбинки на шее до пупка. Он аккуратно снял меня с себя и перекатившись, встал с кровати:

– Приглуши свет, – взгляд его темных глаз манил, и я, не осознавая, махнула рукой. Комната погрузилась в полумрак.

– Хочешь продолжить, Хранительница?

Я облизала пересохшие губы, и слезла с кровати. Он протянул мне руку, и когда вложила в нее свою, притянул к се-

бе. Я подалась вперед, и мои губы нашли его. Наше дыхание стало единым, и я почувствовала его сильную ладонь на затылке, второй рукой он крепко обнял меня за талию. От поцелуя мои ноги вдруг стали ватными, он чуть отстранился, и с моих губ сорвался стон.

– Так хорошо, Эль?

– Да, – прошептала я, снова потянувшись к губам. Он тихо рассмеялся, и вдруг развернув меня прижал к себе. Ласковым движением убрал мои волосы с шеи, и скользнул по ней губами. Я откинула голову назад и закрыла глаза. То, что я испытывала в этот момент описать было сложно. Мне казалось, мое сердце сейчас выскочит из груди, и жар, который разливался по телу, сметал все сомнения. Лиен чуть подался назад, и я почувствовала, как он медленно развязывает шнуровку на платье. Я стояла молча, потому что не понимала, что на самом деле происходит. Голова снова закружилась, и в этот момент платье скользнуло вниз, к моим ногам. Лиен опустил руки мне на плечи и медленно, провел ладонями вниз. Наши пальцы на мгновение сплелись, а его губы опалили огнем плечи. Горячий шепот сводил с ума:

– Эль...

Я развернулась и обняла его за шею. Его руки нежно скользнули по обнаженной спине, и я снова закрыла глаза от восторга. Боги! Как же приятно! Мой разум на мгновение помутился, и я, чтобы не упасть сильнее прижалась к нему. С его губ сорвался стон, он чуть отстранился:

– Эль, завтра ты будешь думать иначе.

– Это будет завтра, волк, не отпускай меня, пожалуйста.

Его поцелуй опалил меня до кончиков пальцев. Создавалось впечатление, что те угольки страсти, которые мирно тлели где-то глубоко внутри разрослись в шумное, сметающее все на своем пути, пламя. Я чувствовала всё – мои пальцы пробежались по рельефным мышцам, спустились по широкой спине. Лиен чуть напрягся, и его поцелуй, сначала нежный и чувственный, превратился в напористый и неукротимый плен. Мои мысли уплывали куда-то за грань, голова снова закружилась, и я отключилась.

Глава 11.

Боги, как трещит голова. Я чуть разлепила веки и яркий солнечный свет резанул так, что на мгновение показалось, что я ослепла. Из глаз непроизвольно выступили слезы. Я чуть шевельнулась, правую руку почти не чувствовала, видимо, спала всю ночь в одном положении, и вдруг, ощущение катастрофы молотом обрушилось на мое истерзанное болью сознание. Я была не одна. Сильные мускулистые руки обнимали меня так крепко, что обнаружив их в районе своего живота, у меня перехватило дыхание. Я приподняла одеяло. Мужское бедро, с легким золотистым загаром собственнически прижимало меня к кровати. И мое тело, являясь ярким светлым контрастом с этим вопиющим фактом, было совер-

шенно обнаженным. Я умерла. Внутри мелкой поземкой стелился колючий холод. Замерев, я обвела комнату глазами и чуть выдохнула, я была дома, насколько можно назвать этим словом мое последнее пристанище. А раз я здесь, значит то, что лежит сзади, и насколько я поняла, тоже не совсем одетое... Лиен. Я закрыла глаза. Так. Успокойся. Мы гуляли, беседовали, наслаждались праздником. Танцы... Что-то мелькнуло в голове. Мне хотелось танцевать. Кто-то пригласил меня на танец... А дальше? Дальше память собрала все свои вещи и благополучно удалилась в самые дальние уголки моей души. Сколько бы я не прокручивала в голове события – тщетно. Судя по всему, если верить Макс, Лиен взял то, что брал без проблем всегда. А я, учитывая, что жива и, по ощущениям, невредима, отдала ему то самое сама. Как и предупреждал меня Макс. Мысли метались в поисках хоть одного проблеска памяти. Я почувствовала, как Лиен чуть отстранился и зажмурилась. Вдруг получится прикинуться мертвой и меня тихонько, с почестями похоронят где-нибудь в палисаднике графа. Я просто не могла сейчас смотреть в глаза Лиена. Все, что угодно, только не это. Одеяло вдруг сползло с плеча, и легкий поцелуй заставил меня остановить собственное сердце. Лиен придвинулся ближе, и я ощутила его дыхание:

– Доброе утро, милая.

Я накинула одеяло на голову, и оттуда, чувствуя себя чуть более защищенной, ответила:

– Нет.

– Нет? – я услышала в голосе насмешку.

– Нет.

– Хорошо.

Я услышала, как он встал с кровати и прошел в ванную комнату. И все? Это все, на что способно его доброе утро? Я почувствовала себя обманутой. К глазам подступили предательские слезы. А что я хотела? Томного взгляда и предложения быть до конца жизни вместе и умереть в один день? Даже если нас обоих прикопают в этом проклятом палисаднике? В голове ясно прозвучал наш недавний диалог с Максом: «...И он ведь не любил ни одну из них? – Нет, Эль. Ни одну из них он не любил». Я одна из них. Одна из многих, которые были в его постели раньше. Я сама обесценила и с легкостью отдала то, что могло изменить сегодняшнее утро. Но я же не они! В конце концов, я другая! Я – Хранительница! «...А с Девой? Она же была его Хранительницей, он... – Да». О, Лунолика, что же я сделала? В его жизни просто сменилось тело. Просто. Очередное тело. Где-то внутри бубнил голос: «Не, ну а что ты хотела? Ты, восемнадцатилетняя соплячка, взяла на себя ответственность, и приняла решение за семисотлетнего мужчину. Пусть он трижды растреклятый демон, он, в первую очередь мужчина. С огромным опытом, с фантастическим количеством лет за плечами. А ты, не помня и половины своей короткой жизни решила, что можешь вот так, играя в жертвенность, принимать глубокие

решения? А что если бы он справился? Ты об этом не подумала?» Я застонала, прогоняя навязчивый голос. Услышала, как хлопнула дверь в ванной. Лиен одевался.

– Я голоден, почувствуешь себя лучше – присоединяйся, – минуту спустя он вышел из комнаты.

«По заслугам тебе, – думала я с каким-то остервенением, – равнодушие для девки, которая лишь мгновение в его жизни, как раз то, что нужно». Я вскочила с кровати. Схватила халат и заскочив в ванную, как следует приложились дверью о несчастный косяк. Здесь еще стоял запах Лиена. Его запах, который я никогда ни с чем не спутаю. Чуть горьковатая хвоя. Он всегда пах лесом. Я провела пальцем по краю ванной и махнула ладонью над устройством наполнения. Сквозь стенки начала поступать горячая вода. Уселась на край, чтобы дождаться, пока она заполнится, подняла глаза и обомлела. Пар, поднимающийся к потолку, окутал зеркало, и на нем явственно выделились написанные пальцем три слова: «Доброе утро, милая».

Выходя к завтраку, я уже успокоилась. Что случилось уже не исправить, но я точно не дам себя в обиду. Одна из многих? Пусть. Но это был первый и последний раз, когда я позволила себе выпить спиртное или дурманящее. А в трезвом уме я справлюсь. Я просто не могу позволить себе раскиснуть. Нравился ли он мне? Безумно. Я вспоминала его глаза, и мурашки тотчас же бежали толпой по моему затылку. Влюблена ли я? Определенно. Люблю ли я?.. Дойдя до двери

столовой, и не успев ответить самой себе, я распахнула двери и шагнула внутрь. Лиен сидел чуть развалившись на стуле, он уже позавтракал и сейчас весь его вид выражал этакую кошачью негу, после чего оставалось почесать ему за ушами и долгим движением, от головы до хвоста протянуть ладонью всю спину. Волк, как же. Макс сидел за столом, уронив голову на руки, и услышав как я вхожу, тревожным взглядом окинул меня с ног до головы:

– Как ты, Эль?

– Доброе утро, – я лучезарно улыбнулась, и присела на отодвинутый мне Барнотом стул.

– Хм, – насмешливо отозвался Лиен.

– Как ты себя чувствуешь? – снова обратился ко мне Макс.

– Гораздо лучше, спасибо, – я переложила на тарелку небольшой кусочек омлета.

– Лучше, чем когда, Хранительница? – Лиен прищурил глаза.

Я пожала плечами:

– Чем вчера, по всей видимости.

– Или лучше, чем когда я поцеловал тебя в первый раз?

Моя рука застыла на мгновение, но я заставила себя донести кусочек омлета до рта. Медленно прожевав его, и слабо отмечая, что я почти не чувствую вкуса, ответила:

– О чем ты?

Макс поднялся:

– Пожалуй, я позавтракал.

– Разве ты не помнишь, Хранительница? – голос Лиена вдруг стал подозрительно тихим.

– Да, определенно позавтракал, – Макс смял салфетку и бросил ее на стол.

– Абсолютно, – я подняла глаза и пристально посмотрела на Лиена. Он вдруг медленно поднялся и обойдя мой стул, облокотился на его спинку так, что его губы оказались прямо возле моего уха:

– Тогда может быть тебе напомнить?

Мое сердце побило рекорд по бегу с препятствиями. Тепло словно оцепенело, дыхание чуть участилось. Я положила вилку и опустила руки на колени. Затем чуть повернула голову, и мои губы оказались буквально в каком-то сантиметре от его губ:

– Есть что-то, о чем стоит помнить?

Лиен выпрямился и рассмеялся. Вернулся к своему стулу и небрежно сел. На Макса никто не обращал внимания, и он, поняв, что обстановку разрядить не выйдет тоже снова уселся.

– Ты права, Хранительница. Нет ничего, о чем стоило бы помнить.

Удар попал в цель. Я метнула в него яростный взгляд, но тут же взяла себя в руки. Краем глаза увидела, как тихонько выдохнул Макс.

– Тем более тогда, когда тебе помогают забыть, – Лиен, копируя недавнюю позу Макса поставил локти на стол и по-

ложил голову в ладони, – не правда ли, Хранительница?

Мои пальцы чуть дрожали, когда я взяла бокал с морсом в руки. Делая глоток, я давала лихорадочно мечущимся мыслям придумать более-менее достойный ответ:

– Ты что-то пропустил в своей жизни, волк? – ни за что не отвечу, почему именно в этот момент я назвала его именно так. Мои уши горели, но сказанного не вернуть.

– Вероятно, Хранительница.

– Сожалею, – я снова схватила бокал.

– Мучает жажда? – с деланным участием спросил Лиен.

Я неопределенно кивнула.

– Прямо как вчера.

Умирать так умирать. Я уже трижды приросла к этому стулу, и судя по всему, волк только начал свою игру:

– Да, вчера я натворила лишнего, не правда ли, Лиен? – я подняла на него взгляд. Лучшая защита – это нападение.

– Не могу утверждать этого с полной уверенностью. Меня не совсем интересуют выпившие молоденькие девочки.

Я уже поднесла бокал к губам и в этот момент рука предательски дрогнула. Стекло ударилось о зубы.

– Ты разочарована, Хранительница? – насмешливый голос проделал брешь в моей броне. Я округлила глаза:

– Так значит ночью...

– Ничего не было? – он рассмеялся, – конечно нет. Я не настолько сошел с ума, чтобы соблазнять девственницу.

– Ты любишь использовать опытных женщин? – в моей

груди вдруг подняла голову злость. Наконец-то.

– Естественно, – в его голосе вдруг прозвучал металл, – и уж точно я не люблю, когда используют меня.

За спиной тихонько закрылась дверь, и я сообразила, что это вышел Барнот, и увел за собой всех слуг. Мы остались в столовой втроем.

– Тогда я могу спать спокойно. В последнюю очередь мне бы пришлось в голову пользоваться твоими услугами.

– Услугами? – в голосе Лиена звучала неприкрытая ярость, – тогда скажи мне, Хранительница, во имя всех богов, почему ты решила, что можешь использовать мою память?!

Я метнула испуганный взгляд к Максусу, а он, закусив губу, вернул мне виноватый отклик:

– Я не смог, Эль. Он применил подчинение, а я пока его клинок. Ты вчера что-то сказала или сделала, в общем, у него возникли вопросы, не ответить на которые я не смог.

Я перевела взгляд на Лиена, и постаралась вложить в него максимум спокойствия:

– Я думала, так будет лучше.

– Будет лучше? Возможно, надо было спросить меня, как будет лучше мне? – он вдруг успокоился, и его взгляд мне напомнил тот, самый первый день, когда мы встретились. Когда я впервые попала в его омут, испытывая при этом первобытный страх.

– Лиен... – начала я, но он меня перебил.

– Да, Хранительница? – и не дождавшись ответа, продолжил, – ты хотела ручного пса? Захотела и решила, когда его кормить и выгуливать? Сидеть, лежать, бежать? Что ж, ты его получила, – и встав из-за стола, он направился к выходу, – приятного аппетита, – услышала я перед тем, как хлопнула дверь.

Я сидела уставившись в скатерть. В ушах звенело, и мне казалось, этот звук вытеснил все мысли. Макс пересел ближе ко мне, и взял мои руки в свои. Я подняла на него глаза, но понимала, что вижу перед собой только яростное лицо Лиена.

– Элька, я так виноват...

– Что? – я сфокусировала взгляд на лице Макса, – нет, это я виновата.

Я встала и направилась к двери, задержалась на мгновение:

– Все равно это когда-то бы случилось.

Я поднималась по лестнице, и думала о том, что я могу сказать Лиену. Все слова казались пустыми, безжизненными, и ни одно объяснение меня не устраивало. Во всяком случае, я бы точно не поверила. Перед комнатой я замешкалась. А нужны ли ему мои слова? От того, что он вот так ушел, внутри образовалась пустота. И ни одного вопроса зачем я это сделала... Он как будто ставил точку. Я замерла перед дверью, затем решительно толкнула ее и вошла в комнату. Лиен лежал на кровати, закинув руки за голову. При

моем появлении он даже не повернул головы, просто перевел взгляд с потолка, который, вероятнее, был сейчас более интересен, и равнодушно скользнув по мне, и снова вернулся к своему занятию. Я обошла кровать и присела с другой стороны:

– Лиен, я была не права.

Молчание.

– Мне не следовало решать за тебя.

Молчание.

– Я действительно думала, что так будет лучше. Что если ты будешь рядом со своей женой испытывать чувства ко мне, то пострадают все.

Молчание.

– Прости меня.

Он сел на кровати, и спустил ноги на пол. Я смотрела в его спину и была абсолютно уверена, что он снова встанет и уйдет. Но его глухой голос пошатнул не только мою уверенность, но и перевернул все в душе:

– Чтобы простить тебя, Хранительница, мне нужно испытывать боль, но как ты понимаешь, я не могу этого сделать, поэтому и прощать не за что, – он встал и развернулся, – впредь прошу быть более осмотрительной... в своих решениях, – он обошел кровать, встал напротив меня и протянул небольшую бархатную коробочку, – мы действительно не подумали об этом, а лишние толки ни к чему.

Я открыла коробочку и ошеломленно посмотрела на со-

держимое. Искусный серебряный браслет опоясывал бархатное ложе, по всей поверхности мастер усыпал основание браслета прозрачными каплями, и мне даже думать было страшно, что это за камни. Тонкие, словно невесомые, веточки переплетались между собой образуя настолько волшебную вязь, что у меня захватило дух. Я вытащила браслет и заметила надпись внутри: «Все мои дороги ведут к тебе». Сердце сжалось от переполнивших меня эмоций:

– Лиен...

– Я заказал этот браслет, потому что мы действительно ведем игру, и у многих могут возникнуть вопросы. Надпись сделал мастер, это не мои слова.

Я, не в силах поднять на него глаза кивнула:

– Все равно спасибо.

Он простоял рядом еще мгновение и вышел из комнаты.

В последние три дня до приема Лиен установил вежливый барьер. Он намеренно называл меня не иначе как – Хранительница, или ваша светлость, категорически отказываясь называть по имени, тем самым давая понять, что иных отношений между нами просто не может быть. Если вдруг я заговаривала с ним на какие-то темы, которые не касались завтрака, обеда или ужина, он находил просто невероятное количество причин для того, чтобы немедленно сбежать. Спали мы, все же, в одной кровати, но он приходил тогда, когда я уже не в силах его дожидаться засыпала, и уходил на рассвете. О том, что он был ночью рядом свидетельствовали только

мятые простыни и откинутае одеяло на его половине. Мне не хватало его мягкого смеха и насмешливых замечаний. И если даже после того, как мы покинули Северный лес, в его глазах иногда мелькали непонятные искры, а иногда и бушевало пламя, то сейчас, кроме равнодушия я не видела ничего.

– Дай ему время, Эль, – однажды сказал Макс после того, как я в очередной раз пыталась его разговорить за столом. Тема была абсолютно нейтральной. Я говорила Максy о том, как я жалею, что рядом нет Руса и Виты, и как мне не хватает Кати. После моих слова Лиен встал изo стола, извинился и вышел.

– Что я опять не так сказала? – я сжала салфетку в руке и посмотрела на Макса.

– Ты говорила ему о том, о чем возможно, он хотел бы помнить.

– Мне все время молчать?

Макс неопределённо пожал плечами:

– Дай ему время, Эль, он зол, но это пройдет. Правда я не могу сказать сколько потребуется... но пойми. Все столетия, что он был на привязи, в полном смысле этого слова, он пытался отрешиться от любых чувств. Он все же был человеком, Эль, и думаю, что однажды он захотел вернуть себе все то, что разрушила его жена и забрала Дева. Но если первая была совершенно не в себе, и абсолютно не осознавала последствий, то для второй, сломать его стало настоящим на-

важдением, особенно, после того, как он ей отказал. Да, они были близки, но лишь телами. Душа Лиена при этом была за семью замками. И скажу тебе, эта близость тоже не была особо радостной. Возможно, в первые десятилетия, когда он еще искал что-то, за что его надежды могли зацепиться, он и сам испытывал к ней тягу, все-таки она прекрасна, и он был ей благодарен. Но потом, когда она перестала скрывать свои истинные намерения, их близость стала чем-то вроде наказания. Он сопротивлялся, она его ломала. И как бы ни горько это все вспоминать – ни разу не поиграла. И когда появилась ты – он снова смог выбирать. Выбирать между страхом и радостью. Ненавистью и любовью. Он позволил себе посмотреть на тебя не как на хозяйку, но как на равную. На ту, которая, зная о том кошмаре, который преследовал его много лет, не отвернется, а примет его таким как он есть. А ты... по сути поступила так же, как она. Ты просто наказала его.

– Это не правда! – я уже не могла сдерживать слез, – я думала, что так будет лучше! Я хотела, что бы он сделал выбор, тем более что возможно он до сих пор испытывает чувства к своей жене.

– Эль, если бы ты просто поговорила с ним... – Макс печально посмотрел на меня, – просто поговорила...

В последнюю ночь я спала особенно плохо. Мне снилось, что я бегу по лесу, а за мной, сохраняя определенную дистанцию, гонятся волки. Они словно загоняли меня туда, куда им было нужно. Я задыхаясь от бега, и мне казалось, что

я вот-вот упаду, и меня разорвет эта бешеная стая. Изредка я просыпалась, и чувствовала, как волосы на затылке стали мокрыми. Меня вдруг охватывал странный озноб, и пытаюсь хоть немного согреться я куталась в одеяло, и снова проваливалась в этот жуткий кошмар. И уже ближе к рассвету я вдруг ощутила как меня прижимают к себе сильные теплые руки. Я рванула к ним в поисках защиты, знала, пока я в этом родном кольце со мной точно ничего не случится и заснула, наконец, без сновидений. Утром, открыв глаза поняла, что Лиен уже ушел. Я лежала и гадала, было ли это на самом деле, или лишь показалось, потому что я отчаянно стремилась именно к этим ощущениям. Холодное, тревожное предчувствие беды, сменявшееся иногда каким-то лихорадочным жаром, который томил меня на протяжении последних дней, вытеснили мысли о предстоящем вечере. Мне вдруг захотелось увидеть в глазах Лиена такое восхищение, которое пробьет его сделанное безразличие, и вернет все, то, на что я уже и не надеялась. Мысли о том, что из-за моего вмешательства это могла быть лишь страсть, просеивались сквозь другие, наполненные надеждой и предвкушением. Мое настроение поднялось, и я с легкостью вскочила с кровати. Дернула за висевший рядом с окном колокольчик – пора было что-то поменять. Виолетта пришла буквально через пол минуты:

- Ваша светлость, доброе утро, – она улыбнулась, и видя меня в хорошем настроении добавила, – вы прям светитесь.
- Да, – я кивнула, – скажи, платья, которые приготовили

мне для сегодняшнего бала, те, которые я посчитала излишне вызывающими, их не отправили еще обратно?

В ее глазах возник огонек любопытства:

– Нет еще.

– Я хочу, чтобы ты принесла мне их. И еще, передай его светлости, что я просила меня до отъезда не беспокоить. И завтрак. Я хочу есть. И быстро.

Виолетта выметнулась за дверь, а я встала перед большим зеркалом и придирчиво осмотрела себя. Неплохо. Бирюзовые глаза сияли в обрамлении черных ресниц, темные волосы каскадом падали на плечи. Тонкая талия и высокая грудь. Я покрутилась перед зеркалом. Сзади вроде тоже все очень достойно. Я твердо была намерена соблазнить волка, хотя абсолютно не представляла, как это сделать.

Вошла Виолетта, и разложила платья, которые в прошлый раз мне показались абсолютно неприемлемыми. Я в задумчивости прошла вдоль кровати, чуть касаясь пальцами тканей. И указала горничной на шелковое, насыщенного изумрудного цвета с очень глубоким вырезом:

– Пожалуй, вот это.

Глаза Виолетты вспыхнули:

– Ваша светлость, вы уверены? Оно идеально подойдет вам, но в прошлый раз вы отказались от него сразу.

– Уверена. Ты поднимешь мне волосы и уложишь локоны, чтобы была открытой шея, и в этом платье я буду самой красивой из всех женщин.

– Несомненно, – улыбнулась горничная, – но вы заметили какое оно... соблазнительное? Впереди глубокое декольте, и спина полностью открыта до талии. Думаю, вы сможете вызвать не только восхищение, но и желание всех мужчин.

– Это-то мне и нужно, – пробормотала я, – кстати, ты передала его светлости мою просьбу?

Горничная чуть смешалась и кивнула.

– Он что-то ответил?

Щеки Виолетты вспыхнули, и она подняла на меня глаза.

– Что же? – мне не терпелось узнать.

– Его светлость сказал, что после того, как вы ночью чуть отгрызли ему руку, он не только вас, себя не сможет ничем более обеспокоить, – и она снова густо покраснела.

Ого. Лиен хоть и мрачно, но начал шутить. И к тому же, он подтвердил мои сомнения – этой ночью я бесспорно спала в его объятиях. Внутри нарастало какое-то лихорадочное возбуждение, и мне хотелось, чтобы время, отпущенное до вечера, пролетело быстрее.

– Ваша светлость, завтрак остынет, – напомнила горничная.

Я рассеянно посмотрела на поднос, который внесла вслед за Виолеттой другая служанка и кивнула. Поесть нужно обязательно.

Время тянулось, и я то и дело поглядывала на часы. К шести должны были подать экипаж, и в три снова пришла горничная – пора было сделать прическу. Я нетерпеливо уселась

перед зеркалом, и смотрела на свое преобразование. Раньше все было так естественно, я никогда особо не придавала значения тому, как выглядят мои волосы, частенько оставляя их жить своей жизнью, но Кати упорно ловила меня, и уговаривала собрать их хотя бы лентой. Сегодня же мне хотелось выглядеть особенной, я поглядывала в зеркало и отмечала мельчайшие детали, которые раньше не имели значения. Виолетта высоко подняла гриву волос и ловко перекрутив локоны, закрепила их узкой лентой. Затем она завилла пряди, и расправив их, каскадом опустила на спину. Ленту украсила изумрудными бусинами и залюбовалась:

– Ваша светлость, вы восхитительны.

До отъезда оставалось пол часа. С помощью горничной я надела тяжелое шелковое платье, закрепив на плечах крохотными застежками. Плечи были открыты, и тоненькие бретели смотрелись очень изящно. Перчатки надевать не стала только лишь потому, что мне очень хотелось надеть тяжелый брачный браслет, который накануне мне подарил Лиен. Мою шею украшал медальон Лиена. Я отгоняла от себя мысли, напомнившие мне тот злополучный день. О, Лунолика, пусть у меня все получится. Я удивилась сама себе, что мысль о том, что Лиен женат уже не внушала той безысходности, о которой я не могла избавиться в первые дни. Возможно, это потому, что вот уже несколько раз ловила себя на том, что с ним обязательно нужно было поговорить. Он – мужчина привыкший решать свои проблемы сам. И я – ре-

шившая взять одну из них на себя. Взять и не справится. Я посмотрела на свое отражение в зеркале и сказала сама себе: «Ты найдешь этого жреца, чего бы тебе это не стоило».

В комнату постучали. Виолетта приоткрыла дверь и с кем-то тихонько поговорила. Я повернулась к ней.

– Приходил Арнот, ваша светлость. Милорды ждут вас внизу.

Мое сердце тихонько ойкнуло, но я взяла себя в руки и кивнула. Горничная открыла дверь, я выдохнула, и напустив на себя маску холодного равнодушия вышла из комнаты. Внизу меня ждали Макс и Лиен. Ох, как мне хотелось сделать то, что мне сейчас предстояло. И я, еле дыша от волнения медленно начала спускаться. Мужчины повернулись ко мне почти одновременно. О, Яйва, они оба, в той или иной степени принадлежали только мне. Высокие, привлекательные, они были сплошным контрастом своих страстей, и я, словно принцесса из сказки сейчас приковала внимание обоих к себе. Во взгляде Макса мелькнуло неприкрытое восхищение, и он одобрительно улыбнулся. Лиен же, напротив, сжал губы, словно я разочаровала его, и прищурил глаза. Но в последнюю секунду, когда он только поворачивался, и не был готов к моему появлению, я все же успела увидеть нечто, очень похожее на удивление на его лице. Я дошла до последней ступеньки и улыбнулась.

– Элька, ты потрясающая, – он схватил меня за руки и покружил вокруг себя, – потрясающая, – повторил он, и по-

вернулся к Лиену, – что скажешь, братец?

Лиен предложил мне локоть, и когда я положила ему на сгиб невесомые пальцы, тихонько спросил:

– Вы хотите соблазнить принца, миледи?

Я на секунду замерла. Это комплимент? Он меня считает настолько соблазнительной, что я могу затмить невесту принца? На минуточку, жену Лиена, или это очередная издевка?

– У меня не настолько далеко идущие планы, милорд, – в тон ему ответила я, и перевела дыхание, – но спасибо вам за комплимент.

– Не за что, миледи, я думаю вы и так знаете, что выглядите потрясающе.

Я сдержала улыбку, сделав вид, что не обращаю на его слова никакого внимания, но внутри меня все ликовало.

Мы подъехали ко дворцу, и я поняла, что крепостью это строение назвали не зря. Нам пришлось миновать подъемный мост и ров, которым эта крепость была огорожена по всему периметру. За стенами крепости располагалась еще одна стена, и еще одни ворота, где нас внимательно осмотрели и спросили наши имена. И только после этого нам удалось беспрепятственно подъехать к дворцу. Лиен помог мне выйти из экипажа, и мы под удивленные взгляды прошли внутрь.

– Хранительница, вам случалось бывать на таких больших мероприятиях? – вдруг спросил Лиен.

Я отрицательно покачала головой:

– Нет, по крайней мере с того момента как я помню – ни разу.

– Они все будут ждать, когда вы ошибетесь, – он понизил голос, но я его прекрасно слышала, – никогда и никому из них не показывайте, насколько вам страшно. Я буду рядом.

Я удивленно повернула к нему голову. Надо же, забота, и кивнула головой:

– Хорошо, я постараюсь.

Лиен внимательно посмотрел мне в глаза, словно хотел сказать что-то еще, но все же отвернулся и мы продолжили путь. У дверей зала нас остановил церемониймейстер и удивленно осмотрев нас, уточнил наши имена. Услышав титул Лиена, и соответственно мой, с уважением поклонился и махнул рукой слугам, открывающим тяжелые двери. Сделал шаг вперед и громко объявил:

– Его светлость, герцог Архонский и его супруга, – и сделав паузу объявил Макса, – граф Риверанский.

В зале наступила относительная тишина. Все взгляды были прикованы к нам. Во-первых, нас никто не знал, во-вторых, мы были достаточно яркой парой, чтобы немедленно стать темой для обсуждения, а в-третьих, граф Риверанский был один, что делало его безусловной мишенью для невест. В центре, ближе к трону стоял принц Яар. Под руку его держала молодая и ошеломительно красивая девушка в темно-синем платье. Она вдруг резко обернулась к нам, и я прочитала на ее лице выражение ужаса, которое она постаралась тут же

убрать за маску безразличия. Но я успела увидеть. Значит, это действительно она. Сандрия. Мы медленно шли к принцу, и я слышала громкий шепот. «Герцог? Откуда они? Здесь их раньше не видели... Красавчик, и первый, и второй. Первый интереснее, жаль, что с женой». Я приросла к руке Лиена, неосознанно с силой сжимая его предплечье, а он, понимая мои чувства, вдруг опустил свою ладонь на мою руку, и легонько сжал. Мы подошли к принцу, и Лиен коротко поклонился, а я присела в глубоком реверансе. Поднимаясь, я заметила заинтересованный взгляд принца, смотревший отнюдь не в мои глаза, а чуть ниже. Принц чуть помедлил, и мы ждали, когда он начнет разговор.

– Герцог Архонский, – принц чуть склонил голову, – ни разу не слышал ваше имя при дворе.

– Ваше высочество, – Лиен снова поклонился, – мы проезжали мимо вашего прекрасного города, но некоторые обстоятельства заставили нас изменить путь, – Лиен перевел взгляд на Сандрию, и ее щеки слегка порозовели, – и конечно, мы не имели права пропустить такое торжество. Позвольте выразить наше восхищение праздником и поздравить со столь знаменательным событием, как обручение с такой потрясающей леди, – и снова повернув голову к собственной жене, чуть поклонился, – леди Сандрия.

– Вы знакомы? – глаза принца вспыхнули, и он внимательно оглядел Лиена.

– О да, ваше высочество, весьма близко.

– Что это значит? – в голосе принца я услышала напряженные нотки и чуть сжала руку Лиена. Краем глаза увидела, как он выдохнул и повернулся ко мне, – простите мне мою оплошность, позвольте представить вам мою супругу, герцогиню Архонскую и брата, графа Риверанского.

Принц кивнул:

– Вы обворожительны, леди...?

– Эль, ваше высочество, я очень рада быть сегодня здесь.

– Леди Эль, – задумчиво повторил принц, но затем что-то вспомнив, снова повернулся к Лиену, – так, где вы познакомились с моей будущей женой, герцог, я не расслышал?

Сандрия вдруг потянула на себя принца, что являлось абсолютным нарушением этикета, но видимо, у нее на это были свои причины, и что-то коротко шепнула ему. Он удивленно посмотрел на нее, затем перевел взгляд на Лиена:

– Ах вот оно что, вы привезли мне вести, герцог, – он посмотрел на него в упор, – тогда, конечно, прошу вас за мной. И обернувшись к придворным, которые стояли возле него, твердо произнес, – господа, прошу нас простить, герцог привез мне вести от отца, – и кивнув нашей компании, дал знак следовать за ним. Мы прошли в небольшую комнату, отделанную практически полностью красным бархатом, так что создавалось впечатление, что мы находимся внутри подарочной коробки, и принц жестом предложил нам присесть. Затем он повернулся к Сандрии:

– Что происходит? – в голосе принца зазвучал металл, и

затем, повернувшись к Лиену, чуть прищурил глаза, – и почему ради вас я должен оставить праздник и сломя голову мчатся сюда?

– Ваше высочество, – Сандрия чуть прикусила нижнюю губу, но справившись с волнением, все же продолжила, – позвольте представить вам герцога Архонского. Моего мужа.

– Что? – вскричал принц, – еще один?

Его лицо вдруг покрылось пятнами, а руки сжались в кулаки. Сандрия бесстрашно бросилась к нему и обвила его руками за шею:

– Нет-нет, Яар, ты же знаешь, я была за мужем только однажды, и думала, что он погиб, но как видишь... – она отчаянно смотрела в его глаза, и я чувствовала, что с этим человеком ее связывает не только брак, который несомненно нужен был обеим сторонам. Принц взял за обе руки Сандрии и опустил их вниз. Затем наклонил голову и прижался лбом к ее лбу. Прошло несколько томительных минут, мы молчали. Наконец принц чуть отодвинул Сандрию в сторону и посмотрел на Лиена:

– Вы, герцог, насколько я вижу, тоже времени зря не теряли.

Лиен кивнул:

– Я так же был уверен в смерти своей... юной жены. Прошло столько лет, и ее родные уверили меня, что она уже с Луноликой.

– Что ж, – принц невесело улыбнулся, – я могу их по-

нять. Разрушить предстоящий брак с принцем, ради того, кого все давно считали погибшим. Но получается, что ваш брак недействителен? – он пристально оглядел нас с Лиеном.

– Если ваше высочество позволит, – деликатно вступил в разговор Макс, – то я мог бы предложить решение, которое устроило бы всех.

– Говори, – Яар повернулся к нему.

– Учитывая, что вы принадлежите к королевскому роду, и являетесь вершителем судеб здесь, где нет иной власти, то, можете с легкостью развести данный брак в связи с его несостоятельностью. Если позволите, и я заранее приношу свои извинения за столь деликатное упоминание, но вы и сами знаете, что брак герцога и леди Сандрии не был консумирован, и вследствие прошедших лет, вы имеете полное право считать это уважительной причиной для развода.

«Ого, – подумала я, – точно, Барнот же говорил, что будущая принцесса невинна».

При упоминании консумации щеки Сандрии на мгновение опять вспыхнули, видимо она вспомнила, что их с Лиеном брак длился несколько лет, но она снова, выказывая феноменальное владение собой, быстро взяла себя в руки. Любопытно, а представляет ли вообще себе принц, сколько лет его «юной» жене? Тем временем Яар задумчиво потер подбородок и посмотрел на Макса:

– И тем самым мы даже не нарушаем закон.

– Именно, ваше высочество.

– Но мне потребуется клятва, что вы никогда и ни при каких обстоятельствах ни с кем не будете это обсуждать.

– Естественно, ваше высочество, это и в наших интересах тоже.

– А какое число мы укажем в документе? Когда была ваша свадьба?

– О, мы поженились совсем недавно, еще не прошло и месяца, – Лиен вдруг ухмыльнулся, – это было так романтично, – и взяв мою руку в свою, нежно поцеловал мою ладонь, – не правда ли, милая?

– Да... – я чуть запнулась от неожиданности.

Принц вдруг перевел взгляд на Сандрию, а затем на Лиена:

– Поклянитесь мне, вы оба, что вы не испытываете к другу другу никаких чувств.

Сандрия бросила на него потрясенный взгляд:

– Мой принц, зачем...

– Это же легко, любовь моя, или ты все еще питаешь надежды... – он многозначительно замолчал и пристально посмотрел на нее.

Сандрия покачала головой и с обидой поджала губы. Протянула руку Лиену, приглашая его к магическому испытанию. Он встал, и подойдя к ней коснулся ее руки своей ладонью:

– Я, Лиен Аранский, герцог Архонский, утверждаю, что не испытываю никаких чувств к своей первой жене герцо-

гине Сандрии Архонской, – он замолчал, но через секунду продолжил, – и не буду претендовать на выполнение обязательств, которые имею по праву ее мужа.

– Я хочу, чтобы прозвучало слово «любовь», герцог, – сказал тихо принц, и увидев удивленный взгляд Лиена, добавил, – я сентиментален, знаете ли.

Лиен кивнул и дополнил свою клятву:

– А также утверждаю, что не испытываю любви к первой герцогине Архонской, кроме, пожалуй, сожаления, за то, что все так произошло.

Принц кивнул и посмотрел на Сандрию.

– Я, Сандрия Варийская, первая герцогиня Архонская, утверждаю, что не испытываю никаких чувств, включая любви, к своему мужу, Лиену Аранскому, герцогу Архонскому, кроме... – она запнулась, – впрочем, сожалений я тоже не испытываю.

Магическая красная дымка вырвалась из-под ладоней этих двоих, свидетельствуя о правде сказанного. Я сидела ни жива ни мертва. В моей голове болезненный колокол отбивал последние слова сказанные Лиеном: «... утверждаю, что не испытываю любви к первой герцогине Архонской...». В груди было пусто. Напалм, который бушевал внутри последние тридцать минут, казалось, спалил все дотла. Лиен не любил жену. Лиен не любил меня. Жена Лиена не любила его. Я любила Лиена. Я с тоской вспомнила палисадник графа, в который раз уверившись, что идея с захоронением меня в

данной географической местности была самой правильной в моей жизни.

Тем временем принц написал документ, который подтверждал расторжение брака между герцогиней и герцогом, и поставил личную печать. Документ был подписан датой, на два месяца раньше сегодняшнего дня. Он повернулся к нам и протянул было документ Лиену, но потом вдруг отдернул свиток:

– Сначала клятва молчания, – и первым протянул руку. Моя рука оказалась последней, и я вдруг заметила в глазах Сандрии огонек любопытства, но она отвела глаза и прочитала заклинание. И вот, уже второй раз за вечер, клятва была принята магией безоговорочно. Мы никогда и ни при каких обстоятельствах не сможем никому рассказать о том, что сегодня произошло. Ни рассказать, ни написать, ни передать любым другим способом. Принц заметно повеселел, и обратившись к Сандрии прошептал:

– Надеюсь на сегодня сюрпризы закончились, любовь моя?

Сандрия опустила глаза и ее ресницы затрепетали:

– Да, мой принц.

Лиен подал мне руку:

– Хранительница?

Сандрия вдруг обернулась к нему:

– Почему ты назвал ее Хранительницей?

Ее вопрос, казалось, поставил Лиена в тупик. Он покосил-

ся на принца, и перевел взгляд на бывшую жену. Она махнула рукой:

– Я вижу, что ты какое-то время был Сумеречным Волком, и твоей Хранительницей была Дева. Но сейчас ты Абсолютный и она, – Сандрия тыкнула в меня пальцем, – не твоя Хранительница.

Бровь Лиена поползла наверх, и я поймала ошеломленный взгляд Макса. Они переглянулись и повернулись к принцу. Сандрия рассмеялась:

– Его высочество так же немного увлечен темной магией, как и я, в разумных пределах, естественно, и несколько минут назад я дала ему увидеть твою сущность, Лиен. И могу сказать с уверенностью, что леди Эль – не твоя Хранительница.

Я старалась переварить то, что услышала, и протянула руку с татуировкой Сандрии:

– Тогда что это?

Она схватила мое запястье обеими руками и показала:

– Вот видишь, вот этот завиток очень похож на знак Хрона, но трактуется иначе, боюсь ошибиться, но это знак глубокой воды... озера, водоема, – она пожала плечами, – а вокруг, здесь и здесь, знаки стихий. Я не могу точно перевести то, что здесь указано, но смысл примерно такой – что всякая магия может напиться.

– И что это значит? – я тревожно смотрела на нее.

– Без понятия, – Сандрия повернулась к Лиену, а затем

посмотрела на Макса, – это должно было случиться в момент смерти одного из вас. У вас появилось что-то? Потому, что смерть я точно чувствую.

Макс отрицательно покачала головой, а Лиен, чуть поколебавшись кивнул. Что? У него тоже была татуировка и он ни разу не обмолвился?

– Покажи, – она в упор посмотрела на него.

– Прямо здесь? – насмешливо спросил он.

– А где татуировка, герцог? – забеспокоился принц.

– На плече.

– Показывай, – он махнул рукой.

Лиен кивнул, снял удлиненный пиджак и расстегнул рубашку. Я мельком взглянула на Сандрию. Она откровенно любовалась телом Лиена, и мне показалось, на секунду в ее глазах мелькнуло сожаление. Лиен оголил плечо, и Сандрия, чуть касаясь своими нежными пальчиками, считала знаки:

– Вот, смотрите – этот знак очень похож на тот, который у леди Эль, и я о нем уже говорила. Если у нее он означает озеро, то твой знак, Лиен, и есть Хрон.

Макс уставился на нас обоих:

– Не понял. Это значит, что не Эль, а Лиен – Хранитель?

– Да, все верно, – Сандрия провела пальцем по рисунку на плече Лиена, и мне подумалось, что это было сделано не для того, чтобы прочесть еще что-то, а для удовольствия. Внутри заворчалось глухое раздражение. Вдруг Сандрия склонила голову и прищурила глаза:

– леди Эль, можно вашу руку?

Я подошла к ним, и она, взяв меня за кисть, приложила ее к плечу Лиена. Какое-то мгновение всматривалась в узоры, а затем, отшатнувшись в сторону с испугом взглянула на нас:

– Лиен! – мне вдруг передалась ее тревога, – ты – Хранитель Предназначения, а значит вы, – она посмотрела на меня, – и есть Предназначение.